

Ф. УРАЗОВ
Ю. ЧЕРНЕЦОВ

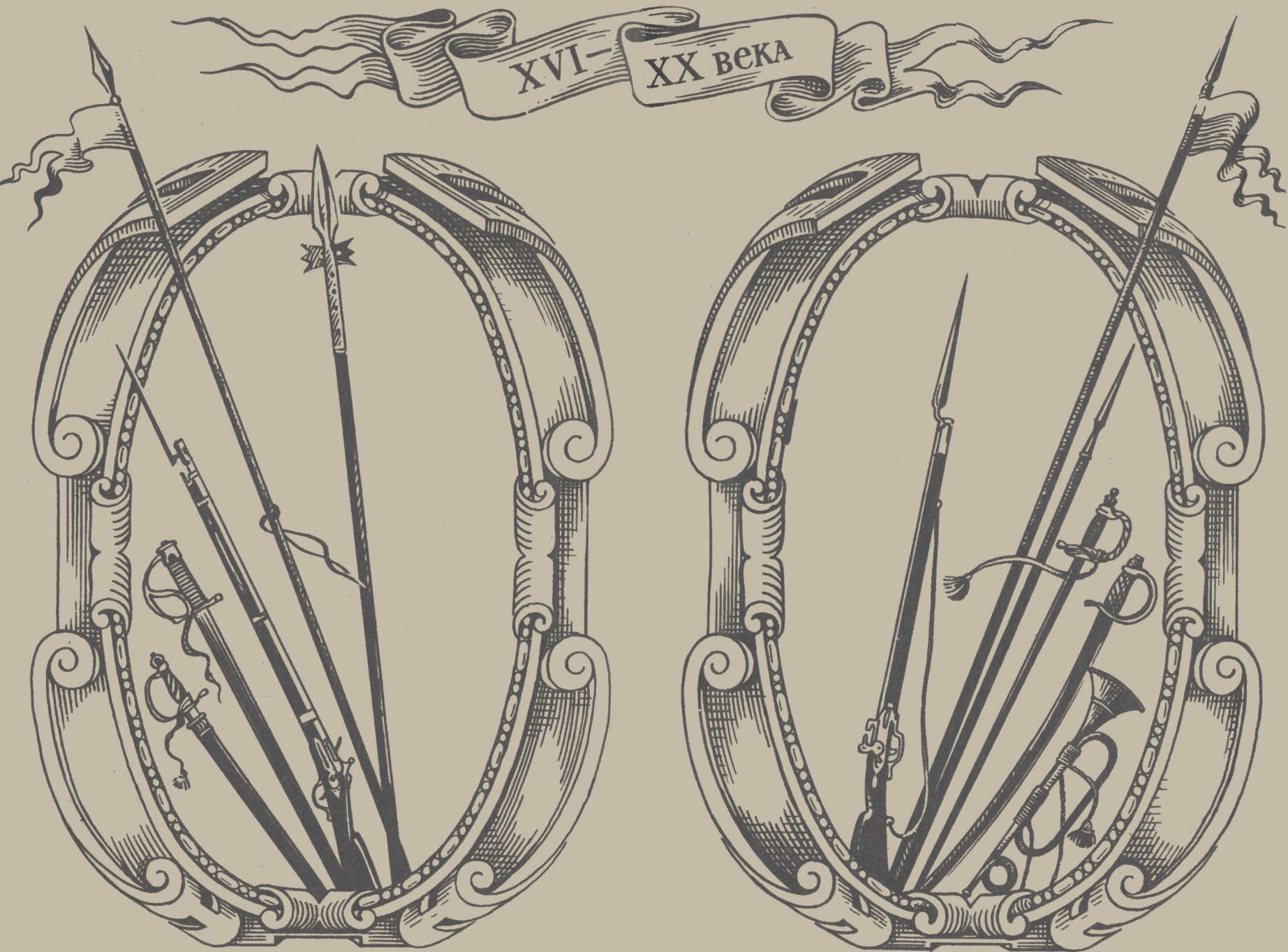
ГЕНЕРАЛИССИМУСЫ
МИРА
XVI-XX ВЕКОВ

ГЕНЕРАЛИССИМУСЫ
МИРА XVI-XX ВЕКОВ

Ф. УРАЗОВ
Ю. ЧЕРНЕЦОВ

XVI-XX BEKA

Ф. УРАЗОВ
Ю. ЧЕРНЕЦОВ

ГЕНЕРАЛИССИМУСЫ МИРА XVI–XX ВЕКОВ

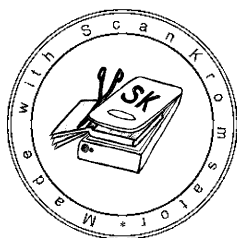
(ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ)

УФА
«КИТАП»
1993

ББК 84 Р
У 47

Литературная запись
Е. П. Асабина

Scan AAW

ББК 84 Р

ОТ АВТОРОВ

Люди по природе своей любознательны, хотя и не все в одинаковой мере. Мы хотим знать все — от температуры невообразимо далекой звезды до свойств мельчайших частиц материи. В окружающем мире нас интересуют прежде всего явления и факты необычного порядка, а в человеческой истории — наши предшественники, чем-либо отличившиеся, выделившиеся среди остальных, независимо от того, каким знаком теперь помечается их деятельность — положительным или отрицательным, героями они были или злодеями.

В ряду исторических деятелей, чья жизнь вызывает если не интерес, то любопытство, стоят и люди, о которых эта книга. Те, кто носил высшее воинское звание генералиссимуса или был им по должности. Таких людей в истории человечества было не так уж и много — если б собрать всех вместе, получилась бы всего лишь сводная рота. Рота генералиссимусов. Но большинству наших читателей не все они известны. Школьник, даже старшеклассник, назовет, пожалуй, не более трех-четырех имен. Ну, Суворова знают. О Сталине, Чан Кайши, возможно, слышали. О Франко и... И все.

Вот мы и решили представить в одной книге всю роту генералиссимусов, сообщить хотя бы краткие сведения о каждом из великих полководцев всех времен и народов мира.

«Генералиссимус» в переводе с латинского — общий, наиглавнейший в армии. В словаре В. И. Даля это слово истолковывается как «главнокомандующий, начальник всей военной силы государства».

Впервые звание генералиссимуса было пожаловано французским королем Карлом IX в 1569 году его восемнадцатилетнему брату Анри (впоследствии король Генрих III).

Во многих справочных и энциклопедических источниках к числу генералиссимусов относят тайюаньшуяней в Китае и сердар-эскремов в Турции и Египте, хотя эти понятия и означают лишь верховных главнокомандующих. Первым генералиссимусом в Китае стал Сунь

Ятсен, а в Турции — Мехмед, посланный султаном на должность наместника в Египте.

В русский язык слово «генералиссимус» было внесено иноземными начальниками наемных отрядов, служившими при царе Алексее Михайловиче: обращаясь по службе к Большому, то есть главному, воеводе А. Н. Трубецкому, они величали его по-своему. Сестра Петра I царевна Софья Алексеевна, будучи правительницей при малолетних братьях, уже официально, на военном Совете, назначила генералиссимусом В. В. Голицына, посланного с войском в Крымский поход.

В присвоении высшего воинского звания не было единообразия: в одних случаях генералиссимусами становились пожизненно, а в других — только на период той или иной военной кампании. Венецианский полководец Морозини, к примеру, носил титул генералиссимуса четырежды — в 1678, 1681, 1684 и 1694 годах, а эрцгерцог Карл Австрийский — дважды.

В период народного восстания во Франции в 1668 году вождь повстанцев Антуан Рур принял звание «генералиссимус угнетенного народа». Были и случаи, когда диктаторы сами присваивали себе это высшее воинское звание. Так поступили Ф. Франко — в Испании, Р. Трухильо — в Доминиканской республике, Чан Кайши — в Китае. Там же, в Китае, Тан Цзияо сам присвоил себе звание главного генералиссимуса!

Происхождение высшего воинского звания связано с развитием государства, при котором складывались определенные социальные отношения. Как правило, эти отношения оформлялись атрибутами социального этикета своего времени: титулами, чинами, денежными и иными наградами, знаками различия и т. п. Особенностью большинства из них является то, что поначалу они означали не звания или титулы, а реальные должности, от которых в дальнейшем оторвались. Так, титул князя когда-то означал и выделял племенного вождя, позже — реального главу княжества. И лишь после создания единого Русского государства стал почетным титулом, указывающим на происхождение.

Должность королевского наместника в раннем средневековье обозначалась словом «граф», впоследствии превратившимся в дворянский титул. Некогда каждый полковник командовал полком, а верховный главнокомандующий во время войны имел должность генералиссимуса. С появлением постоянного войска эти должности переходят в ранг звания. И в свою очередь они указывают место его носителя в общественной иерархии, на заслуги перед государством или правящей элитой.

В России воинское звание генералиссимуса юридически было закреплено в 1716 году указом Петра I, в котором говорилось, что «сей чин коронованным только главам и великим владейшим принцам только надлежит, а наипаче тому, чье есть войско. В небытии же своем

оной команду дает над всем войском своему генерал-фельдмаршалу...»

До 1945 года в Советской России и СССР такого звания не было. Лишь когда И. В. Сталин пожелал стать генералиссимусом, Президиум Верховного Совета СССР издал соответствующие указы, внес дополнение в Устав внутренней службы Вооруженных Сил.

Итак, знакомьтесь: перед вами генералиссимусы всех времен и народов.

ПЕРВЫЙ В МИРЕ ГЕНЕРАЛИССИМУС

Анри Анжуйский — он же Генрих III, последний король Франции из династии Валуа, сын Генриха II и Екатерины Медичи — родился в Фонтенбло 19 сентября 1551 года.

Жизнь его была полна сложных событий. В ту пору Францию раздирали религиозные и гражданские войны. Если точнее, гражданские войны вызывались религиозными противоречиями. Над французской монархией нависла угроза распада из-за целого клубка дворянских заговоров, крестьянских бунтов и городских восстаний. В конце концов все это привело к «войне трех Генрихов»: за власть дрались, втягивая всех, король Франции Генрих III, Генрих I Гиз и Генрих Наваррский.

На политической арене страны беззастенчиво орудовали три крупных партии: возглавляемая адмиралом Колиньи партия протестантов, королевская партия во главе с Карлом IX и Екатериной Медичи и партия католиков герцогов Гиза. Это противоборство и породило многолетнюю вражду между католиками и гугенотами, породило целую серию кровопролитных войн.

Период первых трех войн (1562—1563, 1567—1568 и 1568—1570 годы) завершился мирным договором в Сен-Жермене, в чем была и немалая заслуга Анри Анжуйского. По этому договору гугеноты получили право владеть крепостями на юге Франции и смогли создать свою федеративную республику, которая помогала ограничивать несколько королевскую власть, до этого безраздельную. Католики же в противовес гугенотам образовали свою Католическую лигу.

Да! Мир был заключен. Но противостояние оставалось, и оно было залогом новых войн. Ибо клятвы при заключении договора проносились не от чистого сердца, но с камнем за пазухой. Теряющий из-за этого безраздельную власть король Карл IX лишь подливал масла в огонь конфликтов, натравливая гугенотов на католиков и католиков на гугенотов. О! Король прекрасно понимал, как отнесутся обе стороны к браку его сестры Маргариты Валуа, католички по вере, с протестантом Генрихом Наваррским. Этот брак изумил всех, как и предполагал король. Этот брак шел вразрез всем общепринятым тогда нормам морали и нравственности. Это был вызов обществу. Как мог, к примеру, молодой принц Конде простить Анри Анжуйскому смерть отца, убитого в Жарнаке капитаном Монтестью? Или как герцог Гиз простит адмиралу Колиньи гибель своего отца в Орлеане? Слишком уж много было смертей католиков от гугенотов, а гугенотов от католиков. К тому же и королева Наваррская, мать протестантского лидера Генриха IV, была отравлена католичкой Екатериной Медичи, матерью Анри Анжуйского!

Анри Анжуйский (Генрих III)

Неразрешимыми казались и противоречия в отношениях между королем Карлом IX и адмиралом Колиньи, ведшими в течение пяти лет ожесточенную войну между собой. Лишь битва под Монконтуром и в Жарнаке в 1569 году, где королевским войском командовал Анри Анжуйский, примирила их. Тогда-то Карл IX на радостях и учредил первым в мире чин генералиссимуса и присвоил его своему брату Анри, показавшему полководческое искусство в неполных восемнадцать лет. Анри стал главнокомандующим в более молодом возрасте, чем становились ими знаменитые Цезарь и Александр Македонский!

В 1573 году Анри Анжуйский был избран на польский престол в качестве ставленника от католической партии

Польши. Заносит же судьба человека! Коронование проходило в торжественной, даже пышной обстановке. Но Анри Анжуйского трон не радовал, а огорчал — почему он, наследник французского престола, воспитанный в атмосфере утонченных нравов, любимый красивейшей женщиной Франции (кстати, женой принца Конде), должен носить корону чужой страны? Зато поляки были довольны. Еще бы! Их король — герой Монконтура и Жарнака, участник осады Ла-Рошели. На его счету — победы в сражениях под Жизнейлем, Фонтене-ля-Конт в 1570 году и Булонский мирный договор, положивший конец четвертой гражданской войне (1572—1573 годов) во Франции.

Новый король Польши, проезжая Германию, довольно недружелюбно был встречен здешними князьями, немедленно потребовавшими от него внести ясность в причины резни гугенотов в Варфоломеевскую ночь и рассказать о своем личном участии в этом кровавом событии. Анри Анжуйский остро почувствовал, что это может стоить ему власти. И когда сел на польский трон, немедленно издал брошюру, в которой постарался оправдать резню гугенотов и свою причастность к этому гнусному делу.

Когда заболел король Франции Карл IX, к французской короне потянул было руки его брат Франсуа Анжуйский. Но королева-мать Екатерина Медичи жаждала видеть на троне только Анри, и Карл IX не посмел слушаться матери. Он оставил завещание, в котором до возвращения Анри во Францию регентом* назначался Генрих Наваррский, а Франсуа советовал заточить в крепость, дабы тот не сеял смуты в королевстве. Но условием регентства умирающий король ставил переход Генриха Наваррского в католичество, чтобы тот мог опереться на большинство французского населения. Вряд ли Генрих стал бы истинным католиком! Екатерина Медичи это понимала и предприняла свои меры — опережая события, она разослала по трем дорогам королевства трех гонцов с вестью о возвращении Анри Анжуйского в Париж.

30 мая 1574 года Карл IX умер. Получив эту весть, Анри немедленно оставил польский трон и ринулся в столицу Франции. Сев на престол под именем Генриха III, он первые полтора года предавался приятному время-

---

* Регент — правитель государства в период отсутствия или малолетства государя.

провождению, гораздо больше, чем государственным делам, уделяя время своей старой любовнице — жене принца Конде Марии Клевской. Претендент же на регентство оставался в Наварре. И в Париже на какое-то время стало спокойно.

Но в начале 1576 года вновь резко обострились противоречия между католиками и гугенотами. Север Франции остался католическим лагерем, а на юго-западе распространился реформизм гугенотов. Обе партии, враждуя между собой, одинаково стремились ослабить абсолютизм, расширить дворянские вольности за счет центральной власти. Войну начала Католическая лига. Генрих III, обеспокоенный стремительным ростом влияния лиги, попытался было осадить ее вводом в восточные регионы королевства отрядов швейцарских и германских наемников. Но герцоги Гизы этого не допустили. Тогда Генрих III махнул на все рукой, уединился в хорошо охраняемом Лувре и предался полностью внутридворцовым интригам амурного характера. Любовные похождения короля в конце концов кончились браком с дочерью графа Водемона. Этот брак сыграл на руку Гизам, сразу же добившимся огромного влияния при дворе. Резко усилились и междоусобные войны.

Можно сказать, что Генрих III этим браком проиграл Католической лиге и ухудшил отношения между Францией и Испанией. Потому что испанский король Филипп II опасался, что Генрих III в союзе с Гизами сможет «прижать» Генриха Наваррского, а затем посягнуть и на его собственное благополучие.

Но опасения испанского монарха не оправдались. Генрих III, как потом оказалось, пошел на союз с Гизами только для того, чтобы при поддержке все того же Генриха Наваррского возглавить Католическую лигу, стать большим католиком, чем их лидер Франсуа Гиз, объявивший себя ни много ни мало, как потомком Карла Великого. Но Гиз оказался не менее хитрым, и секретные переговоры двух Генрихов — французского короля и Наваррского вскоре для него перестали быть тайной. Разведка и в те времена работала неплохо!

В конце концов оказалось, что хитрость Генриха III окончательно запутала обстановку. Гизы в ответ спровоцировали создание еще двух лиг: католических принцев и сеньоров — одна, парижской буржуазии — другая. По-

том эти лиги слились в одну. А в политику теперь активно влезли главы первой лиги — три сына Франсуа Гиза. Католики теперь имели явный перевес над гугенотами. Сама же объединенная лига 31 декабря 1584 года заключила тайный договор с испанским королем для защиты католиков и полного истребления гугенотов как во Франции, так и в Нидерландах. И началась новая война. — «Наша религия главнее!» — орали распаленные католики. «Ну уж, нет! — неслось в ответ от озверевших гугенотов. — Наша справедливей...» Два года ушло на это очередное вооруженное препирательство! А страна между тем не становилась богаче. Какое уж там, если мужики бряцали оружием вместо того, чтобы заниматься хозяйством. Одним словом, массы были окончательно доведены до разорения неподъемными налогами на войну и выступили против своих угнетателей-сеньоров.

Крестьянские восстания вспыхнули в Нормандии, Бретани и других областях Франции. 12 мая 1588 года в Париже восстали ремесленники и городская беднота. Гизы, естественно, тут же оказались у руководства восстанием — авось да удастся под шумок спихнуть с трона короля! Восстание оказалось шумным, громким и навеки осталось в истории как «День баррикад». Как Гизы и рассчитывали, Генрих III удрал из Парижа. Власть в столице демократическим путем перешла к «Комитету шестнадцати». Но претензии Франсуа Гиза на французский престол были отвергнуты.

Что оставалось делать решительным Гизам? Совершенно верно, они бросились формировать в предместьях Парижа армию для подавления восстания и одновременно пошли на переговоры с королем. Генрих III, из-за многочисленных любовных интриг не владевший ситуацией, согласился было на все требования Гизов и лиги — очень уж хотелось снова взобраться на трон. Но пока суд да дело, до него дошли слухи, что коварные Гизы планируют после подавления восстания бросить его в каменные казематы Бастилии, а корону примерить на Франсуа Гиза. Обозленный Генрих III организовал убийство двух сыновей Франсуа в декабре 1588 года. Но тоже не рассчитал реакции масс — похороны Гизов превратились в грандиозную стотысячную демонстрацию со свечами. И все эти сто тысяч человек в едином порыве по сигналу гасили свои свечи и иступленно кричали: «Так да погаси господь династию Валуа!»

Поддержала это шествие и Сорбонна, издав декрет, освобождающий всех от присяги королю. В парламенте были арестованы те его члены, что остались верными королю. «Нечего с ними цацкаться, — бушевала толпа. — В Бастилию их, в Бастилию!» Парламент, всегда послушный до этого монарху, и тот начал судебный процесс против Генриха III, возмущившись решением короля о запрете ему, парламенту, и должностным лицам города выносить судебные решения. О, парламент знал, когда можно судиться с королем! Восстание-то разрослось на многие города Франции, а войска Католической лиги уже успели разгромить королевскую армию.

Но Генрих III не зря выписывал фортеля вокруг Генриха Наваррского — войска последнего уже спешили на выручку. 14 апреля 1589 года два Генриха заключили соглашение о совместных действиях и спустя две недели двинулись с войсками на Париж. Генрих III заранее предвкушал уже то наслаждение, которое он получит, мстя за «День баррикад» и собственные унижения. Да вот не удалось. Пока войска форсированным маршем двигались к Парижу, здесь распространились слухи о новой Варфоломеевской ночи. Нашлись и смельчаки, стремившиеся предотвратить кровавую бойню. Монах Жак Клемен 2 августа 1589 года пробрался в лагерь Генриха III и заколол его кинжалом.

БРАТ МОНАРХА

Иоанн Австрийский — дон*, незаконнорожденный сын императора «Священной Римской империи» Карла V и Варвары Блумберг из Регенсбурга — родился в Ратисбоне в 1545 году, воспитывался в Испании, получил прекрасное образование. Подвиги отца вдохновили его на военную карьеру, и напрасно его сводный брат и наследник престола Филипп II пытался уговорить Ионна служить богу, а не мечу. Филипп-то понятно из-за чего это делал — боялся, что Иоанн станет претендовать на испанский трон. И зря, поскольку будущий полководец видел себя в мечтах только на поле брани, а не на троне

Это было переломное время для Испании. Некогда грозная и богатая империя клонилась к упадку. Пик славы был пройден еще Карлом V, и его потомкам оставалось только сшивать все более и более трескавшуюся по швам империю. Тут уж было не до славы, хотя, конечно же, о ней мечталось — ведь никому из потомков не хочется выглядеть хуже отцов. А ведь как все вроде бы хорошо шло!

В результате Итальянской войны 1494—1559 годов под власть Испании попал ряд земель в Северной и Средней Италии — Неаполитанское королевство, Сицилия и Верхняя Наварра, в 1516 году — Нидерланды. Спустя три года испанский монарх Карл I стал императором «Священной Римской империи» и принял имя Карла V. Испания превратилась в крупную мировую державу, начала колонизацию Америки. Поначалу это оказалось благом для экономики страны. Но постепенно ввоз дешевых изделий и сырья подорвал собственное производство в Испании. Отчётливо упадок экономики проявился уже

---

* Дон — почетный титул духовенства и дворян в Испании.

в период правления Филиппа II. Кризис империи усугубился деятельностью инквизиции. Именно ее жуткая «работа» стала поводом к восстанию морисков* в 1567 — 1570 годах, державших в своих руках значительную часть торговли и промышленности юга Испании. Это восстание скоро охватило обширные горные районы между Сьерра-Невадой и побережьем. Мориски, заручившись обещанной им помощью Османской империи, скоро одержали ряд побед. Турки на помощь не пришли. Но для испанского двора положение сложилось все равно такое тяжелое, что даже папский нунций при дворе короля Филиппа II сообщил в Рим, что если мятеж морисков продлится еще одну зиму, то испанское государство потерпит катастрофу. Король тоже забеспокоился и бросил на подавление восстания Иоанна, который к началу восстания находился со своей шестидесятитысячной армией в Нидерландах. На эту «работу» Иоанну понадобилось два года. В ноябре 1570 года восстание, наконец, было подавлено, а сто пятьдесят тысяч морисков изгнаны из Гренады в другие части Испании. Не менее пятой части из них погибло в дороге от холода и лишений. Провинция была опустошена. Но из-за этого дурацкого расселения проблема морисков превратилась из локальной в общеиспанскую.

Понимая, что турки теперь не оставят попыток изнутри развалить «Священную Римскую империю», Филипп II в 1571 году назначил Иоанна Австрийского главным начальником имперского флота и поставил ему цель — сломить турков на море. Сухопутные и морские силы Османской империи в то время считались одними из самых сильных в мире. Они были достаточно велики и к тому же обладали большим боевым опытом. Два столетия турецкий флот непрерывно воевал с флотами Австрии, Франции, Испании, Венецианской республики, Мальтийского ордена, Тосканского герцогства. Вплоть до второй половины XVI века турки-османы считались непобедимыми на море. И лишь испанско-венецианский флот под командой Иоанна лишил их ореола непобедимости, разгромив

---

* Мориски — мусульмане, оставшиеся в Испании после падения в 1493 г. эмирата Гренады и насильственно обращенные в христианство. В своем большинстве они продолжали тайно исповедовать ислам. Их стремление держаться вместе, попытки сохранить язык, костюм и обычаи предков постоянно преследовались испанской инквизицией.

турецкий флот в морском сражении при Лепанто 7 октября 1571 года у берегов Греции. Участник этой морской битвы великий испанский писатель Сервантес писал, что именно с этого времени «разрушено ложное убеждение всего мира и всех народов в непобедимости турок на море».

Фанатичный и ограниченный испанский монарх Филипп II мечтал, как и его знаменитый отец, подчинить своей власти всю Европу. Но, кроме турок, на пути у Испании стояла еще и Франция. Поэтому Иоанн Австрийский, будучи главнокомандующим и генералиссимусом испанских войск во Франции, вмешивался в ее внутренние дела, оказывая военную помощь то Гизам, то Генриху III, то Генриху Наваррскому. Цель была одна — максимально ослабить эту страну-соперницу в период гугенотских войн. И этой цели он добился.

Военные победы Иоанна развязали руки Филиппу II для подавления восстания в Нидерландах. Более того, Филипп попытался даже помочь Марии Стюарт овладеть английским престолом. Но тут он сделал просчет, заработав в ответ усиление восстания в Нидерландах не только со стороны народных масс, но и со стороны дворянства, лидером которого стал небезызвестный принц Вильгельм Оранский.

Филиппу II пришлось поднапрячься, и летом 1567 года его армия под командой сводного брата-генералиссимуса оккупировала Нидерланды. Вильгельм Оранский с кучкой своих соратников бежал в Германию и позже был убит по приказу Филиппа II.

В 1573 году Иоанн Австрийский представил королю свой план дальнейшего расширения империи путем завоевания Туниса. Но Филипп II, ревностная подозрительность которого была давно встревожена успехами брата, отказался от этого плана. Вместо этого он сделал Иоанна наместником в Нидерландах. Иоанн правил этой страной довольно мягко, но когда сторонники Вильгельма Оранского вновь подняли восстание, он довольно жестко расправился с ними, нанеся сокрушительное поражение в битве при Жамблу в 1578 году.

Незадолго до смерти Иоанн Австрийский увлекся новой мечтой — освободить из заточения Марию Стюарт, жениться на ней и возложить на себя корону Англии и Шотландии. Филипп II снова воспротивился. А вскоре и сам Иоанн умер от чумы, так и не реализовав этого замысла.

ПРЕТЕНДЕНТ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ТРОН

Генрих де Гиз родился 19 сентября 1551 года. Он был сыном герцога Франсуа Гиза, лидера французских католиков, убитого в 1563 году во время осады Орлеана в период гугенотских войн. В память отца, наиболее прославленного из рода Гизов, его старший сын и стал называть себя Генрихом де Гизом. Молодому Гизу в жизни поначалу везло куда больше, чем его знаменитому родителю. В двадцать два года он был также популярен, как и его отец на закате жизни. Внешности Генрих был прекрасной — изящный вельможа, высокий, с надменным взглядом. До своего замужества в него была безумно влюблена сестра французского короля Карла IX Маргарита Валуа. Несмотря на молодость Генриха, вся Католическая лига после гибели Франсуа Гиза видела в нем своего вождя. Точно также, как их политические соперники — гугеноты видели своего лидера в юном Генрихе Наваррском. К тому же Генрих де Гиз оказался чрезвычайно честолюбивым и целью своей жизни избрал не только месть гугенотам, но и завладение французской короной. Сместить с трона династию Валуа и сесть самому — эта мечта прошла с ним через всю его жизнь.

Именно Генрих де Гиз сумел сплотить всех католиков в единую Католическую лигу, превратив ее в мощную партию, которая должна была вознести его на трон. Именно он путем восхождения вверх избрал религиозную рознь и стал организатором кровавой Варфоломеевской ночи, когда католики устроили резню гугенотов. Лишь немногие тогда смогли спасти свои жизни ценой отречения от протестантской веры. К их чести, страшная ночь не устрасила протестантов. Гугенотской столицей стал Ля-

Генрих де Гиз

Рошель, к протестантству потянулись жители южных провинций страны. А вскоре они объявили войну королю, требуя отстранения Гизов от власти.

Мирный договор, подписанный Анри Анжуйским в Булони при содействии Генриха де Гиза, положил конец четвертой гражданской войне 1572-1573 годов. Этим договором помирились три партии: королевская, католическая и протестантская. Но претенденту на французский престол католику де Гизу сразу же стали угрожать не только король, но и протестанты.

Поэтому он был вынужден

искать поддержки у феодальной знати, в народе, у испанского короля и папы римского, будучи не только видным французским полководцем и генералиссимусом, но и талантливым дипломатом.

Но, говоря о Генрихе де Гизе, надо отметить и его следующую черту. Ради личной выгоды де Гиз был готов пожертвовать национальными интересами страны, не испытывая никаких моральных угрызений, мог организовать интервенцию, сражаться против своего народа вместе с завоевателями. Собственно, так оно вскоре и случилось, когда он в период Фландрской военной кампании Анри Анжуйского заключил договор с испанским королем Филиппом II и воевал против Анжуйского. Причем не даром: Испания взамен гарантировала Генриху де Гизу французскую корону. Такая позиция де Гиза позволила историкам того времени сделать красивый и краткий вывод о политике того времени: «Герцог Анжуйский, добываясь фландрского трона, мутит Фландрию; господа де Гизы, добываясь французского трона, и король Испании Филипп II баламутят всю Европу!»

Все три Генриха, ведущие «войну Генрихов» — король Франции, герцог Гиз и герцог Наварры, шли с оружием

друг против друга ради обладания французским тронem. Отсюда и взаимная неуступчивость, отсюда — все новые и новые вспышки свары между католиками и гугенотами. Можно сказать, что все три стороны весьма умело разыгрывали в этой драке религиозную карту. Потому и Генрих де Гиз в 1585 году, когда вновь началась война между гугенотами и католиками, сделал так, что примыкавшая к католикам Парижская лига выделилась в особое, третье правительство. Возглавил его, конечно же, сам де Гиз. Под его знамена вставали горожане многих провинций. Но они видели в этой борьбе лишь религиозный ее аспект и отнюдь не поддерживали дворянско-федералистские стремления. Скорее, наоборот, примкнувшие к Парижской лиге горожане видели в ней спасение Франции от расчленения. И Генрих де Гиз казался парижской буржуазии лучшим кандидатом на престол. Попыталась лига заручиться и поддержкой Ватикана — в Рим поехал ее представитель адвокат Давид. Но на обратном пути он был убит агентами короля. Нашли у трупа и записку, подтверждающую, что Генрих де Гиз — потомок великого императора «Священной Римской империи» Карла V, и что он должен завершить истребление протестантов и свергнуть династию Валуа.

Поведение самого Гиза все больше становилось вызывающим. Чувствуя за плечами мощную поддержку, он уже не стал скрывать своих претензий на французский престол. Вот почему король Генрих III и вынужден был пойти на союз с Генрихом Наваррским против Гиза. К тому времени войска католиков во главе с генералиссимусом Генрихом де Гизом стояли у Суассона. Парижане не раз призывали к себе Гиза, но тот почему-то страсть как боялся королевской швейцарской пехоты. В Париж он не пошел. И тогда в столице стали распространяться кем-то слухи, что готовится новая Варфоломеевская ночь — на этот раз, мол, уже гугеноты будут резать католиков. Город заволновался, и встала угроза захвата власти в Париже народом. В такой ситуации старая интриганка и мать французского короля Екатерина Медичи не придумала ничего лучшего, как стать на сторону Гизов.

Именно по приглашению Екатерины Медичи Генрих де Гиз прибыл в Лувр. Узнав об этом, Генрих III в порыве гнева хотел убить своего соперника. Остановил его только страх перед местью парижан. Ведь 12 мая 1588 года на

улицах Парижа встали баррикады — Гизам удалось поднять на восстание против короля столичных ремесленников, лавочников и матросов. Через день в распоряжении Генриха III остались только наемники, и король бежал в Шартр. Парижская лига под руководством Генриха де Гиза стала накапливать силы уже и вне столицы, одновременно предъявив королю свои требования. Генрих III согласился на все: подчинить лиге еще шесть городов и пустить в продажу имения гугенотов.

В октябре 1588 года в Блуа собрались Штаты, где было принято решение о продолжении борьбы с гугенотами. Одновременно французская буржуазия выставила целый ряд требований, которые не понравились и самому Генриху де Гизу, и в стане католиков наметился раскол. Король же, в очередной раз примирившийся с Генрихом Наваррским, скапливал силы для дальнейшей борьбы. Он пристально следил за главным своим противником Генрихом де Гизом. И королю уже доносили, что католический кардинал и архиепископ Реймский Людовик де Гиз на приемах уже поднимал тост за здоровье своего брата Генриха — «французского короля». И сестра Генриха де Гиза — герцогиня Монпансье уже хвастала, что ей придется выстричь на голове Генриха III иную корону, чем та, которую он носит. От таких донесений терпение Генриха III лопнуло и верные ему войска немедленно осадили французскую столицу. А вечером 22 декабря 1588 года король приказал убить Генриха де Гиза. Он верно рассчитал все, пригласив де Гиза, якобы, для объяснений. 23 декабря тот счел возможным прибыть в королевскую резиденцию и здесь был заколот кинжалами. Та же участь постигла и его брата. Штаты были распущены спустя месяц, а 13 января 1589 года умерла мать короля, интриганка Мария Медичи. Все эти события надолго взбудоражили Париж...

ПРОТИВ ИСПАНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

Мориц Оранский (Нассауский) родился в 1567 году в Нидерландах. Он был сыном известного в истории деятеля — принца Вильгельма Оранского, лидера восставших против испанского владычества нидерландцев.

Военную карьеру Мориц начал с детских лет в армии отца. Восстание в Нидерландах под руководством Вильгельма Оранского, начавшееся в августе 1566 года, сильно поколебало и без того пошатнувшееся от внешнеполитических потерь и внутренних раздоров испанское влияние на северо-востоке Центральной Европы. Испанская наместница в Нидерландах Маргарета Пармская даже была вынуждена прекратить преследование еретиков, ввести свободу вероисповедания и приостановить действия инквизиции.

Размах народного сопротивления напугал не только испанского короля Филиппа II, но и самого Вильгельма Оранского. Ведь он тоже был дворянином, боролся за выход Нидерландов из-под испанского владычества только ради того, чтобы самому угнетать народ и получить те доходы, которые до восстания шли в Испанию. В конце концов получилось, что на этом этапе движения нидерландское дворянство стало само подавлять восставшие народные массы. Но оказалось, что ему это не под силу. Попробуй-ка небольшой кучкой противостоять всему народу!

Как результат всего этого внутреннего противостояния в Нидерландах возникла испанская оккупация. Летом 1567 года эта небольшая страна была оккупирована войсками под командой «кровавого герцога» Альбы, который установил в Нидерландах жуткий террор. Принц

Мориц Оранский

Вильгельм Оранский, вместе с малолетним сыном Морицем бежавший в Германию с небольшой кучкой своих приверженцев, начал борьбу с герцогом Альбой отсюда, из Германии, рассчитывая на помощь немецких протестантских князей и французских гугенотов. Поначалу Вильгельм Оранский был вынужден опираться только на военных наемников и иностранных «союзников». Не имея опоры в народе, отказавшись от его помощи, он, естественно, потерпел поражение. Но народ Нидерландов не сложил оружия перед испанскими оккупантами,

продолжая войну за независимость. Особенно острая ситуация сложилась в 1577 году. А уже осенью 1578 года вновь включились в борьбу с испанцами и нидерландские дворяне, подняв мятеж. Отец и сын Оранские тоже кинулись в эту борьбу. Мориц, в отличие от отца, не боялся привлекать в свое войско партизанские отряды простолюдинов, всех, кто хотел освободиться от испанского владычества. И это сыграло в конце концов положительную роль — многолетняя борьба увенчалась успехом. В 1581 году Нидерланды добились независимости. Но Испания признала ее только лишь в 1609 году, после целого ряда крупных поражений, нанесенных испанским войскам армией Морица Оранского. Только военные победы Морица заставили испанцев заключить мир и признать Республику Соединенных провинций (Голландскую республику).

В 1585 году Мориц Оранский был назначен штатгальтером и статхаудером провинций Голландия, Зеландия и Западная Фрисландия. А в 1587 году правительство республики доверило ему пост главы всех сухопутных и морских сил республики с присвоением звания генералиссимуса.

Будучи главнокомом вооруженных сил Голландской республики, Мориц Оранский чрезвычайно много сил отдал улучшению организации войск, совершенствованию управления ими, обучению тактике и стратегии, подготовке собственных военных кадров самого разного уровня. Все это вкупе с его полководческим талантом позволило небольшой республике противостоять такому мощному сопернику, как Испания. И не только противостоять, но и наносить противнику поражение за поражением.

В девяностые годы XVI века под руководством генералиссимуса Оранского голландская армия завершила освобождение республики от испанских агрессоров, особенно сильное поражение потерпевших в битве при Ньюпорте в 1600 году.

После заключения мирного договора 1609 года Мориц Оранский кинул войска против Яна Ольденбарневельта — лидера купеческой олигархии провинции Голландия. Дело в том, что в этой провинции купцы оказались у власти и стремились с помощью компромисса с испанцами захватить власть и в республике. Борьба длилась почти десять лет и закончилась победой Морица Оранского и казнью Яна Ольденбарневельта.

Умер Мориц Оранский 23 апреля 1625 года.

СМЕРТЬ ЗА ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Альбрехт Валленштейн родился 24 сентября 1583 года в знатной, но небогатой чешской семье. Воспитан иезуитами*, начал военную службу в 1604 году при короле Рудольфе II, принял католицизм, женился на богатой вдове, а после ее смерти в 1614 году и сам оказался богатым вдовцом.

С конца XVI века началось сближение испанских и австрийских ветвей Габсбургского** дома, грозившее их объединением и возрождением «Священной Римской империи» времен Карла V. Это была реальная угроза для независимости государств Западной и Центральной Европы. В первую очередь — для германских протестантских князей, чья самостоятельность была закреплена Реформацией и Аугсбургским религиозным миром***.

Военная карьера Валленштейна в армии Рудольфа II (1576—1612 гг.) сложилась довольно-таки неудачно. Император вел жесткую политику католической реакции и непрерывно воевал с протестантским населением в стране. В ответ на это германские протестантские князья, стремившиеся закрепить свою самостоятельность и сохранить за собой земли, захваченные во время войны с католи-

---

* Иезуиты — члены католического монашеского ордена, основанного в Париже в 1534 году. Орден стал орудием Контрреформации. Иезуиты считали допустимым ради «вящей славы божьей» любое преступление.

** Габсбурги — императорская династия «Священной Римской империи». Наиболее сильной и большой по территории империя была при Карле V, наиболее видном представителе династии.

*** Аугсбургский религиозный мир — заключен в 1555 году между германскими протестантскими князьями и императором Карлом V. Этот мир завершил ряд религиозных войн между католиками и протестантами.

ками или в ходе Реформации, основали в 1608 году Протестантскую унию. Она поддерживала протестантов во Франции, Англии и Голландии.

Горечь первых поражений Альбрехт Валленштейн испытал при попытке подавить венгерских повстанцев, добившихся в ходе восстания 1604—1606 годов некоторых политических и религиозных уступок. В 1609 году восстание перекинулось в Чехию, и императору Рудольфу II пришлось подписать

Альбрехт Валленштейн

«Грамоту величества», предоставлявшую чешским протестантам свободу вероисповедания. Кроме того, император уступил своему брату Матвею Верхнюю и Нижнюю Австрии, Венгрию и Моравию, а спустя два года — и чешский престол.

При новом императоре Фердинанде II (1619—1637 гг.) Альбрехт Валленштейн сразу же и с головокружительным успехом смог сделать себе карьеру. На собственные средства он нанимал полки, поставлял их императору и ссужал деньгами Фердинанда II на содержание войск за баснословные проценты. Спекуляция понравилась будущему генералиссимусу — она давала немалые доходы. И вскоре он ударился в такую же деятельность, но несколько иного рода — скупал отобранные у протестантов земли. К 1624 году у него в руках оказалось около 60 имений, стоивших более четырех с половиной миллионов гульденов. Валленштейн не только приобрел эти земли, но и развил на них сельскохозяйственное производство, построил своеобразные «фабрики» по обработке сырья. Кто знает, ударься он полностью в экономику, может быть промышленный прогресс в Европе шел бы много быстрее. Но Валленштейн кинулся зарабатывать деньги не ради процветания населения своих земель, а ради того, чтобы

сформировать и содержать собственную армию. И только ради этого.

Свою армию Альбрехт Валленштейн предоставил в распоряжение императора Фердинанда II. Естественно, не просто так, а выторговав для себя определенные привилегии. За свое пятидесятитысячное войско он потребовал право самостоятельно назначать своих офицеров, герцогский титул и доходы от пошлины с части Чехии. Эти требования Фердинанд, конечно же, выполнил — армия ему нужна была позарез. В 1623 году Альбрехт Валленштейн получил титул герцога Фридландского.

В 1625 году возобновилась Тридцатилетняя война*. Этот второй ее период, длившийся по 1629 год, получил в истории название «датского периода». Дело в том, что с подачи Франции и Англии, обещавших датскому королю Христиану IV деньги на войну против Габсбургов, Дания тоже ввязалась в эту общеевропейскую свару. Меж тем, в Северо-восточной Европе в это же время развернулась и война Швеции с Польшей, тесно связанной с Габсбургами и являвшейся восточным форпостом лагеря католической реакции.

Валленштейн активно участвовал в этой войне. За 1626—1629 годы имперские войска под его командованием и войска Католической лиги под командованием Иоганна Тилли разгромили датчан, и Христиан IV, доверившийся французам и англичанам, лишился всей Северо-западной Германии. Альбрехт Валленштейн, сам чрезвычайно нежно относившийся к деньгам, воспитывал такую же любовь и у солдат своей армии. Протестантские князья Германии уже с осени 1627 года не раз жаловались императору Фердинанду II на его полководца — войска Валленштейна жестоко грабили и притесняли население. «Просим распустить его армию», — писали князья. «Ну уж, шиш, — кричал в ответ Фердинанд II. — Его армия мне ничего не стоит. Чего ради, прекращая грабежи, я буду вкладывать свои денежки?»

---

* Тридцатилетняя война — проходила в 1618—1648 годах между габсбургским блоком (испанские и австрийские Габсбурги, католические князья Германии при поддержке Ватикана и Речи Посполитой) и антигабсбургской коалицией — германские протестантские князья, Франция, Швеция и Дания при поддержке Англии, Голландии и России. Война окончилась Вестфальским миром и поражением Габсбургов.

Фердинанду II такая ситуация была выгодна, поскольку назревала война со Швецией и предполагались новые большие расходы. Более того, Альбрехт Валленштейн сумел убедить императора в том, что для борьбы со шведами крайне необходим имперский флот на Балтике. «Ваше величество,— убеждал хитрый Валленштейн Фердинанда II,— вы к тому же станете главнокомандующим нашим флотом, а я вашим верным адмиралом. Мы покорим Швецию вдвоем». В конце концов император не выдержал искуса и выделил деньги на постройку флота и для оплаты инструкторам, для строительства портов на Балтике, и воодушевленный Валленштейн кинулся на верфи.

В мае 1628 года Альбрехт Валленштейн начал осаду Штральзунда. Это событие и стало финалом «датской войны». Осада крепости затянулась на несколько месяцев, несмотря на то, что Валленштейн обрушил на город всю силу своей артиллерии. Он настолько старался, что даже послал ложную депешу шведскому королю Густаву-Адольфу, якобы, от имени Христиана IV, извещавшего, что дела датчан идут хорошо и помощи от Швеции не требуется. Мол, давай, Густав-Адольф, двигай свои силы не сюда, на Штральзунд, а против Речи Посполитой!

«Подлог,— рассмеялся Густав-Адольф, получив это послание.— Явный подлог! У меня достаточно агентов под Штральзундом, чтобы знать истинное положение. Не иначе, как это письмо от старой лисы Валленштейна! Его рука видна, его!» Одним словом, шведский король, разгадав хитрость противника, ответил Валленштейну грубейшей бранью средневекового ландскнехта, приведшей того в неистовство.

В конце концов будущий генералиссимус утерся от плевка Густава-Адольфа и прекратил осаду Штральзунда. Пришлось ему согласиться и на мирные переговоры с Данией, завершившиеся в мае 1629 года Любекским миром. По этому договору датский король отказывался на будущее от всякого вмешательства в дела империи, но полностью сохранял свои прежние владения. Германские курфюрсты радовались, ибо посчитали, что окончание «датского периода» войны лишает всякого смысла существование валленштейновской наемной армии и теперь население германских княжеств наконец-то вздохнет спокойно. Но курфюрсты поспешили порадоваться. Валленштейн те-

перь, развязав себе руки, решил осуществить фантастический план создания единой немецкой империи под властью Фердинанда II. А себе отводил в этой империи роль, подобную той, которую играл во Франции «серый кардинал» Ришелье. План этот был столь смелым и оригинальным, что с самого начала был обречен на неудачу — «в одну телегу впрячь неможно коня и трепетную лань»!

Свою неудачу в битве с датчанами под Штральзундом хитрый Валленштейн попытался свалить на императора Фердинанда II. Но получилось так, что он перехитрил самого себя, переоценив свое влияние в империи. Дело кончилось тем, что съезд германских князей в Регенсбурге настоял на отставке Валленштейна, что было в этой ситуации лишь на руку Фердинанду II, оболганному своим «верным» полководцем-неудачником.

Делать нечего, Валленштейну пришлось 13 сентября 1630 года отбыть в свои богемские поместья. Но, хлебнув всеевропейской славы, не так-то просто от нее отказаться. Валленштейну в Богемии не сиделось, и он оттуда начал вести переговоры со шведским королем Густавом-Адольфом: «Забудем, ваше величество, наш обмен «любезностями» из-за каких-то вшивых датчан. Если мы с вами не объединимся, проклятый Фердинанд II кроме меня сожрет и вас. Европе не сдобровать, если мы не будем вместе». Хитрый Валленштейн знал, что до Фердинанда скоро дойдут его шашни с Густавом-Адольфом и император снова вернет ему доверие. Так оно и случилось. Раздосадованный поражением от шведов в битве при Брейтенфельде, Фердинанд II снова кинулся за помощью к опальному полководцу. «Прощу, — соглашался Валленштейн, — только если увижу, что вы, ваше величество, искренни по отношению к моим прежним заслугам». Император показал, что ценит Валленштейна — тому при возвращении было присвоено звание генералиссимуса всех имперских войск. Вскоре войска генералиссимуса Альбрехта Валленштейна освободили Прагу и двинулись в Саксонию. Но значительную часть своих наемников Валленштейн вынужден был направить в Чехию для подавления там крестьянского восстания, поскольку здесь затрагивались его претензии относительно чешской короны.

Но даже неполной армией генералиссимус сумел на-

нести сильнейшее поражение шведам в битве при Лютцене в Саксонии 16 ноября 1632 года. Победа была тем весомей, что обе стороны понесли тяжелейшие потери — в сражении погиб даже шведский король Густав-Адольф. Шведы были так деморализованы, что больше не могли оказывать сопротивление, но Валленштейн, сам уставший от этой битвы, не стал преследовать противника. В мае 1633 года Фердинанд II рассчитывал на новое наступление Валленштейна на Швецию. Но он вместо того, чтобы скоординировать своим войскам «Вперед, на Швецию!», начал переговоры со шведами. Валленштейн вел двойную игру, надеясь оказать давление на императора Фердинанда II, стать миротворцем между католиками и гугенотами, получив взамен чешскую корону — голубую мечту всей его жизни.

Дело обернулось несколько иначе, чем рассчитывал Альбрехт Валленштейн. «Что это такое, — возмутился император. — Мои приказы не выполняются, а мой полководец о чем-то договаривается с противником за моей спиной! Не потерплю!» И потребовал ответа от генералиссимуса: «Верни в таком разе затраченные империей средства на экипировку твоей армии!»

«Ну уж нет, — в свою очередь возмутился Валленштейн. — Я тут славу империи завоевываю, а мне мешают. И кто — сам император! Я расцениваю это как полнейшее недоверие и неуважение к тому, что я сделал для империи».

Перед Валленштейном встала дилемма — либо откупиться от Фердинанда, либо заключить союз с врагами империи. Генералиссимус избрал второй путь, а кроме того стал готовить восстание в армии, сформировав штаб из преданных ему офицеров. Некоторых из упиравшихся полковников Альбрехт Валленштейн даже заставил принести присягу на верность лично ему. Мятеж он назначил на 20 февраля 1634 года. Генералиссимус рассчитывал, что созданная и вскормленная им на германских хлебах армия единодушно встанет на его сторону. Но и здесь он оказался плохим политиком: в день мятежа офицеры заявили, что станут на его сторону только тогда, когда он не будет ничего предпринимать против своего императора. Подчиненные оказались на порядок честнее своего генералиссимуса! Разумеется, Валленштейн отказался дать офицерам такие гарантии, и тогда войска во всеуслы-

шание выразили свою верность императору Фердинанду II.

Словом, в итоге генералиссимус остался без армии и отступил в Эгер с жалкой кучкой своих сторонников. Воодушевленный поддержкой войск император быстренько сместил со своих постов нескольких генералов, поддерживавших было Альбрехта Валленштейна. А 24 марта 1634 года пришел и черед самого генералиссимуса. По поручению Фердинанда II в замок Валленштейна ворвались три шотландских офицера, заявили, что генералиссимус приговорен к смерти за предательство и тут же закололи и его, и нескольких его сторонников кинжалами.

Из генералиссимуса Валленштейна не получился кардинал Ришелье. Смерть его символизировала конец самостийности высшего феодального дворянства империи. Княжеских заговоров здесь больше не было до конца ее существования.

ВСЕМОГУЩИЙ КАРДИНАЛ

Арман Жан дю Плесси Ришелье родился 5 сентября 1585 года в Париже, в семье дворянина из провинции. Воспитанный католическим духовенством, Ришелье уже в двадцать два года стал епископом Люсонским в Пуату. Деятельность Ришелье как государственного лица началась в самую развратную для Франции эпоху — в конце правления короля Генриха IV.

Генриху IV Франция досталась разоренной религиозными гражданскими войнами, городскими и крестьянскими восстаниями. Конечно, Генрих IV был незаурядной личностью, коли сумел покончить с рознью и объединить Францию под своей властью. Не так-то просто было найти политический баланс между католиками и гугенотами! Немалую роль в прекращении многолетнего кровопролития сыграл и кардинал Ришелье. За пятнадцать лет своего правления — с 1595 по 1610 год — Генрих IV установил во Франции сильную абсолютистскую монархию, страна стала достаточно сильной в экономическом плане. После убийства Генриха IV королем стал его малолетний сын Людовик XIII, но до совершеннолетия сына страной правила его мать Мария Медичи, больше увлеченная своими амурными похождениями, чем судьбой государства.

Начало правления Людовика XIII было ознаменовано сепаратистскими выступлениями феодально-аристократической знати. Первому королевскому министру Альберу де Люиню не удалось их подавить. Зато эту миссию с блеском выполнил Ришелье.

С 1614 года Ришелье в качестве члена палаты духовенства активно участвовал в работе так называемых Гене-

ральных штатов и стал одним из ее лидеров. А генеральные штаты — это своеобразный совет при короле из представителей дворянства, духовенства и крестьянства, созданный еще в XIV веке. В этом же году феодальная знать попыталась с помощью штатов ослабить королевскую власть. Ришелье же занял прямо противоположную позицию, и регентша Мария Медичи увидела в нем человека, способного укрепить абсолютизм. Спустя два года с помощью регентши Ришелье вошел в состав совета при ней, а вскоре и возглавил его. Но подросший король поссорился с матерью-регентшей, а вместе с ней подвергся опале и Ришелье.

Казалось бы, на политической карьере кардинала можно было поставить крест. Но в политике судьба может повернуться еще не один раз. И спустя семь лет Ришелье снова вошел в состав Королевского совета, а с 1630 года стал не только первым министром королевства, но даже и теоретиком абсолютизма. Более того, его недавняя политическая союзница, бывшая регентша Мария Медичи, в 1631 году возглавила оппозицию не только против своего сына, но и против Ришелье, но потерпела неудачу — кардинал к тому времени вырос в сильного и беспощадного политического волка. Мария Медичи была арестована и посажена в замок Блуа. Но духом не упала, как можно было ожидать. Вскоре ей удалось вырваться на свободу. Как? Это осталось тайной, но современники не раз задавали себе вопрос, проезжая мимо флигеля, где содержалась бывшая регентша: «Кто поверит, что через это окно бежала Мария Медичи? Сорок футов высоты!» Не приложил ли руку к этому немыслимому побегу серый кардинал Ришелье?

Кардинал оказался настолько убежденным сторонником абсолютизма, что был беспощаден к любым попыткам противостоять королевской власти. Добиваясь укрепления абсолютизма, он был крайне жесток и коварен. Ломая на этом пути сопротивление сепаратистско-федералистско-настроенной аристократии, Ришелье ознаменовал свое закулисное правление страной целым рядом смертных приговоров самым родовитым представителям французского дворянства. Ведь только в нескольких заговорах против короля и самого Ришелье участвовали не только бывшая регентша, но и ее сын, брат короля Жан-Батист Гастон, маркиз де Шаль, Сен-Мар, де Ту, маршал Монморанси

и много других аристократов. Большинство их погибло на эшафоте, часть убита тайно или скомпрометирована самым жестоким образом. Ришелье методично наносил по аристократии удар за ударом с самых неожиданных сторон. Так, кардинал запретил, например, дуэли, бывшие тогда большой привилегией французского дворянства. Заносчивые аристократы все равно продолжали драться, а Ришелье жестоко наказывал их за это. Знаменитый парижский дуэлянт Бутвиль де Монморанси имел дерзость сражаться на дуэли 12 мая 1627 года под окнами самого Ришелье. Чуть больше месяца спустя он был обезглавлен по распоряжению кардинала, несмотря на просьбы многих аристократов простить дуэлянта.

Ришелье усилил контроль за французскими провинциями и резко ограничил права провинциальных штатов, парламентов, счетных палат, передав все вопросы управления интендантам провинций — королевским чиновникам. Это, конечно, был крупный успех в деле централизации управления страной. Но была ли такая централизация благом?

В области экономики Ришелье придерживался политики протекционизма, помогая французскому купечеству и мануфактуристам находить новые рынки сырья и сбыта. При Ришелье усилилась французская экспансия в Канаду, Гвиану и Антильские острова, активизировалась деятельность французской торговой компании в Сан-Доминго, Сенегале и Мадагаскаре.

Ришелье четко проводил политику экономического меркантилизма, ускорявшую накопление капиталов. Как впоследствии указывал Карл Маркс, «меркантилизм представляет собой первую теоретическую разработку капиталистического способа производства. Но он был связан с абсолютизмом... Меркантильная система в самом деле отрицает создание абсолютной прибавочной стоимости...»

Ришелье, став на путь служения французскому абсолютизму, круто изменил направление и цели французской внешней политики, став прямым продолжателем имперского курса Генриха IV. Эта политика шла вразрез со стремлением французской католической аристократии, требовавшей поначалу покончить с гугенотами и не проводить антигабсбургской политики за рубежом. Надо признать, эта программа, которую олицетворяли собой две королевы — Мария Медичи и Анна Австрийская, в опреде-

ленной мере спланировала противников Ришелье. И на протяжении без малого двух десятилетий, пока кардинал был первым министром Франции, не прекращались попытки свергнуть его либо путем придворной интриги, либо дворового заговора, либо мятежа. Причем противники Ришелье нередко использовали в своих интересах недовольство народа, испытывающего постоянный и все растущий из-за непрерывных войн налоговый гнет.

Первый заговор против кардинала возглавил брат короля Гастон Орлеанский. В заговоре участвовали и жена Людовика XIII Анна Австрийская, и побочные братья короля принцы Вандом, и маршал Ориана, и граф Шале. Заговорщикам была обещана поддержка Вены и Мадрида. Но разведка Ришелье, возглавляемая Жозефом дю Трембле, раскрыла планы заговорщиков.

Главой второго заговора, кстати, почти удачного, была отставная регентша Мария Медичи. Вместе со своей снохой Анной Австрийской слезами и мольбами она вынудила больного в тот момент Людовика XIII расстаться со своим первым министром. Ришелье с позором и довольно грубо был изгнан с приема у Марии Медичи. Но выздоровевший Людовик XIII спохватился: «Что же мне эти бабы насоветовали!» И вновь призвал к себе на службу умного кардинала. Ришелье в результате обрел еще большую силу! Мария Медичи попыталась было поднять восстание в крепости Каппель, что рядом с испанской границей, но неудачно. Обозлился на нее и Людовик XIII. «Мать, ты мне мешаешь, — заявил он после неудачной попытки восстания. — У меня только и дел сейчас, как распутывать твои интриги! Езжай-ка ты за границу — будет спокойнее и тебе, и мне». И Мария Медичи была выслана за рубеж Франции.

Казалось бы теперь Ришелье мог спокойно вести свою антигабсбургскую политику. Но возник еще один заговор, выдвинувший программу союза Франции с империей Габсбургов. А вскоре и сам Ришелье дал промашку, попав в западню. Было это в ноябре 1632 года. Распростившись с Людовиком XIII на пути из Тулузы, Ришелье решил заехать в замок Кадайяк, принадлежавший герцогу д'Эпернону. Здесь кардинал заболел, и лишь полная уверенность окружающих в его близкой смерти остановила очередную группу заговорщиков от расправы с неугомонным кардиналом. Анна Австрийская и ее подруга гер-

цогиня де Шеврез, путешествовавшие вместе с королевским двором, рассчитывали, что оружием их мести станет владелец замка герцог д'Эпернон. Их сообщник канцлер Шатнеф уже примерял на себя костюм первого министра короля. Но д'Эпернон, видя перед собой вроде бы умирающего кардинала, решил не убивать его. «Сам помрет, — решил герцог. — А если выживет, заточу его в неприступном замке Тромпет». Герцог добросовестно осведомлялся о здоровье Ришелье, боясь пропустить нужный заговорщикам момент. Однажды он даже явился к дому, где находился Ришелье, в сопровождении двухсот своих подчиненных. Но хитрый Ришелье сумел предотвратить опасность — ему прекрасно было известно, что его смерти ждут не дождутся, а при случае и готовы помочь уйти на тот свет. Не показывая вида, что он уже здоров, кардинал задумал хитрость. В один из вечеров несколько приближенных кардинала вынесли тюфяк, покрытый шелковым покрывалом. Под покрывалом лежал сам Ришелье. Так, в тюфяке, его и доставили на корабль, немедленно же поднявший паруса.

Вообще же заговорам и интригам против серого кардинала Франции просто несть числа. Вся жизнь его была борьбой с заговорщиками. Как еще он умудрился выкраивать время на дела государственные — уму непостижимо! Ведь все это происходило в самый напряженный период Тридцатилетней войны, когда в нее втягивалась и Франция. Ведь в этой войне Ришелье был ни много ни мало, а генералиссимус французских войск.

Первые годы войны для генералиссимуса в сутане были неудачны. Французская армия отступала. Командовавший ею граф Суасонский за спиной у Ришелье снюхался с противником — испанцами и опальной Марией Медичи. Несколько важных в стратегическом отношении крепостей были предательски сданы имперским войскам почти без боя. Франции грозила реальная опасность снова, как и в середине XVI века, стать вассалом Габсбургов. И в этот серьезнейший для Франции момент кардинал и генералиссимус Ришелье призвал горожан Парижа сформировать ополчение и сооружать укрепленные пункты вокруг столицы.

Вообще, в период войны Ришелье удалось раскрыть несколько заговоров французской аристократии против себя, ряд случаев сговора с испанцами и прямого преда-

тельствва интересов Франции. Война шла с переменным успехом. И лишь в 1639-1640 годах произошел перелом в пользу французов. А спустя три года французские войска добились бесспорной победы. Вестфальский мир, заключенный в 1648 году уже кардиналом Мазарини, венчал торжество внешней политики Ришелье.

Руководство французской армией в последний период Тридцатилетней войны развило полководческое дарование Ришелье. Он реорганизовал сухопутные войска и создал флот страны. Эти преобразования были основой успеха Франции в борьбе с Испанией.

При Ришелье с 1631 года во Франции стала выходить первая газета — «Газета Франции», ставшая популяризатором и пропагандистом многочисленных идей кардинала. Он сам не гнушался писать для нее статьи по самым разным вопросам и нередко сам подбирал материалы для публикации в этой газете.

Ришелье основал и французскую академию, внося немалый вклад этим в развитие науки в стране.

Но, заботясь о процветании и славе Франции, Ришелье был чрезвычайно жесток к ее народу. Время его правления — время целого ряда восстаний из-за крутой политики правительства по отношению к простому народу, из-за роста обременительных налогов. Восстания были так сильны, что некоторые из них — например, восстание в южных и западных областях в 1636-1637 годах — были с трудом подавлены.

Всесильный и всемогущественный первый министр, фактический диктатор Франции, кардинал Арман Жан дю Плесси Ришелье умер 4 декабря 1642 года в Париже. Спустя год умер и безвольный Людовик XIII, всю свою жизнь прятавшийся за широкой спиной генералиссимуса в сутане.

КОНДЕ ВЕЛИКИЙ

Людовик II, Луи де Бурбон родился 8 сентября 1621 года в Париже. Происходил он из старинного рода Бурбонов, бывших королями Франции в 1589—1792, 1814-1830 годах. Он настолько прославился, что современники нарекли его Конде Великий. Женился он довольно рано по тем временам — в двадцатилетнем возрасте. Жена его была племянницей всесильного кардинала Ришелье. Первый период правления Людовика пал на время намечавшегося расцвета экономики и политики, время яркого блеска королевского двора, время невиданных по размаху празднеств и развлечений.

Полководческий талант принца Конде проявился уже тогда, в самом начале его взрослой жизни. В двадцатидвухлетнем возрасте принц в окружении мушкетеров уже въезжает во взятый им город Рокруа. К ногам победителя склонились знамена поверженного противника. Эта битва сразу же вошла в историю военного искусства, как образец полководческого таланта. И с этого сражения принца Конде признали великим. В двадцать два года! В том же 1643 году принц Конде закончил военную кампанию года еще и взятием Тионвилля, ряда других городов. А следующую военную кампанию Конде начал уже командующим всеми французскими войсками в Германии и одержал шумную победу в сражении при Фрайбурге, разгромив армию баварского генерала Мерси. За эту победу французский король Людовик XIV присвоил принцу звание генералиссимуса.

Высокое воинское звание Конде оправдал в военной кампании 1645 года, когда без особых потерь и усилий взял Майнц, Филиппсбург, одержал победу в сражении

Конде Великий (Луи де Бурбон — Людовик II)

при Нердлингене, еще раз побеждает в кровопролитном сражении при Фрайбурге.

В 1646 году Конде после ряда удачных военных операций овладел Дюнкирхеном. Затем король перебросил его в Каталонию. Но здесь Конде ждала неудачная осада крепости Лериду. Что ж, и у великих бывают неудачи!

Спустя год, испанцы попытались было взять реванш в Нидерландах за победы французских войск под командованием принца Конде. Но и

эта попытка закончилась для них очередным поражением от Конде, одержавшим весьма внушительную победу в битве под Лансом. Победа была столь серьезна, что она и выступления Фронды* привели к заключению мира в 1648 году.

Теперь есть необходимость рассказать и об участии принца и генералиссимуса Конде во Фронде.

Историки условно делят историю Фронды на два периода — «парламентский» (1648-1649 гг.) и «Фронду принцев» (1650-1653 гг.). Первая Фронда началась с того, что Парижский парламент, обиженный финансовым нажимом на дворянство и побуждаемый примером Англии, выступил 13 мая 1648 года против финансовых эдиктов кардинала Мазарини, сменившего кардинала Ришелье на посту первого лица Франции. Парламент в то время представлял собой только судебные учреждения, обладавшие лишь правом регистрации новых законов. Поэтому парламент и выбрал единственно возможное решение в рамках своих полномочий — отка-

---

* Фронда — общественное движение 1648-1653 годов во Франции против абсолютизма и правительства, возглавляемого вторым «серым кардиналом» — Дж. Мазарини.

зался регистрировать эти эдикты. Кроме того, сам парламент выдвинул широкую программу реформ: введение налогов только с согласия парламента, запрещение несанкционированных им арестов и т. п., отмена института интендантов, как бесконтрольных агентов правительственной тирании, введенных при Ришелье и чуждых духу и законам Франции.

В ответ Мазарини, воспользовавшись подъемом авторитета правительства после победы принца Конде в битве под Лансом, попытался перейти в наступление на Фронду и приказал арестовать двух наиболее видных членов парламента. Парижское население ответило на это баррикадами. Так что, вскоре, уже после подписания Вестфальского мира, правительство и двор бежали из столицы.

Естественно, что вернувшиеся с войны войска Конде Великого осадили мятежный Париж. Парламент и парижане приготовились драться до конца. Парламент провел самообложение, конфисковал имущество сторонников двора и на эти деньги организовал и вооружил армию для защиты города. Парижане смогли продержаться целых три месяца против обученных и имевших боевой опыт войск принца Конде.

Однако во время осады выявились и расхождения между простыми парижанами и буржуа. Беднота требовала крутых мер против хлебных спекулянтов и этим пугала буржуазию. В Париже запахло революцией «по английскому образцу». Поэтому буржуазия сочла за лучшее заключить перемирие и королевский двор вновь въехал в Париж.

В 1650 году начался второй период — «Фронды принцев». На этот раз попыталась использовать в личных целях народное недовольство кучка высокопоставленных вельмож, обиженных кардиналом Мазарини. Принц Конде тоже примкнул к Фронде и потребовал вознаграждения за осаду Парижа. Мазарини в ответ арестовал его. За мятежного генералиссимуса заступился народ и освободил его. Испуганный Мазарини второй раз побегал из столицы, а парламент вслед ему под давлением народа объявил королевский двор вне закона. Во многих провинциях Франции вновь начались волнения. И опять обеспокоенные размахом выступлений вельможи кинулись на поклон к Мазарини. Вместе они смогли потопить волнения в крови, и 12 октября 1652 года Мазарини

снова вернулся в Париж. Тем не менее, требования Фронды ему пришлось удовлетворить.

Однако принц Конде не был удовлетворен и решил продолжить борьбу. Тогда Мазарини бросил против него верную королю армию маршала Тюрени, и в 1653 году войска принца были разбиты, а ему самому пришлось спастись бегством в Испанию. Но удачи здесь ему не было. Он стал служить испанскому королю и воевал против своей родины. В этой франко-испанской войне 1655-1659 годов Франция победила Испанию, а вместе с последней потерпел поражение и принц Конде.

После поражения второй Фронды Конде Великий примирился с французским королем Людовиком XIV торжественно и искренне. И был прощен. Но если король простил, то затаили вражду его придворные.

Конде Великий вернулся на военную службу. Францию в это время сотрясал целый ряд серьезных крестьянских волнений — в 1664 в Гасконе, в 1666 году в Руссильоне, в 1670 году в Лангедоке... Конде участвовал в подавлении некоторых из них.

Во время Деволюционной войны* принц Конде за две недели 1668 года завоевал Франш-Конте. В это же время он добился избрания его на польский престол, в котором был крайне заинтересован французский двор. Тем более, что традиция имелась — в 1573 году королем Польши был первый французский генералиссимус Анри Анжуйский. После того, как Конде Великий получил польскую корону, он утвердил так называемый «Генрихов артикул». Этот артикул устанавливал порядок, допускающий участие всей польской шляхты в избрании королей. Король же был обязан регулярно созывать сейм, без согласия сейма не мог объявлять войну или заключить мирный договор. Однако Конде просчитался: он был непопулярен среди шляхты и польского народа. Как результат, в 1674 году польский престол занял другой король, из поляков — Ян Собеский, а Конде вернулся на королевскую военную службу во Францию.

---

* Деволюционная война — велась в 1667—1668 годах между Францией и Испанией в основном за Испанские Нидерланды (Фландрия и другие территории). Зачинщиком войны была Франция, использовавшая в качестве предлога наследственное, т. н. дореволюционное право. Франция войну выиграла, удержав по Ахенскому миру одиннадцать захваченных ею городов (в т. ч. Лилль), но Франш-Конте вернула.

В 1672—1675 годах генералиссимус Конде успешно руководил боевыми действиями французских войск в Нидерландах и Эльзасе. Его победы обеспечили могущество Франции в Европе.

В 1675 году генералиссимус удалился в отставку, оставив о себе в истории военного искусства мнение, как о блестящем тактике и стратеге. Последние годы жизни он провел в своем имении Шантилья, окруженный самыми просвещенными умами Франции. Умер Конде Великий 11 декабря 1686 года в Фонтенбло.

ЗВАНИЕ ЗА МИЛЛИОН ТАЛЕРОВ

Карл IV, герцог Лотарингский, происходил из старинной династии Лотарей, один из которых даже был императором «Священной Римской империи» в XII веке.

Лотарингское герцогство находится на северо-востоке Франции и включает в себя территорию ранних герцогств Мозель, Мерт, Мез, Вогезы. В древности часть этих земель принадлежала Лотарю I, откуда и пошло название «Лотарингия». Географическое положение ее таково, что она практически всю историю является предметом раздоров между Францией и Германией. В X веке ее завоевала Германия, разделившая Лотарингию на Нижнюю и Верхнюю. В 1552 году французский король Генрих II захватил лотарингские епископаты Мец, Туль и Верден, а Карл IV, получив Лотарингию в наследство, стал проводить политику отделения ее от Франции.

В период Тридцатилетней войны Карл IV долго воевал с Францией и Швецией за самостоятельность Лотарингии, но потерпел поражение и был изгнан из родового гнезда Лотарей. Тогда с трехтысячным войском он поступил на службу к германским Габсбургам, затем — к испанцам. И снова воевал против Франции и Швеции. Лотарингское герцогство Карлу IV возвратил лишь Пиринейский мирный договор.

Франция пыталась теперь присоединить к себе Лотарингию не мечом, а лестью. Она пообещала сделать Карла IV генералиссимусом, если он выложит за это звание миллион талеров. Карлу IV даже такая, купленная дружба с сильной Францией была выгодна, и он пошел на эту сделку, став генералиссимусом не за заслуги на поле битвы, а за звонкую монету!

Получив свое герцогство, Карл IV продолжил было политику сепаратизма, даже будучи генералиссимусом Франции. Но потерпел неудачу и в 1662 году потерял свой герцогский титул. Франция вынудила его в отместку за сепаратизм передать королю Людовику XIV все права на лотарингский престол и распустить его армию. Хитрый Карл IV пообещал сделать это, лишь бы не доводить до войны с Францией. Но какой же владелец государства, пусть и небольшого, пусть и зависимого, добровольно сложит свои полномочия? Конечно же, Карл IV и не подумал слагать с себя все регалии, полномочия и расставаться с собственностью. Тогда Франция применила крутые меры — в 1669 году в Лотарингию вошли французские войска. Карл со своей армией вновь перешел на сторону Габсбургов. Он активно воевал на стороне Германии против французов, а в 1675 году даже разбил французскую армию под командованием маршала Креки. Но Лотарингию вернуть ему так и не удалось. А вскоре Карл IV умер.

В ПОГОНЕ ЗА СЛАВОЙ И КОРОНОЙ

Максимилиан Эммануил Баварский родился в 1662 году. Он — герцог Баварии, выходец из старинного рода Виттельсбахов, которые правили страной с 1180 года до 1918 года. Родоначальник династии — герцог Оттон Виттельсбах. После распада империи Карла Великого Бавария отошла к Германии и стала опасным соперником австрийских Габсбургов. При Максимилиане I Баварское герцогство еще более усилилось. Возглавив в 1609 году Католическую лигу, он объединил духовных и светских феодалов Германии не только для борьбы с Протестантской унией, но и для возвышения своей династии. На испанские деньги Максимилиану удалось создать католическую армию, и в ходе Тридцатилетней войны он завоевал для Баварии Верхний Пфальц и курфюрство*.

После смерти Максимилиана I курфюрстом Баварии стал его внук Максимилиан II Эммануил. При нем Бавария превратилась в абсолютистскую монархию.

Еще в 1679 году Максимилиан II, передав своему отцу Фердинанду курфюрство Баварии, стал гоняться за славой и королевским титулом, приняв деятельное участие в многочисленных европейских войнах. В 1683 году он участвовал в освобождении Вены от турецкой агрессии. Отличился он и в последующих битвах с турками при взятии Грана, Офена в 1686 году и Белграда, а в 1688 году приложил массу усилий для победы при Могаче. Вскоре после этого турки вынуждены были уйти из Нижней

---

* Курфюрст — дословно в переводе с немецкого «князь-избиратель», а курфюрство — право князей избирать императора, существовало с XIII века.

Австрии, оставив на полях массу гниющих трупов своих янычар, которых некому было хоронить.

В конце концов Максимилиан II Эммануил дослужился до главнокомандующего имперской армией и звания генералиссимуса. В этом чине он и был направлен в 1690 году на Рейн — воевать против Франции. А спустя год был назначен имперским наместником в Испанских Нидерландах. Его первая жена — дочь австрийского короля Леопольда I принцесса Мария-Антония — имела по матери право на испанский престол. Поэтому император Карл II в 1698 году в завещании назначил их сына принца Иосифа-Фердинанда своим наследником. Но наследник умер в 1699 году, и права на испанский престол были утрачены. А Максимилиан II Эммануил сложил с себя звание наместника. После смерти Карла II французский король Людовик XIV привлек Максимилиана на свою сторону, пообещав ему Нидерланды. Началась война за испанское наследство, которая шла с 1701 по 1714 год. В свару влезли почти все европейские державы.

Франция особенно активничала в этой склоке, ведь передача испанской короны представителю ее превратила бы эту страну в крупнейшую державу Европы. Границы Франции тогда простирались бы от Ла-Манша до берегов Северной Африки. А кроме того, получив испанские владения в Южной Америке и Вест-Индии, Франция сделала бы и сильнейшей колониальной державой. Это означало бы, что Англия отрезана от всех своих колоний.

А если бы испанский престол захватили австрийцы, то империя их простиралась бы от Вены до Мадрида, а англичане получали другой вариант опасности, только, так сказать, в австрийском издании.

Ах, как рвался к ведущей роли в Европе французский король Людовик XIV. Так рвался, что заранее наметил на испанский престол своего внука. Наметить-то наметил, да в ответ на это антифранцузская коалиция провозгласила королем Испании Карла Габсбургского. «Шалишь! — заявил тогда Людовик XIV. — Мы этого выскочку не потерпим». И спор решили закончить силой. Так началась эта война, бог знает какая по счету в старушке-Европе!

Военные действия, конечно же, первым начал Людовик XIV. Воевавший на его стороне Максимилиан довольно скоро взял города-крепости Ульм и Регенбург, проник

в Тироле. Войска генералиссимуса на захваченной территории жестоко расправлялись с местным населением, беспощадно и подчистую грабя его. План заключался в том, чтобы из Тироля выступить на соединение с французскими войсками, находящимися в Италии под командованием маршала Вандома, а далее — через Каринтию и Штирию пробиться в Венгрию, где вспыхнуло восстание против Австрии, и принудить австрийцев к капитуляции. План был неплох. Да вот помешало народное восстание в Тироле против своего правительства. Испугавшись мести народа, тирольское правительство немедленно капитулировало перед войсками генералиссимуса Максимилиана. Города-крепости Куфштейн, Галль, Шарниц и Реттенберг просто сдались, епископ Брикстенский предоставил Максимилиану свободный проход через свои владения и 2 июля французский генералиссимус из Баварии торжественно вступил в Инсбург, угрожая тирольскому народному восстанию. От завоевателя до карателя путь ведь недолог!

При первом же вторжении войск Максимилиана тирольские крестьяне стали вооружаться. Начавшись в Эче и Бургграфенамте, восстание стремительно перекинулось в Винчгау, а затем охватило и весь Тироль. 17 июля повстанцы разбили баварско-французские войска Максимилиана в сражении при Випптале, а второе поражение — при Хехштедте — и вовсе обратило армию Максимилиана в постыдное бегство. Генералиссимусу пришлось спешно покинуть не только Тироль, но даже и родимую Баварию. Добежал он аж до Брюсселя! Как результат этой бесславной ретирады — австрийцы захватили Баварию, а французам еле-еле удалось закрепиться на самой границе своего отечества. Исход же войны в конце концов решился не на поле брани, а в правительственных канцеляриях.

Максимилиан II Эммануил последние десять лет своей жизни посвятил укреплению экономического положения своего Баварского герцогства. Ради этого он провел целый ряд экономических реформ, но существенно улучшить положение не смог.

Умер он в 1726 году курфюрстом Баварии.

КАРАТЕЛЬ ВОССТАВШИХ ЧЕХОВ

Иоганн Церклас Тилли родился в феврале 1559 года в Браманде. Происходил он из графской семьи, получил воспитание в иезуитской школе.

Военную службу он начал довольно поздно, поступив в 1610 году в войско Максимилиана I Баварского, главы Католической лиги. Прославился он подавлением чешского восстания в период Тридцатилетней войны. Тогда Испания поддержала Католическую лигу и с ее помощью Максимилиану I удалось создать достаточно большую и сильную армию. Во главе ее и стал Иоганн Тилли.

Основной противник Католической лиги — Протестантская уния также имела сильную армию и сильных полководцев. Главой унии в то время был Фридрих V Пфальцкий. В августе 1619 года он был избран королем Чехии вместо низложенного в ходе чешского восстания Фердинанда II. Но с такой фигурой на чешском троне не согласился английский король Яков I, посчитавший Фридриха Пфальцкого узурпатором власти. Яков I так разошелся, что даже пригрозил войной Голландии, если та окажет помощь мятежным чехам. «Нет такого права свергать законно избранных королей, каковым был Фердинанд», — кричал в гневе английский король, топая ногами.

Народ же Англии имел прямо противоположное мнение. Посчитала нужным вмешаться в конфликт и Испания, придерживающаяся того же взгляда, что и английский король. Генерал А. Спинола получил приказ немедленно выступить против чехов из Южных Нидерландов, где он находился. Войска же Католической лиги под командой Иоганна Тилли начали в это время наступле-

ние против протестантов своей империи, пытаясь отвоевать захваченные ими земли и княжеские замки.

И. Тилли воевал довольно-таки умело и, несмотря на отчаянное сопротивление протестантов, скоро стал теснить их. Тогда уния кинулась за помощью к Франции. Но французский посол сразу же дал понять, что ни Франция, ни Англия помогать не станут. По той причине, что Католическая лига, якобы, дала понять о своем согласии замириться с унией, если та не влезет в чешский конфликт. Этот договор, так называемый Ульмский мир, действительно был подписан 30 июля 1620 года. И судьба мятежной Чехии была им предрешена: Максимилиан I Баварский на радостях кричал: «Ну, держись, проклятые чехи, теперь против вас будет воевать мой доблестный маршал Тилли! Уж он-то вам всыплет!»

Командующий войсками Католической лиги И. Тилли в начале сентября соединился на территории Чехии с войсками генерала Букуа. Под Прагой, на возвышенности, носящей красивое название — «Белая гора», 8 ноября 1620 года состоялась решающая битва. Войска под командованием Иоганна Церкласа Тилли полностью разгромили чехов и Фридрих V вынужден был бежать, скрывшись в Голландии.

Поскольку война против Чехии велась в основном баварскими войсками, Максимилиан I запросил у императора Фердинанда II высокую цену за трупы собственных солдат: «Ваше величество, отдайте мне Верхнюю Австрию и Пфальц. Это будет лучшим памятником моим баварским героям, павшим за то, чтобы Чехия осталась в составе империи!»

Сбежавший в Голландию Фридрих V не стал смиряться с потерей чешской короны — из монархов да в эмигранты, каково? Он немедленно стал сколачивать силы против душителей чешского восстания. «Помогите» — обратился Фридрих V за помощью к конгрессу ряда голландских и немецких князей протестантского клана, работавшему в начале 1621 года в Зегеберге. — Помогите, иначе проклятый Тилли удушит и вас. Уж я-то посильнее был, и то пришлось ноги уносить!» Князья согласились помочь. Более того, Фридриху V удалось добиться английских, голландских и датских денежных субсидий на вербовку войска. Его сторону взяли князья Брауншвейгский и Дурлахский, Пфальца и Вестфалии, армия Мансфельда.

Объединенными усилиями 27 апреля 1622 года в сражении при Вислохе они нанесли серьезное поражение армии графа И. Тилли. Почему? Иоганн Тилли допустил просчет, выступив в одиночку, без поддержки испанцев, против превосходящих объединенных сил своих противников. «Ничего, — утерся Иоганн Тилли, — мы еще посчитаемся. Придет наш черед!»

Действительно, в стане победителей вскоре пошли раздоры — славу, что ли, не поделили? Но так или иначе, а граф Тилли вскоре поодиночке отлупцевал своих противников. К концу августа все того же 1622 года с ними было покончено полностью. Естественно, что И. Тилли опыт поражения учел и бил неприятеля при поддержке испанской армии под командой Гонсало де Кордовы. Последним 6 августа 1623 года фельдмаршал И. Тилли покончил с самым упрямым сторонником Фридриха V герцогом Брауншвейгским. Случилось это в битве при Штадтлоне. Это была полная победа католиков в чешской войне.

Но бесчинства баварских солдат И. Тилли и жестокая Контрреформация, проводимая католиками в Верхней Австрии, послужила и поводом к обширным крестьянским выступлениям. Лишь совместные усилия фельдмаршала Тилли и генералиссимуса Валленштейна помогли задать восстание в 1626 году.

После заключения в 1629 году Любекского мирного договора закончился так называемый «датский период» Тридцатилетней войны. Генералиссимус Валленштейн, сыгравший в ней чуть ли не первую скрипку, был отправлен в отставку. А командующим имперскими и католическими войсками был назначен Иоганн Церклас Тилли с присвоением ему звания генералиссимуса.

Но в этой должности и с таким высоким званием граф И. Тилли провоевал недолго. В следующий, так называемый «шведский период» Тридцатилетней войны, когда в Германию в 1630 году вторглись войска шведского короля Густава-Адольфа, генералиссимус Тилли, одержав ряд побед над шведами, особенно серьезную в мае 1631 года при овладении городом Магдебургом — столицей Саксонии, учинил чудовищную расправу над его жителями. Бесчинства армии Тилли вынудили саксонцев, до этого пытавшихся быть нейтральными, пойти на союз со шведами. Вслед за Саксонией на это пошли Бранденбург

и ряд других протестантских княжеств. Усилившись за их счет, шведский король нанес поражение армии Тилли 17 сентября в сражении при Брейтенфельде. Теперь Густав-Адольф почти беспрепятственно устремился в Западную и Южную Германии. Граф Тилли попытался оказать сопротивление, но крупных сил собрать не успел. В 1632 году он был смертельно ранен в сражении на реке Лех и умер 30 апреля этого же года в Ингольштадте.

ЛЮБИМЕЦ АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Принц Евгений Савойский родился 18 октября 1663 года в Париже в семье Морица Савойского из династии правителей Савойи — герцогов. Отец его был главным командиром швейцарских войск на службе у французского короля Людовика XIV. Но Евгений начал свою службу не у французского монарха, а простым волонтером у его противника — в австрийской армии. По той простой причине, что французский король, когда Евгений, нанимаясь на службу к нему, попросил полк, ответил: «Молод еще! Полк заслужить надо. Или... или купить». «Ну, тогда я ваш вечный враг, сир,— обозлился Евгений.— Просить будете — не вернусь».

В австрийской армии у принца Савойского нашелся покровитель — двоюродный брат маркграф Баденский. Он помог Евгению получить офицерскую должность в армии, отправлявшейся в поход на турок. И первое боевое крещение будущий знаменитый полководец получил в Австро-турецкой войне 1683—1689 годов, вызванной захватнической политикой Османской империи.

В октябре 1683 года Евгений Савойский вместе с войсками Яна III Собесского штурмовал лагерь турецких войск, осадивших Вену. Штурм избавил Вену от смертельной опасности. Затем Евгений вплоть до 1688 года воевал против турок в армии герцога Лотарингского. В двадцать пять лет принц Савойский стал генералом, а в тридцатилетнем возрасте — фельдмаршалом.

В 1689 году король Австрии Карл VI назначил Евгения Савойского командующим всей австрийской армией в Италии. В этой должности принц нанес ряд весьма чувствительных поражений французским войскам. «Ты еще пожа-

Евгений Савойский

леешь, сир,— бурчал он над картой сражения,— что не дал мне в свое время полк!»

В Италии Евгений решил попытаться соединить свою армию с армией генералиссимуса Амедея II. Мощная группировка, которая возникла бы в этом случае, могла бы и ударить противника покрепче. Амедей II на это согласился, но почему-то решил потом в одиночку выступить против французов, хотя Евгений и предупреждал его об опасности такого шага. Принц Савойский оказался прав — армия Амедея II была разбита в битве при Стаффорде, и только стре-

мительные действия Савойского, пришедшего на помощь со своим войском, спасли армию заносчивого генералиссимуса от полного разгрома.

В 1691 году войска Евгения Савойского принудили французов снять осаду Кони, а затем вместе с армией Амедея II вторглись в Дофинэ и овладели несколькими крепостями.

В начале девяностых годов по поручению австрийского императора Евгений Савойский оставил командование армией и успешно выполнил несколько важных дипломатических поручений. В 1697 году он вновь был назначен командующим австрийской армией и снова, как в юности, воевал против Османской империи. В этот период он одержал блестящую победу над турками в битве при Зенте. Громкая победа принесла принцу известность далеко за пределами Австрии. Его стали считать, и вполне справедливо, одним из крупнейших полководцев Европы. Австрийская армия под его командой стала одной из лучших и боеспособных армий Европы. Настолько, что в испанских и итальянских войнах, длившихся с 1701 по 1714 год, довела в союзе с английской армией дотоле непобедимую французскую армию до полного поражения.

В Италии армия Савойского совершила сложнейший переход через Трудентские Альпы и дала сражения при Капри и Киари, захватила Ломбардию до реки Олио.

Кампанию 1702 года принц Савойский начал внезапным и весьма успешным нападением на провинцию Кремонд, причем им был взят в плен французский командующий маршал Виллеруа. Затем Савойский красиво, с точки зрения военной, оборонялся против войсковой группировки французского маршала Вандома. Организаторский талант австрийского полководца проявился и в том, что он, будучи назначен президентом австрийского Гофкригсрата — своеобразного Высшего Государственного военного совета, быстро предпринял ряд мер, спасших империю от поражения.

Итальянский поход, возглавляемый Савойским, на первый взгляд имел целью захват французских владений здесь, прежде всего Милана, Кремона, Верона и области севернее реки По. Но это только на первый взгляд. Ибо главной задачей Евгений ставил захват перевалов через Альпы и опорных пунктов на подходах к ним. Это было крайне необходимо — близилась большая война, и владение перевалами обеспечивало стратегическое преимущество.

После Италии Евгению Савойскому пришлось еще раз повоевать против турок-османов. Прямо фатализм какой-то! Может быть, если бы не европейские свары, судьба предназначала его на роль могильщика империи Османлисов? В этот, третий раз Савойский воевал против турок на территории Венгрии. И здесь успех сопутствовал ему, одержавшему ряд серьезных побед. Именно за успехи на венгерском фронте против турок австрийский император Леопольд I и присвоил принцу Евгению Савойскому звание генералиссимуса. Случилось это в 1697 году.

Почему же при Савойском австрийская армия стала практически непобедимой? Секрет прост. Принц не считался с происхождением, богатством и связями при подборе офицеров. Купить чин в его армии было нельзя. И только военные способности обеспечивали карьеру. Заботился Евгений Савойский и о простых солдатах, их экипировке, жалованье, пище и отдыхе. А те старались не подводить полководца. Но это только одна сторона медали. Вторая заключалась в умении принца использовать в военных целях политические ситуации. Так, когда в 1703 году

в Тироле вспыхнуло восстание против Баварии и Франции, Савойский действовал заодно с повстанцами. Точно также он использовал восстание в Эльзасе. Результат поддержки повстанцев был очень даже весом — поражение Баварии, устранение опасности вторжения французов и немцев в Австрию и угрозы для австрийской армии быть окруженной и отрезанной от остальных войск империи.

Ряд блестящих побед одержал генералиссимус Савойский и в войне за испанское наследство: при Гохтеде в 1704 году, у Турика в 1706 году, при Мальплаке в 1709 году. Но в этот же период своей военной карьеры принц потерпел и поражение — он был разбит французским маршалом К. Л. Вилларом в сражении при Денене в 1712 году. Что ж, на долю всех полководцев выпадали не одни только победы!

После окончания испанских и итальянских войн по Раштадтскому мирному договору испанский престол был закреплен за Бурбонами, но с условием — не соединять ни в коем случае в одном лице французский и испанский престол. Теперь у Австрии оставался только один серьезный противник — турки. Снова турки! Но теперь Савойский мог позволить себе сосредоточить против Османской империи все возможные силы, что он, разумеется, и сделал. Ну, теперь держись, османы!

В этой австрийско-турецкой войне 1716-1718 годов Савойский нанес туркам серию последовательных и серьезных ударов. В октябре 1716 года он штурмом взял Темешвар, потом — Петервардейне, а спустя год, в августе, нанес османам крупное поражение под Белградом. Турки запросили мира, который и был заключен в 1718 году. Османской империи пришлось расстаться в пользу Австрии с частью Сербии, Валахии и полностью отдать Северную Боснию. Проклятый балканский вопрос! Он и по сей день является причиной европейских раздоров, он дважды служил причиной мировых войн и как бы, упаси господи, не стал причиной третьей...

Будучи с 1703 года председателем Военного, а затем и Тайного советов при императоре Карле VI, генералиссимус Савойский сильно влиял на политику «Священной Римской империи», проводил германизацию во вновь присоединенных к Австрии землях, выступал за сотрудничество с Россией и Пруссией против Франции.

После смерти польского короля Августа II в 1733 году

осталась без наследника короны Польша. Франция настойчиво тянула на престол «своего» — Станислава Лещинского. Савойский же прекрасно понимал, что это означало для Австрии втягивание в блок против могущественной России. И поэтому он выступил против того, чтобы на польский трон сел Лещинский. Понимали, что ни в коем случае в сложившейся ситуации нельзя связывать Польшу с Францией, и магнаты, и рядовые граждане Польши. В конце концов дело кончилось тем, что первой в этот конфликт вмешалась Россия. По просьбе самих же поляков она ввела свои войска в Польшу, и на престол был избран Август III, а не Лещинский.

В 1714 году австрийский император Карл VI назначил Евгения Савойского наместником Австрийских Нидерландов. Наместником генералиссимус пробыл десять лет, причем активно подавлял там антигабсбургское движение. Умер принц Савойский в Вене 21 апреля 1738 года.

Генералиссимус Савойский был смелым и решительным полководцем. Его талант опирался на глубокий анализ сил и средств противника, стратегической и оперативной обстановки. Ему были присущи хладнокровие в самые критические минуты и умение привязать к себе сердца солдат. Он был всеобщим любимцем империи австрийских Габсбургов, и памятник в Вене — свидетельство его исторических заслуг.

«БОЛЬШОЙ ВОЕВОДА»

Дата его рождения, к сожалению, неизвестна. Но возвышение князя Алексея Никитича Трубецкого связано с царствованием Алексея Михайловича. Трубецкие — фамилия на Руси известная. Это — род литовских русских князей XIV—XX веков Гедиминовичей. На Руси они появились в конце XIV века и были служилыми удельными князьями, опричниками, боярами и воеводами.

Не избежал административной, служилой карьеры и Алексей Никитич Трубецкой. С 1646 года он возглавлял Сибирский и Казанский приказы, а с 1661 года — и приказ полковых дел.

В то время на границах России было очень неспокойно. Украинский и белорусский народы боролись с польской шляхтой за самостоятельность. Россия помогала им, как могла, не только оружием, но и войсками. Кроме того, под угрозой набегов из Крыма оказалась вся южная граница Российского государства. На «крымской Украине» сосредоточивались русские полки. Туда отправились лучшие русские воеводы, среди которых был и Алексей Никитич Трубецкой. В 1642 году он официально был назначен «большим воеводой», т. е. фактическим командующим всей южной группировкой русской армии. А спустя четыре года Алексей Трубецкой был уже не только «большим воеводой» на Украине, но и «дворцовым воеводой», под командованием которого был личный царский полк.

В 1647 году началась активная дипломатическая деятельность князя Алексея Трубецкого. Шведские, английские, персидские, польские послы и военные генералы,

ведя переговоры о перемирии, обращались к нему, как к генералиссимусу. В нем видели не только незаурядную личность, незаурядного полководца, но и отличного дипломата, политика. Может быть, так и должно быть, ведь война — это есть продолжение политики иными средствами, не мирными, а с помощью вооруженной силы. Полководец просто обязан быть политиком, хотя не каждый политик должен и может быть полководцем!

Звание «большой воевода», которое носил Трубецкой, ни на какой язык не переводилось иначе, как «генералиссимус». Так к Алексею Никитичу и обращались все иноземцы.

Первое упоминание о Трубецком в документах относится к 1618 году — юный князь получил тогда чин стольника, служа при дворе. В 1629 году он был послан воеводой в Тобольск. О полном доверии к нему царя Алексея Михайловича свидетельствует то, что на время своих многочисленных отъездов из столицы государь часто поручал Трубецкому управление страной и всем военным ведомством. Поэтому-то А. Н. Трубецкому и была уготована судьбой особая и значительная роль — именно он вел в 1654 году переговоры с посольством Б. Хмельницкого об условиях вхождения Украины в состав Российского государства. В войне с Речью Посполитой в 1654—1655 годах в товарищах* у Трубецкого был князь Юрий Долгорукий.

К началу этой войны Трубецкой командовал одной из трех войсковых группировок русской армии — южной. Северной командовал В. П. Шереметев, а центральной — Я. К. Черкасский. Стратегический план войны предусматривал одновременное наступление по всем трем направлениям. Князь Трубецкой должен был прорваться из района Брянска на Рославль-Мстиславль-Борисов, охватывая Смоленск с юга.

Главные силы царского войска обложили занятый поляками Смоленск 5 июля 1654 года, рассчитывая дать здесь полякам генеральное сражение. Но польский король и гетман Януш Радзивилл отвел свои войска в Оршу, собирая силы для деблокирования Смоленска, где держалась небольшая, но сильная группа польских войск. Сюда,

---

* Товарищ — так в дореволюционной России официально именовался любой чиновник, замещающий кого-либо по должности, т. е. заместитель. В данном случае — заместитель командующего.

под Оршу, немедленно двинулась войсковая группировка князя Черкасского. Тогда гетман Радзивилл попытался еще дальше — к Копысе, крепости на Днепре. Но угроза внешней помощи запертой в Смоленске польской группировке еще оставалась. И тогда решительными действиями князь Трубецкой взял и Копысь, и другую занятую поляками крепость — Шклов, отогнав войска Радзивилла, и полностью снял угрозу деблокирования Смоленска. Вскоре и сам Смоленск был взят русскими войсками. С 10 сентября 1654 года он больше не выходил из состава Российского государства.

В ходе военной кампании 1654 года русские войска освободили западно-русские земли вплоть до Днепра, в 1655 году — всю Белоруссию и в 1656 году Польша пошла на заключение мира.

Теперь, развязав руки с проблемой захваченных было поляками русских земель, Россия 17 мая 1656 года объявила войну Швеции. Царь сам с группой войск двинулся к Риге. Освободить ее с ходу не удалось. Но зато действия северной группировки российской армии, которую теперь возглавил Трубецкой, были успешны. Из Пскова его войска двинулись на Юрьев — самую большую крепость на восточных рубежах Швеции. После десятидневной осады Юрьев пал. В плен было взято много шведских офицеров, солдат и даже генералов.

После победы под Юрьевом северная группировка русских войск двинулась дальше. Вскоре ею были захвачены Мариенбург и Нейгаузен, а в июне 1656 года — Колелу (Кексгольм) и Нотебург. Лишь в ноябре князь Трубецкой остановился в Полоцке, поскольку война со Швецией заканчивалась победой России, и центр военных действий теперь переносился на Украину и в Белоруссию. Здесь после смерти Б. Хмельницкого новый гетман Иван Выговский нарушил договор с Россией и принял над собой власть польского короля. Гетман Выговский договорился даже с крымским ханом о совместных действиях против России. И вскоре русские войска под Киевом встретила почти стотысячная армия крымского хана и украинских казаков.

Почти весь день под Киевом шла ожесточенная рубка, кончившаяся тем, что воевода Шереметев вдрызг разбил объединенное войско крымчан и украинцев гетмана,

захватил сорок знамен и погнал противника, почти не встречая сопротивления. Трубецкой, тоже прибывший сюда после сражения, немедленно начал переговоры с Выговским. «Что ж ты, гетман, против своих братьев-славян вместе с басурманом выступаешь,— говорил князь.— Нам с тобой надобно вместе быть, а не стенка на стенку ходить. Ну, что, гетман, по рукам что ли?»

Гетман ответа не давал и тянул время в надежде, что придет военная помощь от Польши. «Ну, гляди, гетман,— пообещал Трубецкой,— воля твоя, тока мы с тобой чикаться не будем, коли ты рыло в другую сторону воротишь». Пообещал и слово сдержал — его войска немедленно осадили Конотоп. Взять его не удалось, поскольку гетман бросил на помощь все свои силы. Тогда Трубецкой снял осаду, чтобы понапрасну не губить солдатские души, и стал вместе с Шереметевым разрабатывать план широкомасштабного решительного наступления на гетмана Выговского. Вскоре русские войска снова двинулись на гетмана и стали одну за другой брать украинские крепости. «Ах ты,— сокрушался гетман, загибая пальцы на руке,— смотри-ка сколько уже взяли... Гоголев... Триполь... Борозянка... Быльцов... Пора тикать, хлопцы». Гетман добежал аж до Польши, бросив жену и сына, взятых заложниками и отправленных в Москву.

1 ноября 1659 года в Переяславле новый украинский гетман Юрий Хмельницкий — сын Богдана — принял присягу на верность Российскому государству в присутствии воевод Трубецкого, Ромодановского и Шереметева. Но этот гетман оказался не лучше Выговского — вскоре он изменил присяге и сдался в плен туркам. Соблазнило его обещание султана сделать его гетманом всей Правобережной Украины, которая должна войти в состав Османской империи. Обрадованный такой «перспективой» Юрий Хмельницкий вскоре принял звание князя Малороссии и вместе с янычарами стал готовиться к походу против России. В братоубийственной войне по милости Ю. Хмельницкого прошел весь 1661 год. Но военная помощь турок и крымского хана не принесли славы беглому гетману, превратившемуся на туретчине в «князя». Его постоянно преследовали военные неудачи, поскольку как полководец он и в подметки не годился Алексею Никитичу Трубецкому. В конце концов Юрий Хмельницкий повинился перед русским царем за свое предательство и попро-

сил прощения. Остаток своей жизни он провел в монастыре, замаливая грех предательства.

Зато Трубецкой торжествовал. 23 февраля 1660 года в Золотой палате чествовали его, справедливо считая заслугой князя возвращение Украины «под руку русского царя». Алексей Никитич получил высшие царские милости за службу и титул «Державца Трубчевского», поскольку царь подарил ему ни много, ни мало как город Трубчевск. В последующие годы, оставаясь формально командующим русской армией, князь Трубецкой жил при дворе, стал крестным отцом царского сына Петра. Петру Трубецкой подарил и свое родовое имение, поскольку собственного наследника у него не было.

Умер «большой воевода» Алексей Никитич Трубецкой в 1680 году.

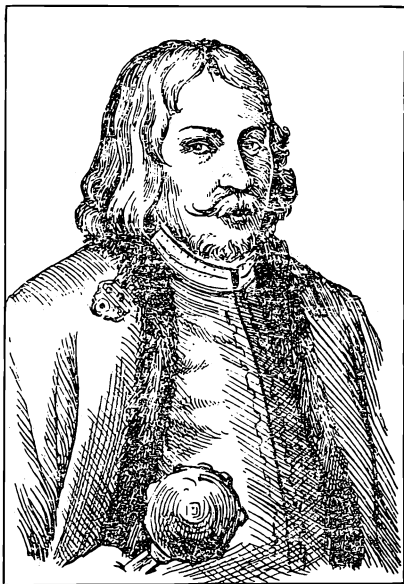
ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА

Василий Васильевич Голицын родился в 1643 году. Как и многие из известного дворянского рода Голицыных, он посвятил себя военной карьере. Известность к нему пришла в годы правления Софьи Алексеевны. Он был ее фаворитом и главным советником практически во всех ее делах, связанных с управлением Русским государством.

В то время турки еще не оставили своей мысли присоединить к Османской империи Украину. Сведения о готовящемся сюда турецком походе Софья Алексеевна получила через польского короля Яна III Собесского, тоже опасавшегося, что турки доберутся и до его владений. Софья Алексеевна немедленно предприняла контрмеры — срочно были усилены гарнизоны Киева и Чигирина. Прибыли подкрепления и к воеводе Г. Ромодановскому, командующему южной группировкой русских войск. Весной 1677 года объединенные русско-украинские войска имели следующую диспозицию: в Бутурине стоял заслон гетмана Самойловича с двенадцатью тысячами казаков. Главные силы — сорок две тысячи — во главе с Г. Ромодановским стояли в Курске, а войска В. Голицына и Ф. Бутурлина находились в резерве в Путивле и Рыльске.

Турки явно недооценивали трудности взятия Чигирина. «Чепуха, — рассуждал Ибрагим-паша, — русские испугаются одного вида моей огромной армии, комендант со своими стрельцами тут же побежит за Днепр».

Но не тут-то было! Русские упорно отбивали все атаки янычар и даже не думали об отходе. «Алла, алла, — свирепствовали турки, упрямо кидаясь навстречу смерти. — Покажем неверным, как надо умирать во славу султана!»

Василий Васильевич Голицын

Ибрагим-паша торжествовал — русские оставили крепость, сильно разрушенную турецкой артиллерией. «Пусть паша подавится, — усмехнулся Ромодановский. — Посидит в разрушенной крепости, а потом мы его оттуда выкурим!»

Отход русских позволил им сохранить боеспособность войск. Но сдача Чигирина, несмотря на общий успех кампании 1678 года, была болезненно воспринята в придворных кругах. «Это Ромодановский виноват, уступил супостату, — ворчали вельможи. — Мыслимо ли, чтобы русские каким-то бусурманам поддались. Да ни в жизнь турку русского не одолеть. Менять надобно Ромодановского». Ромодановскому пришлось уйти в отставку, а 15 мая 1682 года он был убит во время стрелецкого бунта.

После этой войны В. В. Голицын возглавлял Пушкарский и Владимирский приказы. Он провел ряд реформ, которые позже позволили новому царю Петру I создать регулярную армию. Голицын даже реорганизовал дворянскую конницу и стрелецкую пехоту, эти элитные российские рода войск. При нем завершился и процесс формирования «разрядов» — военно-территориальных округов.

Пока янычары, показывая неверным пример верности султану, гибли под стенами Чигирина, войска Ромодановского, Голицына и Бутурлина наносили удар за ударом по объединенным турецко-крымско-татарским войскам на правом берегу Днепра. Они-то и заставили неприятеля снять осаду крепости. «Ладно, — сожалеючи сказал Ибрагим-паша. — Мы уже достаточно насолили русским. Мы... мы еще вернемся сюда. Вот тогда и посмотрим кто кого. Русские упрямые, но и мы, османы, не лыком шиты!»

В 1678 году турки повторили поход к Чигирину.

Голицын же отменил и «местничество», что открыло доступ к военной карьере способным неродовитым людям. Тем не менее, России явно не хватало военачальников, способных мыслить стратегически и самостоятельно. Поэтому по указанию Голицына создаются учебники военного искусства, по которым стали обучать командиров всех рангов. Со сцены сошли «большие воеводы», совсем недавно прославившиеся в войнах с Польшей, Швецией и Турцией. Теперь «большой воевода» становится по иноземному образцу генералиссимусом.

Василий Голицын был одним из образованнейших людей России того времени, имел богатую библиотеку и стремился к расширению Россией внешних связей. В 1686 году он проявил большое дипломатическое искусство, добившись заключения выгодного для России мира с Польшей (Вечный мир), за что получил титул «царственной большой печати и государств, великих посольских дел оберэгателя», назначен главой Посольского приказа и сделан «ближайшим боярином».

Чигиринские походы русских войск остановили турецкие силы на днепровском рубеже. Но турки спешно укреплялись в захваченной зоне российского влияния, и скоро их многочисленные крепости на побережье Черного моря обещали стать труднопреодолимым препятствием на пути выхода к южным морям. Осознавая это, Россия стала готовить Крымский поход. Встал вопрос и о высшем командовании. Многие считали, что новый поход должен возглавить В. В. Голицын. Однако сам князь достаточно трезво оценивал свои полководческие способности и опасался, что вся ответственность за возможную неудачу падет на него. Он долго отказывался от столь почетного назначения. Долго тянул с решением и государев военный совет. В конце концов он решил-таки послать многочисленное войско в Малую Таврию, князя В. В. Голицына назначить «большим воеводой» (или генералиссимусом), а его ближайшими военными «товарищами» — А. С. Шеина, М. А. Черкасского, Б. П. Шереметева, В. Д. Долгорукого и В. М. Дмитриева-Мамонова.

Казалось, не было силы, способной остановить русских. Тем не менее, крымский хан нашел способ. Он поджег степь, оставив русскую армию, особенно конницу, без фуража и воды. Стали гибнуть и люди, и кони. В такой обстановке Голицын был просто вынужден

отдать приказ на поспешное отступление. Как не хотела судьба выводить этого умного стратега против Османской империи, видимо, отводя ему роль реформатора в армии, а не командующего войсками!

Весной 1688 года В. В. Голицын выступил во второй поход, также окончившийся неудачей. Русские войска тогда вплотную подошли к крепости Перекоп. Но у них не оказалось на вооружении таранных машин для разрушения крепостных стен и тяжелой артиллерии. Дело кончилось тем, что В. В. Голицын снял осаду Перекопа и вернулся обратно. Надо отметить, что отход войск Голицын организовал отменно, даже талантливо. Чтобы избежать внезапного нападения крымских татар, Голицын выстроил двадцать тысяч воинских подвод огромным прямоугольником. По внешнему его периметру двигалась легкая конница, ведя разведку, а остальные войска шли внутри этого прямоугольника. Татары вновь подожгли степь, и русские полки отходили в густом едком дыму, почти не видя соседей. Лишь четкая организация отхода дала возможность Голицыну без потерь вернуть войска в Россию.

В Москве тем временем власть перешла к Петру. Молодой царь вполне справедливо враждебно отнесся к окружению Софьи. Это наглядно проявилось во время встречи военачальников, возвратившихся из неудачного крымского похода. Когда-то Софья осыпала воевод милостями, а Петр даже не соизволил присутствовать на торжестве и не подписал абсолютно никаких указов о наградах.

Вскоре В. В. Голицын был лишен боярства, вотчины, всех привилегий, званий и сослан в Архангельский край. Здесь он и умер 21 апреля 1714 года.

НЕ ПУШКАМИ ЕДИНЫМИ...

Фердинанд Эрнест родился в 1608 году. Происходил он из династии австрийских Габсбургов и с 1637 года, после смерти Фердинанда II, он стал императором «Священной Римской империи» под именем Фердинанда III.

До вступления на императорский престол, Фердинанд Эрнест весьма успешно командовал имперскими войсками, и отец — тогдашний император Фердинанд II — присвоил ему чин генералиссимуса. С именем его связаны все четыре периода Тридцатилетней войны — чешский, датский, шведский и франко-шведский. При нем эта война и закончилась. Поначалу будущий генералиссимус участвовал в военных кампаниях под началом фельдмаршала Валлея, перенял лучший опыт этого способного полководца, а после его гибели стал достойным преемником. Когда эрцгерцог Фердинанд Эрнест впервые надел на себя тяжелые воинские доспехи, имперские войска вместе с армией католиков графа Иоганна Тилли громили восстания в Чехии и Венгрии. Молодой наследник имперского престола так отличился в этом, что отец за воинскую доблесть пожаловал ему венгерскую корону в 1625 году, а на следующий год — и Чехии.

Поражением Дании и Любекским мирным договором 1629 года закончилась эта военная кампания. Но против империи австрийских Габсбургов тут же сложился блок Франции, Англии и ряда других европейских государств. Против Фердинанда II и Католической лиги блок сумел бросить более мощную державу, чем маленькая Дания — Швецию. Обезопасив свои тылы мирным договором с поляками, шведы ринулись в бой. Шведский король Густав II Адольф одержал ряд крупных побед, в том числе такие громкие, как при Брайтенфельде в 1631 году и при Лютцене в 1632 году. Именно тогда, в начальный период

войны погиб фельдмаршал Валлей, командующий австрийскими войсками. И двадцатичетырехлетний Фердинанд Эрнест не побоялся ответственности принять на себя верховное командование. Надо сказать, это оказалось очень удачным разрешением проблемы. Ибо под командой начинающего полководца войска Австрийской империи взяли крепости Донауверт и Регенсбург, в 1634 году одержали победу в сражении при Нердлингене и прогнали шведов из Южной Германии. Конечно, в этой большой победе сыграли свою роль таланты генералиссимусов Валленштейна и Тилли, но основную тяжесть кампании вынес на себе энергичный Фердинанд Эрнест.

Несмотря на понесенное поражение шведы все еще оставались сильны. «Вы еще у меня попляшете, проклятые Габсбурги,— грозил издавека Густав II Адольф, собирая новые силы.— Сильнее моей Швеции в мире никого нет!» И лишь в 1635 году объединенные испанские и австрийские армии Фердинанда Эрнеста переломили ситуацию в пользу Габсбургов, положив этим конец «шведскому» периоду Тридцатилетней войны.

Теперь, раздосадованная успехами австрийцев, спохватилась Франция. «Этак они и до нас доберутся,— бурчал французский король на светских приемах.— Надо бы дать Габсбургам по зубам, да покрепче. Вив ля Франс!» Если до 1635 года Франция лишь помогала союзникам оружием и субсидиями, то поражение шведов толкнуло ее к открытым боевым действиям — так начался четвертый период Тридцатилетней войны. Воевать пижонистая Франция начала сразу в трех регионах — Южных Нидерландах, Северной Италии и на Рейне. Но успеха поначалу не имела — Фердинанд Эрнест оказался много удачливее, и в 1637 году его войска стояли уже под стенами Парижа. Даже хитромудрый Ришелье не в силах был остановить грядущее поражение Франции.

Но история дала этой стране шанс. Умер император «Священной Римской Империи» Фердинанд II, завещав имперский престол своему сыну-полководцу. По всей видимости груз внутриимперских проблем, неожиданно свалившихся на генералиссимуса Фердинанда, ставшего императором, оказался столь велик, что он вынужден был значительно меньше, чем до вступления на престол, заниматься военными делами. Ришелье немедленно этим воспользовался и за два года сумел переломить ситуацию

в свою пользу. Фердинанд III был вынужден пойти на заключение Парижского мира, хотя этот мир и был явно невыгоден австрийцам. Но в таком решении проявилась и мудрость Фердинанда III, стремившегося как можно быстрее покончить с надоевшей всей Европе Тридцатилетней войной. Он, наверное, раньше многих европейских политиков понимал, что Европа в принципе уже поделена и новые территории можно найти только на юго-востоке.

Фердинанд III намерчал расширять Австрию за счет освобождения европейских земель, захваченных турками. Именно для этого ему и нужен был мир в Европе. Но чтобы его достичь, надо было покрутиться: «Мы заключим мир, — твердили ему Ришелье и германские князья-протестанты, — но для этого вы, ваше императорское высочество, должны порвать союз с Испанией. А то вы вдвоем взяли нас в «клещи». Мы из-за этого спать не можем спокойно!» «Хорошо, — соглашался Фердинанд III, — Австрия не имеет общих с Испанией интересов...»

Неофициальный зондаж по вопросам мира Фердинанд III начал еще в 1640 году, но лишь спустя два года начались официальные переговоры. Целых шесть лет ушло на то, чтобы согласовать все взаимные интересы. Но 9 ноября 1648 года, наконец, этот грандиозный гадючий клубок взаимнопереплетающихся претензий и противоречий за влияние в Европе был разрублен Вестфальским мирным договором 9 ноября 1648 года.

Фердинанд III, несмотря на свою военную молодость, был одним из тех «интеллигентов», для которых книги, музыка, коллекционирование картин и скульптур, занятие естественными науками представляли гораздо больший интерес, чем безнравственная политика и ее реализация силой — война. В зрелом возрасте он все больше и больше предпочитал решать возникающие межгосударственные проблемы дипломатическим путем, а не пушками и саблями. Но он был и реалистом, хорошо понимавшим, что без вооруженной силы государство не может существовать в тех условиях, в каких находилась империя Габсбургов. Поэтому он много сил отдал совершенствованию австрийской армии. Именно ему принадлежит приоритет в создании австрийской регулярной армии в 1649 году. Он создал ее из шестидесяти трех подразделений и сам стал ее верховным главнокомандующим.

Умер Фердинад III Эрнест в 1657 году.

ОСВОБОДИТЕЛЬ САВОЙИ

Виктор Амедей Савойский родился в 1587 году. Савойское герцогство было феодальным государством в Северной Италии. Существовало оно в 1416—1720 годах и весьма существенно влияло на расклад политических сил в Европе. В XVI-XVII веках Савойя была сильно разорена многочисленными европейскими войнами. И когда герцогом Савойи стал Виктор Амедей I, о котором идет сейчас речь, главной целью своей деятельности он поставил освобождение герцогства от французской оккупации.

До Виктора Амедея I герцогство возглавлял Карл Эммануил, который тоже попытался сделать это и даже тайком от Франции вел переговоры с испанским королем Филиппом IV и императором «Священной Римской империи» Фердинандом II. Карл Эммануил надеялся, что получит от них поддержку и прямую военную помощь. Ведь два этих государства давно боролись с Францией за влияние в Европе и готовы были поддержать всякое движение против ее интересов. Карл Эммануил не ошибся — помощь ему была обещана. Но Савойя сама долго не решалась открыто выступить за собственную независимость и назвать французского короля своим противником — слишком уж неравны были силы.

Поводом к войне с Францией послужила смерть мантуйского герцога Винченцо II Гонзага в 1627 году. На его престол сразу же появилось несколько претендентов: Карл Эммануил Савойский и император Фердинанд II. Но Мантую силой захватил третий — герцог Наваррский. В ответ войска Испании и Савойи взяли крепость Монферрат. Франция, естественно, такого нахальства не выдержала и вступила в войну, легко одержав в марте

1628 года победу над войском Карла Эммануила. Карл был в унынии, и борьба против Франции стала казаться ему невозможной затеей. Но, тем не менее, силы для новой схватки он стал собирать. К сожалению, дело до конца довести Карл Эммануил не успел — помешала его смерть 16 июля 1630 года.

Принявший титул герцога Савойи Виктор Амедей I сразу же начал действовать очень активно. Войска Савойи под его руководством и при поддержке испанцев осадили город Касале, где стоял многочисленный французский гарнизон, почти одновременно с этим испанцы осадили злосчастную Мантую. И французы... уступили. В 1631 году Виктору Амедею I удалось освободить Савойю от французских войск полностью. В савойском городе Каракко был подписан мир, по которому Франция передавала Савойе самую богатую часть — Монферрат, а взамен получила город Пинерро и ведущую к нему военную дорогу, открывавшую путь в Испанию.

Но силы Савойи и Франции слишком уж были неравны. И, даже став свободной от постоя французских оккупационных войск, Савойя не освободилась от политической зависимости от Франции. И поэтому, когда всемогущий кардинал Ришелье в 1635 году заявил о желании Франции видеть Савойское государство своим союзником в войне с Испанией, Виктор Амедей I был вынужден выступить против своего недавнего союзника. Более того, Ришелье поручил Виктору Амедею общее командование объединенными французскими и итальянскими войсками с присвоением тому чина генералиссимуса. Успеха на военном поприще Виктор Амедей I добился, разгромив в 1637 году в сражении при Момбальдоне испанские войска. В этом же году он умер. Итальянские союзники после его смерти от Франции отпали.

ПОЛКОВОДЕЦ УГНЕТЕННОГО НАРОДА

В XVII веке европейские страны раздирали многие противоречия. Это было сложнейшее время становления капиталистической формации, пришедшей на смену политически и экономически погибавшему феодальному строю. Феодалы еще пытались сохранить если не строй, то хотя бы свои привилегии. А нарождающаяся буржуазия — отвоевать под солнцем хорошее местечко для себя. Страдал же, как всегда, простой народ. К такой ситуации еще примешивались и религиозные распри.

Франция не была исключением. Даже наоборот, эти процессы в ней шли быстрее, чем где-либо еще. К царствованию Людовика XIV многочисленные, почти непрерывные войны истощили страну, измучили и обескровили народ. Именно на него ложилась вся тяжесть расходов — получить необходимые для войн средства монархия пыталась ужесточением налоговой политики, поборами феодалов, насилиями многочисленных сборщиков налогов.

Крестьяне и горожане Франции не выдерживали такого прессинга и часто брались за оружие. Целая серия восстаний прошла в шестидесятые годы. Причиной их было все то же усиление налогового гнета.

В 1668 году за оружие взялись крестьяне областей Руссильон и Виваре. Началось оно из-за быстро распространившегося здесь слуха о том, что, якобы, теперь налогами будут облагаться каждое новое платье, пара башмаков или рубаха, каждый купленный фунт хлеба, рождение каждого ребенка.

Руководителем этого восстания стал Антуан Рур. Восставший народ присвоил ему звание «генералиссимус угнетенного народа». Восстание быстро разрасталось, и

скоро армия Антуана Рура выросла до десяти тысяч бойцов.

Местные власти не смогли справиться с повстанцами собственными силами, не смогли даже отмотилизовать войска.

Только сосредоточив много войск, королевская власть смогла подавить это движение. Антуан Рур был захвачен в плен, приговорен к смерти и казнен. Тысячи повстанцев или тоже были казнены — колесованы, или навечно сосланы на каторгу — гребцами на галеры.

Но в истории это восстание осталось как «восстание Рура». Это — дань памяти народному генералиссимусу.

ГЕНЕРАЛИССИМУС — БРАТ ГЕНЕРАЛИССИМУСА

Томас Франциск Кариньяно родился в Турине Сардинской провинции и принадлежал к Савойской династии. Он был одним из девяти сыновей Карла Эммануила I Савойского. Двое из них стали генералиссимусами — Томас Кариньяно и Виктор Амедей I. К тому же Томас Кариньяно стал еще и родоначальником царствующей династии в Италии. Как и его знаменитый брат, Томас Кариньяно тоже активно участвовал в войне Савойского герцогства за освобождение от французской оккупации, а позднее — в Тридцатилетней войне на стороне Франции. «Зоной» его боевой деятельности стала Северная Италия.

Руководил войсками Томас Кариньяно энергично, умело, и вскоре французский монарх возложил на него главное командование объединенными савойско-французскими войсками, воевавшими против Испании. Испанцы терпели поражение за поражением. И Томас Кариньяно вскоре был вознагражден за свою деятельность чином генералиссимуса.

После того как закончилась Тридцатилетняя война, французская королева Анна Австрийская и ее фаворит кардинал Мазарини решили укрепить только недавно созданный кабинет министров способными, инициативными политическими и государственными деятелями. В их число вошел и генералиссимус Томас Кариньяно, на которого Мазарини обратил внимание еще во время военных действий в Северной Италии. Томас предложение принял и в 1654 году стал министром французского двора. Позже он временно, на период малолетства Эммануила II, управлял Туринном.

Умер Томас Франциск Кариньяно в 1656 году.

ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ СТРАТЕГ

Карл-Густав Пфальц-Цвейбрюккенский, немецкий князь, внук Карла IX и племянник Густава-Адольфа, родился 8 ноября 1622 года.

Густав II Адольф стал шведским королем, когда его племяннику шел всего одиннадцатый год. Но дядя, забияка и мужественный боец, активно участвовавший в Тридцатилетней войне и этим прославившийся, уже с юных лет начал передавать Карлу-Густаву свой полководческий опыт, не сомневаясь, что племянник станет шведским королем, которому без меча нельзя ступить ни шагу. Карл-Густав и его драчливый дядя в 1625—1626 годах успешно овладели всей Лифляндией, вторглись в Курляндию и Литву. А ведь Карл-Густав был еще подростком!

Летом 1626 года их войска высадились близ Пиллау. Густав-Адольф имел большое желание, нейтрализовав Речь Посполитую, создать объединение протестантских княжеств Германии под своим верховенством. Но не успел, а после его гибели регентский совет при малолетней королеве Кристине — дочери Густава-Адольфа, а вместе с советом и Карл-Густав, пересмотрел и ограничил этот стратегический замысел.

Притихшая было в ожидании шведского нашествия Речь Посполитая немедленно воспользовалась новой политической ситуацией и сама двинулась против Швеции. «У них там какой-то мальчишка войсками командует, — пренебрежительно говаривала амбициозная шляхта. — Поймаем — выпорем. Всего-то и дел!» Но получилось так, что мальчишка Карл-Густав выпорол Речь Посполитую, выиграв военную кампанию 1643-1644 годов, и выну-

дил заносчивых поляков заключить в августе 1645 года мирный договор. Швеция в результате легкомысленного отношения шляхты к юному полководцу получила по этому договору острова Готланд и Эзель, норвежские области Емтланд и Херьедален, область Хадланд на юге Скандинавского полуострова. К этому времени королева Кристина стала самостоятельно править страной и в восторге от военных успехов своего талантливому кузена присвоила ему звание генералиссимуса. Выдающемуся полководцу Швеции было тогда всего-то двадцать три года от роду!

По законам королевства Кристина могла оставаться королевой Швеции только в том случае, если, достигнув совершеннолетия, она выходила замуж. Кристина же наотрез отказалась создавать семью, и в Швеции сразу же возникла проблема престолонаследия. Государственный совет нашел выход — королем Швеции был утвержден Карл-Густав — ближайший по родству наследник. Так он стал Карлом X. Похоже, что в свое время они с дядей Густавом-Адольфом заранее обговорили этот вопрос, довели его до Кристины и та пожертвовала личным счастьем ради того, чтобы передать корону своему кузену.

Восшествие Карла X на престол совпало с осложнениями на востоке Европы, где в 1654 году разгорелась война России с Польшей из-за Украины. Карл X умело воспользовался ситуацией и в 1655 году еще раз врезал заносчивым шляхтичам. «Это вам за мальчишку и желание его выпороть», — посмеивался он, расчерчивая карту стрелами шведского наступления. Войска Карла X вторглись в Польшу с двух сторон — из Померани и из Лифляндии. В свое время он не зря вместе с дядей создавал здесь отличный плацдарм! Без особого труда шведы до конца 1655 года захватили всю дотоле свободную часть Польши и Литвы, включая Варшаву и Краков.

«Ваш король Ян Казимир сбежал за границу, — заявил Карл X представителям польской шляхты. — Это не король, а трус и дезертир. Предлагаю взамен свою кандидатуру на польский трон, который сегодня свободен». Пока польская шляхта чесала затылки в раздумье и склонялась в сторону Карла X, польский народ немедленно выступил против шведского нашествия. Войска Карла X, не ждавшие такого поворота событий, быстренько стали драпать. Дело дошло до того, что Карл X летом 1656 года

вынужден был заключить союз с курфюрстом Бранденбургским против Речи Посполитой, ради этого признав за тем верховные права на Восточную Пруссию.

Этот довольно странный союз временно поправил дело, и в битве под Варшавой шведские и прусские войска одержали победу над восставшими. Но в это время у шведов появился новый враг — русские. Переход части литовско-белорусских земель под власть Москвы толкнул Швецию на борьбу за овладение устьями Немана и Западной Двины. Русский царь Алексей Михайлович летом 1656 года объявил войну Швеции и захватил значительную часть Прибалтики. Но Ригу взять не смог. А в 1658 году возобновилась война России с Польшей. Русским сразу стало не до шведов и Карл X облегченно вздохнул — Россия становилась его союзником в борьбе с Речью Посполитой...

Теперь, в союзе с Русским государством, Швеции ничего не стоило опустошить Польшу. Что Карл X с успехом и проделал, а позже, зимой 1657-1658 годов, напал на Данию. Голландцы попытались было помочь датчанам, направив в помощь свой флот. Но зима была холодной на редкость, лед на Балтике стал рано и не дал возможности пробиться на выручку к датскому побережью. Дания вынуждена была запросить мира, заранее соглашаясь на все условия. Мир был заключен в начале 1658 года в Роккилле. Швеция получала теперь широкий выход к северной Атлантике, а Норвегия была перерезана пополам и больше не могла соперничать со шведами. В Европе стала складываться новая расстановка сил.

Но эта вновь возникшая ситуация на европейском политическом театре крайне напугала Англию и Францию — у них появлялся крайне нежелательный и мощный соперник — мало им соперничества друг с другом, с Испанией и Габсбургами! Но на открытую драку со шведами англичане и французы в тот момент не решились, а предпочли проводить враждебную Швеции дипломатию. «Ах, так, — обозлился Карл X, — так получайте еще!» Осенью 1658 года шведские войска еще раз напали на Данию. Причиной этого вторжения Карл X объявил нежелание еще раз продемонстрировать своим европейским соперникам силу и мощь Швеции, а народные волнения в Дании. Но в этот раз его постигла неудача. Карл X с ходу осадил Копенгаген, но волнения в стране продолжались, и шведские

войска вскоре были вынуждены снять осаду.

В последний период этой войны активных военных операций почти не было — стороны предпочитали выяснять условия мира через англо-французских посредников. Карл X вскоре — в 1660 году — умер, и шведы уже без него заключили три благоприятных для страны договора — Копенгагенский, Оливский и Кардисский*.

---

* Копенгагенский договор упорядочил взаимоотношения между Данией и Швецией. Оливский мир 1660 года подписан в Оливском монастыре близ Гданьска и завершил Северную войну 1655-1660 годов. Кардисский мир 1661 года в Кардисе — ныне Кярде в Эстонии — завершил русско-шведскую войну 1656-1658 годов. По этому договору Швеция отказалась помогать полякам в русско-польской войне 1654-1667 годов, а Россия отказывалась от территориальных претензий к Швеции. Устанавливались границы 1617 года, согласованные при подписании Столбовского мира.

ПОБЕДИТЕЛЬ ОСМАНОВ

Франческо Морозини — выходец из древнего венецианского рода, члены которого были дожами Венеции, дали много известных в истории государственных деятелей.

Международное положение Венеции до появления на европейском политическом театре турок-османов было довольно стабильным. Турки эту стабильность подорвали, и в Европе тоже моментально появилась масса врагов Венеции, бросавших жадные взоры на ее богатства. Наступательными военными силами Венеция не обладала и могла бороться со своими недругами только дипломатическим путем, что и делала весьма успешно. Именно искусству своих дипломатов Венеция обязана тем, что даже в 1510 году во время поражения ее при Аньяделло не потеряла своих территориальных владений. Опасность для нее резко усилилась, когда Испания твердо укрепилась в Северной Италии. С этого момента соседство испанцев и турок стало постоянной угрозой для Венеции. И, как следствие, в 1540 году Венеция потеряла часть своих владений в войне с турками. В 1645 году турки вновь напали на Венецию, пытаясь завладеть островом Кипр, принадлежавшим тогда Венецианской республике.

Героической обороной острова тогда руководил Франческо Морозини. Но силы были слишком неравными, и остров пришлось отдать османам. Франческо Морозини, к счастью, не посчитал это смертельной трагедией, а стал готовиться к реваншу и в битве при Накосе разбил турок. В 1651 году, командуя флотом, нанес еще один сокрушительный удар. В 1668 году Франческо Морозини организовал героическую защиту крепости на острове Кандия.

Крепость выдержала целых 18 месяцев турецкой осады, и только вспыхнувшие в ней эпидемии и начавшийся голод вынудили Морозини сдать остров вместе с крепостью.

С 1684 по 1688 год Франческо Морозини участвовал в завоевании Пелопоннеса и Афин. За эту успешную кампанию ему было присвоено звание генералиссимуса и титул «Пелопоннесский». А вообще Франческо Морозини четырежды назначался генералиссимусом — в 1668, 1681, 1684 и 1694 годах. Каждый раз, когда Венеции угрожали турки!

В 1687 году близ Дарданелл он окончательно разбил турецкую армию и флот, вынудив османов навсегда отказаться от завоевания Венецианской республики. Морозини победами над турками так прославился в своей республике, что в 1688 году стал дожем* Венеции и правил ею по 1694 год, вплоть до своей смерти.

---

* Дож — так именовался глава Венецианской республики, существовавшей с VII по XVIII век. Аналогично именовался и правитель Генуэзской республики в XIV—XVIII веках. Дож избирался пожизненно, а в Генуе с 1528 года — на два года.

И ПРАКТИК, И ТЕОРЕТИК

Раймунд Монтекукколи, имперский князь, герцог Мельфи, родился в 1609 году в Моденском герцогстве.

В 1628 году он поступил на военную службу в австрийскую армию в чине капитана и активно участвовал в Тридцатилетней войне, породившей столько генералиссимусов, сколько ни одна другая. Поначалу Раймунд Монтекукколи воевал под руководством генералиссимуса Валленштейна, а затем — генералиссимуса Тилли. Эти видные полководцы сумели разглядеть в неизвестном поначалу капитане способного военного деятеля. Он не раз принимал смелые, неординарные решения, создав вскоре себе прочный авторитет среди высшего офицерства.

В 1635 году, командуя кирасирским полком, Монтекукколи успешно штурмовал крепость Кайзерслаутерн, в 1636 году разбил шведского генерала Врангеля в сражении при Вольмирштедте и в том же году отличился личной храбростью в сражении при Ватштоке. «Растет смена, — радовался Тилли. — Есть на кого оставить непобедимую армию австрийской империи!»

Но в 1639 году счастье впервые изменило Монтекукколи — он потерпел поражение от шведов и даже попал в плен. Вернулся будущий генералиссимус из плена, спустя три года. Носа он не повесил, а обратился к императору. «Ваше величество, желаю отомстить шведам! — заявил он. — Я полон сил и жажду шведской крови».

Раймунд Монтекукколи снова был принят на службу в австрийскую армию и тут же в сражении при Троппау разбил вдребезги шведский отряд и заставил шведского короля снять осаду города Брича. Лихостью в действиях, полководческим дарованием и мужеством Монтекукколи

Раймунд Монтекукколи

в войне со шведами, как освободитель Германии, заслужил чин генерал-фельдмаршала, членство в гофкригсрате — имперском военном совете и должность командующего отдельным корпусом в Силезии. С этого, 1646 года, корпус Монтекукколи был самым прославленным соединением австрийской армии. Вскоре он был передислоцирован против Трансильвании, где вспыхнуло и развернулось мощное восстание венгерского народа под руководством Ракоци против им-

перии Габсбургов и турков-османов, одинаково желавших прибрать к своим рукам Трансильванию.

Подавляя восстание, генерал-фельдмаршал Монтекукколи нанес ряд поражений войскам Ракоци, но полностью подавить восстание не смог. Вернее, не успел. В 1647 году его корпус был вынужден прикрыть отступление австрийской армии под натиском шведов. Сделал он это хорошо и сам император Фердинанд III был рад позвать руку своему героическому спасителю. «Мы еще посчитаемся с проклятыми шведами, — сказал императору Монтекукколи в ответ на благодарственное пожатие руки. — Ваше величество, у меня с ними личные счета, и пока я не получу с них долг, не успокоюсь!»

В том же 1647 году генерал-фельдмаршал Монтекукколи сыграл решающую роль в поражении шведских войск в сражении при Трибиле, зато в следующем году участвовал в позорной для австрийских императорских войск битве при Цузмаргаузене, окончившейся их полным поражением. Но сам Монтекукколи отличился и здесь. Командуя арьергардом, он семь часов сдерживал неприятеля — до тех пор, пока императорской армии не удалось переправиться у Аугсбурга.

После заключения в 1648 году Вестфальского мира

генерал-фельдмаршал Монтекукколи был назначен президентом высшего военного совета в Регенсбурге.

Большого успеха Раймунд Монтекукколи добился в 1657 году, когда разгорелась война между Швецией и Речью Посполитой. Австрийский император принял сторону польского короля Яна Казимира. И, вняв его просьбе о военной помощи в борьбе со шведским королем Карлом X, направил туда войска во главе с жаждущим мщения фельдмаршалом Монтекукколи. Генерал-фельдмаршал сумел отвоевать у шведов Краков и завладеть Померанией, Шлезвигом, Голштинией, Ютландией, Альзеном и Фемерном, за что, спустя год, был произведен в герцоги. В том же 1658 году Монтекукколи, возглавив австрийскую военную помощь Дании, очистил от войск Карла X и Фионию.

Вторая шведская интервенция Польши была опасней. На сторону Карла X перешла большая часть польско-литовских феодалов, рассчитывающих найти в Швеции союзников против Русского государства, отбившего у них Украину. Но польский народ свою шляхту не поддержал, и шведы встретили мощный отпор в форме партизанской войны.

Генерал-фельдмаршал Монтекукколи в этой второй интервенции вновь обеспечивал военную помощь польскому королю со стороны Австрийской империи. В 1660 году, когда польско-шведская война закончилась Оливским мирным договором, Раймунд Монтекукколи был отозван императором в Трансильванию. Ему было поручено освободить венгерскую территорию от вторгшихся сюда турок. Здесь генерал-фельдмаршал стал главнокомандующим объединенными австро-французскими войсками, приняв из рук императора чин генералиссимуса.

В 1664 году генералиссимус сумел деблокировать осажденную турками крепость Клаузенбург, а затем в сражении при Сен-Готарде разбить и отбросить в Варшаву армию великого везира Фазлы-Ахмеда Кеприля. Это был крупный военный успех, позволивший императору заключить с султаном мир на целых двадцать лет!

В 1673 году Раймунд Монтекукколи был назначен командующим имперскими войсками и активно участвовал в Голландской войне между Австрийской империей и Францией. Монтекукколи действовал, как всегда, очень активно. И, хотя французский маршал Тюренъ

сумел воспрепятствовать его переходу через Рейн, тем не менее, генералиссимус смог соединиться с войсками принца Оранского и овладел Бонном. Спустя два года Монтекукколи снова оказался лицом к лицу с Тюренем. Четыре месяца два выдающихся полководца, сознавая свою силу и силу противника, ограничивались лишь маневрами, избегая сражения. Но после смерти Тюреня, убитого 27 июля, Монтекукколи принудил его преемника де Лоржа отойти за Рейн, захватил Мальсгейм, Саверн и осадил крепость Гагнау. Но, когда командование французской армией принял принц Конде, бывший в то время только лишь генералом, австрийский генералиссимус отвел свои войска в Эльзас.

Последним актом военной деятельности генералиссимуса была осада Филиппсбурга. В 1679 году австрийский император Леопольд I наградил Раймунда Монтекукколи княжеским титулом.

Умер Раймунд Монтекукколи в Линце в 1681 году, прожив долгую и чрезвычайно насыщенную боями жизнь настоящего солдата.

РЕГЕНТ ФРАНЦИИ

Филипп II Орлеанский родился в 1674 году. Происходил он из старой французской королевской династии Бурбонов и был сыном Филиппа I Орлеанского от его второго брака с герцогиней Елизаветой Пфальцской. Филипп II известен в истории еще и как герцог Шартрский, и как регент при малолетнем сыне Людовика XIV.

Филипп II Орлеанский — богато одаренная личность. Но его окружение вело достаточно беспутный образ жизни, и он свою молодость провел точно так же беспутно. Людовик XIV Бурбон любил раздаривать родственникам высшие государственные должности. Молодой Филипп Орлеанский, племянник короля, таким же образом был назначен главнокомандующим французскими войсками и сразу получил звание генералиссимуса. Ладно хоть, что это назначение пришлось, как говорится, ко двору — Филипп обладал полководческими способностями и имел явную склонность к военным делам.

Вместе с французскими маршалами Филиппу довелось закупать в Голландии фрегаты, вооружение, пушки для усиления французского военно-морского флота. Филипп провел и реформы сухопутных войск: ввел единообразие вооружения — курковое ружье со штыком вместо прежнего фитильного ружья и копья, создал артиллерийские подразделения, гренадерские роты и саперные отряды. Командный состав армии пополнялся исключительно дворянами, богатыми настолько, чтобы купить роту или полк, звания капитана или полковника.

К тому времени, когда Филипп провел эти преобразования, разгорелась франко-испанская война из-за южных Нидерландов. Дело в том, что при женитьбе

французского короля Людовика XIV на испанской инфанте Марии-Терезе, он не получил обещанного Испанией приданого. И потребовал взамен отдать Франции Южные Нидерланды, принадлежавшие испанцам. Для Франции это было бы выгодным приобретением, поскольку это крайне облегчало Людовику XIV завоевание Голландии — торговой соперницы Франции. Французские войска в этой битве за приданое возглавил Филипп II Орлеанский. Войну он вел довольно успешно, его войска в короткий срок заняли ряд городов во Фландрии и Геннегау, а также нанесли крупные поражения испанцам при осаде крепости Монсе, в сражениях при Стеенкеркенсе и Неервиндене.

Но эти успехи подстегнули Голландию, Англию и Швецию на заключение союза против Франции. Он был заключен в январе 1668 года. Союзники немедленно потребовали от Людовика XIV прекратить войну с Испанией. «Стыдно, сир,— говорили послы,— вы деретесь из-за приданого, как последний скряга. Неужели вам мало красавицы Марии-Терезы?» «У меня таких полон двор,— отвечал обозленный король.— Но дело не в этом. Уговор дороже денег!»

Тем не менее, французский король войну с Испанией прекратил. Но летом 1672 года Франция начала войну против Голландии. Французские войска под командой Филиппа Орлеанского быстро овладели провинциями Утрехт, Овенрэйсел, Гелдерн и уже подходили к Амстердаму, когда голландцы открыли плотины, предпочитая затопить всю страну, чем уступить неприятелю. Тогда Филипп перенес удар в Пфальц и Силезию, одержав здесь ряд побед, приведших к Нимвегенскому миру. Франция в результате этой кампании все же заполучила себе значительную часть Южных Нидерландов, города Имр, Валансье, Камбир и другие.

Внезапно умер в 1700 году испанский король Карл II, тот самый тесть Людовика XIV, зажавший часть приданого своей дочери Марии-Терезы. На престол моментально нашлись претенденты — король не оставил наследников. «Это мой любимый тесть, значит на престол Испании сядет мой внук Филипп Анжуйский,— немедленно заявил Людовик XIV.— И вообще моя жена — дочь почившего Карла, наследница. А мы уж сами разберемся кому примерить корону».

Не долго думая, Людовик XIV бросил армию во главе

с Филиппом Орлеанским добывать испанскую корону. Но сразу же проиграл в битве при Турине австрийским войскам Евгения Савойского, тоже брошенного Габсбургами на добычу заветного обруча. Филипп, проиграв под Туринном, тем не менее, ринулся в самую Испанию, завоевал Валенсию и Арагонию и в 1708 году победителем вошел в Мадрид. Здесь Филипп начал тайные переговоры со своим королем, надеясь примерить испанскую корону на себя. «Сир,— уговаривал Филипп Людовика XIV,— вы же видите, что вся Европа против моего тезки Филиппа Анжуйского. Давайте, сир, лучше я сяду на испанский престол, будь он трижды проклят. Я же тоже Бурбон и ваш племянник...»

Пока они препирались, слухи о тайных переговорах дошли до Англии, Голландии и Австрийской империи. Их монархи заволновались. «Этот Людовик не одного, так другого Бурбона на Испанию посадит. Тогда нам конец,— рассуждали здесь.— Против нас будут уже две мощных державы!»

В конце концов, Англия, Голландия и Австрийская империя объявили Франции войну. Людовик XIV, чувствуя неизбежность поражения своего государства в этой войне, тут же отозвал Филиппа Орлеанского в Париж. Но на испанском троне он все же оставил своего внука. «Ты мне здесь, во Франции, нужнее,— заявил он герцогу Орлеанскому.— У нас еще хватит дел на двоих».

Но дела остались на одного — после смерти Людовика XIV в 1715 году герцог и генералиссимус Филипп Орлеанский стал регентом при малолетнем короле Людовике XV. Его правление характеризовалось дальнейшим экономическим и нравственным разложением Франции. Филипп отдался, как и в юности, беспутству вместе со всем королевским двором.

Умер он в 1723 году, не совершив более ничего выдающегося.

НЕВОЕВАВШИЙ ПОЛКОВОДЕЦ

Яков Йоркский родился в 1633 году. Его отцом был английский король Карл I и королева Генриетта. Детство и юность Якова прошли под знаком событий Английской буржуазной революции. Яков был совсем еще ребенком, когда в стране вспыхнуло шотландское восстание. Его отец, Карл I, попытался было подавить восстание силой, но в 1639-1640 годах потерпел поражение.

Шотландская армия вступила в пределы Северной Англии и это послужило толчком к Английской буржуазной революции. Первая гражданская война, вспыхнувшая в стране, привела к тому, что королевские войска были разгромлены. Карл I в мае попытался скрыться в Шотландии, но в январе 1647 года шотландцы выдали его англичанам за 400 тысяч фунтов стерлингов.

Примириться различным слоям не удалось — в революции у них были разные цели — и революционный энтузиазм масс привел ко второй гражданской войне, в ходе которой Карл I был казнен, а лидер революции Оливер Кромвель провозглашен лордом-протектором Англии, Шотландии и Ирландии. После его смерти в 1658 году королем с 1660 года стал Карл II Стюарт, скрывавшийся во время революции вместе с Яковом Йоркским при дворе французского короля. Яков Йоркский возвратился в страну вместе с новым королем. Спустя двадцать пять лет после возвращения, уже после смерти Карла II, Яков Йоркский вззошел на английский престол, как король Яков II.

Внутренняя политика Якова II ничем не отличалась от политики его предшественника Карла II. И тот, и другой преследовали одну и ту же цель — реставрация дорево-

люционных порядков, абсолютистского режима. Он распустил парламент, провел ряд мероприятий, направленных на восстановление в Англии католической церкви, жестоко расправлялся с прогрессивными политическими деятелями. В конце концов в 1685 году это кончилось восстанием в Шотландии против Якова II. У короля еще хватило, правда, сил подавить восстание, казнить повстанцев, а их жен и детей продать в рабство.

Яков II Йоркский

Яков II, имея чин генералиссимуса, претендовал на славу полководца. Он очень хотел оправдать свое высокое воинское звание и за четыре года своего правления успел построить шесть военных кораблей, увеличив английский военно-морской флот до тридцати шести боевых единиц. И с удовольствием считал себя главным маршалом сухопутной армии и главным адмиралом военного флота. Но Яков II не пользовался среди военачальников популярностью, хотя и страсть как любил в форме генералиссимуса появляться в среде молодых офицеров, погарцевать на коне в полном вооружении.

Женился Яков II на женщине незнатного происхождения Анне Хайд еще в ту пору, когда был герцогом. Их дочь Мария никогда потом не смогла простить отцу, что в ее жилах течет не совсем «голубая» кровь, даже став королевой Англии. Королевой Мария стала в ходе так называемой «Славной революции», поддержанной буржуазией и дворянством. С помощью голландского военного флота, вторгшегося в Англию, тогда был совершен государственный переворот. Яков II был смещен, а власть перешла к его зятю — голландскому штатгальтеру Вильгельму Оранскому, чьей женой и была Мария.

Яков II бежал в Шотландию и оттуда попытался орга-

низовать контрпереворот, рассчитывая на поддержку военными своего свергнутого генералиссимуса. Но он явно переоценил свою популярность в войсках. Многие из военачальников, которых он покупал чинами и наградами, махнули рукой на своего бывшего главкома и перешли на сторону Вильгельма III Оранского. Так что контрпереворот Якову второму просто не с кем было делать.

Раздосадованный бывший монарх еще долго пытался вернуть себе власть. «Я обещаю любые уступки,— обращался он к народу.— И католики, и протестанты будут равны, дайте только мне снова сесть на трон. Как же вы без меня, любезные подданные? Давайте жить в мире и согласии...»

В ответ лишь глухое молчание и яростное сопротивление при малейшей попытке отставного генералиссимуса начать какие-нибудь действия для возврата власти. В конце концов Яков II не выдержал и бежал во Францию. Здесь он жил в роскоши, как и весь королевский двор и, наверное, не очень-то и страдал по своей покинутой родине. Умер он в 1701 году в Сен-Жерменском замке.

ВОЖДЬ ПОВСТАНЦЕВ

После 1675 года многочисленные восстания французских крестьян пошли на убыль. Королю Людовику XIV надо было бы всерьез заняться экономикой страны, но он все пытался «зажать» права протестантов, дарованные еще в 1598 году эдиктом Генриха IV, а позже подтвержденные незабвенным Ришелье. Но эти попытки короля лишь усиливали затихающие было религиозные распри. Ну, в самом деле — не все ли равно, какому богу молиться, лишь бы в него верили?!

Наступление на права гугенотов началось еще с 1665 года. Их заставляли перейти в католичество силой. Их сманивали и льготами, обещанием предоставить новообращенным католикам права не платить долгов, клялись освободить от постоя войск и на два года — от взноса налогов. В 1677 году даже открылась специальная «касса обращения» — каждому гугеноту, перешедшему в католичество, выплачивалась премия: дворянину до 3000 лир, а простолюдину до 6 лир. В 1681 году было разрешено обращать в католичество детей в возрасте от семи лет, и их стали силой отнимать от упорствующих родителей. Гугенотам запрещалось состоять на государственной службе, заниматься финансовой деятельностью, быть юристами, учителями, цеховыми мастерами. Дело дошло даже до такого маразма, как запрет хоронить умерших гугенотов днем. Это можно было сделать только ночью, да и то только тайно. Если же католическая администрация засекала нарушение — родственников умерших ждал повышенный налог.

В 1684 году в Беарн, Лангедок и Пуату, местности, где большинство населения принадлежало к гугенотам, отпра-

вились драгунские полки для принудительного обращения в католицизм. В один из таких районов двинул свой полк его командир Жан Ролан. Действия войск вызвали в 1702 году в Лангедоке крупное восстание крестьян и городских низов, потребовавших отмены грабительских налогов, равенства благ и свободы совести. Это восстание, вошедшее в историю как «восстание казимиров», вскоре вышло за пределы Лангедока и было поддержано общим сочувствием юга Франции. Жан Ролан не только поддержал это восстание, но и возглавил его. Чтобы привлечь на сторону восстания дворян, он присвоил себе графский титул. А восставшие гугеноты присвоили ему звание генералиссимуса армии протестантов.

Численность восставших быстро выросла, и вскоре армии гугенотского генералиссимуса Жана Ролана удалось захватить города Ганж, Предель, Сен-Лоран, тридцать аристократических замков, разрушить более двухсот католических церквей.

Продолжалась борьба «казимиров» против отлично вооруженных правительственных войск свыше двух лет. Лишь осенью 1704 года двадцатипятитысячная армия маршала Виллара, срочно отозванная с театра военных действий во Фландрии и подкрепленная дворянским ополчением, смогла покончить с повстанцами.

Один из ближайших офицеров крестьянского генералиссимуса за немалые деньги предал Жана Ролана и передал его королевской власти, заработав себе помилование. Генералиссимус Ролан был казнен в том же 1704 году, а его останки были сожжены на площади в городе Ниме.

После этого восстания властям пришлось пойти на уступки: снизить в Лангедоке налоги, пустить в продажу дешевую соль, снять недоимки.

КАЛИФ НА ЧАС

Михаил Александрович Черкасский происходил из княжеского рода. А сам род сложился в России во второй половине XVI века и состоял преимущественно из поступавших на русскую службу правителей Кабарды — потомков Идара-мурзы. Фамилия рода происходит от распространенного в средние века наименования северо-кавказских адыгейских племен — черкесов. Черкасские вошли в правящую верхушку страны, приняли христианство. В XVI-XIX веках наиболее известными были Михаил (Салаткул) и Михаил Алегукович (Александрович).

Михаил Черкасский поочередно занимал должности стольника при дворе царя, воеводы в Великом Новгороде, Казани. Вместе с русским войском под командой Г. Ромодановского ходил против турок и крымских татар.

В январе 1664 года польский король Ян Казимир двинул свои войска на север к русским границам. Задача у него была одна — попытаться соединиться с литовским гетманом Сапегой и продолжить борьбу с Иваном Брюховецким, новым украинским гетманом, ориентировавшимся на союз с Россией. Но Россия решила помочь гетману и двинула наперерез Яну Казимиру свои войска. К Брянску вывел свои полки воевода Бярятинский, чуть позже сюда же прибыли войсковые группировки путивльского воеводы Куракина и «большого воеводы» князя Черкасского. Соединение поляков и литовцев не состоялось, а у крепости Глухово войска Яна Казимира и вовсе были разбиты. Русским достался обоз и пушки польского войска.

Михаил Александрович Черкасский командовал войсками и во время Чигиринских походов 1677—1678 годов.

В январе 1679 года в Москву пришло известие, что весной султан и великий визирь собираются в поход на Киев. По «рописи» Разрядного приказа в распоряжение «большого воеводы» Михаила Черкасского было выделено сто тридцать тысяч «ратных людей», из них семьдесят одна тысяча конницы и сорок две тысячи пехоты. Полки Черкасского быстро выдвинулись за границу России, сосредоточились в Переяславле, Киеве, Путивле, Сумах и были готовы встретить противника. Но турецкий султан на новый поход не решился. В мае 1679 года с турками начались переговоры о границе Русского государства на юге и закончились только в 1681 году.

Князь Черкасский участвовал в Крымских походах под руководством В. В. Голицына. Походы были неудачны, но репрессий в отношении военачальников А. С. Шеина, Б. П. Шереметева и М. А. Черкасского не было. Более того, в 1693 году Черкасский в свите императора Петра I ездил в Архангельск.

Страстно побивавший для России выходы к морям, Петр I предпринял в 1695 году Азовский поход, пытаясь отвоевать у турок выход к Азовскому и Черному морям. Поход оказался неудачным, поскольку Петр не смог обеспечить блокирование Азова с моря. К тому же участвовавшие в походе воеводы были наделены равными правами, и это вносило в военные действия недисциплинированность и неразбериху. Но надо отдать должное Петру — он учел опыт. И ввел в войсках единоначалие, решив назначить на время нового похода генералиссимуса. На военном совете, обсуждавшем план второго Азовского похода, генералиссимусом был назначен князь Михаил Александрович Черкасский. Предусмотрел Петр и необходимость замены — в случае болезни Черкасского его место должен был занять воевода и боярин А. С. Шеин.

Выбор кандидатуры Черкасского был не случаен. Князь был старше других по чину и по возрасту.

Черкасский начал подготовку ко второму Азовскому походу, но болезнь помешала ему ее закончить. Продолжил готовить русские войска уже А. С. Шеин.

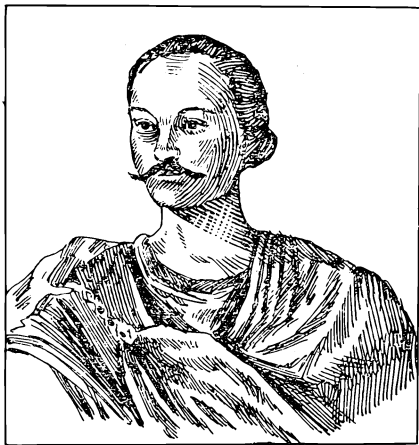
Остаток своей жизни М. А. Черкасский прослужил при царском дворе. Умер он в первой четверти XVIII века.

ВО ГЛАВЕ «ПОТЕШНЫХ» ВОЙСК

Иван Иванович Бутурлин родился 24 июня 1661 года. Его отец был при дворе государя стольником, и молодой Бутурлин воспитывался им в твердой вере в бога, любви к ближним и верности престолу. Эти три качества характерны для Ивана Бутурлина, всей его деятельности и в юности, и в зрелые годы, и в старости. Тем более, что поколения Бутурлиных, начиная с XIII века, дали Русскому государству немало видных военачальников, в числе которых было даже два генерал-фельдмаршала. Бутурлины активно участвовали практически во всех боевых походах русских князей и царей. Жизнь Ивана Бутурлина была тесно связана с деятельностью Петра I.

В апреле 1694 года юный Петр получил разрешение на создание двух «потешных» полков, расквартированных по разным берегам реки Яузы. И скоро начал свои военные игры, оказавшие гигантское влияние на последующую реформу армии. Поначалу Бутурлин был зачислен майором в лейб-гвардии Преображенский полк, а потом — в лейб-гвардии Семеновский. Его незаурядные способности к военному делу вскоре были замечены Петром I во время «потешных» учений. И вскоре Иван Бутурлин стал командовать Семеновским полком. Вторым полком в то время командовал опытнейший военачальник Ф. Ромодановский, которому тогда было уже за пятьдесят. «Давай, Ивашка,— нередко подбивал Бутурлина юный царь,— побьем этого старикашку Ромодановского». И «потешные» гренадеры-семеновцы под градом глиняных бомб штурмовали укрепления, откуда «отстреливались» преображенцы. Бутурлин побеждал часто...

Иван Иванович Бутурлин

Большой школой были для него эти «потешные» бои. И уже осенью 1694 года Петр назначил на время учений «генералиссимусом» именно Ивана Бутурлина.

Но еще большей школой для Бутурлина стали Азовские походы молодого российского государя. Здесь «генералиссимус потешных войск» приобрел практические военные знания.

В 1700 году Иван Бутурлин получил настоящий генеральский чин.

Участвовал он и в войне со шведами, командуя испытанной еще в «потешных» боях петровской военной элитой — лейб-гвардии Преображенским и Семеновским полками. Северная война разгорелась из-за того, что шведский король Карл XII вознамерился отвоевать потерянные ранее города в Прибалтике. Шведские войска с ходу захватили Нарву. В ответ Петр I двинул сюда русскую армию. 23 сентября ее первые полки появились у стен крепости. Петр сам руководил осадой. Но русская армия еще была слабой, большую часть ее составляли стрелецкие полки, дворянское ополчение и те части регулярной армии, которые были сформированы из новобранцев. К тому же в русской армии было немало наемников и даже командовал ею наемник — фельдмаршал Кроа. Действовали войска слабо, и лишь высокая боеспособность Преображенского и Семеновского полков под командой Ивана Бутурлина спасала положение.

Осада затягивалась, и Петр I уехал в Новгород, чтобы поторопить отставшие полки. А в это время 19 ноября Карл XII начал наступление под прикрытием разыгравшейся снежной метели. Полки Шереметева и Головина, охваченные паникой, бросились бежать через реку по мосту. Мост рухнул, и тысячи солдат утонули. Фельдмаршал Кроа и иноземные офицеры в самом начале сражения сдались в плен, и армия была полностью деморализована.

Наемник ведь никогда не станет рисковать жизнью, если не уверен в том, что останется живым и получит причитающиеся ему деньги. Стойко отражали атаки шведов лишь два полка лейб-гвардии под командой Бутурлина. «Потешный генералиссимус» не опозорил своей фамилии, проявил большую личную храбрость и не раз в одном строю со своими гвардейцами ходил в рукопашную схватку.

Ночью начались переговоры с Карлом XII. Русские согласились на капитуляцию, а шведы — на то, что русская армия покинет позиции под Нарвой со всем оружием, оставив только артиллерию. Но, когда по восстановленному мосту на восточный берег реки Нарвы ушли гвардейские полки, шведы нарушили договоренность, остановили другие части армии, полностью обезоружили солдат, а офицеров взяли в плен. Был пленен и генерал Бутурлин, руководивший отходом войск. Десять лет он пробыл в плену, и только в 1710 году был обменян на шведского генерала Мейерфельда.

После возвращения в Россию Иван Бутурлин был назначен командовать украинской группировкой русской армии, чьей задачей было противостоять набегам крымских татар. В 1712 году Бутурлин возглавлял корпус, расположенный около Митавы, и служил поочередно под началом графа Ф. М. Апраксина, а потом — князя М. М. Голицына. Он участвовал в боевых походах и битвах при Пелкуне, Лаполи и Гангуте, в 1714 году — в Финляндии.

С 1719 по 1722 годы И. И. Бутурлин был членом Военной коллегии. Во время поездки Петра I в Голландию и Францию Бутурлин сопровождал царя. Он был верен императору и его реформам, а потому вошел в десятку вельмож, составивших верхушку формировавшейся российской бюрократии. Когда была образована Тайная канцелярия, ведшая политический сыск в стране, Бутурлин стал ее членом.

В 1719 году Бутурлин участвовал в войне с Германией, а в дни подписания Ништадтского мирного договора, в 1721 году, был произведен в генерал-аншефы.

Петр Великий, как известно, не оставил завещания. Бродящее по миру и время от времени всплывающее на международной политической арене «Завещание Петра» — фальшивка. Возможных преемников было несколь-

ко. Наибольшие шансы занять российский престол имели царевич Петр Алексеевич — внук Петра Великого и сын казненного царевича Алексея, а также жена умершего царя — Екатерина. Право было на стороне двадцатилетнего Петра Алексеевича, но тронем распоряжалось не право, а реальные политические силы.

Воцарение малолетнего Петра Алексеевича, поддерживаемого родами Голицыных и Долгоруких, сулило отказ от петровских реформ, отказ от движения к капитализму, отставание от Европы. Именно это опасение за будущее великой державы заставило многих объединиться вокруг Екатерины и воспрепятствовать воцарению Петра Алексеевича.

Сторонников Екатерины возглавляли Меншиков и Толстой, которые опирались на гвардейские полки Бутурлина. В правление Екатерины I он пользовался особым авторитетом. Но закончилась его придворная карьера довольно быстро. Когда Бутурлин попытался однажды «перейти дорогу» самому генералиссимусу Меншикову, его лишили чинов и наград, даже права на жительство в столице, отправив в ссылку в дальнюю деревню — родовое имение Бутурлиных во Владимирской губернии.

Здесь Иван Иванович Бутурлин и умер 31 декабря 1738 года.

МИНИСТР КНУТА

Федор Юрьевич Ромодановский — княжеского рода. Родился он где-то около 1640 года. И стал известен широко потому, что принял петровские реформы и был одним из ближайших сподвижников Петра I. Старинный род Ромодановских, занимавший видную роль в Российском государстве, в правление регентши Софьи и ее фаворитов был оттеснен от активной роли. И это длилось семь лет ее правления. Все эти годы не у дел был и будущий царь Петр I, и его мать Наталья Нарышкина. Более того, они оказались в своего рода ссылке в селе Преображенском, которое стало резиденцией Петра. Отсюда, из этого пристольного села тянется нить службы Федора Ромодановского царю Петру I. С того момента, когда вместе с Иваном Бутурлиным Ромодановский прибыл сюда для создания двух «потешных» полков — Преображенского и Семеновского, ставших позднее основой регулярной петровской армии, основой русской гвардии.

«Потешные» полки создал еще царь Алексей Михайлович для потех юного царевича Петра. Летом 1683 года военные занятия будущего российского государя с Потешной площади в Кремле были перенесены в поле, а с 1685 года проводились в селе Преображенском на реке Яузе, где был построен военный городок с крепостью, оружейным двором и другими постройками. Князь Ф. Ю. Ромодановский был назначен командиром Преображенского полка, а И. И. Бутурлин — Семеновского.

Когда в августе 1689 года Петр получил известие о готовящемся царевной Софьей Алексеевной дворцовом перевороте, он отправился в Троице-Сергиев монастырь. Вскоре сюда прибыли полки Ромодановского и Бутурлина,

Федор Юрьевич Ромодановский

а также верные Петру стрельцы под командой Сухарева. Эти войска Петр отвел в Москву и с их помощью подавил стрелецкий бунт, сверг с трона Софью.

Ф. Ромодановский и И. Бутурлин были назначены Петром генералиссимусами. Первый носил это звание пожизненно, другой — лишь на период командования «потешными» учениями. Когда они вели учебные бои, то на «полях» сражений под Преображенском то один, то другой военачальник противо-

стоял второму. Учения всегда были всерьез, вплоть до боевых стрельб из ружей и пушек, применения гранат и бомб. Нередко эти сражения выливались в самые что ни на есть драки между гвардейцами...

Ф. Ромодановский при Петре Великом делает стремительную карьеру. В конце лета 1691 года Петр поручает ему заложить первый военный корабль на Переяславском озере и присваивает звание адмирала. Корабль построили, спустили на воду, но размеры водного бассейна не позволили проводить маневры. Поэтому царь с большой свитой в 1693 году уехал в Архангельск, поручив управление государством Ф. Ромодановскому.

Ситуация складывалась таковой, что Петру пришлось ехать в Архангельск и на следующий год. И здесь, как писали тогда, «царь архангельскому воеводе Ржевскому от имени генералиссимуса и адмирала Ромодановского отдавал приказы об укреплении фортификаций бухты крепости». Остается правителем страны Ромодановский и при отъезде Петра в Западную Европу в 1697-1698 годах. Он активно вел борьбу с противниками царя, с теми, кто не хотел реформ во благо России. И был жесток с ними. Причем он — неприменный участник многих петровских «жестокостей». Ромодановскому, например, лично самому

не пришлось подавлять стрелецкий бунт 1698 года и астраханское восстание, но он руководил следствием и расправой. Потому его и прозвали «министром кнута».

Носил Ромодановский и высокий титул князя-кесаря. Это был настолько высокий титул, что Петр в письменных обращениях именовал его «Величеством», а сам князь производил Петра I во все чины.

«...Никто не смел въехать к нему во двор. Сам государь оставлял одноколку свою у ворот его; не садился в карете с ним рядом, а всегда наперед. Петр именовал его генералиссимусом, а себя бомбардиром, отдавал ему военные почести», — так писал Д. Бантыш-Каменский в своем «Словаре достопамятных людей».

Федор Юрьевич Ромодановский был женат на родной сестре царицы Прасковье Федоровне, урожденной Салтыковой. Сын его при жизни отца носил титул Государя-цесаревича и Великого князя.

Умер Ф. Ю. Ромодановский в 1717 году, не испытав того позора и изгнания, которые выпали на долю И. И. Бутурлина, А. Д. Меншикова и других сподвижников Петра Великого.

ГЕРОИ АЗОВСКИХ ПОХОДОВ

Алексей Семенович Шеин родился в 1662 году. Происходил он из русского боярского рода, наиболее прославившегося именно в XVI веке. Россия тогда рвалась к морям. Она была единственной в мире державой, имевшей очень ограниченные выходы на морские пути.

На северо-западе страны выход на Балтику преграждала Швеция, захватившая русские земли по берегам Финского залива. Все Черноморское побережье с устьями Днепра, Дона и Кубани удерживала Османская империя. Благодаря смелым походам запорожских и донских казаков водные просторы и берега Черного и Азовского морей не раз превращались в арену жестоких столкновений. А два похода русских войск под командованием генералиссимуса В. В. Голицына в 1687 и 1688 годах, в которых участвовал и А. С. Шеин, оказались неудачными.

Алексей Семенович Шеин — правнук известного полководца и государственного деятеля Русского государства М. Б. Шеина, возглавлявшего оборону Смоленска во время польско-литовской интервенции 1609—1611 гг. А. С. Шеин — боярин с 1682 года, ближайший боярин с 1685 года, служил воеводой в Курске с 1683 года по 1684 год.

Пришедший к власти Петр I ближайшей задачей поставил выход России к Азовскому и Черному морям. С этой целью молодой государь начал формировать армию для первого Азовского похода и привлек для этого дела А. С. Шеина. Бывший курский воевода армию сформировал. В ней было около трех тысяч человек пехоты, 115 осадных мортир, 12 полевых гаубиц, 44 пищали. Для слаживания армии были проведены маневры под

Азовский поход. А. С. Шеин (в центре)

Кожуховым, близ Москвы. И весной 1695 года Петр I с удовольствием заявил: «Шутили под Кожуховым, теперь под Азовом идем играть».

Авангард русской армии выступил из Москвы в начале марта и вскоре стал лагерем под самым Азовом. По дороге к нему присоединились донские казаки. 28 апреля 1695 года на судах «плавным ходом» по Волге, затем по Дону двинулись сюда же главные силы. С ними находился и сам Петр I.

5 августа начался первый штурм Азова русскими войсками, но он оказался неудачным. Неудача ждала русские войска и позже — при штурме 25 сентября. В конце концов была дана команда снять осаду, казавшуюся бесполезной.

Для подготовки второго Азовского похода Петр I назначил поначалу генералиссимусом М. А. Черкасского, но тот в последний момент заболел. И продолжать подготовку пришлось тому же А. С. Шеину, назначенному генералиссимусом вместо заболевшего Черкасского. На

этот раз Петр и Шеин решили действовать против турок не только сухопутными войсками, но и флотом, который мог бы отрезать снабжение Азова с моря.

27 мая 1696 года русский флот вышел в море, отбросил турецкие суда и в начале июня блокировал Азов. Одновременно к Азову подошли главные силы русской армии. Теперь крепость была блокирована со всех сторон.

Штурму Азова предшествовал яркий эпизод — поединок сильнейших представителей противников. Прямо как в рыцарские времена. Турецкий комендант крепости Азов Хасан-Арслан предложил провести кинжальный бой двух богатырей, и назначил опытного бойца из черкесов. Петр I со своей стороны выставил известного ему широкоплечего, сильного и храброго участника Крымских и Азовских походов башкира из Бурзянской волости Алдар-батыра Исекеева. Вскоре на площадке перед крепостью гонг известил о начале поединка. Летописец похода отмечал большую физическую силу обоих бойцов: «...окропилась земля, как утренняя роса, кровью каждого — сына башкирского и сына черкесского; пали они на землю, подымая клубы пыли, крепко лупцевали друг друга». Алдар-батыр вышел победителем из этой схватки.

Первый штурм не удался: помешала атака крымских татар — союзников турок с правого берега Днепра. По указанию А. С. Шеина донские и башкирские казаки отбили эту атаку, но время было упущено. А во время контратаки против крымских татар получил легкое ранение и Алдар-батыр.

Генералиссимус Шеин стал готовить второй штурм Азова. В тыл противника он послал разведку — Алдар-батыра и Бирдикуля. «Нужен язык, — сказал генералиссимус. — Что хотите делайте, но добудьте пленного». Разведчики сумели проникнуть в тыл врага и захватили в плен знатного бека. Но были замечены турками, которые ринулись в погоню. Настигнутые в поле разведчики оказали серьезное сопротивление, но лишь четверым, в том числе и раненому Алдар-батыру удалось вернуться в лагерь русских войск. И генералиссимус, и сам царь Петр I высоко оценили подвиг разведчиков, все они получили царские грамоты. Грамота Алдар-батыра гласила: «Тархану Алдарбею Исекееву — детям его, племянникам и внучатам — за бытие им, Алдаром, в Крымском и Азовском походах и за три полученные им раны, также и за

убийство сразившегося с ним Черкешенина, за поимку языка Крымчанина... и объявление Его Величеству блажения и вечной славы достойная память Государю Императору Первому».

Победа Алдар-батыра в поединке перед началом первого штурма как-то предопределила и победу всего русского войска. 18 июля 1696 года совместными действиями армии и флота был взят и Азов. Москва торжественно встречала победителей. Генералиссимус А. С. Шеин въехал в столицу на белом коне в сопровождении 30 всадников, а Петр I шел в пешем строю в немецкой одежде. Второй генералиссимус и князь-кесарь Ф. Ромодановский присвоил царю Петру за эту победу звание капитана.

Но Алексей Семенович Шеин недолго грелся в лучах славы победителя турок. Вскоре он был отстранен от всех дел. А причиной послужили доносы на него. Генералиссимуса и героя Азовского похода обвиняли ни много, ни мало, как ... во взяточничестве! Проверили. Действительно, генералиссимус Шеин производил в офицеры и повышал в воинских званиях за определенную мзду. Кроме того, Петр I подозревал, что при расследовании стрелецкого бунта Шеин что-то утаил — больно уж скоро он расправился с его руководителями. Может быть для того, чтобы расследование нельзя было провести до конца? Не скрыл ли Шеин нити заговора, ведущие к царевне Софье?

Умер Алексей Семенович Шеин в своем родовом имении в 1700 году. И в истории остался как победитель турок под Азовом.

СМЕРТЬ НА ЧУЖБИНЕ

Арман Фредерик Шомбергк — выходец из старинного немецкого княжеского рода. Из него еще до Армана вышло несколько видных военных деятелей, выдвинувшихся во французской армии. Один из них — Гаспар де Шомбергк, граф Найтель — своей доблестью снискал расположение королей Франции Генриха III и Генриха IV. А сам Арман Шомбергк — кардинала Мазарини, Людовика XIV и английского короля Вильгельма Оранского. Все они сыграли в жизни Армана Шомбергка немаловажную роль. Король Людовик XIV, например, сначала увидел в нем выдающегося полководца, присвоил ему вначале маршальское звание, потом — звание генералиссимуса, а под конец жизни отправил его в изгнание только за то, что Шомбергк не захотел из протестантов перейти в католики.

Правительство кардинала Мазарини, хитростью мало уступавшего своему знаменитому предшественнику Ришелье, своей налоговой политикой вызвало резкую оппозицию во французском парламенте. Она потребовала от короля отменить ряд эдиктов, усиливающих налоговый гнет и ущемляющих интересы дворянства. 26 августа 1648 года вспыхнуло восстание парижан. Возглавили его члены Фронды — принц Конде, кардинал Рец и другие.

Арман Шомбергк твердо стоял на позициях короля и кардинала. После поспешного бегства королевского двора из Парижа верный Шомбергк и примкнувший к нему маршал Тюрени, один из лучших полководцев Франции, возглавили королевские войска и разгромили фрондеров. Людовик XIV мог теперь вернуться на престол, а кардинал Мазарини — к управлению страной.

В 1660 году Арман Шомбергк возглавил военную экспедицию французских войск в Португалию. В те годы

Португалия воевала с Испанией и искала поддержку у Франции. Со стороны Португалии это была попытка освободиться из-под пяты Испании. В ходе этой экспедиции Арман Шомбергк нанес испанским войскам крупное поражение при Вельянисьосе в 1665 году. Но лишь спустя двадцать лет, в 1685 году, Испания была вынуждена признать независимость Португалии. Хотя, надо признать, что удача экспедиции Шомбергка сильно ослабила испанское влияние и возвысила престиж Франции.

Король оценил эти заслуги Армана Шомбергка и в знак признательности поручил ему командовать войсками во франко-испанской войне 1672—1678 годов. Вскоре французские войска под руководством Шомбергка, Тюрени и Конде вторглись в Голландию — союзницу Испании в этой войне и захватили ряд крепостей. Остановить продвижение французов голландцам под руководством Вильгельма Оранского удалось, лишь открыв шлюзы и затопив часть страны. Конечно, полной победы голландцам этим способом добиться не удалось, но союзница Франции Англия в 1674 году вышла из войны, а Франция в 1678 году заключила мирный договор в Нимвегене. По этому договору Франция возвращала Нидерландам город Мاستрих и наследственные земли Оранского дома, а Нидерланды признали французскими земли в Гвинее и Сенегале. Южные же Нидерланды опять отошли к Испании.

В 1678 году Людовик XIV отменил Нантский эдикт 1598 года, гарантирующий свободное вероисповедание для гугенотов. Отмена эдикта поставила протестантов вне закона. Они были поставлены перед выбором — или перейти в католичество, или покинуть Францию. Многие гугеноты, среди которых было немало искусных мастеров, покинули страну. И это дало толчок к экономическому застою, сильно затормозило развитие промышленности во Франции. Арман Шомбергк тоже покинул Францию и перешел на службу к английскому королю Вильгельму III Оранскому. В этот период своей жизни он участвовал в подавлении ирландского восстания и разгроме войск Якова II, смещенного с трона «Славной революцией».

Умер Арман Фредерик Шомбергк на чужбине в 1690 году.

ЛУЧШИЙ ГОСУДАРЬ ДИНАСТИИ

Виктор Амедей II, герцог Савойский, родился 14 мая 1665 года. Отец его — Карл Эммануил II, а мать — Иоанна Мария Немурская. Семилетним, 12 июня 1672 года, Виктор Амедей вступил на герцогство после смерти своего отца.

Пять лет мать была над ним опекуншей, умело держала нейтралитет среди крутых интриг французского и испанского дворов. Когда Виктору Амедею исполнилось 15 лет, мать хотела его женить на инфанте Португальской, своей племяннице, которая могла принести сыну новую корону в приданое. Поддержал такое намерение и французский король Людовик XIV. Поддержал потому, что для Франции было выгодно иметь преданного союзника, каковым она не без основания считала герцогов Савойских.

В 1680 году португальский двор дал согласие на такое предложение. Но савойские и пьемонтские сановники выступили против — женитьба подчиняла герцогство королевской короне. Но Иоанна Мария все же настояла на своем, и 9 апреля 1684 года Виктор Амедей II стал мужем инфанты Анны, дочери герцога Филиппа Орлеанского, брата Людовика XIV.

Международная обстановка к моменту правления Савойским герцогством Виктором Амедеем II была крайне противоречива. Французская армия стояла на границах Савойи и Пьемонта, при первом же предлоге она могла овладеть обоими герцогствами. Австрийские и испанские Габсбурги вышли из Тридцатилетней войны ослабленными, потеряв ряд принадлежавших им территорий. А Франция наоборот — усилилась, приобретя ряд новых территорий. Период правления Людовика XIV был апогеем

развития французского абсолютизма. Франция стала ведущим государством в Западной и Центральной Европе. Усиление Франции вызвало сильную озабоченность европейских государств. В конце концов это привело к образованию в 1686 году Аугсбургской лиги — союза Голландии, германских протестантских князей, Испании, Швеции, Баварии и Савойского герцогства против Франции. Виктор Амедей II проявил себя в международной политике дилетантом, вступив в эту антифранцузскую коалицию. Естественно, что Франция тут же приняла крутые меры против нового родственника, оказавшегося таким неблагодарным.

Людовик XIV, узнав о тайных переговорах Амедея, приказал французским войскам оккупировать герцогство. Но Аугсбургская лига не оставила своего союзника один на один с могущественным противником и встала на защиту Савойского герцогства. И вела войну с Францией с 1688 года по 1697 год. В итоге в Рисвике 30 октября 1697 года был заключен мир между Францией и государствами Аугсбургской лиги.

По Рисвикскому договору Франция отказалась от приобретений, сделанных ею накануне и во время этой войны. Германия и Испания вернули себе почти всю прежнюю территорию, захваченную в Каталонии и Испанских Нидерландах, кроме Страсбурга и Эльзасских земель, оставшихся за Францией. Кроме того, Франция вынуждена была признать Вильгельма Оранского английским королем. Виктор Амедей II сыграл в этой войне немаловажную роль. Он принял звание генералиссимуса и возглавил объединенные войска Голландии, Англии и Испании. Лично для его герцогства эта война закончилась тем, что Савойя была полностью очищена от французских войск, а дочь Амедея стала невестой герцога Бургундского. Вообще, надо сказать, дочь роднила герцога Савойского с Францией, и Виктор Амедей II все более склонялся к сотрудничеству со своим недавним противником. Настолько, что даже был готов принять начальство над французскими войсками в Северной Италии, предложенное ему Людовиком XIV. Кроме того, выяснилось, что Виктор Амедей, участвуя в этой войне, преследовал единственную цель — заполучить от Испании принадлежавшую той Ломбардию. А когда это не удалось, он переметнулся к Франции.

В 1700 году со смертью Карла II оборвалась царствующая в Испании династия Габсбургов. Между Францией и Австрией разгоралась борьба за испанский престол — на него претендовали сразу и французские Бурбоны, и австрийские Габсбурги. И Виктор Амедей II поневоле должен был выбрать в этой войне династий союзника. А поскольку Австрия была далеко от Савойи, он со своим войском присоединился было к французской армии. Но быть в полной зависимости от нее не хотел и вскоре начал переговоры с Австрией, Голландией и Англией, надеясь на их поддержку. Тогда французский маршал Вандом получил от своего короля повеление занять Савойю. Виктор Амедей II, не имея достаточных сил, не сумел дать отпор неприятелю, и вскоре большая часть городов герцогства была занята французскими войсками. Вновь развернулась война между Францией и бывшими аугсбургскими союзниками.

После благополучного захвата части Савойи неожиданно для французов обострилась обстановка во Фландрии. И Людовик XIV спешно перебросил сюда свои лучшие войска. Воспользовавшись этим, Виктор Амедей II призвал на помощь австрийские войска. И вскоре они под командой принца Евгения Савойского вышибли из герцогства малочисленные французские оккупационные гарнизоны. А потом войска союзников и вовсе оттеснили французов из всей Северной Италии.

Теперь союзники уговаривали Виктора Амедея II перенести военные действия дальше — на территорию самой Франции. Но тот вначале хотел получить корону Сицилии, обещанную ему английской королевой Анной. Желанную корону Виктор Амедей II получил, но для этого ему пришлось оставить герцогство на своего старшего сына — принца Пьемонтского и принять королевский титул. Казалось бы, цель достигнута. Но теперь против передачи Сицилии Виктору Амедею II воспротивилась Испания, двинув сюда свои войска и с ходу захватив в 1718 году Палермо. Виктор Амедей был не в силах в одиночку противостоять вторжению и снова попытался призвать на помощь австрийскую армию. Но Австрия сочла за благо не влезать в обещавший быть затяжным конфликт и в итоге Виктору Амедею II пришлось отдать Сицилию неаполитанскому королю. Взамен он получил Сардинию и вступил в «Четверной союз» с Австрией,

Францией и Англией. И лишь после этого испанцы вынуждены были вернуть Виктору Амедею II его любимую Сицилию.

С той поры царствование Виктора Амедея II протекало мирно. Он занялся внутренними делами государства, привел в порядок финансы страны, позаботился о народном просвещении. Достигнув шестидесятичетырехлетнего возраста, 3 сентября 1730 года он неожиданно отрекся от престола в пользу своего сына Карла-Эммануила и удалился в Савойю. Правда, через некоторое время он пожалел о своем поступке и потребовал уничтожить акт своего отречения. Но был арестован и умер 31 октября 1732 года.

Виктор Амедей II оставил о себе славу лучшего государя своей династии.

ИЗ РОДА ЧЕРЧИЛЛЕЙ

Джон Черчилль, герцог Мальборо и предок всем известного толстяка-политика Уинстона Черчилля, родился 26 мая 1650 года. Первоначальной своей карьерой он обязан герцогу Йоркскому, больше известному как английский король Яков II.

Черчилль свою полководческую карьеру начал в англо-голландской войне 1672—1674 годов, а вообще на службу в английскую армию поступил в 1667 году. Это был период англо-голландских войн XVII века. Вызваны они были торговым и колониальным соперничеством двух наиболее экономически развитых государств того времени. Интересы обеих стран сталкивались в Юго-Восточной Азии, Америке, Африке, на европейском (в частности — русском) материке. Первая война 1652—1654 годов закончилась для англичан успешно — они смогли установить морскую блокаду Голландского побережья. Вторая война 1665—1667 годов дала победу Голландии, сумевшей блокировать устье Темзы и запереть в ней англичан. Третья война 1672—1674 годов закрепила победу голландцев — адмирал Рейтер одержал победу над объединенным англо-французским флотом в сражении при Текселе, была развалена антиголландская и создана антифранцузская коалиция, Англия выведена из войны. Тем не менее, англо-голландские войны ускорили падение голландской морской и колониальной гегемонии.

В 1685 году Джон Черчилль был назначен послом во Францию, а по возвращении он почему-то на некоторое время впал в немилость и Яков II отстранил его от дел. Но к 1688 году доверие короля Черчилль вернул и даже возглавил верные королю войска в конфликте между

Яковом II и Вильгельмом Оранским. Но надо отдать должное Черчиллю. Он понял, что король отходит от республиканского строя, установленного буржуазной революцией, и пытается восстановить абсолютизм. А поняв, он принял сторону Вильгельма Оранского, который, имея сильный голландский флот, высадился в Англии и стал претендовать на корону. Совместными усилиями Вильгельм и английские заговорщики свергли Якова II, решив этим судьбу династии Стюартов.

Джон Черчилль Мальборо

Яков II и его сторонники продолжали борьбу, организовав восстание в Ирландии. В 1691 году Вильгельм III Оранский направил против восставших войска во главе с Джоном Черчиллем. К тому времени Черчилль имел титул герцога, полученный за службу Оранскому. Но все равно это было нелегкое испытание для полководца, начинавшего службу в войсках своего сегодняшнего противника. И в 1692 году Джон Черчилль вступил в сношения со сторонниками свергнутого короля — якобитами, как их называли. Контрразведка и тогда работала хорошо, контакты Черчилля с якобитами не прошли незамеченными, и по возвращении он был арестован. Правда, потом Вильгельм III все-таки простил своего полководца...

С 1698 года, благодаря своим светским связям, Джон Черчилль активно участвовал в политической жизни Англии. При королеве Анне он сыграл большую роль в вигском* правительстве. Когда в 1702 году его партия

* Виги — политическая партия в Великобритании в XVII-XIX вв., предшественница современной либеральной партии, представляла интересы верхушки торгово-промышленной и финансовой буржуазии и части обуржуазившейся земельной аристократии.

«прорвалась» к власти, он возглавил правительственный кабинет. А в 1708 году, когда правительство образовалось и из представителей партии вигов, и из представителей тори*, Джон Черчилль возглавил одно из министерств, закрепленных за его партией.

В 1702 году Джон Черчилль стал главнокомандующим английскими войсками в Испании, участвуя в войне за испанское наследство. В этой войне он стал генералом-фельдмаршалом, генералиссимусом и стяжал себе огромную известность блестящими победами — в 1704 году — при Гохштедте, в 1706 — при Рамилье, в 1708 — при Ауденарде, в 1709 году — при Мальплаке.

В 1711 году, когда к власти в Англии пришла партия тори, Джон Черчилль был отстранен от командования английской армией и обвинен в растрате средств. Крайне обиженный генералиссимус уехал в Германию и с 1714 года по 1716 год находился на службе у короля Георга I. Потом он тяжело заболел и вынужден был оставить службу навсегда. Умер Джон Черчилль 16 июня 1722 года.

---

* Тори — политическая партия в Великобритании XVII—XIX вв., предшественница партии консерваторов, представляла интересы крупных землевладельцев-аристократов и духовенства, реакционна.

СТОРОННИК АБСОЛЮТИЗМА

Граф Чарльз Мордаунт Петерборо родился в 1658 году. Его родители, нашедшие убежище при французском дворе, вели активную борьбу против сторонников английской буржуазной революции, за реставрацию абсолютизма в Англии.

Чарльз воспитывался в духе католической школы и абсолютистских тенденций, привитых при французском дворе. И позже, как и его родители, стал активным сторонником возвращения абсолютизма в Англии.

С 1660 года по 1688 год в Шотландии и самой Англии под влиянием Франции продолжалось движение по реставрации династии Стюартов. Но оно закончилось победой «Славной революции», свержением короля Якова II и победой его зятя Вильгельма III Оранского, севшего на английский трон. Как ни странно, но Вильгельму на его пути к трону неоценимую военную услугу оказал генерал королевской армии граф Чарльз Петерборо. Военную карьеру Петерборо начал шестнадцатилетним. Сражался на стороне Франции против мавров в Испании, под командованием принца Оранского воевал в Голландии, а после возвращения королевской власти в Англии перешел на службу к Якову II. И поначалу верно служил королю. Но попытка Якова II возродить абсолютизм и ряд принятых им мер по усилению католической и зажиму протестантской религии встретили серьезное сопротивление в стране. Возникла мощная оппозиция, к которой примкнул и Петерборо. Во время «Славной революции» Петерборо снова перешел в армию принца Вильгельма III Оранского, который присвоил ему звание генералиссимуса и послал во главе экспедиционной английской армии бороть-

ся за испанское наследство. В 1701-1714 годах генералиссимус Петерборо успешно провел ряд сражений. Но поссорился с австрийскими генералами и был отозван в Англию.

Остаток своей жизни он провел в роскоши, понемногу занимаясь деятельностью в парламенте. Умер он в 1755 году.

ПО СТОПАМ ВСЕСИЛЬНОГО КАРДИНАЛА

Луи Франсуа Ришелье родился в 1695 году. Известному «серому» кардиналу Ришелье он приходился родственником — сын племянника всесильного священнослужителя. Луи Франсуа впоследствии женился на фрейлине Ноайль, и их внук, герцог Арман Эммануэль Дюплесси Ришелье, стал известным французским государственным деятелем периода Реставрации и губернатором Одессы, служил в русской армии, пользовался большим уважением у Александра I и был посредником между Россией и Францией в период войны с Наполеоном.

Карьера молодого Луи Франсуа Ришелье началась... в тюрьме. Это было время правления Людовика XV, когда произошел упадок французского абсолютизма. Фактическими правителями страны стали часто сменявшиеся министры и фаворитки. Двор тратил огромные средства на политические и любовные интриги. Они захлестнули и Луи Франсуа Ришелье, который за безрассудные и бесчисленные проказы был посажен в Бастилию. Но его родители были столь заслуженными, что вскоре он был освобожден. Но... нет худа без добра — стены мрачной Бастилии вразумили молодого герцога и заставили подумать о карьере. Выбрал он себе военно-политическую, если так можно выразиться, стезю. Первое крупное дело, в котором он активно участвовал, это — попытка устроить брак Людовика XV с дочерью Петра I Елизаветой, будущей русской царицей.

«Мон сир,— убеждал Луи Франсуа своего короля,— Россия... Россия — это колосс. Если мы будем вместе, то поставим на колени всю Европу, не только какую-то там Речь Посполитую. Ей-ей, мон сир, вам светит не только

польская, но и русская корона, если вы женитесь на Елизавете!»

«Вы правы, герцог, — отвечал Людовик XV. — Но красива ли она?»

«Не хуже наших, — расцветал Луи Франсуа, — а, может, и покрепче будет!»

Людовик XV «уговорился» на этот брак. Да вот не согласилась Елизавета Петровна. «Эва, невидаль, король французский, — рассуждала она у себя в Санкт-Петербурге. — Чего ради я в эту самую Францию ехать должна. Нам Европы не надобно. У нас в гвардии мужики что надо, каких во всех Европах не найти». Гвардия была слабостью будущей императрицы! Одним словом, такой заманчивый для Франции брак не состоялся. А Елизавета так и осталась без мужа-француза. Тем не менее, еще в 1739 году дипломаты и политические деятели, в том числе и Луи Франсуа Ришелье, еще продолжали убеждать Людовика XV пойти на сближение с далекой заснеженной Россией, таящей в себе могучую силу, способную поставить на колени не одну только Европу...

Самым горячим сторонником сближения двух крупнейших стран — Франции и России — был и Французский посол в Петербурге Кампредон. В своих донесениях и отчетах посол всячески расписывал достоинства предполагаемой невесты — Елизавета в девушках действительно была очаровательна. Бесспорно, брак французского короля и наследницы русской короны мог бы послужить долговременному союзу двух великих европейских держав. Но устроить брак, пока на российском престоле находилась Анна Иоановна, было практически невозможно. И не только потому, что не хотела выходить замуж Елизавета. Для России это был период жутких дворцовых интриг. Верх держали не сторонники петровских реформ, а их противники. Более того, фаворит Анны Иоановны курляндский герцог из бывших конюхов Бирон и слышать не хотел о союзе с Францией, поскольку ориентировался лишь на германских князей. А до восхождения Елизаветы на престол в 1741 году оставалось еще немало времени. К тому же Россия получила сведения, что Людовик XV поглядывает еще на одну невесту — дочь давнего недруга России, короля Речи Посполитой Марию Лещинскую. В свое время, когда Лещин-

ский получил корону, это привело к двухлетней войне 1733—1735 годов между Россией и Польшей.

Меж тем, сторонники продолжения петровских реформ в России готовились взять реванш, посадив на трон Елизавету. Против Анны Иоановны и ненавистного многим Бирона готовился заговор. Поддержку обещала Швеция. Швеция обещала помочь не только из-за симпатий к Елизавете, а рассчитывала взамен вернуть обратно территории, отошедшие к России в ходе Северной войны. Новый французский посол в России Шетарди, узнав о заговоре, через министра иностранных дел Луи Франсуа Ришелье убедил фаворитов Людовика XV тоже помочь Елизавете. В случае успеха Франция решала сразу несколько задач: во-первых, Елизавета, взойдя на престол, откажется от союза с Австрией; во-вторых, Елизавета откажется от петровских принципов прогерманской ориентации во внутренней политике.

Но Елизавета повела крайне осторожную политику. Она не стала отказываться от помощи, но и не обещала никаких территориальных уступок, не обещала разорвать никакой договор. Шведское правительство тогда попыталось было надавить, начав еще при Анне Иоановне войну против России. Но первое же сражение под Вильманстрандом 23 августа 1741 года завершилось поражением шведской армии.

Елизавета сразу же после переворота обратилась за помощью к французскому послу Шетарди, попросив его связаться со шведским командованием и убедить приостановить военные действия. Шетарди выполнил поручение русской императрицы, но шведы не отказались от территориальных претензий к России. И тогда Елизавета приказала командующему русской армией фельдмаршалу Ласси начать военные действия против Швеции.

В Европе в это время шла война за австрийское наследство. В ходе ее Луи Франсуа Ришелье был назначен главнокомандующим французскими войсками. Ему было присвоено и звание генералиссимуса. Толчком к этой войне послужила смерть императора Карла VI, завещанием оставившего престол своей дочери Марии-Терезии. Но только что вступивший на престол Фридрих II не признал Марию-Терезию императрицей. Мария-Терезия в ходе этой войны уступила Фридриху II Силезию, но

сохранила австрийские земли. А французские войска под командой Ришелье заняли Баварию, Австрийскую Швабию и Ломбардию. Но против войск Фридриха II Луи Франсуа Ришелье не устоял. Потерпев ряд поражений, он в 1758 году оставил пост главнокомандующего и был назначен наместником Ганновера. В этой должности он пробыл довольно долго и отличился только тем, что сильно притеснял и грабил местное население.

Умер Луи Франсуа Ришелье в 1788 году.

НАСЛЕДНИК ПРЕСТОЛА

Людовик Бургундский родился 6 августа 1682 года в Версале. Он был «королевских кровей» — внуком Людовика XIV. Еще в детском возрасте он проявил особую жестокость характера, своенравие, язвительную насмешливость. Семилетним его попытались перевоспитать, поручив эту миссию известному в те времена французскому писателю и педагогу, архиепископу Франсуа Фенелону и не менее прославленным педагогам Флери и Бовинье. Три именитых учителя, правда, не смогли полностью переделать характер Людовика, но сумели смягчить наиболее резкие и отрицательные черты его характера.

В 1697 году принц Луи Бургундский женился на принцессе Аделаиде Савойской. Эта красивая и умная женщина стала украшением королевского двора и была нежно любима супругом. В этом же году Людовик Бургундский вступил и на воинское поприще. Тогдашний король Франции Людовик XIV для военного образования своего внука создал специальный лагерь при Компьене, где тот и учился военному делу. Пять лет ушло на эту подготовку, и затем Людовик Бургундский по поручению деда-короля принял командование над французскими войсками во Фландрии. Поначалу Людовик командовал армией с помощью маршала Буфлера и даже отличился личным мужеством в одном из сражений недалеко от Нимвегена.

Поступок не прошел незамеченным. В 1707 году Людовик XIV назначил внука командующим французскими войсками в Италии и присвоил ему чин генералиссимуса. Французская войсковая группировка тогда стояла на границах Италии. Но повоевать здесь Людовику Бур-

гундскому не пришлось, так как его предшественник маршал Тесье еще до прибытия Людовика уже принудил неприятеля отступить к Пьемонту. «Здесь, оказывается, мне нечего делать, сир,— заявил Людовик своему деду.— Прошу дать мне возможность сражаться по-настоящему». «Что ж,— ответил король,— тогда возвращайся в свою фландрскую группировку. Там сейчас что-то стали задирать нос два генералиссимуса — Евгений Савойский и Мальборо. Да и вообще надо показать этим Габсбургам, что Бурбоны сильнее их!»

Людовик Бургундский стал главнокомандующим во фландрской группировке французских войск. У него был хороший напарник — герцог Вандомский. Вместе они вели боевые действия против Савойского и Мальборо. Но показать силу Бурбонов и абсолютное превосходство над войсками австрийских Габсбургов не смогли. Наоборот, Савойский и Мальборо нанесли Людовику Бургундскому и герцогу Вандомскому целый ряд поражений, особенно сильные в сражениях при Уденарде и Мальплаке. Естественно, что Людовик Бургундский все неудачи свалил на герцога Вандомского. «Мы не были единомышленны в реализации тактических замыслов,— заявил на всю Францию генералиссимус Бургундский.— Как можно было победить, если я приказывал одно, а Вандомский делал прямо противоположное?!»

Такое безапелляционное утверждение Людовика Бургундского имело самые печальные последствия для герцога Вандомского: вся Франция стала считать его виновником поражений, он впал в немилость короля.

Вскоре после смерти своего отца Людовик Бургундский стал дофином*. Людовик XIV стал готовить его к высшей государственной деятельности и приказал всем своим министрам согласовывать с Людовиком Бургундским все важнейшие дела французского государства. Королевский двор и аристократическая верхушка Франции ожидали от дофина миролюбивой политики. Но 18 февраля тот внезапно скончался. Как ни странно, но за шесть дней до этого умерла его жена, а двадцать дней спустя — его старший сын. Младший сын серьезно заболел, но выжил. Кому это было нужно?

---

* Дофин — титул наследника престола во Франции XIV—XIX вв.

«СВЕТЛЕЙШИЙ КНЯЗЬ» ИЗ ЛОТОЧНИКОВ

Александр Данилович Меншиков родился в 1673 году. Он был сыном придворного конюха и прославился в царствование Петра I. Петровские преобразования в России прочно связаны с именем Меншикова, человека одаренного, незаурядного ума, от природы талантливого и стяжавшего известность на самых различных поприщах — военном, политическом, административном и хозяйственном. В своей бурной жизни он успешно справлялся с обязанностями сенатора, фельдмаршала, генералиссимуса, президента Военной коллегии и губернатора. Высоко развитый здравый смысл заменял ему ученость и образованность, хотя лично сам Меншиков очень высоко ценил знания и образованность. Не случайно Ньютон 25 октября 1714 года известил его об избрании членом Королевского научного общества. Будущий генералиссимус долгое время был любимцем царя, а ведь заслужить привязанность и дружбу Петра I можно было лишь качествами, которыми обладают немногие — неиссякаемой энергией, полной отдачей себя преобразованию России, беззаветной отвагой, готовностью жертвовать жизнью ради успешного выполнения царского поручения.

В 1691 году царь Петр, познакомившись с Меншиковым, продававшим тогда пирожки с лотка, зачислил его в свою потешную роту, определив своим денщиком.

В 1695-1696 годах А. Д. Меншиков вместе с Петром I участвовал в Азовских походах. Здесь он приобрел командирские навыки, а в 1697 году вместе с Петром отправился за границу для обучения кораблестроению. Вместе с царем Меншиков махал топором на верфи Ост-Индской компании в Голландии и вместе с царем же по-

лучил от корабельного мастера аттестацию плотника-кораблестроителя. Из Голландии Меншиков и Петр переехали в Англию, где учились уже инженерному искусству кораблестроения. Как и молодой Петр, молодой Меншиков жадно впитывал увиденное, с поразительной легкостью осваивал кораблестроение, артиллерийское дело, фортификацию... А одновременно и продолжал исполнять обязанности денщика при Петре I.

В 1700 году началась довольно изнурительная для России Северная война. Весной 1702 года Меншиков и Петр I отправились в Архангельск, а осенью участвовали в осаде Нотебурга. Здесь-то Меншиков и проявил себя впервые на военном поприще. За храбрость и расторопность Петр назначил его комендантом завоеванной крепости, немедленно переименованной в Шлиссельбург. Меншиков развил здесь бурную деятельность: посылал отряды на неприятельскую территорию, не давая покою шведам, хлопотал о постройке кораблей и металлургических заводов. Петр I, уверенный в том, что без флота невозможно удержать устье Невы, поручил ему подыскать место для корабельной верфи, и Меншиков нашел такое место. Нашел на реке Свирь, где стояли леса, пригодные для кораблестроения. Так была основана Олонецкая верфь. И уже в августе 1703 года здесь был спущен на воду первый фрегат — «Штандарт».

Не менее успешно, прямо-таки в рекордный срок, Меншиков справился и со строительством двух заводов — Петровского и Повенецкого, выпускавших корабельные пушки.

В военной кампании 1703-1704 годов, когда русские войска овладели территориями по обоим берегам Невы и вынудили к сдаче гарнизон Нарвы, Меншиков дважды отличился в сражениях. Первый раз это произошло в устье Невы при овладении Неиншанцем. Тогда шведский адмирал Нумеро, еще не зная о том, что город пал и им уже овладели русские войска, вошел с отрядом кораблей в устье реки. Два из них бросили якорь вблизи крепости, за что и поплатились. На рассвете 7 мая 1703 года два русских отряда на лодках в тумане подкрались к шведским кораблям и взяли их на abordаж в считанные минуты. Одним из отрядов командовал Меншиков, другим — сам Петр I. Оба были за этот бой удостоены ордена Андрея Первозванного.

Вторично Меншиков отличился при осаде Нарвы в 1704 году. Петр тогда по его совету использовал военную хитрость. В лагере русских знали, что комендант крепости Горн ждет подкрепления. «Ваше величество,— подсказал Петру Меншиков,— а почему бы нам не послать «подкрепление» к Горну? «На виду у осажденных в крепости шведов был разыгран «бой» между русскими войсками и, якобы, спешившим на помощь гарнизону крепости «шведским» отрядом. Петр командовал двумя полками русских, переодетых в шведскую форму, а русскими войсками командовал Меншиков. Инсценировка сражения удалась, шведы поверили, открыли ворота и... «шведы» под командой самого Петра I кинулись на спешивший им на выручку гарнизон. За эту удачу Петр I наградил Меншикова княжеским титулом и вотчиной.

В 1703 году Петр назначил Меншикова губернатором Петербурга. Губернатор немедленно занялся укреплением города от нападения с моря, и уже летом 1704 года отбил нападение шведов на Петербург, а позже и на Кронштадт. Награда за это — чин генерал-поручика.

К тому времени шведский король Карл XII перенес свои действия в Польшу, заключившую союз с Россией. Этот союз был выгоден обеим сторонам: польский король рассчитывал с помощью России сохранить корону, а русский царь — вместе с союзником разгромить армию Карла XII.

Осенью 1704 года на помощь Польше были посланы два соединения русских войск. Одно под командованием А. И. Репнина, другое — фельдмаршала Шереметева. Меншиков в этом походе командовал кавалерией. Воевал он здесь отлично и заслужил от польского короля Августа II орден Белого орла.

Зимой 1706 года драчливый Карл XII совершил стремительный марш, шведская армия подошла к Гродно. Находившаяся здесь сорокатысячная группировка российской армии оказалась в окружении, и Петр поручил Меншикову вывести ее из кольца. Меншиков превосходно организовал отход. Карл XII попытался было нагнать отходившие русские отряды и навязать выгодное для себя сражение, но не сумел этого сделать. Обозленный Карл двинул свою армию в Саксонию и попытался при-

нудить польского короля Августа II отказаться от престола в пользу своего союзника Станислава Лещинского. Петр бросил на помощь Августу II конный корпус под командой Меншикова. Соединившись с польскими и саксонскими войсками, генерал-поручик Меншиков нанес шведам поражение у Килиша. Но эта победа не решила, к сожалению, исход кампании в целом. Из-за предательства Августа II русские войска вынуждены были отойти во Львов на зимние квартиры. Тяжесть Северной войны теперь целиком ложилась на плечи России.

В начале 1708 года войска Карла XII снова двинулись на Россию. Чтобы остановить продвижение шведов, Меншикову пришлось проявить не только все свое умение, но и немалую личную храбрость и мужество. В сражении у села Лесное 28 сентября 1708 года, например, когда исход боя грозил поражением, Меншиков сам во главе кавалерии кинулся в атаку и обеспечил победу.

Спустя месяц, Меншиков попытался пригласить на военный совет для обсуждения совместных действий против шведов украинского гетмана Мазепу. Тот всячески уклонялся, и Меншиков заподозрил Мазепу в измене. В конце концов он оказался прав — украинский гетман переметнулся на сторону шведов. Меж тем Карл XII осадил Полтаву. Летом 1709 года здесь разыгралось сражение, переломившее ход войны в пользу России. В Полтавском сражении немалую роль сыграл и генерал-поручик Меншиков, заслуживший здесь чин второго фельдмаршала (первым был Шереметев).

В апреле 1710 года Меншиков, уже в Прибалтике, взял ряд шведских крепостей в Эстляндии и Лифляндии. Возвратившись с этой войны, он руководил в Петербурге строительством Адмиралтейства, Летнего и Зимнего дворцов, Шлиссельбурга, Кронштадта и Петергофа.

Последняя военная операция, в которой Меншиков участвовал вместе с Петром I — осада Фридрихштадта. Сдав эту крепость, шведы засели в Тоннингене. Петр, удовлетворенный взятием Фридрихштадта, отбыл в Россию, поручив Меншикову взять Тоннинген. Меншиков удачно блокировал крепость и с суши, и с моря. Быстро оголодавший шведский гарнизон вскоре сдался.

После этой войны Меншиков вернулся к хозяйственной деятельности. На этом поприще изворотливость «свет-

лейшего князя» не имела предела. Он делал все, чтобы обогатиться самому, не гнушаясь казнокрадством. Петр I не раз был вынужден «учить» своего любимца дубинкой. В конце концов, Тайная канцелярия князя В. В. Долгорукого, давнего врага «выскочки» Меншикова, вскрыла махинации «светлейшего». Дело было передано в суд, и Меншикову пришлось вернуть немалые по тем временам деньги — двадцать тысяч рублей — в государственную казну. Меншиков оказался в немилости, и только жена царя Екатерина I положила конец многочисленным интригам против него.

Неизвестно, какой была бы судьба Меншикова, проживи Петр I еще несколько лет. Тем более, что защитница «светлейшего» Екатерина тоже утратила влияние на мужа из-за супружеской неверности. Но Петр умер 28 января 1725 года, и Меншиков вступил в новый этап своей жизни. С его помощью и помощью других сподвижников великого русского царя на престол взошла Екатерина I. Она продолжила политику Петра I, а инициатором этого был не кто иной, как неугомонный Меншиков.

Но «светлейший князь» и после смерти Петра I продолжал «зарываться». Теперь у него возникла сумасшедшая идея — породниться с царствующей династией. Он добился обручения своей дочери Марии с престолонаследником Петром II, внуком Петра Великого. Помолвка состоялась 13 марта 1726 года. Теперь Меншикову было мало чина генерал-фельдмаршала, он возжелал стать генералиссимусом. И однажды на приеме Петр II, как позднее вспоминал советник саксонского курфюрста Лефорт, с усмешкой заявил всем присутствовавшим: «Я уничтожил фельдмаршала!» Эти слова всех привели в недоумение, а Меншиков и вовсе растерялся, не зная, как отреагировать на такие слова. Тогда довольный Петр II показал бумагу, им подписанную, — Меншиков назначался генералиссимусом.

Вскоре после этого радостного для него события Меншиков тяжело заболел. Пока он лежал в постели, активизировались противники «светлейшего», ненавидевшие петровские реформы, а Петр II попал под сильнейшее влияние князя Долгорукого, кичившегося своим происхождением. Неразлучный ранее с Меншиковым, Петр II стал всячески избегать генералиссимуса. Указом Петра II

от 9 сентября 1727 года «Его величеству Меншикову запрещено выезжать из дворца», а вскоре последовал и указ о высылке Меншикова, лишении его всех чинов и наград. Вместе с бывшим «светлейшим князем» на пожизненную ссылку в Березов отправилась и вся его семья. В дороге умерла его жена Дарья Михайловна, которую Меншиков прямо-таки обожал. И эта потеря, надо полагать, усугубила переживания Меншикова. Скончался он 12 ноября 1729 года. Хоронили бывшего генералиссимуса без пушечной пальбы и торжественных церемоний.

ШВЕДСКИЙ СЕМЕЙНЫЙ ДУЭТ

Фридрих I Гессенский родился в 1676 году. Он был сыном немецкого ландграфа Гессен-Кассельского. В 1715 году он удачно женился на шведской принцессе Ульрике-Элеоноре. Она и присвоила, спустя год после свадьбы, звание генералиссимуса своему мужу. Одновременно он получил и пост главнокомандующего шведской армией. Заступив на престол, Фридрих Гессенский стал называться Фредериком I.

После поражения под Полтавой, бегства в Турцию и возвращения из нее шведский король Карл XII нашел дела своего государства в плачевном состоянии. Начинать войну по-новому просто-напросто не было ни сил, ни средств. И по совету своего министра Герца Карл XII решился в 1718 году вступить в переговоры с Петром I. Карл XII готов был на большие уступки. Но соглашение не состоялось из-за смерти Карла XII и агрессивной политики Фридриха Гессенского. Неугомонный забияка Карл XII во время предварительных переговоров сцепился с другим своим соседом — Норвегией — и умер, получив тяжелейшие раны при осаде норвежской крепости Фредрикстен в ноябре 1718 года. Сразу же после его смерти шведский главнокомандующий принц Фридрих Гессенский заручился поддержкой своих приближенных офицеров на случай передачи престола его жене, Ульрике-Элеоноре. Осада Фредрикстена была немедленно прекращена, войска отведены в Швецию.

Меж тем заявил свои претензии на шведскую корону и голштинский герцог Карл-Фридрих, сын старшей сестры покойного Карла XII. Он основывался на праве первородства, но был поддержан лишь немногочисленными

приверженцами законности. Королевский совет и армейская элита отвергли его претензии и поддерживали кандидатуру Ульрики-Элеоноры, казнив попутно ее ведущего противника — всесильного совсем недавно советника Карла XII голштинского барона Г. Г. Герца.

Претензии Карла-Фридриха заставили Ульрику-Элеонору передать вопрос о престолонаследии на решение шведского риксдага. Но созданный в январе 1719 года риксдаг не признал наследственных прав ни за Ульрикой-Элеонорой, ни за герцогом Карлом-Фридрихом Голштинским. Выявились и недовольство шведской элиты провозглашением Ульрики-Элеоноры королевой без ее, элиты, санкции. Отменить свершившийся факт, однако, не было возможности. Тогда духовенство, большая часть дворянства и бюргерства, а также и крестьянские депутаты согласились с решением военной касты. Но при одном условии — Ульрика-Элеонора должна письменно отречься от последующей передачи короны по наследству. Если бы она это сделала, Швеция стала бы конституционной монархией.

Так оно и получилось. Ульрика-Элеонора дала свое согласие, и 21 февраля 1719 года получила корону уже из рук риксдага в обмен на подписанную совместно конституцию, лишавшую трон права наследования. Фридрих Гессенский, вознамерившийся было получить корону из рук риксдага вместе с женой, встретил настолько сильное сопротивление, что вынужден был даже выехать за границу.

Потерпев неудачу в борьбе за корону, Фридрих Гессенский решил поправить свое положение успехами на военном поприще, продолжив войну с Россией. Именно ради этого он прервал начатую еще Карлом XII норвежскую кампанию. Фридриха поддержали и жаждавшие реванша правящие круги Швеции, тем более что поддержку пообещал и английский король Георг I. Английский флот действительно прибыл в Балтийское море, чтобы поугасть Петра I. Но флотом можно было пригрозить кому угодно, только не русскому государю. Имея свой флот, чихать он хотел на чопорную Англию! Прямо на глазах у нерешительных англичан русские войска высаживались на шведские берега и опустошали их. В Швеции стали понимать, как был прав казненный советник Карла XII барон Г. Герц, страстно желавший для Швеции

мира с Россией. Лишь Фридрих Гессенский упрямо продолжал воевать против русских войск.

Правление Ульрики-Элеоноры оказалось недолгим. На очередном риксдаге 1720 года сплоченно выступившая группировка высших военачальников — генералы Армфельт, Альбедиль, Стакельберг, Траутфеттер и другие — предложила избрать королем генералиссимуса Фридриха Гессенского, мужа Ульрики-Элеоноры. Этого же хотела и сама Ульрика-Элеонора. Но если королева стремилась к этому потому, что понимала всю тяжесть груза, оказавшегося ей не по плечу, то шведское дворянство стремилось к дальнейшему ограничению королевской власти. И кандидатура Фридриха Гессенского из-за его посредственных личных качеств весьма устраивала знать. В итоге 2 мая 1720 года была пересмотрена «Форма правления», знаменующая собой начало режима сословного парламентаризма в Швеции. Эту конституцию и согласился соблюдать избранный королем Фридрих Гессенский, принявший имя Фредерика I.

К моменту вступления Фредерика I на престол Швеция оказалась практически в полной международной изоляции. И новый король был вынужден вопреки своим устремлениям заключить мирный договор с Россией. Это произошло 30 августа 1721 года в Ништадте. Россия оказалась в большом выигрыше. К ней отошли шведские провинции Лифляндия, Эстландия, Ингрия, часть Карелии. Так закончилась долгая Северная война.

Но заключение мира с Россией не принесло спокойствия самой Швеции. В стране обострилась борьба за власть различных политических группировок. Борьба шла с переменным успехом до тех пор, пока на сессии 1734 года не победила группировка так называемых «шляп» — аристократии антироссийской ориентации. «Шляпы» смогли протолкнуть на важнейшие посты своих представителей — ландмаршалом, например, стал дипломат К. Тессин, а К. Юлленберг — канцлером.

В политических кругах Швеции давно стали вызревать тайные планы возвращения Прибалтики. С этой целью новое политическое руководство сблизилось с Францией и Турцией, надеясь прижать Россию с трех сторон. Фредерик I стал активно готовиться к новой войне, риксдаг даже выделил немалые средства на это. Подходящим моментом шведам показалась смерть императ-

рицы Анны Иоановны 17 октября 1740 года. Шведский посол Э. Нолькен и французский Ж. Шетарди активно интриговали в русской столице, пытались организовать дипломатическое и военное вмешательство в резко усложнившуюся российскую ситуацию.

Усилия дипломатов увенчались успехом, приведя вновь к русско-шведской войне 1741-1743 годов. К этому времени экономика Швеции несколько оправилась после потрясений периода Северной войны, и первое поражение шведских войск в Вильманstrandской битве 1741 года не показалось правительству серьезным. А зря! Севшая на российский престол императрица Елизавета Петровна попыталась миром разрешить возникший конфликт со Швецией. Но Фредерик I поставил невыполнимые условия — вернуть Швеции все, что Россия завоевала в Прибалтике. «Ну, что ж, — заявила Елизавета, — тогда будем воевать. С божьей помощью авось и победим, хотя денег на эту войну у меня нет».

В начале лета 1742 года тридцатитысячная русская армия под командой маршала П. Ласси двинулась к опорной крепости шведов — Фридрихсгаму. Шведы не выдержали натиска, поспешно сдали Фридрихсгам и отошли к Гельсингфорсу. Умелыми действиями П. Ласси отрезал шведские войска от Або, а русский флот под командой адмирала З. Д. Мишукова блокировал их с моря. 24 августа шведский фельдмаршал К. Левенгаупт вынужден был капитулировать. Русская армия захватила Або, Нейшлот и целый ряд других крепостей, а к осени 1742 года — почти всю Финляндию. А вскоре внутренняя смута в самой Швеции, порожденная военными неудачами и непрочной королевской властью Фредерика I, вынудила шведское правительство пойти на заключение выгодного для России мира, подписанного в августе 1743 года в Або.

Вскоре после этого Фредерик I заболел. Его сын, Адольф-Фредерик при поддержке дворянской знати Пруссии и Швеции стал готовиться в случае смерти отца к государственному перевороту. Восстановить он хотел ни много ни мало, как самодержавие. Но усиление Швеции было невыгодно России, и без того потратившей на войны с нею почти четверть века. Поэтому, крайне обеспокоенная слухами о возможном перевороте, Елизавета Петровна трижды требовала от Фредерика I предотвратить воз-

можную попытку восстановления абсолютной королевской власти в Швеции.

24 ноября 1741 года умерла Ульрика-Элеонора, и король остался вдовцом. Агенты Адольфа-Фредерика в Швеции усилили пропаганду его кандидатуры на трон. Агитация вызвала живейший отклик в крестьянской среде и даже крупное восстание в 1743 году.

Россия, подписав мир в Або, в конце концов тоже согласилась на то, чтобы шведский престол занял Адольф-Фредерик, и 23 июня 1743 года избрал его наследником престола. Позднее Адольф-Фредерик стал двоюродным дядей будущего российского императора Петра III. Русское влияние на внутренние дела Швеции еще более возросло.

Фредерик I умер в 1751 году. Его сменил, как и решил риксдаг, Адольф-Фредерик.

ВОЕННЫЙ ТАЛАНТ

Клод Виллар родился 8 мая 1653 года в городе Мукгене в семье дипломата. Он получил прекрасное образование и начал военную службу в 1671 году командиром кавалерийского взвода, а спустя три года уже возглавил кавалерийский полк.

В тот период Франция в союзе со Швецией и Англией воевала против коалиции государств, возглавлявшейся Нидерландами. Эта война шла с 1672 года по 1678 год и была отражением франко-нидерландского политического и торгового соперничества. На стороне Нидерландов сражались Испания, Габсбургская империя, Бранденбург и Дания. Клод Виллар от сражения к сражению набирался военного опыта, тем более что успех сопутствовал французам.

По Нимвегенскому мирному договору 1678 года Франция возвратила Нидерландам город Маастрихт и наследственные земли Оранского дома, а Нидерланды признали за Францией земли, захваченные ею в Гвиане и Сенегале. Испания отдала Франции область Франш-Конте и ряд городов и крепостей в испанских Нидерландах, а империя Габсбургов — Фрейбург и Альт-Брейзах.

Во время войны за испанское наследство Клод Виллар командовал уже корпусом и разбил войска принца Баденского в сражении при Фридлингене в 1702 году и в сражении при Гохштедте в 1703 году. Победа была столь весомой и бескровной, что солдаты провозгласили его маршалом, а королю ничего не оставалось делать, кроме как утвердить это решение.

В 1709 году Людовик XIV направил маршала Виллара во Фландрию. Здесь Виллар вложил свой военный

талант в реорганизацию и повышение боеготовности французской группировки войск. Военный талант его был бесспорен. Пока Виллар руководил боевыми операциями, французы одерживали победы одну за другой. А когда он, получив тяжелое ранение, лечился, французские войска тут же потерпели поражение в битве при Мальплаке. Оправившись от ран, Клод Виллар вернулся к командованию и сразу же нанес поражение австрийским войскам под командой известного и талантливого генералиссимуса Евгения Савойского, победить которого практически мало кому удавалось. В целом эта война для Франции, несмотря на отдельные успехи, была неудачной — она терпела поражение. Но французам все-таки удалось избежать полного поражения благодаря противоречиям внутри неприятельской коалиции — Англия, Австрия, Голландия, Пруссия, Савойя, ряд германских княжеств раньше времени стали делить успех как шкуру неубитого медведя.

В 1715 году Клод Виллар был назначен председателем военного и регентского советов Франции. В связи с этим назначением ему и было присвоено звание генералиссимуса. А с 1723 года Клод Виллар был вдобавок назначен еще и государственным министром. Занимая эти весьма высокие должности, генералиссимус очень удачно провел Францию через весьма сложный период регентства при малолетнем короле Людовике XV, когда стране грозили многочисленные внутренние раздоры и внешние враги, не позволил втягиваться в затяжные всеевропейские конфликты. Удержалась Франция от открытых столкновений с Россией в ходе всеевропейской драки из-за польской короны, когда на нее претендовали Станислав Лещинский и саксонский курфюрст Фридрих-Август II. В этом конфликте Франция оказалась на стороне Лещинского и прошла буквально по самому краю большой войны с Россией.

В этот период генералиссимус Клод Виллар, командуя французской армией, совершил успешный поход в Северную Италию. Мир был подписан, к сожалению, уже после кончины генералиссимуса 17 июня 1734 года.

БЕЗ ПОРАЖЕНИЙ

Мориц Саксонский родился 28 октября 1696 года в Госларе. С детских лет он приобщился к военной профессии, будучи родственником знаменитого полководца и генералиссимуса Евгения Савойского. Генералиссимус с юношеских лет взял его под свое покровительство так же, как когда-то самому Евгению помог заполучить офицерский чин его двоюродный брат маркграф Баденский. Мориц участвовал под командой Савойского в целом ряде боевых операций. Первой его кампанией была война за испанское наследство — Савойский взял его с собой в поход. И сразу военная карьера молодого Морица Саксонского с головокружительной быстротой взвилась вверх. За какие-то два-три года он оваял себя славой умелого военачальника, стал командиром полка, а в 1711 году за умелые действия по разгрому французских войск в Саксонии получил от императора графский титул.

Четырнадцатилетняя война за испанское наследство дала возможность молодому графу Саксонскому повоевать на различных театрах войны и в армиях союзников — польской и австрийской.

В 1720 году Мориц Саксонский перешел на службу к французскому королю. Теперь он воевал против своих недавних коллег. Знание противника изнутри позволило ему отличиться при взятии Праги в 1741 году и Эгера в 1742 году. Так что Морицу Саксонскому на службе Франции пришлось двадцать лет дожидаться признания королем Людовиком XV своих блестящих полководческих способностей. В 1742 году он стал главнокомандующим французской армией во Фландрии. Здесь Мориц Саксонский выиграл ряд сражений у объединенных англо-гол-

ландских войск — при Фонтенуа в 1745 году, при Року в 1746 году и Лауфельде в 1747 году. Из этих сражений Мориц Саксонский вышел командующим всех сухопутных и морских сил Франции. Людовик XV присвоил ему звание генералиссимуса.

Генералиссимусом Мориц Саксонский прожил не более трех лет.

Он заболел и умер 30 ноября 1750 года в Шамборе.

Перу Морица Саксонского принадлежит ряд военных научных трудов. В трактате «Мои мечтания» он, например, выдвигал новые для того времени идеи о преимуществах воинской повинности над системой вербовки, о необходимости иметь постоянные военные кадры, об атаке пехоты в колоннах, о роли инженерных укреплений на поле боя и другие. Большое значение в войне Мориц Саксонский придавал и моральному фактору. Может быть именно поэтому он стал одним из немногих военачальников, кому не пришлось испытать поражений.

ВМЕСТЕ С РУССКОЙ АРМИЕЙ

Леопольд Даун родился 24 сентября 1705 года в Вене. Его отец — Вирих Филипп Даун был генералом-фельдцейхмейстером австрийской армии, одержал в свое время блестящую победу над французами в Ломбардии, завоевал для империи Габсбургов неаполитанскую Корсику и дважды занимал пост вице-короля.

Гедеон Лаудон родился в лифляндском Троцене в переселившемся сюда из Шотландии небогатом семействе. Военную службу он начинал в русской армии и лишь позднее перешел на службу к австрийцам.

Оба они участвовали в войне за австрийское наследство, будучи молодыми генералами. Оба вместе с русскими фельдмаршалами сражались против прусского короля Фридриха II, пожалуй, самого драчливого из германцев.

Австрийская армия была хорошо подготовлена к этой войне. Не зря Фридрих II то и дело обращал внимание своих офицеров на силу и опытность противника. Медлительный и осторожный Даун, тем не менее, был способным командиром. Весьма одаренным оказался и генерал Лаудон, в ходе этой войны принимавший все большее участие в руководстве кампанией. Первая победа в сражении при Любозице далась кичливому Фридриху II очень нелегко. Настолько, что он признал необходимость больших жертв для полной победы над австрийцами. Конечно, такие жертвы не остановили бы Фридриха II, и он шагал бы по трупам и своих солдат, и неприятельских. И он даже начал это делать, осадив в 1757 году Прагу. Но тут в дело ввязались русские войска. Часть своей высокочлассной армии прусскому королю пришлось бросить против них, ослабив давление на

австрийцев. Тем временем и Даун навязал пруссакам битву при Колине. Он начисто переиграл в этом сражении Фридриха II: пруссаки потеряли более четырнадцать тысяч человек, а австрийцы — в два с лишним раза меньше. Фридрих II скрепя сердце вынужден был заявить своим генералам: «Все! Снимаем осаду этой проклятой Праги и уходим, пока нам еще не надавали. Но мы еще вернемся, и тогда уж...» «Тогда уж» у Фридриха II не получилось — русский фельдмаршал П. Салтыков так врезал пруссакам под деревушкой Гросс-Егерсдорф, что Фридрих позорно бежал!

К началу кампании 1759 года союзники отказались от сражений на померанском направлении. Главный удар наносился по Силезии. Фельдмаршал П. Салтыков должен был теперь, после громкой победы под Гросс-Егерсдорфом, идти на соединение с австрийской армией Дауна. К тому времени Даун был уже назначен главнокомандующим всей австрийской армией и получил чин генералиссимуса. 21 июля 1759 года армия Салтыкова, при переходе попутно разбив прусскую группировку под командой Дона у деревни Пальциг, захватила Франкфурт-на-Одере и встретила с двадцатитысячным корпусом генерала Лаудона, посланного Дауном навстречу русским. Армия Салтыкова и корпус Лаудона вместе приняли бой с армией Фридриха II под Кунерсдорфом. Это был страшный бой. Резня! Пруссак потеряли только убитыми семнадцать тысяч человек, русские — тринадцать тысяч, а австрийцы — только две тысячи. Союзники взяли богатые трофеи — 26 знамен, 172 орудия, горы амуниции и вооружения. Фридрих II лишь чудом увернулся от плена — казаки уже настигали его — и бежал в родимую Пруссию.

После этой битвы фельдмаршал Салтыков почему-то двинул русскую армию не на Берлин, где его с ужасом ждали германцы, а в другую сторону — на соединение с австрийской армией Дауна. При встрече Даун добавил к русским войскам кроме десяти тысячного корпуса Лаудона, еще и двенадцатитысячный корпус Гаддика. Но сам перейти в наступление отказался. «Господин фельдмаршал, — заявил Даун Салтыкову, — я не могу оставить Австрию без прикрытия. Если я уйду с вами, то кто защитит бедных австрийцев от прусских корпусов принца Генриха в Саксонии и генерала Фуке в Силезии. Их ведь

около шестидесяти тысяч». Салтыков, конечно, скривился от такой речи. Он-то прекрасно понимал, что битые пруссаки и носа не высунут, даже если союзники, все до единого солдата, двинутся на Берлин. А Даун гнул свою линию, рассчитывая русскими штыками прикрыть Австрию: «Нам с вами, фельдмаршал, надобно ударить по Саксонии и Силезии. Разбив там пруссаков, перезимуем, а потом уж и на Берлин!»

В конце концов Салтыков согласился на такой план, видя, что австрийцы панически боятся Фридриха II. Но, поразмыслив над картами, русский фельдмаршал убедился, что предложение Дауна чревато серьезным разрывом и растяжением коммуникаций. Но не это главное, Салтыков понял, что хитрый Даун в борьбе с прусским королем-забиякой пытается победить за счет русской крови. И Салтыков, как истинный российский патриот, отказался двигать свою армию в Саксонию и Силезию. В итоге его разногласия с австрийцами привели к тому, что Салтыков увел свою армию на зимние квартиры к Висле. И эта кампания, ознаменовавшаяся двумя блестящими победами и стоившая русским не менее шестнадцати тысяч жизней, не стала последней в битве с прусской армией Фридриха II.

В кампании 1760 года австрийцы вновь спланировали совместные с русской армией операции. И вновь решающую роль отводили армии Салтыкова, вновь предложили поход в Силезию. В июле и августе Салтыков попытался соединиться на границе Силезии с Дауном, но инициатива была уже упущена. Фридрих II и его брат принц Генрих непрерывными маневрами не давали союзникам возможности это сделать. Более того, настырный Фридрих в августе 1760 года перехватил двадцатичетырехтысячную армию Лаудона под Лигницем и разгромил ее.

Когда стало ясно, что и кампания 1760 года опять заканчивается плачевно, П. Салтыков впал в меланхолию, и Елизавета Петровна решила заменить его. В середине августа 1760 года командовать русской армией был назначен фельдмаршал А. Бутурлин, бывший фаворитом императрицы и ставший фельдмаршалом без единого боя, подобно тому, как Антон Брауншвейгский стал генералиссимусом.

Изменение тактики прусского короля, перешедшего с 1760 года к инициативным действиям, заставило союзников изменить способы борьбы с ним. В середине сентября 1760 года был сформирован восьмитысячный специальный легкий отряд генерала Г. Тотлебена. Отделившись от основной группы русских войск, отряд Тотлебена форсированным маршем двинулся на Берлин — для скорости даже пехота была посажена на повозки. Но с ходу взять Берлин штурмом не удалось. К концу сентября к отряду Тотлебена подошло подкрепление под командой З. Чернышева и П. Ласси. Готовился новый штурм. Но в ночь на 28 сентября пруссаки внезапно оставили Берлин и отошли к Шпандау. Днем Берлин капитулировал и обязался выплатить русским большую контрибуцию. Громить и грабить столицу русские не стали, уничтожили лишь военные предприятия и склады. Фридрих II на помощь к Берлину прийти не успел.

Кампания 1760 года, несмотря на ощутимые победы и явное превосходство союзников, снова не оказалась решающей. Более того, Фридрих II, вернувшись в Саксонию, в октябре 1760 года в сражении под Торгау нанес серьезное поражение австрийским войскам генералиссимуса Дауна. Отбили пруссаки и попытку захватить Кольберг, предпринятую русским десантным корпусом адмирала Мишукова.

Взять Кольберг удалось лишь в кампании 1761 года, ставшей последней для России. В тот год союзники попытались окончательно сломить Фридриха II. Пятидесятитысячная русская армия под командованием А. Бутурлина два месяца искала в Силезии удобное место для соединения с семидесятитысячной армией нового австрийского командующего Лаудона, которому тоже было присвоено звание генералиссимуса. Фридрих II в это время энергично маневрировал своей семидесятитысячной армией, спасая свой последний оплот в Силезии — Бреславль. Как ни странно, но Фридрих почему-то не бил неуклюжих союзников поодиночке. И поплатился за такую нехарактерную для него нерешительность.

В августе союзные армии наконец-то соединились, а Фридрих оказался в подготовленной им самим же ловушке — укрепленном лагере Бунцельвиц. Но разгрома пруссаков опять не получилось — союзники не сумели договориться о совместных действиях и отошли от лагеря.

Фридрих же немедленно этим воспользовался, взорвал укрепления и вырвался на оперативный простор.

С участием русских войск было покончено после смерти Елизаветы 25 декабря 1761 года. Петр III, давний и страстный поклонник Фридриха II, немедленно подписал мир с Пруссией, и теперь австрийцы остались один на один с «железным» прусским королем. Деваться было некуда, и теперь генералиссимус Лаудон методично, удар за ударом, бил войска Фридриха II: одержал серьезную победу при Ландесхуте и вторично взял Берлин.

В 1780 году австрийские войска вновь оказались союзниками русских, на этот раз в войне против Турции. Генералиссимус Лаудон активно участвовал и в сражениях этой кампании. Правда, поначалу австрийцы воевали неудачно. Но удачи русской армии позволили и австрийцам почувствовать вкус побед — они сумели взять Бухарест, Белград, Крайову. Но вскоре под влиянием Англии и Пруссии, не заинтересованных в усилении России, Австрийская империя вышла из войны. Более того, по Систовскому мирному договору 4 августа 1791 года австрийцы вернули Турции все захваченные ею в этой войне территории, за исключением крепости Хотин с округом. Генералиссимус Лаудон, потративший столько сил на эту войну, такого позора не увидел. Он умер во время похода на Пруссию в 1790 году.

ПРОТИВ ПРУССКОГО КОРОЛЯ

Германский князь Гильбургсгаузенский всплыл на поверхность полководческой деятельности в период войны за Австрийское наследство и Семилетней войны.

Энергичный и удачливый король Пруссии Фридрих II, имевший за плечами серию побед в войне за австрийское наследство, жаждал нового столкновения. Он и без того в течение двадцати лет своего царствования дважды ввергал Европу в войны, которые затягивали в себя почти все государства континента и длились в общей сложности пятнадцать лет. Опираясь на союз с Францией, прусский король вел войну главным образом против Австрии, которая стремилась вернуть себе Силезию, в свою очередь опираясь на союз с Россией и Великобританией.

Германские государства вступили в войну по решению германского сейма, который назначил верховным главнокомандующим сорокатысячной германской армии князя Гильбургсгаузенского, присвоив ему звание генералиссимуса.

В этой войне все преследовали свои цели, Фридрих хотел захватить Саксонию, а Польшу поставить в вассальную зависимость от себя. Австрия хотела вернуть Силезию, Франция — захватить Ганновер, а Швеция — прусскую Померанию. Россия стремилась остановить опасную экспансию Пруссии на Востоке и расширить свои границы на Западе, а германские государства — отвоевать у Пруссии свои истинные земли, завоеванные Фридрихом. Первый год войны, 1756-й, для Фридриха II был удачным. Он захватил-таки Саксонию, разгромив ее войска и отбросив австрийские. На следующий год

Фридрих попытался взять Прагу, но австрийцы и русские буквально выдавили его отсюда.

Весной 1757 года в войну вступила Франция. Две ее армии — одна под командой маршала Л. Ш. де Эстра и вторая под командой принца Субиза, вместе с которым действовал и генералиссимус Гильбургсгаузенский, в августе стали угрожать вторжением в Пруссию. Фридрих II немедленно оставил Саксонию, где он сдерживал армию французского генералиссимуса Франсуа Ришелье, и кинулся навстречу франко-имперским войскам. Там, где проходили армии Субиза и Гильбургсгаузенского, оставались одни пепелища, грабились даже могилы.

Фридрих II рвался навстречу опасности — против него при Россбахе стояла шестидесятидвухтысячная армия маршала Субиза при 109 орудиях и тридцатитысячная армия генералиссимуса Гильбургсгаузенского. Субиз, предвкушая победу, уже поговаривал: «Война закончится завтра, возле деревушки Россбах, которая тем и станет знаменита, что здесь мы возьмем в плен железного Фридриха и отправим в Париж!»

Но Фридрих 25 октября 1757 года здесь, возле Россбаха, наголову разбил французские и германские войска. Хвастливый Субиз едва сам не попал в плен к пруссакам — выручили швейцарские гвардейцы. Пуще же всех развили прыть при «отступлении» воины генералиссимуса Гильбургсгаузенского. Побросав оружие и награбленное добро, они прыгали в болота по самые шеи и тянули руки кверху...

Разгромив противника при Россбахе, Фридрих двинул свою армию в Силезию, где австрийцы успели захватить Бреславль и осадить Швейдниц. Здесь он разгромил их в битве при Лейтене.

В 1760 году Фридрих II едва смог набрать армию в 100—120 тысяч человек против двухсот двадцати тысяч русских, австрийских и германских войск — настолько были истощены силы Пруссии. Но союзники непрерывно ссорились из-за права на главное командование и не смогли даже при таком почти двукратном превосходстве разгромить войска Фридриха II. А когда русские войска и вовсе ушли из Берлина, прусский король нанес поражение войскам генералиссимуса Дауна и Гильбургсгаузенского в сражении при Торгау.

После смерти русской царицы Елизаветы Петров-

ны Россия заключила с Фридрихом II мир. Освободив себе руки, прусский король всей мощью обрушился на австро-германские войска и 13 ноября 1762 года разбил армию генералиссимуса Гильбургсгаузенского в сражении при Фрайбурге. Больше на театре военных действий в Европе генералиссимус Гильбургсгаузенский не появлялся.

ЗАЩИТНИК НЕЗАВИСИМОСТИ КОРСИКИ

Паскаль Паоли родился в 1726 году. И в историю вошел, как защитник независимости Корсики. Его отец, генерал Джачинто, в 1729 году поднял восстание корсиканцев против генуэзского владычества. Но оно было подавлено. Отец с сыном вынуждены были скрыться в Неаполе. Через шестнадцать лет, уже после смерти отца, Паскаль Паоли возвратился на родину и продолжил дело генерала Джачинто.

Вскоре после того, как Паскаль Паоли возглавил движение корсиканцев за независимость, он был избран главнокомандующим повстанческой армией. В короткий срок ему удалось очистить Корсику от иноземцев. Но в 1783 году генуэзцы умудрились продать не принадлежащую им Корсику французам. И теперь корсиканской армии под командованием Паоли пришлось воевать с хорошо подготовленными и опытными французскими войсками, введенными на Корсику сразу же после ее «продажи». Но массированный натиск французов закончился поражением патриотов. Паскаль Паоли был вынужден эмигрировать в Англию. Здесь он пробыл почти двадцать лет. Когда же во Франции установился республиканский строй, то французское правительство пригласило Паоли вернуться на родину.

В 1790 году Паскаль Паоли был назначен французским наместником острова в звании коменданта. Позже он стал председателем корсиканского департамента, президентом и генералиссимусом. Но Паоли, помня заветы отца, хотел видеть свою родину независимым государством. И, когда он в своем воззвании к народу объявил остров независимым, французский Конвент в свою оче-

редь объявил его изменником. На Корсику были вновь брошены французские войска. Тогда Паоли обратился за помощью к Англии. Англичане согласились помочь, но с условием, что остров примет английский протекторат. Паоли был вынужден согласиться на это. В 1796 году французские войска снова вторглись на Корсику, и остров был присоединен к Франции. Какое-либо сопротивление Паскаль Паоли организовать не сумел, Англия в это дело тоже не вмешалась. Словом, корсиканскому генералиссимусу ничего не оставалось, кроме как еще раз эмигрировать в Англию, что он и сделал. В эмиграции он полностью отошел от всякой политической деятельности.

Умер Паскаль Паоли в 1807 году в окрестностях Лондона.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ВАНДЕИ

Жак Кателино родился в 1759 году в местечке Пенан-Мож. Свою карьеру он начинал бедным торговцем полотнами.

В конце XVIII столетия, когда глубоко обострились противоречия феодального общества, когда оно доживало последние годы, Францию вдобавок ко всему поразили торгово-промышленный кризис 1787-1789 годов и неурожай 1788 года. Сразу масса людей оказалась далеко за гранью нищеты. Только в Париже число безработных и нищенствующих составило почти треть горожан. А после неурожая 1788 года народные восстания охватили многие провинции Франции. Эта революционная волна и вынесла наверх мелкого торговца Жака Кателино.

В конце апреля 1789 года вспыхнуло восстание в парижском предместье Сент-Антуан. На усмирение были направлены отряды королевской гвардии и кавалерия. Восстание, конечно же, было быстро подавлено. Но оно произвело большое впечатление на современников упорством и мужеством повстанцев. Общественное возбуждение охватило всю Францию. В этой обстановке Жак Кателино и начал формировать революционные отряды.

5 мая 1789 года в Версале открылись заседания Генеральных штатов, которые к тому времени не собирались уже 175 лет. Депутаты третьего сословия, представлявшие 99 процентов населения Франции, добивались превращения штатов в высший законодательный орган.

17 июня собрание депутатов третьего сословия решилось на чрезвычайно смелый акт — оно провозгласило себя Национальным собранием и пригласило остальных депутатов присоединиться к ним. 20 июня правительство попыталось сорвать очередное заседание Национального собрания. Но депутаты собрались в другом здании и дали клятву не расходиться, пока не будет выработана конституция.

Три дня спустя король созвал заседание Генеральных штатов, предложил депутатам разделиться по сословиям и заседать порознь. Но мятежные депутаты не подчинились, продолжили свои заседания и привлекли на свою сторону депутатов от других сословий. 9 июля Национальное собрание объявило себя Учредительным собранием — высшим представительным и законодательным органом французского народа, призванным выработать для него основные законы.

Король и его приверженцы, чувствуя, как власть уплывает из их рук, стали стягивать к Парижу верные им войска и готовить разгон собрания. Решение короля вызвало еще большее возбуждение в народе. И уже 12 июля в столице произошли первые столкновения между народом и войсками. 13 июля над Парижем загудел набат. Рабочие, ремесленники, мелкие торговцы, служащие и студенты заполнили площади и улицы. Жак Кателино сколотил отряд и призвал всех граждан немедленно вооружаться. Были захвачены десятки тысяч ружей с воинских складов столичного гарнизона. Утром 14 июля вооруженные толпы народа ринулись на штурм Бастилии и овладели крепостью. Революция стремительно распространялась по всей стране.

Народные массы не имели опыта, своей партии не было, и потому руководство захватила буржуазия. Под ее началом оказалась и вооруженная сила революции — национальная гвардия. 26 августа 1789 года Учредительное собрание приняло «Декларацию прав человека», которая объявляла свободу личности, слова, убеждений, право на сопротивление угнетению. Но король отказался утвердить эту декларацию.

Весной 1791 года в Париже снова произошли крупные забастовки. К этому времени Жак Кателино был настолько популярен, что простой народ и мелкая буржуазия готовы были объявить его своим генералом.

Забастовочное движение, руководимое рабочими организациями «Типографский клуб», «Братский союз» плотников и другими, вызвало большую тревогу среди хозяев. Они обратились поначалу к парижскому муниципалитету, а затем и непосредственно к Учредительному собранию с требованием принять решительные меры против забастовщиков. Учредительное собрание пошло навстречу, и по предложению депутата Ле Шапелье 14 июня 1791 года издало декрет, запрещающий рабочим под страхом денежных штрафов и тюремного заключения объединяться в союзы и проводить стачки.

Еще более антидемократичной оказалась составленная Учредительным собранием конституция. Такая политика вызывала все более резкое недовольство в народе. К тому моменту Жак Кателино стал преуспевающим торговцем и теперь поддерживал интересы крупной буржуазии, стоящей у власти.

17 июля по призыву клуба кордельеров* многие тысячи парижан, главным образом рабочие и ремесленники, собрались на Марсовом поле, чтобы поставить подписи под петицией, требовавшей низложения короля и предания его суду. Против мирной демонстрации была двинута национальная гвардия. Несколько сот раненых и много убитых осталось на Марсовом поле. Расстрел 17 июля 1791 года означал открытый переход монархической буржуазии на контрреволюционные позиции.

Королевский двор и контрреволюционные силы, готовясь к решающему удару против революции, делали теперь главную ставку на вооруженную интервенцию иностранных держав Европы. Людовик XVI и его приближенные, большинство офицеров и генералов стремились ускорить войну, полагая, что Франция не выдержит внешнего натиска и что, как только интервенты продвигнутся в глубь страны, с их помощью удастся подавить революцию. 20 апреля 1792 года Франция объявила вой-

---

* Кордельеры — члены французского политического клуба 1790—1794 годов. Официально клуб именовался «Обществом прав человека и гражданина». Название «кордельеры» пошло от места заседания клуба — в здании бывшего монастыря кордельеров-францисканцев. Членами клуба были Ж. П. Марат, Ж. Дантон, К. Демулен, Ж. Р. Эбер и другие.

ну Австрии, а вскоре в войну в качестве противников Франции вступила и тогдашняя союзница Австрии — Пруссия.

На защиту революционной Франции по собственному почину встали народные массы. В городах и селах спешно формировались батальоны волонтеров, создавались комитеты по сбору пожертвований для их вооружения. Активно участвовал во всех этих действиях Жак Кателино. Он стал командиром крупного отряда в Вандее.

10 августа 1792 года вооруженные отряды добровольцев, так называемые «федераты», и вооруженные рабочие и крестьяне, прибывшие в столицу из провинции, под руководством Коммуны объявили о временном отстранении от власти и домашнем аресте короля Людовика XVI. Был издан декрет о созыве Национального Конвента. Законодательное собрание назначило новое правительство — Временный исполнительный совет.

20 сентября 1792 года у селения Вальми произошло решающее сражение необученных и необстрелянных, плохо вооруженных французских добровольцев с хорошо вооруженной и обученной прусской армией, в результате которой пруссаки потерпели поражение. Вскоре французы перешли в наступление по всему фронту, изгнали интервентов из пределов Франции.

Пока шла в Конвенте борьба за власть между якобинцами и жирондистами, Жак Кателино уговорил роялистов — приверженцев королевской власти, монархистов, врагов революции, к вооруженному противодействию против революционной политики Конвента. И вскоре Жак Кателино стал главнокомандующим многотысячного отряда в Вандее. Под его руководством здесь вспыхнуло вскоре контрреволюционное восстание. Жак стал генералиссимусом восставших. В июне 1793 года вандейские мятежники под его руководством захватили Сомюр и Анжер, двинулись к Нанту, надеясь установить постоянные связи с Англией, обещавшей широкую поддержку.

В результате восстания 31 мая — 2 июня 1793 года во Франции установилась якобинская революционно-демократическая диктатура — это был высший этап французской буржуазной революции. После установления якобинской диктатуры вандейцы потерпели поражение под Нантом. В этой битве генералиссимус Вандеи Жак

Кателино был тяжело ранен и умер в Сен-Флонаре, куда был перевезен для лечения.

Остатки вандейской армии пытались поднять восстание в Нормандии, где ожидалась высадка английских войск, но в середине декабря они были разбиты республиканской армией и рассеялись. Борьбу продолжили лишь отдельные банды из остатков армии Жака Кателино. Но в конце концов и они были добиты.

В ДВОРЦОВЫХ ИНТРИГАХ

Антон Брауншвейгский приехал в Россию из Нижней Саксонии еще мальчиком в июне 1733 года. Это было время царствования Анны Иоановны, время правления ее фаворита, бывшего конюха царской конюшни Эрнста Иоганна Бирона, ставшего курляндским герцогом, время массового пришествия иностранцев в Россию, время жутких и многочисленных дворцовых интриг и заговоров. И генералиссимусом Антон Брауншвейгский стал не на поле боя, а потому, что был мужем Анны Леопольдовны.

У Анны Иоановны не было своих детей. Но о преемственности на российском престоле она все же думала. Поэтому и решила выдать свою племянницу Анну Леопольдовну замуж, а ее будущих детей провозгласить престолонаследниками. Выбор жениха для племянницы пал на Антона Брауншвейгского. Его стали воспитывать вместе с Анной в надежде на то, что между молодыми людьми установится прочная дружба, которая со временем перейдет в любовь. Но надежды не оправдались. Анна с первого взгляда невзлюбила своего суженого — юношу невысокого роста заику, очень ограниченного, с характером мягким и безвольным. Хуже того, Анна Леопольдовна влюбилась в графа, саксонского посланника Карла-Морица Линара. А воспитательница Анны госпожа Адеркас не только не препятствовала этому, но и выполняла роль сводни. Летом 1735 года эта любовная интрига была раскрыта, госпожа Адеркас потеряла место, а граф Линар выслан из России обратно к саксонскому двору. Анну же спустя четыре года все равно выдали замуж за Антона Брауншвейгского, и

12 августа 1740 года у молодых супругов родился сын Иван.

Воспрянувшая духом Анна Иоановна на радостях определила своего двоюродного внука наследником престола, а до совершеннолетия Ивана регентом был назначен Эрнст Бирон. Но таким назначением крайне оскорбилась русская гвардия, в свое время возведшая Анну Иоановну на престол. «Что ж она, — ворчали гвардейцы из князей и графов, — не могла вместо этого конюха нормального мужика найти? Что-то тут не то, братцы».

Гвардейцы, ненавидя злобного и коварного выскочки Бирона, хотели видеть регентом отца Ивана — принца Антона Брауншвейгского. Антон и сам мечтал при поддержке гвардейцев стать регентом, он уже начал готовить переворот. Но слухи дошли до Бирона, и перепуганный фаворит приказал арестовать сообщников Антона Брауншвейгского, а на собрании Кабинета ее величества и вовсе принудил Антона отказаться от претензий на регентство, а заодно от должностей подполковника Семеновского полка и полковника Кирасирского Брауншвейгского полка. Антон был полностью и ото всех государственных дел отстранен. Хуже того, Бирон при всех предупредил Антона: «За любую попытку ниспровергнуть установленный в государстве порядок вы будете жестоко наказаны!» Антон Брауншвейгский ослушаться бывшего конюха не посмел, а Бирон, видя это, стал обращаться с родителями наследника крайне пренебрежительно, открыто оскорблял и грозил отлучить от сына.

В таких условиях Анна Леопольдовна сама решилась на заговор, а за поддержкой обратилась к фельдмаршалу Миниху. В ночь с 7 на 8 ноября 1740 года Миних с отрядом гвардейцев арестовал Бирона и кабинет-министра А. Бестужева-Рюмина. 9 ноября был обнародован манифест, которым двухмесячный Иван IV Антонович провозглашался императором. Регентшей назначалась его мать Анна Леопольдовна. Антон Брауншвейгский был объявлен «императорского высочества соправителем» и генералиссимусом вооруженных сил России. Б. Миних стал первым министром, М. Головкин — вице-канцлером. Все рядовые участники переворота получили награды и повышения по службе.

Свержение Бирона усилило оппозицию во главе с Елизаветой Петровной. Не получив звания генералиссимуса,

Миних вступил в открытую борьбу с Остерманом и Черкасским, чем вызвал недовольство Анны Леопольдовны. Ему пришлось уйти в отставку. Анна и ее супруг Антон не отличались какими-то особыми дарованиями и государственным мышлением. Поэтому вскоре власть в России прибрал к своим рукам А. Остерман. Искусный интриган, переживший двух императоров и двух императриц, он сумел в свое время свергнуть А. Меншикова, который даже не заподозрил негативной роли Остермана в своей судьбе. В таких условиях гвардия стала откровенно симпатизировать Елизавете Петровне. И это сделало ее опасным политическим конкурентом существовавшей власти. Тайная канцелярия не раз предупреждала Анну Леопольдовну и Антона Брауншвейгского о готовящемся заговоре Елизаветы. Регентша и генералиссимус на очередном приеме 23 ноября 1741 года упрекнули было Елизавету в неблагодарности, но та умело опровергла их подозрения. Тем не менее, Анна отдала приказ о выводе гвардии из столицы. Это решение не спасло положение, а лишь ускорило выступление Елизаветы. 25 ноября, надев кирасу, она возглавила отряд из 300 гвардейцев Преображенского полка, арестовала царствующую семью вместе с членами правительства.

Приняв российскую корону, Елизавета отправила генералиссимуса Брауншвейгского и Анну Леопольдовну в ссылку — в Холмогоры, а Ивана IV Антоновича заточила в Шлиссельбургскую крепость, где он и был убит спустя двадцать три года при попытке его освобождения.

В ссылке Анна Леопольдовна родила Антону Брауншвейгскому еще двух сыновей — Петра и Алексея — и вскоре умерла. Сам Антон-Ульрих Брауншвейгский одряхлел в тридцатидвухлетней ссылке, ослеп и умер в мае 1774 года. Это произошло уже в правление императрицы Екатерины II.

НЕПОБЕДИМЫЙ

Александр Васильевич Суворов родился 13 ноября 1729 года в Москве в семье прапорщика Преображенского лейб-гвардейского полка. Отец его, Василий Иванович Суворов, позднее дослужился до чина генерал-аншефа. Детство Александра проходило в деревне среди крепостных детей. Ростом он был невелик, рос хилым, тощим, но резвым, подвижным и смекалистым мальчишкой. С детства Александр много читал, интересуясь в основном книгами военного и исторического содержания. В отроческие годы он хотел походить на Александра Македонского, Юлия Цезаря, Ганнибала, генералиссимуса Конде Великого, Евгения Савойского и героев древних времен.

23 октября 1742 года тринадцатилетнего Александра зачислили солдатом в Семеновский лейб-гвардейский полк. А практическую службу он начал уже капралом. Инициативный и исполнительный капрал Суворов вскоре стал подпрапорщиком, а потом и сержантом. В 1752 году Суворов был назначен курьером и направлен в Дрезден и Вену. Здесь он совершенствует свои знания в немецком и французском языках.

25 апреля 1754 года А. В. Суворов произведен в поручики и назначен в Ингерманландский полк, один из старейших и лучших в российской армии. Спустя два года он уже премьер-майор. Работая в штабе, Суворов проявил свои дарования при разработке тактических учебных операций.

Когда Россия вступила в Семилетнюю войну (1757), Суворов, в ту пору комендант крепости Мемель, занимался формированием резервных батальонов для дейст-

вующей армии. Здесь он получил чин подполковника и подал рапорт о переводе в действующую армию. В 1761 году подполковник Суворов возглавил летучий отряд казаков и гусар и регулярно совершал налеты на соединения Фридриха II, оттесняя их в глубь Пруссии. В этой войне полководческий талант, личная храбрость и мужество Суворова проявились в полной мере. У деревни Кельц, например, Суворов, преследуя пруссаков, настиг артиллерийскую батарею, три батальона пехоты и шесть эскадронов кавалерии. Силы противника были явно превосходящими, но Суворов все же нанес большой урон противнику. А в бою ему дважды пришлось менять коней: один был убит под ним, а второй — ранен.

Александр Васильевич Суворов

26 августа 1762 года Суворов был произведен в полковники и назначен в Астраханский полк, а через полгода переведен в Суздальский полк. В короткие сроки оба полка стали образцовыми, поскольку Суворов много занимался боевой подготовкой солдат, тренировал их выносливость на быстрых маршах. В 1765 году Екатерина II провела военные маневры трех дивизий. Подводя итоги, она отметила, что Суздальский полк Суворова резко отличается от других полков своей обученностью, маневренностью и исполнительностью. На параде по случаю окончания маневров встретились оба Суворова: отец в чине генерал-аншефа и сын-полковник.

В ноябре 1768 года Суздальский полк был направлен в Смоленск для ведения борьбы против польских конфедератов. Суворов, уже пожалованный в чин бригадира, стремительным маршем за месяц достиг намеченного ему пункта дислокации. А до этого подобное расстояние — от Новой Ладogi до Смоленска — преодолевали за полтора-два месяца. Суворов отличился не

только в походах, но и в боях против конфедератов под Пинском и Брестом, Ореховом и Люблином. К нему пришла европейская слава, а сам он стал генерал-майором, был награжден орденами Анны, Александра Невского и Георгия третьей степени.

Следующая кампания, в которой снова проявился полководческий талант Суворова, — русско-турецкая война 1768-1774 годов. В 1773 году Суворов ночным штурмом взял турецкую крепость Туртукай. Но эта победа принесла полководцу и огорчения. Командира корпуса Салтыкова обуяла зависть к успехам Суворова. И вскоре он отправил молодого генерала в отпуск, в Москву. Здесь Суворов женился на дочери отставного генерал-аншефа красавице Варваре Прозоровской. Но если в воинских делах Суворов был прозорливцем, то поражений на семейном фронте он предвидеть не сумел. Варвара оказалась крайне любвеобильной особой и, несмотря на то, что родила Суворову дочь Наталью и сына Аркадия, постоянно изменяла ему. В конце концов они расстались. Суворов назначил бывшей супруге содержание в три тысячи рублей в год — деньги по тем временам немалые. Дочь Суворова позднее стала фрейлиной Екатерины II и вышла замуж за генерал-поручика Николая Зубова. А сын Аркадий пошел по военной линии, дослужился до чина генерал-поручика и был адъютантом императора Павла I. Жизнь Аркадия Суворова оборвалась трагически — он утонул в реке Рымник, спасая солдата.

...По генеральному плану Румянцева предусматривалось военные действия в русско-турецкой войне перенести за Дунай. Турки терпели поражения. Отряды Суворова и Каменского разными дорогами двигались на Базарджик. 2 июня Каменский его взял, а Суворов тем временем разгромил войска Абдул-Резака в крепости Козлуджа и лишил связи верховного визиря Мусун-Заде, оставшегося под Шумлей всего с какой-то тысячью янычар. Суворов предложил военному совету немедленно штурмовать Шумлю, но Каменский держался противоположной точки зрения. Произошла ссора, и горячий Суворов тут же подал в отставку, хотя и был награжден за разгром турок золотой шпагой.

Следующим этапом в военной биографии Суворова было участие в войне за присоединение Крыма. 23 марта 1778 года фельдмаршал Румянцев назначил Суворова

командовать войсками Крымского полуострова, подчинив ему и казачьи части Кубанского войска. Тем временем началась еще одна русско-турецкая война. Суворов получил приказ оборонять Херсон и Кинбурн. Не раз кидались в бой турецкие десанты, но взять эти крепости так и не смогли. В этой войне Суворов отличился при штурме Очакова. Бой был страшным и долгим. Суворов был ранен, но из боя не вышел до полной победы.

За фокшанскую победу в этой войне Суворов был награжден бриллиантовым крестом, за битву при Рымнике он получил титул графа Рымникского и титул графа Священной Римской империи (от австрийского императора). Петербург встретил полководца салютом и колокольным звоном...

Вскоре Суворов получил приказ овладеть крепостью Измаил. Полководец, планируя операцию, вновь решил применить ночной штурм. И вновь одержал победу — к восходу солнца русские знамена колыхались над стенами этой крепости.

После смерти Екатерины II судьба Суворова резко изменилась. Павел I уволил строптивого полководца в отставку, поскольку тот был ярким противником бессмысленной прусской муштры, поклонником которой оказался новый российский император. Но обойтись без Суворова Павел I все-таки не смог. Россия в то время пыталась вместе с другими европейскими государствами противостоять завоевательской политике Наполеона Бонапарта. Мнение союзников было единодушным — только Суворов сможет противостоять Наполеону. И Павлу I, скрепя сердце, пришлось назначить Суворова главнокомандующим союзными армиями. Полководец предложил свой план: после побед в Северной Италии войти в Дофинэ, оттуда двинуться к Лиону и ударить на Париж. Он понимал, что от результатов первого сражения с французами будут зависеть все дальнейшие планы и мнение о нем у наполеоновских маршалов. Первой крепостью на его пути была Брешиа. Обложив ее со всех сторон, Суворов принял штурм и взял крепость. Не дожидаясь каких-либо действий других союзных войск, Суворов быстрым маршем достиг крепости Бертамо, с ходу взял ее, а в сражениях при Адде, Ваприо и Кассано в течение каких-то трех дней решил участь Ломбардии. Вскоре донские казаки Суворова взяли Милан. Россия восторженно сле-

дила за победами Суворова, а он продолжал побеждать — взял Треббию, Мантую, Пьемонт, Александрию. Даже Павел I оценил эти успехи и присвоил Суворову еще один графский титул, княжеский титул с именованием «Италийский».

В сентябре 1799 года Суворов с боями прошел через Сен-Готард и Чертов мост, вышел через хребет Росшток в Муттенскую долину, перешел через хребет Паникс. 28 октября 1799 года Павел I присвоил Суворову звание генералиссимуса, а 15 ноября 1800 года русские войска, несмотря на все просьбы австрийского императора продолжить боевые действия, двинулись обратно в Россию. Павел I только сейчас осознал, что союзники преследовали лишь свои цели, надеясь русской кровью рассчитаться с Наполеоном за потерю своих земель.

Восхищенный подвигом Суворова, Павел I решил даже воздвигнуть в Петербурге прижизненный памятник Суворову, но так и не исполнил своего решения...

6 мая 1800 года Александр Васильевич Суворов скончался в доме Хвостова на Крюковом канале в Петербурге. Благодарные потомки на чугунной плите, под которой покоятся его останки, выгравировали следующие строки:

Усердною душою Высшему служа,
И к славе Божьей сердечно прилежа,
Где был лес, степь и дикая пустыня,
Услужению Ему ты там святыня.

НА СЛУЖБЕ У ДВУХ КОРОЛЕЙ

Николай Люкнер родился в 1722 году в Баварии. Свою военную службу он начал в прусской армии капитаном.

Европа в то время была охвачена пожаром войны — создается такое впечатление, что это было естественным для континента состоянием! Ну, никак нельзя было обойтись без войн. И все государства играли мускулами, угрожая одно другому. Англия воевала с Францией из-за колониальных владений в Америке и Индии. Одновременно Франция, Пруссия, Испания и Австрийская империя передрались из-за Германии и прилегающих к ней областей, т. е. делили «наследство» недавно умершего императора «Священной Римской империи» Карла VI. При его жизни европейские державы еще признавали императорскую дочь Марию-Терезию наследницей престола. Но стоило Карлу VI умереть, как все страны передрались из-за австрийского престола и австрийских территорий. А возмутителем спокойствия оказался не кто иной, как только что вступивший на прусский престол король-забияка Фридрих II. «Ну, держись теперь, Европа,— бормотал Фридрих, примеряя корону.— Никто, кроме русских, сегодня не в состоянии мне помешать. Я им всем покажу!»

И действительно показал! В 1740—1741 годах он быстро оттяпал от Австрии для своей любимой Пруссии Нижнюю Силезию. Никто возразить не осмелился. «Я же говорил,— обрадовался Фридрих.— Никто и не вякнул. Все европейские монархи — трусы! Они меня просто боятся. Да здравствует Пруссия!» И в 1744 году Фридрих II вновь напал на Австрийскую империю, одер-

жал ряд серьезных побед. В одной из битв при Россбахе отличился и будущий генералиссимус Николай Люкнер.

Походы неутомимого драчуна Фридриха сделали Пруссию сильной державой, а Николай Люкнер вырос в достаточно популярного полководца, верного пса своего скандального короля.

Участвовал Николай Люкнер и в Семилетней войне, сложившейся для Пруссии неудачно из-за вступления в драку такого исполина, как Россия. Но Николай Люкнер в битвах с русскими войсками не участвовал. Он дрался на другом фронте — против Франции. Поначалу он проиграл французам несколько битв, прямо скажем, незначительных. Но потом разошелся, и французы терпели от него поражение за поражением — при Кревельте, Миндене и Филлингхаузене на территории Германии. В результате Франция в ноябре 1762 года вынуждена была пойти на мирные переговоры.

После окончания Семилетней войны французы переманили Николая Люкнера на службу в свою армию. А когда в 1789 году началось революционное движение, Люкнер стал на его сторону и получил назначение начальником сухопутных войск на северной границе против Австрии. Вскоре Франция объявила войну австрийскому императору. Но эта война для Франции сразу сложилась неудачно: ее войска отступали по всему фронту, и уже близка была опасность поражения революции. Этого же ждали и сторонники монархии. На защиту революции встал восставший народ. Но общей обстановки в войне это не улучшило. Хуже того, к концу августа — началу сентября положение на фронте стало просто катастрофическим — прусская армия вступила на территорию Франции. Без боя врагу были сданы крепости Лонгви и Верден.

В это тяжелое время в стране созревало и предательство: генерал Лафайет готовил побег арестованному Людовику XVI и королеве. Склонил Лафайет к этому плану и Николая Люкнера. План не удался, а суд Конвента приговорил короля и королеву к смертной казни, и вскоре они были гильотинированы. Такая же участь ждала и Лафайета с Люкнером.

Французы постепенно переломили ход войны в свою пользу, революция была спасена. Но все это произошло уже без Люкнера. В 1794 году он был гильотинирован.

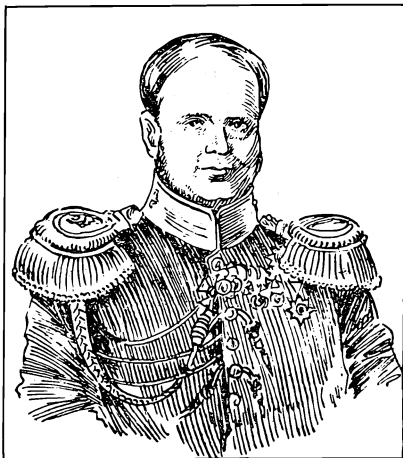
ИЗ РОДА РОМАНОВЫХ

Константин Павлович, цесаревич и великий князь, родился 27 апреля 1779 года. Он был сыном императора Павла I и императрицы Марии Федоровны. Мария Федоровна родила Павлу еще десять детей, в том числе и будущего императора Александра. Бабушка Константина — Екатерина II — пророчила внуку императорский престол в Греции. Поэтому дала ему это имя и окружила сверстниками-греками.

Уже в юном возрасте у Константина проявилась склонность к воинским упражнениям. Пятнадцатилетним, получив вначале воинскую команду, а затем и гренадерский батальон майора Палицына, Константин всецело отдался обучению подчиненных. Началом его действительной службы считается 5 мая 1795 года — в этот день великий князь Константин царским указом был назначен полковником лейб-гвардии гренадерского полка.

Константин рано женился — семнадцатилетним. Женой его стала принцесса Юлиана-Генриетта-Ульрика, принявшая имя великой княгини Анны Федоровны. Может быть, молодые и жили бы счастливо, да только царица-бабушка постоянно вмешивалась в их жизнь и навсегда испортила отношения между супругами.

Когда Павел I заступил на российский престол, Константин упросил отца отпустить его в армию Суворова. Прибыв к великому и непобедимому полководцу, Константин уже 19 апреля 1799 года водил роты в атаки и успешно распоряжался артиллерией. Однако по молодости был излишне тороплив, безрассуден и это стало одной из причин неудачного исхода боя. Суворов был недоволен. Но Константин терпеливо учился, не кичился

Константин Павлович Романов

своим великокняжеским положением и в последующих боях заслужил полное доверие Суворова настолько, что тот счел нужным отметить это в письме императору 6 июня 1799 года после битвы при Тидоне: «Константин Павлович,— писал Суворов,— из усердия к пользе общего блага, быстро привел с неустойчивостью передовых... войска, внушая им храбрость и расторопность, командовал оными к подкреплению слабой части и тем способствовал победе. На другой день на-

ходился на передовой цепи, то изволил идти с ними и во все время баталии присутствовал, мужеством своим поощряя войска, приводил их к неустрашимости...» За проявленное мужество Павел I наградил сына орденом святого Иоанна Иерусалима.

Из Итальяно-швейцарского похода Константин вернулся уже не тем теоретиком, каким воспитала его мирная Гатчина, где он учился азам военного дела. Новые взгляды его на искусство ведения боя не совпадали с прусофобством отца и при первых же проявлениях вызвали гнев последнего. Павел усмотрел во взглядах сына попытку возвратиться к ненавистным ему екатерининским временам.

Константин по характеру был похож на Павла I: обладал таким же нравом — причудливым, резким и грубым, но с проблесками великодушия. Когда один из офицеров совершенно невинной оплошностью вызвал жестокий гнев отца, тот приказал наказать офицера палками и разжаловать в рядовые. Константин, увидев подходящую минуту, опустился перед отцом на колени и стал просить у Павла I прощения за проштрафившегося офицера. И Павел... простил.

Великий князь Константин участвовал в битве под Аустерлицем и в тяжелейших кампаниях 1806-1807, 1813-1814 годов. Когда же Константин был назначен

главнокомандующим группировкой русских и польских войск в Польше и получил при этом чин генералиссимуса, он создал образцовую армию. Казалось бы, поляки должны были обожать своего наместника за ту пользу, которую он нес Польше, но великий князь возбудил здесь лишь ненависть своим мелочным деспотизмом, постоянным вмешательством в гражданское управление, презрением к польской конституции.

В марте 1820 года Константин развелся с Анной Федоровной и женился на полячке Иоанне Груздинской. Русским императором в то время уже был Александр I. Он уже тяжело болел, и в России начинали думать о том, кто из трех братьев, великих князей, займет русский престол — Константин, Николай или Михаил. По европейскому наследному праву, принятому еще Павлом I, русским царем должен был стать Константин. Но он не считал себя готовым взвалить на свои плечи управление огромной империей. И, когда в 1821 году его посетил в Польше брат — великий князь Михаил, Константин подтвердил свое намерение отречься от престола в пользу Николая. Тогда Николай в свою очередь попросил брата оформить письменное отречение и переправить ему. Но путаница все же произошла. Когда в 1825 году умер Александр I и в Варшаве узнали об этом, сановники стали обращаться к Константину, как к императору. Константин был этим крайне раздражен и написал письмо Николаю, признавая его императором и сообщая о своем повиновении и верности. Николай же, еще до получения этого письма, успел привести столичные полки к присяге на верность Константину, не забыв и чиновников Сената, и других государственных учреждений.

Великий князь Михаил привез верноподданническое письмо Константина Николаю только 14 декабря 1825 года и теперь нужно было переприсягать на верность уже Николаю. Дело это было крайне тяжелым — ведь солдаты и офицеры считали крайним позором нарушить уже данную присягу. Это только сегодня не считается большим позором предательство. А тогда... тогда из-за этого полки вышли на Сенатскую площадь, и мы до сих пор изучаем движение декабристов, чтим их подвиг. Николай I вззошел на престол, только утопив в крови движение декабристов.

В начале 1826 года Николай I назначил Константина

своим наместником в Польше. Аресты последователей декабристов начались и в Польше.

Под влиянием Французской революции 1830 года вскоре началось и революционное движение в Польше. Русские войска могли бы подавить движение в самом зародыше, если бы великий князь и наместник Константин этого захотел. Вместо этого Константин 30 ноября 1830 года решил вывести русские войска из Польши. На пути в Петербург Константин сильно заболел и 27 июня 1831 года скончался.

Его брат император Николай I в отношении Польши придерживался других позиций. 5 февраля 1831 года он направил в Польшу русские войска под командованием фельдмаршала Дибича, который и подавил польское восстание.

ОТ ГАСКОНИ ДО ШВЕЦИИ

Жан Батист Бернадот родился в 1763 году. По характеру он был типичным гасконцем — храбрым, пылким, неуживчивым, красноречивым, корыстным. Бернадот сделал очень быструю карьеру в революцию, к которой примкнул с величайшим увлечением. В тот период выдвинулись талантливые военачальники из низших слоев. Так случилось и с Жаном Батистом Бернадотом, который в сражении французов с австрийцами у деревни Флерюс в июле 1796 года стал бригадным генералом. Спустя два года он вырос до дивизионного генерала и служил под начальством генерала Журдана в рейнской группировке армии. В 1797 году Бернадот уже привел к Бонапарту в Италию вспомогательный корпус. После окончания военных действий он попытался сделать карьеру в дипломатии и недолго был посланником в Вене. Но из-за своих республиканских взглядов был отозван обратно во Францию. Но и здесь, став военным министром, Бернадот проявил себя эпигоном якобинства вместе с генералом Журданом. Последствия — отставка перед самым 18 брюмера Луи Бонапарта.

Бернадот переворот не поддержал. Но Бонапарт, поймав вместе с ним в Италии, ценил способного военачальника. Поэтому, не особо раздумывая, он пригласил его к себе на службу. Так в 1804 году Жан Батист Бернадот стал маршалом. Он удачно провел военную кампанию 1805 года и был вознагражден княжеством Понте-Корво в Италии. Прославил себя Бернадот блестящим штурмом Галле и преследованием маршала Блюхера.

В походе французской армии 1807 года Бернадот был ранен и из-за этого назначен на более спокойную

Жан Батист Бернадот

должность — губернатором ганзейских городов. К этому времени относятся первые контакты Бернадота со шведами. Это был сложный момент в истории Европы. Англия рвалась к власти над всем континентом. Ее флот появился на Балтике, англичане обстреливали морскими орудиями Копенгаген... Из-за таких действий обстановка на севере Европы была крайне обостренной. Слава богу, что кризис разрешила сменой своей внешнеполитической ориентации Россия. Уже в который раз она выручала Европу, сама не получая ничего взамен.

Но все это длилось недолго. Борьба Англии с Францией за влияние на Европу рано или поздно должна была обостриться и втянуть в конфликт все крупнейшие державы континента. Так оно и случилось. Став союзницей Франции, Россия вынуждена была тоже влезть в общеевропейскую застарелую свару. Царь Александр I выступил против шведов — противников Франции. Русские войска, начав с 21 февраля 1808 года сражения со шведами в Финляндии, стремительно прорвались на территорию самой Швеции и вынудили шведов подписать 6 января 1810 года мир с Наполеоном.

Теперь раскручивался новый виток конфликта — Швеция, заключив мир с Францией, задумала отбить у России Финляндию, а если это не удастся — отобрать у Дании Норвегию.

Антирусские настроения и способствовали тому, что в 1810 году у руля шведского государства появился наполеоновский маршал Бернадот, усыновленный шведским королем Карлом XIII после гибели наследного принца Кристиана Аугустенбургского. В августе 1810 года Жан Батист Бернадот стал не только наследным принцем под именем Карла Юхана, но и был назначен

главнокомандующим шведскими войсками с присвоением звания генералиссимуса.

Карл Юхан оказался умным и дальновидным политиком. Он сразу же уловил заинтересованность правящих классов Швеции в присоединении Норвегии к шведскому королевству. Но иначе думал самолюбивый Наполеон. Ему не нужна была Норвегия для Швеции, ему нужна была победа над Англией в Европе. Стоит ли ради этого считаться с интересами какой-то Швеции? И вскоре после появления Карла Юхана, бывшего наполеоновского маршала, в Стокгольме в ноябре 1810 года Наполеон потребовал от него конфисковать все британские суда и товары в Швеции и объявить войну Англии. Осознавая мощь наполеоновской армии, шведы были вынуждены подчиниться, хотя бы формально. Тем более, что Наполеон пообещал Карлу Юхану-Бернадоту помочь захватить Норвегию. Лукавил в этом французский император! Он уже замыслил «прижать» интересы России в Европе, и потому посулил Юхану-Бернадоту французские субсидии и Финляндию, если только Швеция поддержит его в русском походе. Но Швеция, уже не раз битая Россией, не очень-то жаждала снова лезть в драку с ней. Тем более, что и русский царь Александр I спокойно отнесся к избранию французского полководца шведским кронпринцем, поскольку был хорошо информирован о нем. Уже в декабре 1810 года установились первые контакты Юхана-Бернадота с русскими.

С самого начала шведы намекали на возможность более тесного сближения с Россией, если та гарантирует им Норвегию. Русские довольно-таки уклончиво помалкивали, но, тем не менее, связи между двумя государствами постепенно крепили, а к началу 1812 года и вовсе созрели предпосылки для их союза. Тогда французы уже вторглись в шведскую Померанию. Официальным предлогом для Наполеона стала английская контрабанда. Эта грубая акция лишь ухудшила франко-шведские отношения и подтолкнула Юхана-Бернадота к разрыву с Наполеоном и дальнейшему сближению с русскими. Он немедленно провозгласил нейтралитет в англо-французской войне. Русский царь тоже понимал необходимость сближения со Швецией из-за назревавшей войны с Наполеоном. А потому Россия в конце концов согласилась на присоединение Норвегии к Швеции. И когда в июне

1812 года Наполеон вторгся в Россию, Швеция оказалась единственным государством, имевшим с Россией тайный союз.

Из русско-французской войны 1812 года Юхан-Бернадот извлек не только политическую, но и прямую территориальную выгоду для своей страны — присоединил-таки Норвегию к Швеции. Причем сделал это довольно умно. В ноябре 1812 года при поддержке русских и английских дипломатов он установил союзные отношения с антинаполеоновским правительством Испании, а в декабре окончательно порвал отношения с Францией. Оценив этот антинаполеоновский шаг, Англия сама предложила шведам финансовую помощь для ведения войны в Норвегии. Конечно, не за «красивые глазки», а за свой интерес — шведы должны были принять активное участие в войне с Наполеоном. Летом 1813 года шведский корпус под командованием генералиссимуса Карла Юхана-Бернадота был включен в северную группировку войск союзников, дравшихся с французской армией.

Корпус Юхана-Бернадота дислоцировался в Северной Германии. Отсюда в августе 1813 года он двинулся на юг и вскоре одержал внушительные победы над французами в сражениях при Гроссбеерене и Денневице. После разгрома наполеоновской армии в знаменитой «битве народов» под Лейпцигом в октябре 1813 года Карл Юхан-Бернадот категорически заявил союзникам: «Всё, баста! Теперь я стану решать свои собственные проблемы. Наполеона добьете и без меня!». И увел части своего корпуса на войну против Дании. А в декабре 1813 года уже разгромил датчан. Цели своей он добился — по Кильскому мирному договору от 14 января 1814 года Дания вынуждена была отдать Швеции столь желанную Норвегию.

В дальнейшем армия шведского генералиссимуса участвовала в походах во Францию, Бельгию и Голландию. С этого времени Бернадот-Юхан стал подумывать о том, чтобы занять во Франции место Наполеона. Но реставрация династии Бурбонов положила конец его честолюбивым мечтаниям. А тут еще и Норвегия стала показывать характер, отказываясь от повиновения шведам. Здесь в феврале 1814 года была провозглашена независимость, увенчавшая норвежскую буржуазную революцию.

Но Карл Юхан-Бернадот увидел в норвежских событиях лишь происки Дании и кинулся за помощью к великим державам — России, Англии, Пруссии и Австрии. Для начала в Норвегию была направлена миссия союзных уполномоченных. А Карл Юхан-Бернадот стал готовить вторжение. Одновременно он мечтал и придавить Данию, уничтожить ее как самостоятельное государство. Но союзники в этом его не поддержали. Обозленный Карл Юхан в одиночку начал военные действия и к 14 августа 1814 года подмял-таки под себя Норвегию. Вместо суверенной она стала автономией, а Карл Юхан-Бернадот одновременно стал и королем Норвегии.

Спустя четыре года после этих событий, когда скончался Карл XIII, кронпринц Карл Юхан стал королем Швеции под именем Карла XIV Юхана. Это было закономерно, поскольку генералиссимус фактически правил страной еще с 1811 года.

Бывший наполеоновский маршал, став шведским королем, успешно правил до 1844 года. Двадцать шесть лет он успешно вел корабль шведской государственности по бурному морю европейской политики. А по мере его старения усиливались и личные реакционные убеждения. В пику реакционности Карла Юхана-Бернадота усиливалась и оппозиция ему.

Карл XIV в политике был в общем-то неспешным. Когда, например, встал вопрос о признании реставрированной во Франции монархии, о контактах с новым французским королем Луи-Филиппом Бурбоном, Карл XIV «тянул» с решением этого вопроса до тех пор, пока Луи-Филиппа не признали Англия, Пруссия, Австрия и Россия.

Шведский король даже морально не поддерживал польское и бельгийское восстания за независимость. Когда в начале 30-х годов обострились отношения между великими державами в вопросе о Турции и черноморских проливах, Карл XIV предпочел держаться в стороне. Помня о силе русских, Карл XIV укреплял хорошие отношения с Россией. По его приглашению Николай I летом 1838 года даже вновь совершил визит в Стокгольм, чем еще более упрочил взаимоотношения Швеции с Россией.

Умер Карл XIV Юхан в 1844 году в возрасте 81 года. Престол получил его сын — Оскар I.

«КНЯЗЬ МИРА»

Мануэль Годой родился в 1767 году в обедневшей испанской дворянской семье. Звезда его славы взошла в то время, когда королем Испании был Карл IV.

Мануэль Годой оказался способным политическим деятелем и быстро двигался по ступеням власти. В 1792 году, в возрасте тридцати одного года, он стал первым министром испанского королевства. В политике он стремился к миру между европейскими государствами. Но сделать это было крайне нелегко. Обстановка толкала на обратное. В 1793 году Испания вступила в войну с Францией. Но воевала неудачно, а поражение привело к Базельскому миру 1795 года — испанцы уступили французам вообще-то немного: лишь испанскую часть острова Сан-Доминго.

Мануэль Годой успешно использовал сложившуюся ситуацию на международной арене, и спустя год после Базельского договора добился заключения военного союза с недавним противником — Францией. Причем, договор оказался одинаково желанным обеим сторонам. Старые соперники наконец-то примирились. И в знак благодарности инициатор такого странноватого союза Мануэль Годой получил даже за это титул «князя мира».

К сожалению, Испания не смогла в полной мере воспользоваться плодами этого договора. Хуже того, Франция в то время активно сражалась с Англией за владычество в Европе и вовлекла Испанию в разорительную войну.

В 1788 году Мануэль Годой оставил пост первого министра и возглавил испанскую армию, став в 1801 году генералиссимусом. В этом же году он вновь стал пер-

вым министром. Из-за участия в европейских войнах Испания быстро теряла связи со своими американскими колониями. И когда Наполеон решил прибрать к своим рукам проанглийскую Португалию, Мануэль Годой тоже стал подумывать о том, как урвать из этого кусочек для своей родной Испании.

27 октября 1807 года в Фонтенбло Наполеон и Годой подписали тайный договор о разделе Португалии. Ее разделили на три части: северную отдали королеве Этрурии, из южной образовали для Мануэля Годоя Альгарвское княжество, а центр должен был достаться французам. Сказано — сделано: вскоре французские войска перешли Пиренеи и через северную Испанию вторглись в Португалию.

Узнав об этом, португальский королевский двор в страхе бежал на кораблях английской эскадры в Бразилию...

Расчленив Португалию, Наполеон теперь решил подчинить себе и Испанию. Для этого он отправил на Пиренейский полуостров вторую армию под предлогом усиления оккупационного корпуса в Португалии и придвинул к испанской границе другие войска.

Тем временем, в испанском королевстве усиливалась междоусобица. Сын Карла IV инфант Фердинанд претендовал на отцовскую корону, причем, пытался отобрать ее тайно, готовя заговор. Когда об этом стало известно Мануэлю Годой, он немедленно поставил в известность Карла IV. Инфант же с испугу кинулся за поддержкой к Наполеону: «Помогите, мон сир, папаня с меня теперь голову сымет! Помогите, а уж я вам отслужу...»

Наполеон крайне обрадовался такому повороту событий — предательство сына испанского короля облегчало задачу, на трон мог сесть многим ему обязанный человек, а потому Наполеон тут же пообещал всяческую поддержку. В результате 18 марта 1808 года в Испании вспыхнула дворцовая революция, противопоставившая инфанта Фердинанда королю Карлу IV. Обещавший инфанту поддержку Наполеон немедленно воспользовался возникшей ситуацией, чтобы самому захватить корону.

Меж тем Карл IV, королева, Фердинанд и Годой собрались на «разборку» в Байонне. Но здесь они попали в ловушку: Наполеон заставил Карла IV и Фердинанда

отречься от испанского престола в пользу своего брата Жозефа.

Теперь Наполеон считал, что Испания в его руках: Жозеф отправился в путь к Мадриду, чтобы короноваться в Испании, Фердинанд уехал в Валансэ, а Карл IV, королева и Годой — в Компьен. Отделавшись таким образом от испанских Бурбонов, Наполеон счел испанский вопрос решенным. Но его волюнтаристское решение привело к первой испанской революции. Подавить ее Наполеон не сумел, даже взявши на себя осенью 1808 года командование французскими войсками в Испании. А в январе 1809 года Наполеону и вовсе пришлось оставить Испанию.

Что делал в это время Мануэль Годой? Скрывался, поскольку народ воспринял договор в Фонтенбло от 27 октября 1807 года, по которому в Испанию вошли французские войска, как предательство интересов страны. Более того, испуганный силой народного гнева, Мануэль Годой бежал во Францию, сложив свои полномочия главнокомандующего и генералиссимуса, хотя «князь мира» очень дорожил своим воинским званием и немало сделал для укрепления испанской армии: ввел сроки службы, упорядочил систему набора, увеличил жалованье и обеспечил отставных офицеров пенсией, организовал в Заморе военное училище, создал военно-санитарную организацию, учредил саперный корпус. Но все же при генералиссимусе Мануэле Годое испанская армия была лишена самого основного — теоретической выучки и боевого опыта, поскольку генералиссимус даже и не пытался перечить королю, не желавшему даже слышать о необходимости создания генерального штаба, о проведении маневров, об учебных лагерях.

Имущество М. Годоя после его бегства было конфисковано. При этом выяснилось, что общая стоимость его превышает годовой бюджет всей Испании.

Остаток своей жизни М. Годой провел во Франции, но уже не занимался политикой. Умер он в 1851 году.

БЕЗ РИСКА ПОБЕДЫ НЕТ

Эрцгерцог австрийский Карл, третий сын императора Леопольда II и Марии-Людовики Испанской, родился в 1771 году во Фландрии. С самых ранних лет он проявил большой интерес к военным знаниям. Начало его военной карьеры — участие в войне европейских государств против революционной Франции в 1792 году.

Тогда, в последнем десятилетии XVIII века, монархи Европы объединились ради спасения своих тронов. А те, кто понимал, что монархия уходит в прошлое, стали на сторону революционной Франции, стали на защиту новой прогрессивной формы правления — республики. Во французской республиканской армии не было недостатка в волонтерах...

Но судьба совершала и странности, направляя против Франции и прогрессивно мыслящих людей. Так, по требованию союзников-антиреспубликанцев командующим группировкой союзных войск в Северной Италии был назначен А. В. Суворов. Великий русский полководец нанес республиканцам ряд поражений весной 1799 года. Действовал он параллельно с австрийским эрцгерцогом Карлом, к тому времени выросшим до главнокомандующего австрийской армией. Карл тоже нанес поражение французской армии в апреле 1799 года и вступил в Милан. Но Суворов столь успешно теснил французов, что победы русской армии и стремительный рост авторитета России в Европе вызывали не только зависть австрийского эрцгерцога — соперника Суворова, но и боязнь лидеров европейских государств.

Особенно боялись усиления России на европейском континенте Великобритания и Австрия. В конце концов

английский и австрийский монархи решили добиваться вывода русских войск из Италии, где они больше всего потеснили французов. Эрцгерцог Карл вместе с австрийскими гофкригсратом стал одним из инициаторов враждебных актов по отношению к войскам А. В. Суворова, подталкивающих русскую армию к уходу из Италии.

Меж тем Суворов получил приказ перебросить свои войска в другой район боевых действий. И русские 10-27 сентября 1799 года ушли, совершив героический переход через Альпы в Швейцарию. Это было реализацией нового стратегического плана, предложенного английским кабинетом русскому царю Павлу I: провести совместную англо-русскую экспедицию в Голландию и этим изменить весь ход войны. Внесло свои поправки и австрийское командование: оно предлагало перебросить свою армию во главе с эрцгерцогом Карлом из Швейцарии на Рейн, осадить Майнц, захватить Бельгию и установить связь с англо-русским корпусом в Голландии. Русские же войска во главе с Суворовым предлагалось по этому плану перебросить в Швейцарию, что и сделал Суворов весьма блестящим образом. Еще одна группировка австрийских войск под командой фельдмаршала Меласа должна была из Италии передислоцироваться в Савойю.

Но если русские безоговорочно и в кратчайшие сроки реализовали свою часть плана, то австрийцы, в том числе и эрцгерцог Карл, несмотря на обещания Павлу I оказать поддержку суворовскому корпусу, наоборот стали выводить армию Карла из Швейцарии. Этим австрийцы ставили под удар прибывший в район Цюриха другой русский корпус под командой Римского-Корсакова. Французский генерал А. Массена уже потирал руки от предвкушения победы. «Что ж Вы, ваше сиятельство, — увещевал Суворов эрцгерцога Карла, — негоже так поступать с союзником!» «Гоже, — отвечал эрцгерцог, — очень даже гоже. Вот я оставляю в Швейцарии 22 тысячи своих доблестных австрийских солдат и Массена не пройдет». Лукавил Карл, этих солдат явно не хватало, чтобы противостоять мощной группировке генерала Массены!

В конце концов эти предательские по существу действия эрцгерцога Карла и всего австрийского командования привели к поражению войск Римского-Корсакова, неудаче англо-русского похода в Голландию, к тому, что не было позитивных результатов от спешного перехода

суворовской армии через Альпы. Эрцгерцог Карл не сумел реализовать складывающейся в его пользу стратегической обстановки. Интересно, было ли у него вообще стратегическое мышление?

Павел I сделал из этой военной кампании свои выводы — расторг союз с Австрией. «На кой черт нам такие союзники, — обозлился он. — От них вреда больше, чем помощи!»

Чего же добился Карл своим злобствованием по отношению к русским? Того, что австрийцы остались перед таким серьезным противником — Францией без поддержки. И дело кончилось в итоге тем, что австрийцы были с треском биты французами в сражениях при Моренго и Гогенлиндене. А по Ленвильскому миру Австрия и вовсе уступила Франции левый берег Рейна.

В 1805 году эрцгерцог Карл, будучи военным министром, провел реорганизацию австрийской армии. Он ввел ландвер и новые приемы боя, заимствованные у русской и французской армий. В военном же искусстве он как был сторонником устаревшей кордонной стратегии и линейной тактики, таким и остался. Битье его ничему не научило!

Тем не менее, Карл жаждал реванша и, готовясь к новой войне с Францией, вступил в союз с Англией. Весной 1809 года Австрия начала новую войну, выставив 280 тысяч солдат при 790 орудиях. Главные силы армии — 200 тысяч человек — под командой самого Карла сосредоточились на Придунайском театре, где Наполеон I сосредоточил почти такую же армию. Но она еще не успела развернуться, и австрийцы, пользуясь этим моментом, решили громить противника по частям.

10 апреля главные силы австрийской армии перешли р. Инн и вторглись в Баварию, нанося удар по группировке французских войск в районе Регенсбурга. Но тяжеловесное австрийское командование не сумело быстро осуществить свои замыслы. Наполеон же стремительно перебросил в район боевых действий крупные силы и в пятидневных боях с 19 по 23 апреля 1809 года при Тейген, Абенсборге, Ландсхуте, Экмюле и Регенсбурге заставил австрийцев отойти к их любимой Вене, потеряв попутно до сорока пяти тысяч человек только убитыми. Преследуя их, французы 13 мая захватили и саму столицу Австрийской империи.

Надо сказать, что эрцгерцог Карл довольно стойко перенес все поражения от французов в этой войне. Конечно же, драться с талантливым Наполеоном мог далеко не каждый, а уж побеждать — тем более. А Карл в ноябре 1809 года, например, показал классический образец хорошо организованной операции отхода. Его войска без потерь и в полном порядке ретировались в Кроацию, чтобы успеть на помощь войсковой группировке, обороняющей наследственные земли эрцгерцога.

В том же 1809 году Карл довольно успешно занял Баварию, правда, потом ему пришлось отступить. А кроме того, он руководил известными сражениями при Асперне и Эслинге.

Асперн — это село в восьми километрах восточнее Вены. Здесь, на левом берегу Дуная, 21-22 мая Карл дал войскам Наполеона сражение. После захвата французами Вены австрийцы разрушили мосты через Дунай. Наполеон попытался с ходу переправить свои полки по понтонным мостам, но они разорвались, пропустив лишь часть наполеоновской армии. Переправившиеся французы захватили селения Асперн и Эслинг. Но Карл хорошо организованной и стремительной контратакой остановил их продвижение. Французы попытались контратаковать в свою очередь, но были отбиты с большими для них потерями. Опасаясь полного разгрома армии, Наполеон отвел войска на остров Лобау на Дунае. Карл же не решился атаковать остров. «Мы дадим французам бой при Ваграме, — заявил он своим генералам. — Пусть посидят на острове, а когда отощат, мы их голыми руками возьмем!»

Ваграм — селение в Австрии в шестнадцати километрах к северо-востоку от Вены. Почему его выбрал Карл местом сражения — непонятно. Проще было блокировать французов на острове и заставить сдаться... Но, как бы там ни было, а 5-6 июля 1809 года под Ваграмом произошло решающее сражение. Наполеон спокойно к нему подготовился, и вечером 4 июля крупными силами стал форсировать Дунай — сто семьдесят тысяч человек при пятистах восьмидесяти четырех орудиях. Французы высаживались на левый берег Дуная все с того же острова Лобау, где они отлично отдохнули и переформировались. 110-тысячная армия Карла при четырехстах пятидесяти двух орудиях занимала господствующую позицию

на высотах за рекой Русбах и 5 июля отбила атаки французов. В тот день обе стороны потеряли примерно по восемь тысяч человек. 6 июля французы снова перешли в наступление и выиграли сражение. Надо отдать должное эрцгерцогу Карлу — его войска не бежали в спешке, а планомерно отступили. Он был буквально мастером ретирады! Преследовать его Наполеон не стал — его войска были порядком измотаны за два дня непрерывных атак.

Спустя неделю после этого сражения Австрия заключила с Францией перемирие, а 13-14 октября был подписан тяжелый для австрийцев Венский мирный договор. Австрийская империя теряла большие территории...

Вскоре после этого злосчастного мира Карл сложил с себя все свои полномочия и звания. Жил он поначалу в Тешене, а позже — в Вене. Некоторое время был губернатором Майнца, написал три тома научных трудов по военному искусству и умер 30 апреля 1847 года.

В принципе он был неплохим полководцем. Вот только рисковать не умел!

ЗА СВОБОДУ МЕКСИКИ

Мигель Идальго родился 8 мая 1763 года в семье управляющего поместьем. Его отец, Кристоаль Идальго, принадлежал к многочисленной разночинной прослойке креольского населения Мексики. В семье кроме него было еще трое детей.

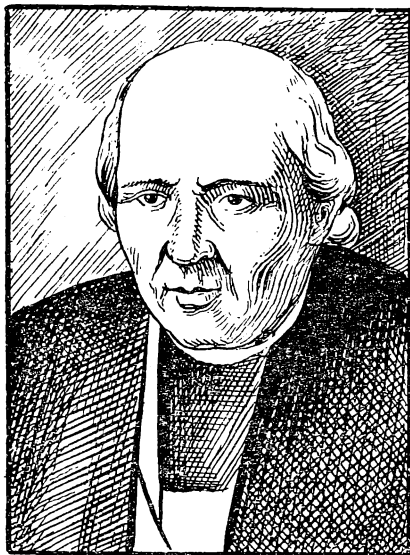
Первые двенадцать лет своей жизни Мигель провел в имении отца в районе Бахил. Рос он вместе с индейскими крестьянскими ребятами и рано понял их полное бесправие, увидел невыносимые условия труда на полях и в рудниках. Мигелю не было еще и десяти лет, когда он остался сиротой. Заботу о воспитании детей взяла на себя поначалу тетка, а вскоре — вторая жена отца.

В 1765 году Мигель и его брат Хосе Хоакин поступили в школу ордена иезуитов. Но окончить ее не удалось, поскольку вскоре иезуитов изгнали из Мексики. Юношам пришлось продолжить учебу в обычном училище в административном центре Вальядолид. Закончив в марте 1770 года училище, Мигель вместе с братом поступил в столичный университет, окончил его и получил степень бакалавра искусств. В 1773 году братья Идальго, сдав еще по одному экзамену, получили вторую ученую степень — бакалавра теологии. Отец мечтал видеть своих сыновей священниками, и они не возражали. После университета на протяжении многих лет братья служили церкви.

Мигель Идальго в январе 1790 года стал ректором церковного училища. Но спустя два года он неожиданно подал в отставку и стал приходским священником. Вскоре отец Мигель стал душой церковного прихода. В своих проповедях он не раз говорил: «Если Францией управляют французы, а Англией — англичане, то почему Мек-

сикой не должны управлять мексиканцы?»

Популярность священника росла, и скоро он стал очень известным в Сан-Фелине и Долоресе. Население буквально жило его идеями. Но такие дерзкие революционные проповеди не могли не обратить на себя внимание властей. Посыпались и доносы. В результате в 1800 году Мигель Идальго предстал перед судом инквизиции. «Мигель Идальго,— грозно вопрошали инквизиторы,— мы обвиняем тебя в вольнодумстве, богохульстве и чтении запрещенных книг. Признаешь ли ты свою вину?» «Не признаю,— отвечал Идальго,— это клевета»...

Мигель Идальго

Доказать обвинение инквизиция так и не смогла. Дело Мигеля Идальго было прекращено. Но доносы продолжали поступать, участились снова вызовы в суд. Было ясно, что инквизиция не остановится, пока не докажет «вину» Идальго. В конце концов издерганный Мигель в 1807 году вынужден был уехать в Керетаро. Здесь он активизировал революционную деятельность, пропагандируя идею независимости Мексики. Теперь он создал конспиративный кружок, где его сторонники-патриоты обсуждали планы подготовки вооруженного восстания.

К сожалению, не обошлось без предательства. Кто-то донес властям о готовящемся восстании. Начались аресты. Был отдан приказ и об аресте Идальго. Узнав об этом, его ближайшие соратники тут же поспешили к Мигелю. Вскоре у него собрались и остальные, те, кто еще не был арестован. «Надо немедленно начинать восстание,— заявил Идальго.— Немедленно, пока нас всех не схватила инквизиция». Не сразу, но все согласились, что другого выхода просто нет. И во главе трех десятков бойцов Идальго направился к городской тюрьме. Охрана

почти не сопротивлялась, настолько неожиданным был налет. И Мигелю удалось освободить заключенных, которые тут же примкнули к его группе. Вместе они захватили оружие в солдатских казармах. При этом многие солдаты тоже ушли с восставшими. Повстанцы с оружием в руках кинулись в город и стали разыскивать и арестовывать посправившихся с перепугу колониальных чиновников. К пяти часам утра 16 сентября 1810 года с колониальной администрацией было покончено. В городе Долоресе установлена власть повстанцев. Колокольным звоном Мигель Идальго собрал своих прихожан на городскую площадь и объявил: «Друзья мои и соотечественники, для нас не существуют больше ни король, ни подать. Этот позорный налог, который должен распространяться лишь на рабов, тяготел над нами в течение трех веков, как символ нашей несвободы... Настало время освобождения, пробил час нашей свободы!»

В конце своей речи Мигель Идальго призвал народ на борьбу с испанскими захватчиками. На призыв откликнулись сотни людей. В то же утро отряд Мигеля Идальго отправился в путь — на юг Мексики.

Постепенно отряд обрстал жителями селений и бывшими рабами. Понимая, что он еще слишком мал и слаб, Идальго стремился как можно быстрее захватить столицу интендантства — Гуанахуато. По пути 19 сентября 1810 года он захватил без боя город Селас: испанский гарнизон и администрация бежали, даже и не подумав оказать сопротивление. Мигель же здесь задержался на несколько дней и 21 сентября устроил смотр своей армии. Здесь он был провозглашен «генерал-капитаном Америки». И лишь 23 сентября восставшие двинулись к Гуанахуато. Но там уже всё знали и спешно укрепляли город. Правда, это не помогло — армия Мигеля 28 сентября взяла город штурмом.

Весть об успехах повстанцев быстро распространялась по всей Мексике эmissарами Идальго, направленными им в разные концы страны. Народ поднимался на борьбу, а встревоженные духовенство и купечество стягивали в Мехико верные воинские части, укрепляли гарнизоны городов. Мигель Идальго проявил полководческую мудрость, не став после успешного штурма Гуанахуато атаковать другие гарнизоны. 10 октября его главные силы двинулись к югу и через неделю взяли

Вальядолид, а 19 октября подошли к городу Акамбаро. Здесь Мигель Идальго провел второй смотр повстанческой армии, составлявшей теперь уже около 80 тысяч человек. «Генерал-капитан Америки» провел реорганизацию своего войска, разделив его на кавалерийские и пехотные полки. Здесь, в Акамбаро, военный совет повстанцев провозгласил Мигеля Идальго генералиссимусом. Затем повстанческая армия двинулась на Истлауаку и освободила ее от испанцев, а потом направилась к Мехико.

Вице-король бросил навстречу часть столичного гарнизона. Но повстанцы разгромили ее, уничтожив две трети. Оставшиеся отступили к столице. Но штурмовать Мехико Мигель Идальго снова не стал. К тому времени восстание перекинулось на юг и юго-восток Мексики. А одновременно с этим наметился и раскол в рядах восставших. Почему же это произошло? Поначалу креольская помещичье-буржуазная элита поддержала восстание, рассчитывая свергнуть испанское господство и утвердить собственное. А политика Идальго оказалась глубже — отмена рабства, социальные реформы в интересах широких масс, возврат экспроприированных у крестьян земель. Естественно, креольская элита такого поворота не ждала и не хотела. А потому стала отходить от восставших. Даже ближайшие соратники Мигеля — Альенде, братья Альдама и некоторые другие военные руководители повстанцев — не захотели идти в восстании дальше свержения испанского владычества.

Меж тем испанские войска сформированным маршем двигались к Кератаро, куда направлялась и революционная армия. 7 ноября они сошлись возле крепости Акулько. Мигель Идальго не стал вводить свою ослабленную и вдвое уменьшившуюся армию в сражение, а двинулся в Вальядолид, рассчитывая здесь пополнить силы. Тем временем революционное движение охватило большую часть страны. В руках патриотов оказалась вся Новая Галисия вплоть до побережья Тихого океана. Сюда и привел свою армию Мигель Идальго. Жители Гвадалахары восторженно встретили повстанческого генералиссимуса. 23 октября Игнасио Лопес Район по поручению Мигеля Идальго объявил об освобождении рабов и провозгласил равенство мексиканцев, а 29 ноября был издан указ об упразднении подушной подати, ликвидации монополий

на производство табака, пороха, вина. Был издан декрет о возвращении земель индейцам.

В начале 1811 года колониальные власти бросили против повстанцев значительные силы. Войска Идальго заняли оборону под Гвадалахарой. 16 января произошло сражение с хорошо вооруженной и прекрасно обученной армией Кальехи. Испанцам помог только случай. Повозка с боеприпасами взорвалась от прямого попадания снаряда. Загорелась трава, ветер дул в лицо восставшим, и дым ослеплял их. Испанцы же, используя это преимущество, начали штурм. Мигелю Идальго пришлось отступить. Это поражение послужило поводом для внутриповстанческой оппозиции, пожелавшей сместить Идальго с поста главнокомандующего. Новым главкомом стал Альенде. Но популярность Идальго была столь большой, что оппозиция боялась сообщить об этом.

Узнав из перехваченных донесений, что повстанческая армия движется через безводную степь, испанцы устроили засаду возле родников Бахана — в конце маршрута. Измученная тяжелым переходом армия находилась в беспорядке, сильно растянулась и представляла собой легкую добычу. Внезапное нападение испанцев мгновенно сломило сопротивление, и многие повстанцы попали в плен...

30 июля 1811 года отряд из двухсот солдат исполнил приговор военного трибунала, произведя четыре залпа по Мигелю Идальго, Альенде, Хименесу, Хуану Альдамо, брату Мигеля Идальго Мариану и другим. Но казнь патриотов-лидеров не ослабила повстанческого движения. Его возглавили другие...

ВМЕСТЕ С ИДАЛЬГО

Альенде-и-Унсага Игнасио родился в 1769 году. Отец его был испанским купцом и имел землю в Сан-Мигеле. Еще юношей Игнасио Альенде поступил на военную службу волонтером. А позднее с большим трудом смог купить патент капитана. Служил он в кавалерийском полку в гарнизоне Сан-Мигель-эль-Гранде, был человеком большой физической силы, страстным любителем корриды и прекрасным наездником.

С будущим лидером повстанческого движения Мигелем Идальго Игнасио Альенде познакомился еще в декабре 1808 года. Они быстро сблизились. Одним из друзей Альенде стал еще один сподвижник Идальго и сослуживец Хуан де Альдама, происходивший из состоятельной крестьянской семьи. Под сильным влиянием Альенде находился и молодой лейтенант того же полка, уроженец провинции Долорес Мариано Абасоло.

По заданиям Идальго Альенде не раз бывал в Мехико, Веракрусе, Керетаро, изучал политические настроения в этих городах и завязывал контакты с местными патриотами. В конце февраля 1810 года Альенде вместе с Идальго отправился в Керетаро. Здесь они встретились с одним из участников вальядолидского заговора доктором канонического права Мануэлем Итурриагой и договорились о создании революционных хунт в наиболее важных центрах. Задача хунт — вести тайную агитацию против Испаний, за независимость Мексики, а с началом вооруженной борьбы — поднять восстание, отстранить от власти колониальную администрацию, арестовать богатых испанцев и конфисковать их имущество. С такой же целью Альенде объехал еще раз ряд городов и селений. Город Керетаро стал главным центром анти-

Альенде-и-Унсага Игнасио

испанской деятельности. Революционная хунта подготовила восстание жителей некоторых городов на 8 декабря 1810 года.

Но по доносу предателя начались аресты в Керетаро. Альенде вместе с Хуаном Альдамо немедленно выехал в Долорес к Идальго. Глубокой ночью они встретились со своим руководителем и другом, тут же собрали патриотов. Впервые здесь, в спешке, вызванной необходимостью срочно действовать, между Альенде и Идальго возникли разногласия. Альенде и Альдамо считали, что вооруженное восстание еще не готово, победить они не смо-

гут, и предлагали укрыться в надежном месте, продолжая оттуда работу по подготовке вооруженного выступления. Идальго же считал, что всякое промедление губительно для революции, что это — единственная возможность перехватить инициативу у властей и нанести им удар, не дожидаясь окончательного разгрома патриотических сил. Сторонники Альенде в конце концов согласились с предложением Мигеля Идальго. Альенде в такой ситуации тоже решил возглавить один из отрядов повстанческой армии и идти вместе с Мигелем Идальго.

27 сентября 1810 года вице-король Мексики Венегас назначил высокие денежные награды за головы лидеров повстанцев, в том числе и за голову Игнасио Альенде. Вместе с остальными он был объявлен еретиком и отлучен от католической церкви.

Когда военный совет повстанческой армии присвоил Мигелю Идальго звание генералиссимуса, Игнасио Альенде получил чин генерал-капитана. Альенде, как и многие другие руководители восстания, и рядовые повстанцы, жаждал идти на столицу Мексики. Но Идальго отказался от такого плана и повел свою армию на Керетаро,

а узнав, что навстречу движется хорошо обученная испанская армия, и вовсе уклонился от боя, отступив к Селае. Здесь-то и произошел разлад между руководителями восстания. Главные силы под командованием генерал-капитана Альенде двинулись на северо-запад, а Идальго с небольшой группой — на юг. Оба хотели пополнить свои отряды продовольствием и людьми.

В начале 1811 года колониальные власти активизировали действия против повстанцев. В Гвадалахару двинулись крупные воинские соединения. Идальго вместе с подросевшим к тому времени Альенде решил дать бой на подступах к городу у моста Кальдерон. Сражение оказалось неудачным для повстанцев...

Поражение оказало деморализующее воздействие на революционную армию — многие стали покидать ее ряды, усилились репрессии против участников движения. В такой обстановке Идальго был смещен с поста главнокомандующего и лишен чина генералиссимуса. Место его занял Альенде. Новый генералиссимус перестал считаться с прежним своим другом и командиром. К тому времени буржуазной верхушкой во многих освобожденных повстанцами районах стали совершаться военные перевороты. Вице-король объявил амнистию для тех, кто прекратит участие в восстании. Многие повстанцы из офицеров-помещиков вместе со своими подразделениями стали переходить на сторону испанцев. Неудача за неудачей стали преследовать генералиссимуса Игнасио Альенде. Вскоре он вместе с Мигелем Идальго и рядом других руководителей восстания, с остатками повстанческих войск был взят в плен и казнен 30 июля 1811 года.

ПРОСЧЕТ ФРАНСИСКО МИРАНДЫ

Себастьян-Франсиско Миранда родился 28 марта 1750 года в Каракасе — столице Венесуэлы, бывшей тогда испанской колонией. Его отец когда-то прибыл в Каракас с Канарских островов. Здесь он женился на зажиточной креолке и стал коммерсантом, а в 1754 году купил патент капитана отдельной роты колониального ополчения, который превращал его в дворянина-идальго.

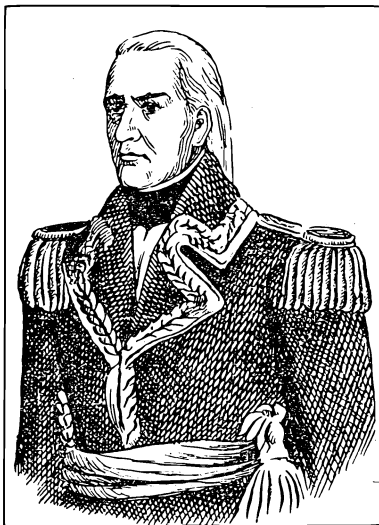
Себастьян-Франсиско получил хорошее образование. Вначале у домашних учителей, а позже — в аристократической школе, носившей громкое название Академии святой Розы. После школы Себастьян-Франсиско в 1764 году поступил в Каракасский университет, позже учился и в самой Испании.

27 марта 1764 года Миранда прибыл в Мадрид. Здесь он брал уроки математики, французского языка и музыки, выучился виртуозно играть на флейте. Он рассчитывал поступить в военную академию, но оказалось, что креолам путь в нее закрыт. Что ж, в армию был и другой путь — за 85 тысяч реалов Миранда купил патент капитана и стал служить в испанских войсках. Начал он офицерскую карьеру в пехотном полку имени Принцессы в Малаге. А тут и соответствующий случай подоспел, чтобы проявить себя — Испания ввязалась в войну с турками. Марокканская армия султана Сиди-Мухаммеда осадила крепость Мелилью. Полк имени Принцессы был переброшен на оборону крепости, и капитан Миранда оказался на войне. Сражался он отважно, себя не щадил и, когда война закончилась, рассчитывал на орден и повышение за оборону крепости. И совершенно напрасно — таким «полукровкам», каким был Миранда, ничего не

светило в этой жизни. Тогда Миранда написал рапорт с просьбой о переводе его для службы на флоте. И снова получил отказ, поскольку командир полка, заносчивый и тупой граф О'Рейли, невзлюбил Миранду за то, что тот был неродовит. Более того, граф не только отказал в переводе, но и вообще решил выжить Миранду из армии. Вскоре О'Рейли сфабриковал обвинение против Миранды в растрате полковой казны, во взимании взяток с поставщиков, в грубом отношении к подчиненным. Миранду арестовали и отдали под

суд. Но суд признал обвинения необоснованными, и капитан Миранда был освобожден. С 1776 по 1780 год Себастьян-Франсиско Миранда служил в Испании, постоянно испытывая давление со стороны графа О'Рейли и его приспешников. Но жизнь — штука такая, что полосы везения сменяются полосами невезения и наоборот. Миранда претерпел свою полосу невезения. В 1778 году Испания в союзе с Францией воевала против Англии. Миранда совершенно случайно узнал, что командиром одного из экспедиционных корпусов назначен его бывший покровитель кубинец Кахигаль, произведенный в генералы и направленный на пост губернатора Кубы. Миранда тут же записался добровольцем на войну и уехал из Испании в Гавану. Здесь генерал Кахигаль взял его своим адъютантом. В апреле 1781 года Миранда участвовал в штурме английской крепости Пенсакола во Флориде и за боевые заслуги получил чин подполковника. В мае того же года Миранда в качестве военного атташе отправился на Ямайку, тогдашнюю английскую колонию. Здесь он заключил соглашение об обмене пленными и закупке нескольких кораблей. А параллельно вел и разведку английских сил...

Вернувшись на Кубу, Миранда в отчете привел дан-

Себастьян Франсиско Миранда

ные о военно-морских силах англичан, сосредоточенных в районе Ямайки, приложил к ним и топографические планы оборонительных сооружений. Когда он вернулся с Ямайки, таможенные власти предъявили было ему обвинение в соучастии в контрабанде, но генерал Кахигаль взял Миранду под защиту.

В апреле-мае 1782 года подполковник Миранда участвовал в захвате Багамских островов, принадлежащих Англии. Воевал хорошо и заслужил чин полковника, но в 1783 году его вновь обвинили в соучастии в контрабанде, прибавив еще и обвинение в выдаче секретных данных англичанам. Интересно, не от О'Рейли ли тянулись нити ложных обвинений? Или Миранда и вправду грешил контрабандой и продажей секретов?

Так или иначе, но, спасаясь от обвинений, Миранда эмигрировал в США, где пробыл до 1785 года. Оттуда он уехал в Англию, побывал и в других европейских государствах, в том числе и в России. В январе 1787 года Миранда вместе с князем Потемкиным путешествовал в Крым, затем в Киев, был принят императрицей Екатериной II. Императрица предложила Миранде остаться в России и возглавить экспедицию в северный район Тихого океана. Миранда отказался — он уже тогда мечтал о борьбе с колониальной Испанией.

Понимая, что Миранда может заручиться поддержкой русских, испанский посол в России стал плести вокруг него интриги, распустил слух, что Миранда сам себе присвоил чин полковника испанской армии и графский титул. В ответ Екатерина II предложила испанскому полковнику мундир полковника Екатеринославского кирасирского полка, которым командовал князь Потемкин. Теперь Миранда становился еще и законным полковником русской армии.

25 декабря 1787 года Миранда уехал из России в Европу. Здесь он много путешествовал, встречаясь со многими выдающимися людьми. Спустя два года после возвращения из России, Миранда попытался втянуть в борьбу за освобождение испанских колоний Англию. И даже вел с этой целью переговоры с премьер-министром У. Питтом. Но безрезультатно. Тогда Миранда уехал в Париж, здесь вступил в республиканскую армию, в августе 1792 года получил чин генерала и принял под свою команду дивизию в северной группировке французских войск. После победы под Антверпеном он командует уже восем-

надцатитысячной армией, освобождает Бельгию. 15 января 1793 года Себастьян-Франсиско Миранда был назначен командующим всеми французскими войсками в Бельгии. Но многим французским офицерам было не по душе назначение иностранца, да еще из армии извечного противника — Испании, на столь высокий пост. «Высочка, — ворчали графы и бароны, герцоги и принцы, — высочка, да еще и креол. Он нами накомандует...»

Как водится в высших кругах и по сей день, начались интриги. В это время во Франции был казнен Людовик XVI и провозглашена республика. Командующий северной группировкой французской армии Дюмурье с испугу перебежал к врагу. Деморализованная таким предательством французская армия вынуждена была уйти из Голландии и Бельгии. Конвент вызвал генерала Миранду в Париж для дачи показаний о ведении военных действий. Здесь его арестовали, обвинив в заговоре против республики и в сношениях с врагом. Революционный трибунал оправдал Миранду и освободил его из-под стражи. Но на этом злоключения его не закончились. Как только к власти пришел Робеспьер, Миранда снова оказался в тюрьме, где содержался без суда почти два года.

17 января 1795 года бывший генерал французской армии, полковник испанской и русской армий Себастьян-Франсиско Миранда наконец вышел из тюрьмы, махнул рукой на все европейские дела и начал организовывать креолов на борьбу за независимость испанских колоний. В 1797 году он еще раз побывал в Лондоне, где вновь попытался договориться об организации помощи движению за независимость. Он просил английское правительство послать в помощь патриотам военную экспедицию. И снова переговоры были безрезультатны. А по возвращении в Париж его снова засадили в тюрьму. На этот раз сделал такой шаг Наполеон Бонапарт. Выйдя из тюрьмы, Миранда опять помчался в Лондон. На этот раз ему повезло... правда, только в любви — он женился на Саре Эндос, которая родила ему двух сыновей — Леандра и Франсиско, хотя официально они и не венчались.

Венесуэльское правительство в этот счастливый период его жизни попросило Миранду написать обращение к народам испанских колоний, призвать их на борьбу с испанским владычеством.

Почему же англичане так и не решились помочь Миранде? Ведь Испания в то время воевала с Англией и

США. Казалось бы, в интересах этих стран направить экспедиционные корпуса под командой Миранды в испанские колонии. Тем не менее, англичане отказывали. Тогда Миранда решил попытать счастья в США. В Нью-Йорке его встретили старые друзья — бывший посол США в Лондоне Рифус Кинг и начальник порта полковник Смит. Они и помогли Миранде сколотить в США экспедиционный корпус. Был даже приобретен шестнадцатипушечный корабль водоизмещением в 187 тонн, которому Миранда лично дал название «Леандр» в честь своего сына-первенца.

12 марта 1807 года на «Леандре» был поднят желто-красный флаг, ставший впоследствии национальным венесуэльским флагом, и корабль отплыл к берегам Венесуэлы. Десант высадился на материк 3 августа. Но жители городов Велу и Коро не поддержали Миранду. Пришлось возвратиться на корабль и отплыть на остров Аруба. Но и оттуда Миранде с его людьми пришлось уйти, поскольку это попросили сделать англичане, ранее все же пообещавшие помочь. Миранда снова высадился в Венесуэле и начал освободительную войну. В то же самое время англичане высадились в Буэнос-Айресе, стало ясно, что хотели они не независимости Венесуэлы, а замены испанского владычества на английское. Миранда возвратился в Лондон и с 1810 года начал издавать журнал «Эль Коломбиано», выступающий за независимость испанских колоний. Под влиянием этой пропаганды выступила за свою независимость Мексика, где движение возглавил Мигель Идалго.

10 октября 1810 года Миранда покинул Англию в очередной раз. Приезд его в Венесуэлу совпал с первыми выборами в Конгресс, и Миранда был избран в него от провинции Барселона. Через год он вступил в патриотическую армию свободной Венесуэлы, получил чин генерал-лейтенанта и вскоре стал еще и депутатом и вице-президентом Национального конгресса, президентом Национального конгресса, президентом Патриотического общества. В июне 1811 года он возглавил и мятеж в провинции Валенсия. 5 июня Национальный конгресс провозгласил независимость Венесуэлы, а 25 декабря принял и первую конституцию.

26 марта 1812 года, в день пасхального четверга, когда все церкви Венесуэлы были заполнены молящи-

мися, страну охватило невиданной силы землетрясение. Города мгновенно превращались в руины, погребая под собой жителей. Испанцы немедленно воспользовались трагедией для враждебной пропаганды среди верующих, внушая, что постигшее страну несчастье — «кара божья». Активизировала свои действия и контрреволюция.

Миранда в ответ привел свою армию в полную боеготовность, а Национальный конгресс в апреле 1812 года назначил его главнокомандующим всей венесуэльской армией, присвоив чин генералиссимуса и наделив диктаторскими полномочиями.

Генералиссимус Себастьян-Франсиско Миранда активно действовал против контрреволюции, но силы были довольно неравны, и 30 июля испанцам удалось захватить крепость Пуэрто-Кабалто. И тут Миранда совершил просчет, начав с испанцами переговоры о перемирии. Когда его армия узнала о переговорах, начались паника и дезертирство. Всякое перемирие теперь оказалось сорванным, и 25 июля Миранда был вынужден подписать в Сан-Матео акт о капитуляции венесуэльской армии. В ночь с 30 на 31 июля он в очередной раз был арестован и заключен в тюрьму в Ла-Гуайре.

Лидер движения за независимость Симон Боливар резко осудил капитуляцию Миранды и сам возглавил остатки армии. 21 декабря 1812 года войска под его командой начали поход на Каракас. Напуганный приближением революционной армии, вождь контрреволюции Монтеверде отправил Миранду в крепость Пуэрто-Кабельо, а потом на остров Сальвадор. Но местный губернатор отнесся к Миранде вполне доброжелательно и не ущемлял его свободы. Это дало возможность Миранде не только общаться с местным населением, но и поддерживать связи с остальным миром.

Пока Миранда был лишен свободы, испанцы сумели к 1814 году подавить освободительное движение не только в Венесуэле, но и в Чили, и в Мексике.

Миранда попытался высвободиться с помощью англичан и даже написал письмо в Лондон высокопоставленным лицам, но после поражения патриотов его судьба уже никого не интересовала. За тысячу фунтов стерлингов Миранда мог бы выкупиться на свободу. Но он немного не добрал этой суммы, а 25 марта 1816 года у него произошло кровоизлияние в мозг. Едва придя в себя, он стал готовить побег, но 14 июля умер.

СМЕРТЬ В КАНДАЛАХ

Хосе Морелос родился 30 сентября 1765 года. Он был сыном индейца-ремесленника и негритянки. Окончив церковное училище, он стал священником.

В детстве и юности Хосе жилось нелегко. Дед его успел научить писать и считать, но не больше, потому что сам умер рано, а после его смерти отец Хосе бросил жену с двумя детьми. Чтобы не умереть с голоду, Хосе вынужден был работать у дяди батраком, погонщиком мулов. Но позже мать уговорила его учиться дальше и Хосе поступил в церковное училище в Вальядолиде, где ректором в то время был Мигель Идальго. Проучился там два года, в октябре 1792 года при помощи Мигеля поступил в семинарию, а в 1795 году — в университет, получил степень бакалавра искусств. В 1797 году Хосе был посвящен в духовный сан, получил приход в небольшом городе Чурумукто и вместе с матерью и сестрой отправился на службу. В 1799 году он был переведен в город Каракуаро, где прожил одиннадцать лет.

Когда в Испанию вторглись войска Наполеона, в испанских колониях резко усилился подъем освободительного движения. Когда оно дошло до Мексики, Хосе перешел на сторону патриотов и пожелал стать полковым священником в армии Мигеля Идальго. Встретились они после многих лет в конце октября 1810 года, когда Морелос пришел проситься на службу. Мигель Идальго, с удовольствием оглядев своего возмужавшего ученика, категорически отказал в просьбе стать священником: «Тебе, Хосе, больше пристало быть генералом, чем капелланом». Так Морелос ступил с христовой дорожки на военную стезю. Больше того, он возглавил движение в

южных районах Мексики.

Его отряд 24 мая 1811 года занял Чильпансинго, через день — Тистлу, а еще через три дня — Чилапу. Это был первый его серьезный военный успех.

К тому времени еще один лидер движения — Лопес Район, обосновавшийся в Ситакуаро, предложил образовать общий руководящий орган восстания. 19 августа такой орган был учрежден — Верховная национальная хунта Америки. Во главе ее стал Лопес Район, он же

Хосе Морелос

стал главнокомандующим повстанческой армии в чине генералиссимуса. В состав хунты вошел также Хосе Морелос вместе с Хосе Лисеага и Хосе Вердуско. Три Хосе составили прекрасное трио! Хунта регулярно издавала еженедельник «Иллюстратор американо» и «Семинарио патриотико американо», в которых призывала народ к борьбе. Хунта выражала интересы тех креольских помещиков и купцов, которые перешли на сторону революции. Район и его ближайшее окружение придавали решающее значение чисто военным факторам и явно склонялись к компромиссу с испанскими властями. Хосе Морелос придерживался противоположных взглядов, но пошел на объединение, понимая его крайнюю необходимость.

Из-за разницы во взглядах Хосе Морелос позже почти не участвовал в деятельности хунты. Он больше был занят практикой. Продолжая объединять патриотические силы на юге, Хосе Морелос установил связи со многими партизанскими отрядами. В середине ноября 1811 года Морелос активизировал свои действия — его полки овладели крепостями Чаута, Куаутлу и Теуакан. А к концу года почти целиком в руках повстанцев Морелоса оказались интендантства Гуанахуато, Гвадалахара, Мичоакан, значительная часть Паэблы, Веракруса и Мехико. Испанские гарнизоны держались лишь в немногих городах.

Встревоженные колониальные власти увеличили число карательных отрядов. За головы Хосе Морелоса и главы хунты Лопеса Района обещали большие деньги. Одновременно власти активизировали действия против повстанцев. 28 сентября войска Кальехи буквально стерли с лица земли революционный город Ситакуаро вместе с жителями. Поражение деморализовало главу хунты и его приближенных. Лопес Район решил пойти на компромисс. Вице-король получил от повстанцев письмо с проектом конституции, запрещавшей рабство, провозглашавшей отмену ограничений торговли с метрополией, свободу печати, неприкосновенности жилища. Проект конституции давал Мексике суверенитет в составе монархии. Но ответа от вице-короля хунта, естественно, не дождалась. «Еще чего, — хмыкал вице-король, время от времени вспоминая «наглое» послание. — Если я и отвечу, то только картечью!»

Тем временем карательная армия Кальехи двинулась против повстанческой группировки Хосе Морелоса. В феврале 1812 года Кальеха осадил город Куаутлу. Повстанцы основательно подготовились к обороне и достаточно легко отбили все атаки. Тогда испанцы решили взять город длительной осадой. Но и это не удалось. Повстанцы Морелоса ночью, сняв посты испанцев, скрытно покинули город. Вместе с ними ушли многие жители. Испанцы спохватились лишь тогда, когда повстанцы уже переправились через реку. Каратели кинулись было в преследование, но Морелос приказал своим рассредоточиться, указав при этом пункт сбора. Сам он, упав с лошади, сломал два ребра, но тоже сумел скрыться...

Героическая оборона Куаутлу — одна из славных страниц истории войны за независимость Мексики. Даже Наполеон не удержался от похвалы: «Будь Морелос французом, я бы сделал его маршалом!»

Видя, что восстание не идет на убыль, испанцы согласились ввести в действие предлагаемую конституцию. В сентябре она была обнародована, а 5 октября вице-король опубликовал еще и декрет о свободе печати. Повстанцы же объявили Мексику республикой. Начались выборы в органы власти. В Мехико патриоты добились просто триумфального успеха: во всех округах были избраны мексиканцы и лидер движения Хосе Морелос.

28 июня 1813 года Морелос издал декрет о созыве в

сентябре Национального конгресса в Чильпансинго для образования. Бывший священник торопился. Отвергая возражения Лопеса Района, предлагавшего отложить конгресс до следующего года, Морелос в то же время заявил, что отнюдь не претендует на главенствующую роль в армии и правительстве, на чин генералиссимуса и охотно удовлетворится положением и званием «скромного слуги нации». Форсируя созыв конгресса, он рассчитывал укрепить и централизовать руководство движением и преодолеть внутренние раздоры в нем. Он почти не ошибся в расчетах: 15 сентября конгресс единогласно избрал Морелоса главнокомандующим в чине генералиссимуса, возложив на него и функции главы государства. Лишь группировка Лопеса Района стала в оппозицию к решениям конгресса.

После конгресса повстанческая армия Морелоса, видимо, расслабленная политическими успехами, потерпела серьезное поражение под Вальядолидом. Морелос отступил на юг, а испанская армия кинулась в преследование и в начале 1814 года окончательно разбила повстанцев в районе Пуруарана. Около 700 повстанцев попали в плен, среди них и заместитель Морелоса — Матамороса, выданный предателем.

Испанские войска продолжали добивать разрозненные группы армии Хосе Морелоса. Во второй половине февраля под Тлакотепеком они сумели захватить и обоз конгресса. Направив депутатов конгресса на север, Хосе Морелос с небольшим отрядом остался прикрывать отход. Они долго сдерживали противника. Когда почти все бойцы были перебиты, Морелос попал в плен...

Суд был недолгим. Революционный генералиссимус был приговорен к смерти. Перед казнью Морелос, взяв у священника распятие, сказал: «Господи, если я поступил хорошо, ты знаешь, если плохо — уповаю на твое бесконечное милосердие!»

С него даже не сняли кандалов — боялись, что сбежит и снова поднимет восстание. Наоборот, еще и связали руки и так вывели во двор резиденции вице-короля. Поставили на колени...

Умер Хосе Морелос не сразу — стрелять по нему пришлось несколько раз.

ПОЧТИ ВСЕГДА БИТЫЙ

Карл Шварценберг военную службу начал в австрийской армии в 1788 году в корпусе принца Кобургского, участвовавшем в русско-турецкой войне. Тогда Австрия выступала союзником России. Война началась из-за того, что Турция страстно возжелала вернуть себе благословенный Крым и потеснить русских из Закавказья. А Россия рвалась к Черному морю и спокойствию на своих южных границах. Карл Филипп Шварценберг в январе 1788 года в составе корпуса принца Кобургского участвовал в большом наступлении в нижнем течении Дуная. Но эта война, благодаря активным действиям русских войск под командованием А. В. Суворова, закончилась так быстро, что Шварценберг ничем себя проявить просто не успел. Но славу ветерана кампании получил.

В августе 1792 года была свергнута монархия во Франции. «Как,— вскричали сразу все монархи Европы,— наших бьют! Ну, покажем этим французам-революционерам?» «Покажем,— согласились первыми австрийский, русский и германский императоры,— наши друзья Бурбоны снова будут на троне!» Боязнь за собственные короны заставила двинуться против революционной Франции также Англию и ряд малых государств. На республику двинулась многонациональная интервенция...

20 сентября 1792 года в сражении при Вальми французские войска впервые с начала войны одержали победу над интервентами. 6 ноября в битве при Жемаппе они разбили австрийцев и вышли на средний Рейн. В этой битве участвовал и Шварценберг, ставший к тому времени полковником и полностью разделивший со своей армией горечь поражения.

После возвращения Наполеона из Египта в Париж началась новая страница в истории Франции. С самого начала Наполеон стал готовить очередную военную кампанию. Австрийские войска тогда были сконцентрированы в северо-западной части Италии. Бонапарт предполагал нанести молниеносный удар им в тыл и окружить. Его армия, преодолев труднейшие горные перевалы, проникла в долину реки По и отрезала австрийцам пути отхода. Вскоре под ударами Наполеона пали Генуя и Милан. Тем не менее австрийцы продолжали сопротивляться на юге Германии. Но вскоре и здесь французский генерал Моро нанес им решающее поражение под Гогенлинденом. Лишь ловкий маневр и умелое руководство Шварценберга, действующего на правом фланге, спасли австрийскую группировку от полного разгрома. 9 апреля 1801 года был заключен Люневильский мир, по которому австрийцы оставили Ломбардию. Наполеон становился злым гением Европы...

28 мая 1805 года Бонапарт был провозглашен в Милане итальянским королем, а 25 сентября он начал новую кампанию против коалиции Англии, России и Австрии. «Что-то не получается проучить Бонапарта, — чесали затылки императоры, — хорошо воюет, злодей. Надобно бы его поберечься!»

Но поберечься не удавалось, поскольку неутомимый Наполеон стремился разбить союзников поодиночке, не давал им соединиться. Австрийцев, например, он замыслил разбить до того, как им на помощь подойдут русские. И это ему удалось. Уже 16 октября крупнейшая австрийская войсковая группировка под командованием генерала Макка была окружена под Ульмом, проиграла сражение и только пленными потеряла около 50 тысяч человек. И опять здесь досталось Шварценбергу. Талантливый военачальник, он почему-то по вине других всегда оказывался в тяжелейших ситуациях, где его выручало только личное мужество. Вот и под Ульмом он сумел прорвать кольцо окружения и вывести остатки войск на оперативный простор.

Участвовал Шварценберг и в грандиозной битве под Аустерлицем, закончившейся триумфом Наполеона и поражением сразу трех союзных армий. И снова Шварценберг терпит вместе со своей армией позор поражения. Менее сильному человеку такая судьба показалась бы

настоящей злодейкой, и он бросил бы навсегда военную службу. Шварценберг же не унывал!

В 1808 году австрийское правительство направило его в Санкт-Петербург с дипломатической (вернее, военно-дипломатической) миссией — заключить с Россией соглашение о новой антинаполеоновской кампании. Разведка у Наполеона была поставлена хорошо, он знал о переговорах, и, конечно же, понимал опасность союза России с Австрией. Он тогда готовился к походу в Испанию и решил обезопасить свои тылы. В сентябре-октябре 1808 года он встретился с русским царем Александром I в Эрфурте, но добиться раскола союза России с Австрией не смог — Александр тоже был не дурак и понимал, что рано или поздно заносчивый и властолюбивый Бонапарт кинется на Россию...

Карлу Шварценбергу в отличие от Наполеона удалось вместе с австрийским императором убедить российского монарха, что наполеоновская армия уязвима и заручиться согласием о поддержке австрийской армии в борьбе с Наполеоном.

В ноябре 1808 года «великая армия» Наполеона начала свой «испанский» поход, а спустя полгода возобновила боевые действия и против Австрии. Поначалу французам сопутствовал успех: уже 12 мая Наполеон захватил Вену. Австрийская армия, взрывая за собой мосты, едва-едва успела перебраться на другой берег Дуная. Наполеон продолжал активно наступать. И перед австрийским правительством встал вопрос о замене командования. Кто-то вспомнил о Шварценберге, всегда находившем выход из безвыходной, казалось бы, ситуации. Его срочно отозвали из российской столицы и назначили командовать австрийской кавалерией. Выбор оказался удачным — в первой же битве, под Ваграмом, его лихие рубаки-драгуны стойко отражали атаки французов. После этого сражения полковник Шварценберг получил генеральский чин.

В октябре 1809 года Австрия подписала Венский мир. Для генерала Карла Шварценберга вновь настала пора показать себя в дипломатии. В интересах Австрии он начал переговоры в Париже о браке Наполеона с принцессой Марией-Луизой. Международным «сватом» генерал оказался удачливым: в апреле 1810 года Наполеон женился, а 20 марта 1811 года у него родился наследник.

Но политика — это палка о двух концах: Шварценберг оказался в доверии у Наполеона, и тот настоял, чтобы австрийский император Франц I назначил его командовать австрийским корпусом наполеоновской армии в походе 1812 года на... Россию. Для Карла Шварценберга это был чувствительный удар — под самую ложечку! Ведь он обожал Россию, и теперь, подчиняясь инструкциям из Вены, Шварценберг вынужден был делать все, чтобы, воюя, нанести русским как можно меньше вреда. Но ведь вред-то был уже в самом движении вместе с армией французских оккупантов.

Существенную помощь русским Шварценберг все-таки сумел оказать. Так, он не захотел, к примеру, мешать прорыву генерала Чичагова к Березине... Тем не менее, Наполеон «оценил» его заслуги и произвел в фельдмаршалы.

После разгрома Наполеона Австрия в 1813 году примкнула к антифранцузскому союзу. Шварценберг возглавил союзную армию и получил чин генералиссимуса. Именно он командовал союзниками в сражении под Лейпцигом и вел военную кампанию 1814 года. Шварценберг, вероятно, умел ладить с представителями трех ведущих монархов Европы, но оказался совершенно беспомощен как стратег. Вероятно, его военным «потолком» было тактическое и оперативное искусство, но никак не стратегическое! При нем общая стратегическая обстановка характеризовалась полным отсутствием связей между армиями союзников, запутанностью коммуникаций, многонациональной неразберихой в подаче и выполнении команд и приказов, усугублявшихся присутствием при армиях коронованных особ с их бестолково-блестящими свитами. К тому же Карл Шварценберг не отличался решительностью: генералиссимусу было очень далеко до недавнего полковника или генерала!

Маршал Моро, бывший в то время военным советником Александра I, настоятельно советовал начать наступление у Дрездена до подхода основных сил Наполеона. Александр I совет принял и с обычной для него деликатностью в отношении союзников попытался было убедить Шварценберга отдать приказ о наступлении. Но тот, согласно кивая головой, все медлил, а потом и вовсе отложил «на завтра». А вот завтра Наполеон уже оказался рядом, благоприятный момент был упущен и меж-

ду союзниками снова начались беспощадные раздоры. Маршал Моро в конце концов не выдержал и, швырнув в сердцах шляпу, заявил генералиссимусу: «Черт возьми, мсье, я больше не удивляюсь, что вот уже 17 лет вы всегда биты!» А потом добавил, обратившись к Александру I: «Сир, раз этот человек здесь в командирах, значит — все потеряно!»

Наконец, Шварценберг сообщил свое решение: на Дрезден не наступать! Но из-за неразберихи в связи этот приказ до большинства полков не дошел. И помимо воли генералиссимуса сражение началось. Естественно, что все закончилось поражением союзников. Тогда Александр сам возглавил союзную армию, а непосредственное руководство военными действиями поручил маршалу Моро. Но на другой день, 15 августа 1813 года, маршал был смертельно ранен. Командование вновь было возложено на генералиссимуса Шварценберга. Почему-то на этот раз он удачно провел знаменитое Лейпцигское сражение и в марте 1814 года завершил разгром армии Наполеона вступлением союзных войск в Париж. В том же 1814 году Шварценберг сложил с себя свои полномочия и ушел в отставку. Умер он в 1820 году.

ДОРОГОЙ НА ЭШАФОТ

Решид-паша был одним из талантливейших военачальников могущественной Османской империи в последний период ее существования. Укрепившись в южной Европе, турки тогда уже сильно мешали европейским делам, разделу территории и почти постоянно были в состоянии войны. К тому же в захваченных османами землях то и дело возникали сильные волнения, ширилось освободительное движение. Особенно усилилось оно в начале XIX века.

В 1821 году восстание против турецкого ига вспыхнуло в Греции. Но у восставших не было единства. Три греческих правительства, образовавшихся в Морее, Восточной и Западной Греции, продолжали существовать наряду с центральным. Это привело к междуусобной войне между ними. Воспользовавшись такой обстановкой, на Грецию тут же напали турецкие и египетские войска. Первыми командовал Решид-паша, вторыми — Ибрагим-паша. Президент Греции Кондуриотис наскоро собрал войско и выступил навстречу. Но два паши без особого труда обратили греков в бегство. Имя Решида-паши к тому времени было достаточно известным, как имя талантливого полководца. Накануне этого конфликта он был назначен «румеливалиси» и командовал турецкими войсками в Албании и Фессалии.

Обратив греков в бегство, Решид-паша немедленно осадил город Мисолунги. Султан подгонял его и даже пригрозил снять Решиду-паше голову в случае неудачи. Греки понимали, что если этот город падет, то Решид-паша в самом непродолжительном времени окажется под стенами Афин. А уж если и Афины падут, то даже

Англия не поможет Греции. Поэтому греки сделали Мисолунги настоящей крепостью и готовились умереть, но не сдаваться. Но и Решид-паша боялся за свою голову и восемь месяцев осаждал город, боясь донести султану о неудаче. Мисолунги стоял, как скала. Героизм его защитников восхитил всю Европу. В декабре 1821 года Решид-паша получил подкрепления, и с этого момента крепость Мисолунги превратилась в груды развалин. Но этот успех обернулся против Турции, вызвав всеобщую симпатию к Греции в Европе.

Греческое правительство, используя ситуацию, обратилось за помощью к Англии. Та направила две армейские группировки генералов Чэрча и Кокрэна. Египтяне, участвовавшие в конфликте на стороне Турции, ссориться с Англией не стали и отвели свои войска. Но Решид-паша в одиночку, без союзников, оккупировал центральную Грецию, дошел до Афин, овладел ими и осадил Акрополь. Подоспевшие полки Чэрча и Кокрэна немедленно ввязались в сражение с войсками Решид-паши. Но они оказались не счастливее греков, и после целого ряда бесполезных битв отступили. Решид-паша тут же взял Акрополь, и теперь Греция оказалась на краю гибели. Окончательно сломить ее Решиду-паше помешала новая политическая ситуация — гибель в сражении при Наварине турецко-египетского флота. Это поражение, к сожалению, не сделало Турцию сговорчивей по отношению к урегулированию греческого вопроса мирным путем. А напротив, ожесточило до такой степени, что турки утратили всякую способность к осторожным действиям: султан Махмуд призвал всех мусульман к священной войне...

2 апреля 1828 года последовал разрыв Турции с Россией. Главнокомандующим турецкой армией на Балканах султан назначил Решида-пашу, а царь против него выставил главнокомандующим русской армии графа Витгенштейна. Тот срочно заболел, и руководство войсками принял фельдмаршал Дибич. Решид-паша, именовавшийся теперь великим визирем, в этой войне в полной мере проявил свой полководческий талант и личную храбрость. Но в целом военную кампанию Османская империя проиграла. Фельдмаршал Дибич же за военные успехи получил титул графа Забалканского.

Поражение в русско-турецкой войне принесло и внутриполитическое поражение османам — ускорился рас-

пад империи. Воспользовавшись этим, не побоялся поднять оружие против султана его египетский наместник — султан Мехмед-Али. В 1831 году его войска под командой Ибрагима-паши вторглись в Сирию. Турецкий султан Махмуд бросил против них армейскую группировку Хусейна-паши. Но прежде чем тот прибыл к месту боевых действий, Ибрагим-паша успел одержать ряд побед над турками, вступил в Дамаск и опрокинул авангард Хусейна-паши. Хусейн-паша с остатками войск бежал к Адану. Разъяренный султан сместил его с поста главнокомандующего и назначил сердаром-и-экреме (генералиссимусом) Решида-пашу. Но тот уже не смог повлиять на ход военных действий, хотя и вовсю старался это сделать.

21 декабря под Конией он дал египтянам ожесточенное сражение, стоившее жизни 30 тысячам человек. Войска Решида-паши, да и он сам, дрались отчаянно и жестоко, но все же ему не удалось одержать победу. Он был взят в плен, отправлен в Египет и там казнен.

НА ЧУЖОЙ СТОРОНЕ

Жан Аллар родился в 1783 году. Свою карьеру во французской армии он начал адъютантом маршала Брюна. А после смерти последнего французское правительство направило Жана Аллара Франсуа с дипломатической и военной миссией на Восток. В то время — в конце XVIII — начале XIX вв. — здесь складывалась острейшая обстановка. Вся европейская буржуазия стремилась к восточному рынку. Англичане рвались в Египет, а Франция стремилась опередить их. После поражения Наполеона Бонапарта в египетском походе Франция попыталась разрешить проблему Египта дипломатическим путем. Именно для этого и был направлен в 1801 году Жан Аллар Франсуа.

Но дипломатическая миссия его не принесла успеха — остаткам наполеоновской армии пришлось-таки покинуть Египет. Тем временем здесь утвердил свою власть бывший османский наместник Мухаммед-Али. Жан Аллар Франсуа попытался склонить его к ведению про-французской политики, но и в этом потерпел неудачу. Тогда Жан Аллар Франсуа отбыл в Персию. Эта страна тоже была предметом раздоров между Францией и Англией, одинаково сильно стремившихся к господству на Востоке. Наполеон даже разработал план сухопутного похода в Индию через Персию. Миссия Жана Аллара Франсуа должна была обеспечить выполнение этого плана, столкнув Персию с Россией.

Англичане в 1801 году тоже направили в Персию свою миссию. Им удалось заключить с шахом договор, направленный против Франции и России. Интриги Жана Аллара Франсуа здесь оказались успешными, поскольку

Персия уже давно «положила глаз» на Грузию и другие закавказские княжества, входившие в состав России. Получилось так, что и Франция, и Англия, соперничая друг с другом, стали на антирусский путь и почти три десятка лет ввергали Персию в войны с Россией. Правда, результат в итоге оказался в пользу России: целый ряд бывших персидских ханств — Карабахское, Ганджикское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, Ереванское, Нахичеванское и Талышинское, Дагестан, Абхазия и ряд других — вошли в состав России. Население этих ханств освободилось от многолетнего гнета.

Жан Аллар Франсуа попытался предложить услуги Франции Кабульскому княжеству, пытавшемуся любыми средствами восстановить единое афганское централизованное государство. Но английские войска, вторгшиеся в Афганистан, помешали миссии Жана Аллара.

Следующим этапом восточной миссии Жана Аллара оказался Пенджаб. Здесь к тому времени образовалось несколько сикхских княжеств, которые хотел объединить в единое государство Ранджит Сингх. Армия в Пенджабе была, а вот командовать ею было некому. И поэтому, когда Жан Аллар Франсуа предложил Ранджиту Сингху свои услуги, тот их принял. Так бывший адъютант известного французского маршала стал командующим. Он оказался довольно умелым военачальником и за два года — 1810-1812 — сумел силой объединить пенджабские земли в единое централизованное государство.

Ранджит Сингх, возглавив новое государственное образование, назначил Жана Аллара Франсуа главным командующим войсками и присвоил ему чин генералиссимуса. Жан Аллар Франсуа, помимо всего прочего, исполнял и роль советника при Ранджите Сингхе.

Умер пенджабский генералиссимус в 1839 году. После его смерти государство просуществовало еще десять лет, а потом было завоевано англичанами.

В ИНТЕРЕСАХ БРИТАНСКОЙ КОРОНЫ

Артур Уэлсли родился в 1769 году в ирландском Дунканестли. Он был наследственным герцогом Веллингтоном. Как и его предки, делом своей жизни он посчитал военную службу и в 1787 году ее начал. Сразу же Артуру Уэлсли пришлось вместе с экспедиционным корпусом покорять Индию. Английский экспедиционный корпус давал большие возможности для карьеры и обогащения. Поэтому многие из знатных английских фамилий прошли через службу в нем. Артур Уэлсли быстро вырос до полковничьего чина, а после разгрома войск Типпо Саиба стал генералом.

В 1796-1804 годах генерал Артур Уэлсли командовал английскими экспедиционными войсками в Индии. Огнем и мечом он подчинил английской короне государства Майсур, Хайдарабад и ряд индийских княжеств. А когда в 1803 году он захватил столицу Индии — Дели, бывшая некогда сильнейшей империя превратилась в марionеточное государство, почти целиком зависимое от английской Ост-Индской компании.

Параллельно завоеванию Востока ненасытная Британия вела колониальную политику и в Латинской Америке. И тоже довольно успешно. В 1806 году экспедиционный корпус во главе с генералом Бересфордом захватил Буэнос-Айрес и объявил аргентинские провинции владением британской короны. Английский парламент, получив весть о взятии Буэнос-Айреса, решил расширить захватническую политику в Латинской Америке. В помощь Бересфорду был направлен корпус генерала Артура Уэлсли Веллингтона, которому было поручено возглавить поход на Мексику и захватить Веракрус.

В том же 1806 году Артур Уэлсли Веллингтон был избран в парламент, а спустя год занял пост государственного секретаря по делам Индии.

В апреле 1809 года, в ходе наполеоновских войн, английская армия под командованием Артура Уэлсли высадилась в Португалии. Англичане этим походом надеялись отстоять ее от Наполеона. Но тот в 1810 году все же направил сюда сильную армию во главе с одним из лучших своих военачальников — маршалом Массеном.

Артур Уэлсли Веллингтон

И в Португалии, и в Испании англичане действовали вместе с испанскими партизанскими отрядами и смогли нанести несколько серьезных поражений французским войскам. Наполеон прекрасно понимал, что даже если он сумеет победить здесь, то захватить морские владения Испании не сумеет. А чтобы они не достались и Англии, он в декабре 1809 года высказался за их независимость.

В то время все связи Англии с Испанией находились под контролем клана Уэлсли. Маркиз Уэлсли был министром иностранных дел, его брат Артур командовал экспедиционным корпусом в Испании, а их дядя Генри был послом при Регентском совете в Кадиссе. Пока Наполеон воевал в Европе, они лишь сдерживали его напор в Испании. Но, когда он увяз в российских снегах, Веллингтоны этим немедленно воспользовались, и власть Бонапарта в Испании была уничтожена.

Артур Уэлсли Веллингтон, одержав ряд крупных побед, в том числе — в сражении при Виттории, даже вступил в 1813 году во Францию, захватил Бордо, а спустя год — и Тулузу. После поражения Наполеона во Франции была восстановлена монархия. Главную роль в реставрации династии Бурбонов при этом сыграла Англия, возглавлявшая антифранцузскую коалицию.

Однако Наполеон Бонапарт попытался снова захва-

тить власть. В самый разгар работы Венского конгресса* во главе небольшого отряда из 900 солдат он стал прорываться к Парижу. Французские королевские войска вместо того, чтобы сразу сломить попытку захвата власти, стали переходить на сторону Наполеона. Чувствуя, что все-европейская война из-за амбиций Бонапарта снова может разгореться, Англия, Россия, Австрия и Пруссия 25 марта 1815 года заключили союзный договор о совместных военных действиях против Наполеона. Главное командование союзными войсками было поручено английскому фельдмаршалу герцогу Артуру Уэлсли Веллингтону, получившему в связи с этим назначением чин генералиссимуса.

Боевые действия развернулись на территории Бельгии. Два первых сражения — с пруссаками при Линьи и Катр-Бра — Наполеон выиграл. Но 18 июня в сражении при Ватерлоо французская армия была наголову разбита действующими вместе английскими и прусскими войсками. Это был удар, от которого Наполеон уже не смог оправиться. Войска коалиции без препятствий устремились к Парижу.

22 июня Наполеон отрекся от престола, сдался Веллингтону и был отправлен им на остров Святой Елены. Лорд Веллингтон в качестве английского государственного представителя участвовал в конгрессе Священного союза и активно призывал «священных союзников» в Ахене (1818 г.) и в Вероне (1822 г.) к восстановлению феодально-абсолютистского режима в Испании, но поддержки не получил.

С 1818 года лорд Веллингтон возглавил крайне правое крыло консерваторов.

В 1826 году английское правительство направило Веллингтона послом в Россию. Здесь он участвовал в подписании протокола о совместных действиях Англии и России в связи с греческим национально-освободительным движением 1821—1829 годов. Но договор — договором, а табачок, то бишь государственные интересы, врозь. Англия всячески старалась помешать росту влияния России в Греции. Именно с такой целью Англия и заклю-

---

* Венский конгресс 1814—1815 гг. европейских государств завершил войну коалиции против Наполеона I. Франция была лишена всех ее завоеваний.

чила на следующий год вместе с Францией договор с Россией, так называемую Лондонскую конвенцию, в подготовке которой также участвовал Артур Уэлсли Веллингтон. По ней три державы объединялись и требовали от турецкого султана предоставления независимости Греции при условии выплаты ежегодной дани туркам. Султан такое предложение, конечно же, отклонил: «Всякие неверные еще будут указывать, что мне делать с моими подданными!» «Ах так, — обрадовался Веллингтон, — нам только это и надо было от этого дурака-султана. Теперь у нас руки развязаны и мы можем действовать, как нам будет угодно».

К берегам Пелопоннеса двинулись английская, французская и русская эскадры. В знаменитом Наваринском сражении 1827 года они полностью разгромили турецко-египетский флот. Окончательную же судьбу Греции решила 3 февраля 1830 года Лондонская конференция трех держав: Греция официально была признана независимым государством.

С 1827 года и до конца жизни Артур Уэлсли Веллингтон занимал пост главнокомандующего вооруженных сил Англии и носил звание генералиссимуса. В 1828—1830 годах он одновременно был так же премьер-министром. Но крайне правая его политика не находила поддержки в народе, и в конце концов он вынужден был этот государственный пост покинуть. Но совмещать чисто военные дела с государственными он продолжал и в 1834-1835 годах был министром внутренних дел, в 1835-1841 годах возглавлял консервативную оппозицию в палате лордов, в 1841-1846 годах был министром без портфеля. Спустя два года после этого Веллингтон, пользуясь полномочиями главнокомандующего, силой разогнал народ, собравшийся было для передачи петиции английскому парламенту.

Веллингтон был женат на Катерине Пакенгам и имел от нее двух сыновей. Умер он 14 сентября 1852 года в замке Уолмер Кенте. Вся жизнь и деятельность его была полностью подчинена интересам британской короны, которой он честно и добросовестно служил и на военных постах, и на государственных. И эти две его ипостаси — чисто военную и государственного деятеля — трудно разделить.

КНУТ МЕТРОПОЛИИ

Уильям Бересфорд начал службу в английской армии в тот период, когда Англия активно вела колониальные войны в Индии, Египте, Латинской и Южной Америках, и ему пришлось участвовать в целом ряде кампаний за пределами британской империи. По сути дела ему пришлось быть кнутом метрополии для колоний.

В 1796—1804 годах генерал Бересфорд командовал английскими экспедиционными войсками в Индии. Англичане тогда сумели сломить сопротивление индийцев и подчинить некогда великую страну Англии. Генерал Бересфорд жестоко расправлялся с местными жителями, которые пытались выступить против колониальной политики английской администрации, расхищения природных богатств Индии, беспощадной эксплуатации народных масс.

После Индии Уильям Бересфорд командовал войсками в африканском экспедиционном корпусе генерала Попэма. В январе 1806 года английское правительство отдало приказ захватить Капштадт и водрузить английское знамя над мысом Доброй Надежды. Общее руководство этим походом взял на себя Попэм, а двумя оперативными войсковыми группировками командовали генералы Бересфорд и Уэлсли-Веллингтон. Операция блестяще удалась. Попэм после этого покинул Африку с полуторатысячным отрядом под командой Бересфорда и двинулся на Буэнос-Айрес. Получив приказ от английского правительства, Попэм здраво рассудил, что этих сил ему достаточно для оккупации столицы вице-королевства Испании Ла-Платы. И он не ошибся. 26 июня эскадра Попэма вошла в устье реки Ла-Платы, а на сле-

дующий день английские войска под командой Бересфорда уже подступили к Буэнос-Айресу. Испанский вице-король Собремонте не рискнул привлечь местное население к обороне города и сдал его англичанам без боя. Буэнос-Айрес тут же был объявлен владением британской короны, и англичане принялись грабить население.

Вест о взятии Буэнос-Айреса пришла в Лондон в начале сентября 1806 года. Генералу Бересфорду было присвоено почетное гражданство Лондона и выдана денежная премия. Но если Бересфорд без единого выстрела захватил Буэнос-Айрес, то не сможет ли он столь же легко и дешево прибрать к английским рукам и другие испанские колонии в Америке?

Попэму и Бересфорду выслали на подмогу две тысячи солдат. Одновременно с этим генерал Крауфорд с 4200 солдатами отплыл к берегам Чили. «Генерал, — заявили ему в правительстве, — Британия ждет от вас по бедной реляции об овладении портом Вальпарайсо». «Будет сделано, — рявкнул в ответ дисциплинированный вояка. — Мои молодцы могут это сделать не хуже Бересфорда!»

Тогда получил задание захватить Веракрус в Мексике и Артур Уэлсли Веллингтон.

Все было бы ничего, да вот жители взятого без выстрелов Буэнос-Айреса внесли в планы жадной Британии свои коррективы — здесь началось восстание против англичан, возглавил его Сантьяго де Линьерс, морской офицер французского происхождения. Он служил в испанских оккупационных войсках, но был ярым сторонником независимости Аргентины. Народное ополчение под командой Линьерса разгромило войска «героя Буэнос-Айреса» генерала Бересфорда. Англичане потеряли до трехсот солдат убитыми и до тысячи двухсот пленными. В плен попал и сам Бересфорд. Лишь Попэм с небольшой группой британских солдат сумел добежать до судов, погрузиться спешным порядком и отплыть к восточному берегу реки Ла-Плата.

Английское правительство поспешило на выручку своему герою Бересфорду. В Аргентину были брошены дополнительные силы, но взять Буэнос-Айрес даже десяти тысячной войсковой группировкой не удалось. И англичане были вынуждены заключить перемирие, а потом и вовсе бесславно ретироваться на свои Британские остро-

ва. А поскольку политики никогда, как правило, не считают себя виноватыми, они нашли козлов отпущения за провал кампании — Попэма, Бересфорда, Уайтлока. Их судили в Лондоне за, якобы, самовольные и безответственные действия.

Тем временем в Европе активно действовал Наполеон, стремясь окончательно деморализовать одного из основных противников Франции — Испанию, а второго — Англию — ослабить. Причем, поначалу он замыслил лишить Англию ее верного европейского союзника — Португалию. Ради этого Наполеон подписал с испанским правительством договор в Фонтенбло о разделе Португалии, и испанцы в соответствии с этим договором открыли через свою страну путь в Португалию французским войскам и вскоре те оккупировали Португалию.

Но спустя полтора года в апреле 1809 года в Португалию вновь высадились английские войска во главе с Веллингтоном. На этот раз англичане прочно обосновались здесь. Генерал Бересфорд, освобожденный из плена, судимый и опальный, тем не менее участвовал в этой очередной колониальной кампании.

Наполеон, естественно, бросил против англичан сильную армию под командой одного из лучших своих маршалов — Массена. Но французы не смогли прорвать мощную оборонительную линию Торрес-Ведрас, сооруженную англичанами, и вынуждены были в начале 1811 года отступить. Для Наполеона это был серьезный просчет, поскольку из-за англичан ему пришлось держать в Испании двухсоттысячную армию. Более того, Веллингтон и Бересфорд одержали победу над группировкой французского маршала Сульта в сражении при Албуфере.

Когда Веллингтон уехал из Португалии, командовать английскими войсками здесь остался Бересфорд. И он сразу же установил здесь реакционный диктаторский режим. Именно тогда английское правительство, довольное крутыми мерами генерала Бересфорда, присвоило ему чин генералиссимуса. Более того, английский король Георг III лично поздравил Бересфорда со столь высоким чином. Практически Бересфорд стал английским наместником-диктатором в Португалии. Но народ Португалии английской оккупации вовсе не ждал и не мечтал посадить на свою шею диктатора, пусть и в чине

генералиссимуса. В стране стали шириться народные волнения. А когда армия Наполеона исчезла в бескрайних заснеженных просторах России, в Португалии и вовсе началась буржуазная революция. Поводом послужили поначалу бесчинства бересфордовых гвардейцев и всеобщее обнищание. Дальше — больше: в борьбу стали втягиваться все новые и новые силы. В конце концов генералиссимусу Бересфорду с его войском в 1821 году пришлось убраться из Португалии.

В Англии Бересфорд ударился в политику и очень активно поддерживал консерваторов-тори, двигая к власти своего бывшего командира — Артура Уэлсли Веллингтона. В 1828 году Веллингтон стал премьер-министром Англии. Но у власти смог продержаться лишь два года. После падения кабинета Веллингтона огорченный Бересфорд забросил всякую политическую деятельность и двадцать четыре года счастливо прожил в семье, ничуть больше не заботясь о своем государстве, кнутом которого он был много лет.

Умер Уильям Бересфорд в 1854 году.

ВНЕ ЗАКОНА

Агустин Косме Дамиан де Итурбиде-и-Арамбуру родился 27 сентября 1783 года в столице мексиканской провинции Мичоакан — городе Вальядолид. Отец его был уроженцем Наварры, обосновавшимся в Вальядолиде и владевшим поместьем недалеко от города, а мать — местной креолкой.

Агустин — старший из пяти детей семьи де Итурбиде — учился в вальядолидской теологической семинарии. Но особого интереса к духовной карьере не проявил, и в 14 лет в чине второго лейтенанта поступил на военную службу в пехотный полк, располагавшийся в его родном городе. В 1805 году он женился на девятнадцатилетней креолке Анне-Марии Уарте — дочери интенданта провинции Мичоакан. Брак был и по любви, и по расчету: у невесты было богатое приданое. А вскоре после свадьбы молодому офицеру пришлось покинуть родной город — его полк перевели в Халапу.

В середине сентября 1808 года Агустин Итурбиде по личным делам приехал в Мехико. В это время здесь был смещен вице-король Итурригарай, и лейтенант поспешил предложить свои услуги новой администрации. Поддержал это решение и отец, пожертвовавший в пользу воюющей тогда с Наполеоном Испании немалую сумму.

Весть о восстании, начавшемся по призыву Идальго, застала Агустина Итурбиде в отпуске по болезни. Отпуск он прервал, и, получив приказ присоединиться со своим подразделением к войскам Трухильо, направленным на встречу повстанческой армии Идальго, двинулся в поход. Он отличился в сражении при Монте-де-лас-Крусес, за что был произведен в капитаны. Позже капитан Итур-

биде активно участвовал в подавлении освободительного движения в центральных районах Мексики. Именно он захватил в плен героя восстания Альбино Гарсию и приказал расстрелять его вместе с полутора сотнями партизан. Награда последовала незамедлительно: двадцативосьмилетний капитан стал двадцативосьмилетним подполковником.

Агустин Косме Дамиан де
Итурбиде-и-Арамбуру

После победы, которую Агустин Итурбиде одержал над повстанцами в сражении близ моста Сальватьерра и тоже сопровождавшейся массовой расправой с повстанцами, он получил в награду чин полковника. Это произошло в апреле 1813 года, а уже в сентябре Итурбиде стал командовать соединениями, действовавшими против повстанцев в интендантстве Гуанахуато. Во время наступления революционной армии Морелоса на Вальядолид полковник Агустин Итурбиде, как заместитель командующего войсками роялистов, руководил внезапной атакой, которая привела к серьезному поражению повстанцев и даже вынудила их к бегству.

Позже Итурбиде успешно сражался с повстанцами в Гуанахуато и в декабре 1814 года доложил вице-королю, что их сопротивление сломлено на всей территории интендантства. Тогда его перебросили на подавление освободительного движения в родной провинции — Мичоакане. Но здесь его постигла неудача, которая, правда, не помешала его карьере на крови патриотов.

В сентябре 1815 года Итурбиде был назначен командующим войсками на севере Новой Испании, а также в интендантствах Гуанахуато и Мичоакан. Но на этом ответственном посту он пробыл недолго: был настолько жесток с мирным населением, что уже через полгода был отозван в Мехико и отправлен в отставку.

Будучи в отставке, опальный полковник Итурбиде влюбился в великосветскую красавицу Марию Родригес-и-Веласко. Да так, что из-за нее даже упрятал жену в монастырь, обвинив ее в супружеской неверности. Благодаря новым связям, Агустин Итурбиде смог получить пост командующего Южным военным округом. В этом регионе действовала тогда крупная партизанская группировка под руководством Герреро. Итурбиде попытался разгромить ее и в январе 1821 года сосредоточил для этого около двух с половиной тысяч солдат, но успеха не достиг.

Примерно с этого же времени Агустин Итурбиде, наконец-то, стал понимать суть происходящих в стране событий. До этого он, как будто с завязанными глазами и заткнутыми ушами, действовал подобно неживому механизму уничтожения. А теперь он спохватился: «Господи, да что же это я за проклятых испанцев, словно и не мексиканец, а космополит какой-то!» Как всякий человек действия, Итурбиде, прозрев и переосмыслив свою роль, начал активно действовать.

24 февраля 1821 года в селении Игуала было оглашено тайно отпечатанное в Пуэбло обращение полковника Итурбиде к населению Новой Испании. В нем формулировалась программа, основанная на трех принципах: «религия, единение, независимость». В историю Мексики этот документ вошел, как «план Игуала». Так к чему призывал граждан прозревший полковник? Он предлагал установить в стране конституционную монархию во главе с Фердинандом VII или любым представителем династии Бурбонов. План полковника предусматривал закрепление в законодательстве неприкосновенности личности и собственности уроженцев Испании, живущих в Мексике, а также сохранение за ними военных и гражданских постов. Мексиканцам же давалась возможность занимать посты лишь по своим заслугам и по достоинству.

Одновременно с публикацией «плана Игуала» Итурбиде послал письмо вице-королю: «Не будем обманываться, Ваше превосходительство,— писал он.— Новая Испания хочет стать независимой, и никто не сомневается, что она в этом нуждается. Сама метрополия указала ей путь, открыла двери, и ясно, что так и будет». Чтобы избежать дальнейшего совершенно бессмысленного кровопролития, Агустин Итурбиде предлагал вице-королю обра-

зовать и возглавить правительственную хунту.

1 марта он собрал подчиненных ему офицеров и ознакомил со своим планом. Офицеры поддержали своего командира шумными возгласами одобрения, а на следующий день торжественно приняли присягу на верность ему.

«План Игуала» был более консервативен, чем стремления Идальго, Морелоса и их сподвижников. Но он отвечал интересам мексиканской верхушки и потому смог расколоть патриотическое движение. Многие повстанцы из числа мексиканцев стали переходить в армию Итурбиде, и скоро она выросла до 50 тысяч человек. Она стала третьей и ведущей силой в политической раскладке страны. У испанцев к тому времени оставалось лишь около шести тысяч солдат и офицеров.

Из Игуалы армия Итурбиде стремительно направилась к Гуанахуато и с ходу взяла его. Потом пали Вальядолид и Керетаро. После этого армия Итурбиде двинулась на Мехико. Испанцы попытались было восстановить свой контроль за освобожденными районами, но это им не удалось. И тогда в Мехико была объявлена мобилизация всего мужского населения в возрасте от 16 до 50 лет.

30 июля в Веракрус прибыл из Мадрида вновь назначенный руководитель колониальной администрации Новой Испании Хкан О'Доноху. Видя неизбежность крушения здесь колониального режима, он начал переговоры с Итурбиде. Тот в свою очередь был крайне заинтересован в том, чтобы «узаконить» свои действия путем договоренности с официальным представителем королевского правительства. В итоге они пришли к соглашению, подписанному в Кордове 24 августа 1821 года. Этот договор подтверждал основные положения «плана Игуала»: признание суверенитета и независимости «Мексиканской империи», сохранение престола за Фердинандом VII.

23 сентября испанские войска покинули Мехико, а 27 сентября — в день рождения Агустина Итурбиде — его армия под зелено-бело-красным знаменем торжественно вступила в столицу. Впереди на черном коне ехал Итурбиде...

В тот же день хунта назначила регентский совет из пяти лиц, а возглавил совет Итурбиде, которому одновременно с этим назначением присваивалось звание «генералиссимуса морских и сухопутных сил» империи.

Мексика получила независимость, но не стала республикой. Итурбиде теперь сам рвался к короне. Боялся он только одного — объединения республиканцев и своих личных противников из монархического лагеря. Поэтому он поначалу не решался открыто, на глазах у всех, лезть на трон. Тщательно скрывая свои замыслы, он лишь выжидал удобного момента, исподволь готовил обстановку. Этот долго подготавливаемый им переворот произошел в ночь с 18 на 19 мая 1822 года.

Начал его сержант Пио Марч из I-го пехотного полка, поднявший свои подразделения. Вслед за этим полком на улицы выметнулись и остальные части столичного гарнизона. К выкинутому ими лозунгу «Да здравствует Агустин I, император Мексики!» вскоре присоединилась часть городской бедноты и деклассированных элементов, собравшихся к особняку генералиссимуса. Итурбиде вышел на балкон, внешне показывая свое недовольство требованием мятежников. Но душа его ликовала...

Как оказывается мало нужно — верные люди, маленько актерства и точный лозунг! Если это сошлось — корона у вас на голове. Утром 19 мая собралась чрезвычайная сессия конгресса, на которой синьор дон Агустин де Итурбиде был избран императором Мексики под именем Агустина I. В точном соответствии с требованием народа!

24 мая Итурбиде принял присягу. Монархия объявлялась наследственной: в случае смерти императора корона должна была перейти к его старшему сыну — Херонимо. Всем детям Итурбиде, его отцу и сестре присваивались титулы принцев и принцесс. Для ведения текущих дел Агустин I назначил Государственный совет. Состоялась и коронация — в храме, торжественно. Корону освятили десницей бога!

Император попытался создать путем присоединения к Мексике других латиноамериканских стран настоящую империю. В июле 1822 года конгресс санкционировал присоединение к Мексиканской империи целого ряда центральноамериканских провинций. Однако хунта Сальвадора не подчинилась и начала сопротивление.

Меж тем и в самой Мексике возник заговор республиканцев под руководством Мигеля Санта-Марии. Но, хотя власти и раскрыли его, борьба за установление в Мексике республиканского строя продолжалась. Репрессии Итурбиде против республиканцев лишь усиливали дви-

жение. Вскоре к движению примкнули видные республиканцы Лопес де Санта-Анна и Гуадалупе Виктория, опубликовавшие в противовес «плану Игуала» свой «план Веракрус», ставший политической платформой восстания. Авторы требовали разработки новой конституции, возобновления деятельности конгресса.

Восстание быстро разрасталось, и к концу марта 1823 года под властью императора оставалась только территория Мехико. Государственный совет в этих условиях предложил императору отречься от престола. 19 марта Итурбиде сложил с себя имперские полномочия и в сопровождении многочисленной семьи — бывших «принцев» и «принцесс» — под усиленным конвоем отплыл было к берегам Испании. Но вскоре возвратился и попытался вернуть себе власть. В июне 1824 года он обратился к народу Мексики с призывом стать под знамена сплочения мексиканцев и преодоления разногласий между ними. Но конгресс объявил его вне закона. Он был арестован, приговорен к смертной казни и 17 июля 1824 года расстрелян.

УЙТИ, ЧТОБЫ БЫЛА ПОБЕДА

Хосе Сан-Мартин родился 23 февраля 1778 года в семье помощника начальника провинции Япейя. Мальчик воспитывался среди метисов и гуарани*. Вместе с ними научился читать, занимаясь в школе монахов-иезуитов, превращенной в светский центр образования. Когда отца перевели на службу в Мадрид, то Хосе учился уже в столице. Он окончил кадетскую школу и начал службу в Африке, потом — в Испании, участвовал в сражениях с наполеоновской армией, и его заслуги были по достоинству оценены Севильской хунтой: он был повышен в должности до первого адъютанта командира полка андалузской армии.

Спустя какое-то время Хосе Сан-Мартину доверили командовать партизанским движением в районе Гвадалвиры. Это дало ему неоценимый опыт для будущего. В боях за освобождение Испании от французских оккупантов Сан-Мартин дослужился до звания подполковника, был награжден золотой медалью за героизм.

Он был патриотом, и когда узнал, что в Соединенных провинциях Ла-Платы идет борьба за независимость, он решил участвовать в ней. Для этого Сан-Мартин тайно перебрался в Лондон и вступил в патриотическую ложу, основанную Мирандой. А 9 марта 1813 года он прибыл в Ла-Плату, где ему тут же поручили сформировать из патриотов кавалерийский эскадрон. Эскадрон был сформирован, участвовал в боевых действиях и со временем превратился в легендарный полк конных гренадеров.

Вместе с другими патриотически настроенными офи-

---

* Гуарани — группа индейских народов Южной Америки.

церами Хосе Сан-Мартин основал в Ла-Плате «Ложу Лаутаро». С ее помощью он и поднял восстание, в ходе которого был сформирован революционный орган государственного управления — Второй Триумvirат. Триумvirату было поручено готовить выборы в состав Генерального Учредительного собрания. В январе 1814 года Второй Триумvirат назначил Сан-Мартина главнокомандующим Северной армией. Новому главному понадобилось совсем немного времени, чтобы понять: наступление на столицу со

Хосе Сан-Мартин

стороны Горного Перу неэффективно, а успех может принести наступление со стороны океана. Разрабатывая такой план, Сан-Мартин решил вдобавок опереться на поддержку крупного партизанского отряда, которым командовал Гузмес. Сан-Мартин провел с ним переговоры, включил отряд Гузмеса в состав регулярных войск, а самому командиру присвоил звание подполковника. Обеспечив таким образом поддержку с тыла, Сан-Мартин взялся за формирование армии. Но усилия его не поддержал Верховный правитель Аргентины, который в то время вел борьбу за правящее кресло со своим соперником Артигасом. Правитель потребовал и от Сан-Мартина поддержки его устремлений. Разумеется, Сан-Мартин отказался наотрез и тут же был смещен с поста главнокомандующего Северной армией.

Однако за Сан-Мартина вступилось население провинции Куйо, поднявшее даже восстание и требовавшее оставления главнокома на его посту. Опальный главноком, почувствовав поддержку, стал активнее формировать освободительную армию, надо сказать, отнюдь не на радость национальной буржуазии и помещикам. Однако, Вер-

ховный правитель и аргентинские верха все же попытались возбудить недовольство Сан-Мартинем, распространяя измышления и искажая его намерения. Но все оказалось тщетной попыткой. 9 июля 1816 года под давлением народных масс конгресс провозгласил независимость и республику в Соединенных провинциях Ла-Платы. К тому времени Сан-Мартин решил помочь расширению партизанской войны по другую стороны Анд — в Чили, тоже борющейся за независимость. Для осуществления этой задачи Хосе Сан-Мартин направил в Чили отряд Родригеса, который провел здесь ряд успешных боевых операций против роялистских войск.

Армия Хосе Сан-Мартина, хорошо обученная и подготовленная к боям, перешла через Анды в разгар лета. Она сразу стала одерживать одну победу за другой, взяла столицу Чили — Сантьяго. Сан-Мартину после этого предложили пост Верховного правителя этого государства, но он считал, что его дело — армия, а потому согласился лишь на пост главнокомандующего. Теперь впереди была Перу. И Хосе Сан-Мартин, теперь уже опытный военачальник, понимал, что без флота помочь революционному движению в Перу не удастся. Тем не менее он договорился о совместной военной поддержке перуанцев со стороны и Чили, и Аргентины, и 7 сентября 1820 года его армия высадилась в Перу.

В это время вице-королевство было потрясено сообщением об успешном восстании либералов в Испании. И это здорово помогло армии Сан-Мартина вести успешные боевые действия здесь. Одержав победу, он посчитал теперь для себя возможным стать президентом Перу. Хосе Сан-Мартин на этом посту провел ряд реформ, направленных против сторонников создания латиноамериканской федерации. 6 июля 1822 года между двумя республиками — Перу и Колумбией — был подписан договор о союзе и конфедерации. Это была большая победа над федералистами. Подписали этот важный пакт Хосе Сан-Мартин и Симон Боливар. На этой же встрече двух виднейших деятелей латиноамериканского освободительного движения были обсуждены перспективы федерации и целесообразность перевода столицы в Гуаякиль. Были рассмотрены и возможности присоединения к союзу Чили.

Уже чувствовалось, что и Чили станет независимым государством. Но нужны были совместные действия

армий Хосе Сан-Мартина и Симона Боливара: испанцев, засевших в горном Перу, можно было победить только одновременным наступлением со стороны Аргентины, Чили, Эквадора и Лимы. Но на помощь чилийских патриотов Сан-Мартин не мог рассчитывать — слишком слабы они были. Единственно, кто мог протянуть руку помощи, — это генерал и президент Колумбии Симон Боливар.

Сан-Мартин, убедившись, что колумбийский лидер не намерен помочь ему своими войсками, предложил Боливару возглавить освободительное движение, а сам готов был стать его заместителем. Но Симон Боливар на это предложение довольно высокомерно ответил: «Освободитель Юга не может быть в помощниках у Освободителя Севера, равно как и Освободитель Севера не может быть помощником у Освободителя Юга. Один из них должен уйти со сцены, чтобы другой мог завершить дело обоих!»

Сан-Мартину дороже всего была свобода Латинской Америки, а не собственные амбиции. Он понял, что упрямый Боливар не уйдет, а значит дело освобождения может быть сильно заторможено. Поэтому он принял решение уступить право лидерства Симону Боливару и подал в отставку. Конгресс Перу отставку принял, а в знак признательности за такое разрешение проблемы объединения движения и прошлые заслуги присвоил Хосе Сан-Мартину почетное звание генералиссимуса сухопутных и морских сил республики, а также титул «Освободитель Перу». Кроме того, конгресс постановил воздвигнуть в Лиме в честь Сан-Мартина памятную колонну, а его скульптурный бюст поставить в Национальной библиотеке.

На этом и закончилась активная деятельность почетного генералиссимуса.

В начале 1823 года Хосе Сан-Мартин переехал из Чили в аргентинский город Мендосу, а потом и вовсе уехал в Европу. Там он вместе с дочерью жил в нищете, пока один из старых друзей, товарищ по оружию, не помог ему купить домик на берегу Сены. В октябре 1823 года Сан-Мартин заболел холерой и умер на руках дочери 17 августа 1850 года, забытый всеми. Лишь десять лет спустя его прах был перевезен в Буэнос-Айрес и захоронен в кафедральном соборе.

ЖАЖДА ВЛАСТИ

Антонио Лопес Санта-Ана родился в 1795 году в Мексике. Свою военную карьеру он начал в тот период, когда латиноамериканские колонии Испании боролись за независимость. Он командовал подразделениями освободительной армии в мексиканской провинции Орисаба, и когда крупный отряд армии Агустина Итурбиде под командованием одного из его ближайших сподвижников — Эреры 29 марта 1821 года занял Орисабу, Антонио Лопес Санта-Ана привел под его знамена свои подразделения.

Спустя два месяца после этого события Санта-Ана почти без боя овладел Халапой и захватил там много трофеев. Потом он участвовал в освобождении Пуэблы. Успехи освободительного движения привели в смятение сторонников колониального режима. Паника еще более усилилась, когда повстанцы приблизились к Мехико. Начиная с 5 июля, в столице произошел переворот, затем — еще один. Власть из рук испанского вице-короля перешла в руки военных, а потом и Агустина Итурбиде, ставшего монархом под именем Агустина I.

Но в результате всех этих событий Мексика не стала республикой, как этого хотели радикальные руководители освободительного движения. Антонио Лопес Санта-Ана тоже не хотел республиканского строя. А может быть и хотел поначалу, но в ходе успешных боевых операций в нем проснулось властолюбие и он желал себе более видной роли, более значительного поста, большей власти. Так или иначе, но 2 ноября 1822 года он поднял восстание. Вскоре к Санта-Ане присоединился Гуадалупе Виктория, и 6 декабря они вместе опубликовали «план

Веракус», ставший политической платформой восстания. Главной целью восстания они ставили устранение Итурбиде. А для этого требовали возобновить деятельность конгресса с тем, чтобы временный исполнительный орган разработал конституцию. Агустин Итурбиде не только кинул войска против восставших, но и продумал пропагандистское обеспечение попытки подавления. 1 февраля 1823 года совещание высшего офицерского состава его войск, осаждавших отряды Санта-Аны в Веракрусе, приняло «план Каса-Мата». Но Санта-Ана этот план...

Антонио Лопес Санта-Ана

поддержал, как это сделали и многие офицеры. В результате почва из-под ног Агустина I была выбита — в Санта-Ане никто не увидел противника республики или узурпатора власти, как это попытался представить Агустин I. В правительственных войсках начался разлад, и они стали переходить на сторону восставших. Несостоявшийся император Агустин I вынужден был бежать из страны.

Мексиканский национальный конгресс после того, как Агустин I сложил свои полномочия, вручил власть триумвирату из числа бывших сторонников императора — Виктории, Браво и Негрете. Антонио Лопес Санта-Ана в этот период тоже ударился в политику, стремясь занять более достойное для себя место. Осенью 1823 года он активно участвовал в разработке первой мексиканской конституции, готовился к Учредительному конгрессу.

7 ноября 1823 года конгресс начал работу и одобрил конституцию. Но Санта-Ана не был удовлетворен этим. Он жаждал власти и потому вошел в созданную в тридцатые годы консервативную партию — орудие в руках

помещиков, высшего духовенства и реакционной армии. Он скоро стал ее лидером, а вскоре в результате ожесточенной борьбы между различными политическими группами достиг своей цели, став в 1833 году президентом Мексики.

Получив огромную власть в свои руки, он тут же посчитал конституцию ненужной и даже вредной, отменил ее и установил диктатуру. Стал он и генералиссимусом, возглавив лично все вооруженные силы страны.

Может быть, он продержался бы у власти долго, если бы не война Мексики с США в 1846-1848 годах. Войну эту затеяли США, а причиной были территориальные претензии к Мексике. Армия США оккупировала Техас и провозгласила его своим штатом, а потом стала отвоевывать и другие территории. Мексиканский народ оказал упорное сопротивление, но американцы оказались сильнее. К тому же господствующая клика Мексики заняла капитулянтскую позицию. Поражение Мексики в этой войне стало и поражением Антонио Лопеса Санта-Аны. Когда в сентябре 1848 года американские войска заняли Мехико, Санта-Ану пришлось бежать за границу. В результате этой войны Мексика потеряла Техас, Новую Мексику, Верхнюю Калифорнию, часть Аризоны. Семь лет не был Санта-Ана президентом. Но усилившиеся в Мексике в конце сороковых — начале пятидесятых годов крестьянские восстания и выступления городской бедноты толкнули реакционно настроенных помещиков, высшее духовенство и крупную буржуазию на возвращение диктатуры Санта-Аны. Но диктаторские замашки возвратившегося президента вызвали возмущение широких слоев населения. Даже солдаты и офицеры, люди выдержанные и дисциплинированные, кричали на площади перед президентским дворцом: «Когда Санта-Ане нужны были деньги, он продал соседям кусок нашей территории, теперь же он продает наши интересы. Генералиссимус предал нас, и мы не обязаны ему верностью! Теперь нами командуют недостойные! Они ввергли нашу Мексику в раздоры и бесконечные смуты! Нам не нужен Санта-Ана, нам нужны новые вожди! К нам идут солдаты Альвареса и Комонфорта. Поддержим их в борьбе против правительства Санта-Аны!»

Началась народная война, которая буквально смела правительство диктатора Санта-Аны. В 1856 году к вла-

сти в Мексике пришел Комонфорт, но спустя год в результате заговора он был смещен с поста президента. Немалую помощь заговорщикам оказал и неугомонный властолюбец Антонио Лопес Санта-Ана, все еще рассчитывавший вернуться в президентское кресло. Но он не был избран президентом в этот раз. Правительство возглавил Б. Хуарес.

Раздосадованный неудачей Санта-Ана, тем не менее не сложил оружия, а продолжал настойчиво бороться за власть в Мексике. Он мгновенно сменил тактику и во время иностранной интервенции 1861—1871 годов подло выступал против прогрессивного правительства Б. Хуареса и предлагал свои услуги интервентам, рассчитывая стать их протеже в случае победы. Это было самое настоящее предательство не только родины в целом, но всех своих прежних сподвижников.

Умер Антонио Лопес Санта-Ана в 1875 году, так и оставшись в истории непомерным властолюбцем, диктатором и предателем интересов своей страны.

СЛАВА ЗА БЕССЛАВНЫЙ ПОХОД

Карл Филипп Вреде родился в 1767 году в Гейдельберге. Происходил он из княжеского рода и, конечно же, просто обязан был стать военачальником, обязан был научиться защищать свои владения и власть. В те времена военачальники быстро росли, и к двадцати пяти годам Карл Вреде стал генералом, командовал войсками Баварского княжества в многочисленных европейских войнах.

Командуя баварской гвардией, Карл Вреде с 1793 года вместе с войсками других германских княжеств участвовал в войне против революционной Франции на стороне Австрийской империи, примкнувшей к антифранцузской коалиции еще в 1792 году. После поражения союзных войск в 1792 году в сражении под Вальми война затягивалась. Успех поочередно склонялся то к французам, то к союзникам. Одно только было ясно — союзникам не удалось, как они планировали, с ходу удушить французскую революцию. А в 1796 году против союзников-интервентов выступил новый французский главнокомандующий — Наполеон Бонапарт, молодой революционный генерал. И уже год спустя Австрийская империя под его сокрушительными ударами была вынуждена заключить Кампоформийский мир, потеряв Ломбардию и Нидерландию. Что ж, не лезь, если нет сил, а проиграл — расплатись!

Вторая война союзной коалиции против Франции длилась с 1799 по 1802 год. Бавария снова оказалась втянутой в свару за австрийские интересы. И снова Наполеон оказался непобедимым. В этих условиях тогдашний курфюрст Баварии Максимилиан IV Иосиф счел за благо

заключить союз с Францией, и в 1801 году превратился из врага в союзника Наполеона. Генерал Карл Вреде не согласился с таким решением Максимилиана, оставил командование прославленными баварскими гвардейцами и перешел на гражданскую службу.

Третья война союзной коалиции против Франции — с 1805 по 1807 год — закончилась настоящей военной катастрофой интервентов. Карл Вреде к тому времени, как говорится, «остыл» и снова возглавил баварские войска. Воевал он теперь на стороне Наполеона. Эта война принесла Франции новые территории за счет других немецких княжеств и Австрии. А военные успехи Карла Вреде Наполеон отметил тем, что присвоил курфюрсту Максимилиану IV в 1806 году титул короля, а генералу Вреде — чин маршала.

В 1812 году маршал Карл Вреде участвовал в наполеоновском походе в Россию, начальствуя над баварскими полками. А незадолго до поражения Наполеона в битве под Лейпцигом Карл Вреде перешел на сторону антифранцузской коалиции. Он правильно рассчитывал, что звезда Наполеона закатывалась еще в России. И переходом рассчитывал обеспечить свой дальнейший служебный рост у его противников. Так оно и случилось. После 1813 года Карл Вреде получил главное начальство над соединенными австро-баварскими войсками и приобрел славу искусного полководца. В 1822 году ему было присвоено звание генералиссимуса. Но можно сказать, что слава к нему пришла за бесславный поход в Россию вместе с Бонапартом.

Умер Карл Вреде в 1838 году. В мавзолее полководцев в Мюнхене ему поставлен памятник.

КОМАНДИР ГЕРИЛЬЕРО

Франциско Эпос-и-Мина, прозванный Старшим, родился 17 июня 1781 года в Идосине. Свою военную карьеру он начал в сложный период. Это было время, когда Франция стремилась подавить своего извечного противника в Европе — Испанию. Французский император Наполеон Бонапарт интригами добился отречения от престола испанского монарха Карла IV, а затем и его наследника Фердинанда VII. На испанский престол был посажен брат Наполеона Жозеф. Но народ Испании не принял над собой французскую руку, и наполеоновской армии пришлось столкнуться здесь с массовым восстанием за независимость. Франциско Эпос-и-Мина Старший активно участвовал в этой борьбе в качестве командира герильеро*.

В июле 1808 года французские войска были разгромлены испанской армией и герильеро в битве у Байлена. Вскоре испанская армия вместе с герильеро Мины Старшего освободила значительную территорию Испании и ее столицу Мадрид. Осенью Наполеон попытался взять реванш и ввел в Испанию крупные соединения. Он сумел разгромить основные силы испанского движения и 4 декабря отбить Мадрид. Но сломить движение ему не удалось. На помощь испанским герильеро пришли англичане. 22 июля 1812 года английский экспедиционный корпус высадился в Испании. Действуя вместе с партизанскими отрядами Мины Старшего, англичане разбили французов в битве у Арапилеса и вступили в Мадрид.

---

* Герильеро — участники партизанской войны (герильи) в Испании и Латинской Америке. Наиболее известна испанская герилья 1808—1814 гг., объединившая патриотическое движение против захватчиков с борьбой против феодализма.

В освобожденных от французов районах создавались кортесы — учредительные собрания. В Кадиссе была обнародована и конституция, провозглашавшая монархию. Но законодательная власть по ней принадлежала не только королю, но и кортесам. Были провозглашены свобода личности и равенство в метрополии и колониях, а католичество объявлено официальной религией. В разработке этой конституции принимал участие и Мина Старший. Он сильно вырос в партизанской войне, став в 1813 году фельдмаршалом.

После возвращения Фердинанда VII в Испанию и восстановления режима абсолютистско-феодальной реакции и отмены Кадисской конституции Мина Старший вместе с племянником Франциско Хавьерой Мином Младшим, активным участником освободительного движения, попытались в 1814 году провозгласить либеральную конституцию 1812 года в Наварре. Но эта попытка окончилась неудачей. Фердинанд VII объявил обоих Минов вне закона. Чтобы избежать ареста, им пришлось бежать во Францию, где Мина Старший находился вплоть до Испанской революции 1820—1823 годов.

В 1820 году Мина Старший возвратился в Испанию и возглавил революционную армию в Каталонии. Своих противников — контрреволюционную «армию веры» — недавний опальный фельдмаршал разгромил в 1822 году. Испугавшийся революции король Фердинанд VII еще за два года до этого признал Кадисскую конституцию 1812 года и обязался ее выполнять. С 9 марта того же года Испанией правила временная хунта, 9 июня передавшая власть кортесам. А в испанских провинциях в это время еще шла гражданская война. Крестьяне дрались с образованной хунтой милицией, милиция — с армией, разные армии — друг с другом, королевская гвардия — против кортесов...

Гражданская война с самого начала приняла жесточайший, свирепый характер. Жители Мекинесы, например, перебили весь армейский гарнизон. В ответ Мина Старший разрушил до основания большое селение Кастельфульит. Положение еще осложнялось и тем, что Франция готовила интервенцию в Испанию. И это свершилось.

С 7 апреля по 1 октября главнокомандующий французской армией генералиссимус Ангулемский без каких-либо серьезных сражений прошел всю Испанию от Ируна

до Кадисса, а столица сдалась еще 19 мая. Охваченные паникой кортесы перевели резиденцию правительства в Кадисс.

Мина Старший не мог развернуться в это время, его постоянно парализовывал недостаток войск. В его подчинении было едва 8000 человек. И говорить о каком-либо серьезном сопротивлении с этими силами было нельзя. Он лишь сдерживал натиск врага, стараясь не допустить прорыва, тем не менее, он даже попытался вторгнуться во французскую Седань и совершил через горы знаменитое отступление в Таргону. Несмотря на целый ряд измен и капитуляций испанских войск, Мина Старший долго удерживал Каталонию. А когда ее заняли французы, он до 1 ноября оборонял ее столицу — Барселону. И только потом он ушел с остатками войск в Англию.

В 1830-1832 годах Мина Старший попытался вторгнуться в Испанию с группой своих сторонников и возобновить борьбу за восстановление Кадисской конституции 1812 года, но был обезоружен еще на французской границе. Амнистирован он был лишь после смерти испанского короля Фердинанда VII регентшей Марией-Кристиной в 1833 году. Он сразу же был назначен главнокомандующим Северной армейской группировкой с присвоением ему звания генералиссимуса. Противниками его теперь стали карлисты*.

30 октября Мина Старший принял главное командование на Севере. И сразу же стал пользоваться большой популярностью. Он довольно легко одержал победы над французами в битвах при Арквихасе и Мендосе. В ходе этой войны карлисты трижды осаждали Вильбао, дважды прорывались к Мадриду, но каждый раз были сильно биты Мином Старшим. Но политической поддержки со стороны регентши и правительства в борьбе против мятежников он не находил. В конце концов Мина Старший в апреле 1834 года подал в отставку. Во главе армии стал Вальдес, который стал терпеть одно поражение за другим.

Но усидеть в отставке Мину Старшему не удалось. Уже 18 апреля 1835 года он был назначен главнокоман-

---

* Карлисты — представители реакционного клерикально-абсолютистского политического течения в Испании, опиравшегося на реакционное духовенство, армейскую верхушку и часть помещиков. Они группировались вокруг претендента на престол дона Карлоса.

дующим войсками Каталонии и одержал ряд значительных побед. В 1836 году, незадолго до своей смерти, Мина Старший выступил против Марии-Кристины, объявив основным законом Испании Конституцию 1812 года, и добился успеха. В ответ регентша попыталась было совершить переворот, но народ на это ответил восстанием, и 13 августа 1836 года Конституция 1812 года была восстановлена.

Франциско Эпос-и-Мина Старший умер 13 декабря 1836 года в Барселоне.

НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ

Луи Ангулемский родился в Версале в 1785 году. Он был герцогом, старшим сыном графа Артуа, впоследствии ставшего королем Карлом X, и герцогини Марии-Терезии Савойской. Детство его выпало на годы Французской революции. И Луи рано стал понимать, что старый мир защищает свои позиции не только идейным оружием. Гораздо большие надежды он возлагал на штыки иностранных государств — империи Габсбургов, Романовых и Гогенцоллернов, куда сбежали все, кто был против революции. А возглавляли контрреволюционное движение братья Людовика XVI — отец Луи граф Артуа и граф Прованский.

Луи вместе с отцом исколесил всю Европу в поисках надежного пристанища. И он видел, как вожди эмиграции подталкивали европейских монархов к интервенции во Францию: «Ваше величество, — нашептывал какому-нибудь из Гогенцоллернов граф Артуа, — поражение королевской власти во Франции — это только первый звонок. Если не остановить эту революционную заразу, она расползется по всей Европе. Мы-то, французы, уже хорошо знаем, что с взбунтовавшейся чернью не совладать. Ей-богу, и на Вашей голове корона уже сидит довольно криво...»

Но извне погубить революцию не удалось. Это смог сделать только недавний революционный генерал Наполеон Бонапарт, установивший во Франции личный авторитарный режим и нахально, на глазах у всей Европы, провозгласивший себя императором.

«Этот выскочка мнит себя равным нам,— ворчали французские Бурбоны, свергнутые революцией.— Даже если он и из умниц-артиллеристов, это не означает, что в его жилах течет благородная кровь французских императоров. Он загубит Францию, этот военный неотесанный чурбан! Право на французский трон есть только у нас...»

Выросший в эмиграции, ненавидевшей революцию, Луи Ангулемский мог стать только роялистом — сторонником Бурбонов. И не только в силу воспитания и впитанной с детства информации, но и в силу родства с королевской династией. Более того, в 1799 году в Митаве Луи женился на своей двоюродной сестре — дочери Людовика XVI. Супружеская чета Ангулемских поначалу жила в Польше. Но лишь до тех пор, пока «великая» армия Наполеона не вступила на территорию Польши. Тогда Луи вместе с женой и прислугой переселились в Россию. А когда Наполеон ринулся в Россию, они перебрались в Англию. Эмиграция их длилась до крушения Наполеона весной 1814 года и восстановления права Бурбонов на французский престол.

Главную роль в реставрации монархии во Франции сыграли войска антинаполеоновской коалиции государств Европы во главе с Англией. Во Францию стали возвращаться эмигранты. Под защитой английских войск в Бордо высадились многочисленные родственники Людовика XVI, в том числе и его племянник, герцог Луи Ангулемский. Вернулся и отец Луи, граф Артуа. Они предложили сенату, который собрался 6 апреля 1814 года, принять решение о возведении на французский престол графа Прованского, брата Людовика XVI. Сенат так и поступил. Людовик XVIII, дядя Луи Ангулемского, был стар, тучен, необыкновенно ленив и всем государственным делам предпочитал хороший стол, легкую беседу и игру в карты. Короля быстро невзлюбили, и он стал крайне непопулярен. Вернее, он был популярным в отрицательном плане, став мишенью для шуток, критики и анекдотов.

Ближайшее окружение нового короля было крайне реакционным. Особенно граф Артуа. А из возможных наследников один — герцог Беррийский — держался на уровне провинциального английского сквайра, а другой — Луи Ангулемский — прославился пока лишь огра-

ниченностью своих интересов и отсутствием элементарного такта. В день торжественного въезда в Париж из эмиграции, например, Луи Ангулемский не нашел ничего лучшего, кроме как обрядиться в мундир английского генерала. Его жена отталкивала от себя всех своей жуткой, доходящей до маразма, ненавистью ко всему, что напоминало о республике и Наполеоне. Старорежимными выглядели и два оставшихся из виднейших родственников Бурбонов — старый, выживший из ума некогда великий принц Конде, командовавший «армией эмигрантов» в войне против республиканской Франции, и его сын — герцог Бургундский.

Луи Ангулемский свою военную карьеру начал еще при короле Людовике XVI. Тогда он принял начальство над одним из отрядов роялистов. Было это в августе 1792 года. Но Луи с ходу потерпел целый ряд поражений. И военную карьеру пришлось оставить. В эмиграцию он сбежал вместе с отцом и матерью и жил поначалу в Бланкенбурге, потом в Брауншвейге, позже — в Митаве. Жил одно время и в Турине, где изучал артиллерийское дело. А когда вернулся в Париж в английском мундире, то сразу получил от дяди-короля звание французского адмирала и генерала. В марте 1815 года Людовик XVIII сделал его генеральным наместником в Тулоне. Здесь Луи Ангулемский ввел особое управление, от имени короля отменил конституцию и предоставил свободу различным вероисповеданиям.

«Наполеон освободился, идет на Париж», — пронеслась в начале марта 1815 года весть над Европой. Да, Наполеон сбежал с острова Эльба и теперь действительно шел на Париж во главе небольшого отряда из 900 солдат. «Ну, держитесь теперь, Бурбоны, — скрипел он зубами от злости. — Мне и девятисот гвардейцев достаточно, чтобы вернуть себе императорский трон». «Ха, — смеялись Бурбоны, — да за нами вся Европа. Это же чистейший авантюризм, идти на прекрасный и гордый Париж с таким мизерным войском. Мы зададим этому выскочке перца, пусть только поближе подойдет!»

Но чем ближе подходил Наполеон, тем яснее становилось, что это — не авантюра. Ненависть к Бурбонам, как ставленникам иностранных интервентов, была столь велика, что части королевских войск, которыми командовал Луи Ангулемский, стали переходить на сторону

Наполеона. Тем не менее, Луи удалось поначалу за счет численного превосходства одержать небольшие тактические победы в сражениях при Монтелимаре и Лориоле. Но 6 апреля под Сен-Жаком он был практически разгромлен Наполеоном, а через три дня под Пон-Сен-Эспри и вовсе попал в плен к бонапартистам и отправлен в Барселону. Оттуда, правда, ему удалось бежать.

После этой неудачной кампании Людовик XVIII отправил Луи Ангулемского в южные провинции Франции для подавления религиозных и политических волнений. С этой миссией Луи успешно справился. «Молодец, племянник, — похвалил его дядя-король. — Ты теперь в моих глазах уже не неудачник!»

Тем временем опальный Наполеон набирал силы не по дням, а по часам. 10 марта его войска вступили в Лион, а 13 марта он объявил о низложении Людовика XVIII и восстановлении всех своих декретов, изгнал из правительства министров и офицеров, назначенных после 1814 года, 20 марта он вступил в Париж. Людовик XVIII едва успел удрать за границу. Скрылся он в Бельгии с небольшой свитой.

Но этот успех был последним на жизненном пути такой противоречивой личности, как Наполеон Бонапарт. Уже 25 марта Англия, Россия, Австрия и Пруссия кинулись на выручку коллегам Бурбонам, договорившись о совместных действиях против Наполеона. Войска коалиции мгновенно вторглись во Францию и скорым маршем кинулись на Париж. Настолько скорым, что уже 22 июня зажатый союзными войсками в тиски Наполеон отрекся от престола, сдался англичанам и был отправлен на далекий остров Святой Елены.

8 июля 1815 года Людовик XVIII вновь возвратился в Париж. Но войска антинаполеоновской коалиции должны были покинуть Францию лишь в сентябре 1818 года — герцог Ангулемский, его отец граф Артуа и остальная роялистская знать боялись повторения событий, боялись новой революции. А войска союзников были гарантом от нового переворота. И близкий Бурбонам человек, можно даже сказать «человек Ангулемского и Артуа», барон Витроль обратился к европейским монархам с секретной нотой, в которой просил оставить войска для защиты Бурбонов. Но добиться этого не удалось. «Мы свое

дело сделали,— дружно заявили монархи,— остальное делайте сами. А у нас из-за вашей проклятой революции и своих проблем выше головы!» Так что французам оставалось рассчитывать лишь на свои силы.

В это же время из-под влияния Франции стала выходить Испания. Здесь в 1820 году тоже началась революция, в ходе которой была восстановлена Кадисская конституция 1812 года, а власть перешла в руки массонов во главе с Э. Сан-Мигелем. Естественно, что французы кинулись восстанавливать свое влияние в Испании. Луи Ангулемский в 1823 году был назначен главнокомандующим французской армией и одновременно принял начальство над экспедиционным корпусом в Испании. Перед корпусом была поставлена задача — свергнуть в Испании конституционный строй. Здесь Луи Ангулемский отличился и за заслуги получил чин генералиссимуса, а после победного возвращения он получил в награду еще и титул князя Трокадеро.

В сентябре 1824 года умер Людовик XVIII и французским королем стал его брат граф Артуа, отец Луи Ангулемского, под именем Карла X. Каких взглядов придерживался новый король, видно хотя бы из того, что 27 апреля 1825 года он подписал указ о компенсации моральных и материальных потерь бывшим эмигрантам-роялистам в размере одного миллиарда франков. Такой указ просто не мог не вызвать недовольства в народе, уже вкусившем свободы и демократии. Недовольство политикой короля обострилось экономической депрессией. И уже спустя год, 29 апреля 1826 года, во время смотра национальной гвардии Карл X был встречен дружным ревом: «Долой министров! Долой иезуитов!» Указ о роспуске национальной гвардии, изданный в ответ на эту демонстрацию, привел к дальнейшему росту общественного недовольства. Словом, у Карла X получилось неспокойное правление. Всякая попытка усилить монархию встречалась в штыки и рано или поздно должна была вновь вспыхнуть новая революция.

Так и случилось 27 июля 1830 года — в Париже вспыхнуло вооруженное восстание. 29 июля народ с боем завладел Тюильрийским дворцом и поднял над ним трехцветное знамя революции 1789—1794 годов. А 2 августа Карл X и его сын генералиссимус Луи Ангулемский отреклись от престола в пользу своего внука герцога

Бордосского и через несколько дней бежали вместе с семьями за границу. Французская монархия навсегда канула в Лету. Луи Ангулемский так и не стал королем, как ему мечталось. Корона навсегда осталась для него недостижимой.

Луи Ангулемский умер в Герце в 1844 году эмигрантом. Его жена Мария-Терезия Шарлотта пережила своего мужа-генералиссимуса на семь лет.

ЗВОН БУБЕНЧИКОВ

Генералиссимус Лафонэс развил свою деятельность в Португалии в один из сложнейших периодов ее истории. Во второй половине XVIII века политические и экономические трудности, стоявшие перед португальским абсолютизмом, приняли прямо-таки угрожающий характер. В стране росло недовольство либерально настроенной части дворянства и нарождавшейся буржуазии политической правящей клики. При короле Жозе I его правая рука — министр иностранных дел и военный министр Ди Карвалью — сосредоточил в своих руках всю полноту власти, провел ряд реформ в духе просвещенного абсолютизма, создав светскую школу, реорганизовав налоговую систему, судопроизводство, приняв меры к развитию национальной промышленности, торговли и сельского хозяйства. Было реформировано и военное дело. Немалую роль в реорганизации армии сыграл генералиссимус Лафонэс. Со стороны власти эти реформы были уступкой низам.

Но эти же преобразования вызвали недовольство реакционной аристократии и церкви. Сопротивление ее было сломлено казнью виднейших представителей недовольной части, а сопротивление иезуитов — конфискацией их имущества и изгнанием из страны.

Лафонэс поддерживал прогрессивные реформы, пытался внести в них дух французской революции. Но сменившая Жозе I на португальском троне Мария I, королевствовавшая в 1777—1816 годах, заняла антиреформенную позицию, и реакция добилась отмены большинства прогрессивных законов. Лафонэс в этой ситуации не раз публично выступал против реакции, но в общем-то

безуспешно. Меж тем, в Португалии, прежде всего в среде прогрессивной молодежи, нашли живой отклик идеи французской революции. И Лафонэс активно стал создавать тайные политические кружки, где изучались произведения Бейля, Дидро, Вольтера и других прогрессивных мыслителей.

Естественно, что активная политическая деятельность и знакомство с передовыми идеями не могли не отразиться на мышлении генералиссимуса. Он скоро стал понимать, что Португалия, как и многострадальная Испания, в XVIII веке стали политическими пешками, которые двигают друг против друга в своих интересах более могущественные Англия и Франция. Он понимал, что Португалию и Испанию стравливают между собой, чтобы окончательно ослабить и покорить. Но Лафонэс был патриотом и не хотел воевать ради интересов чужих стран.

«Зачем нам сражаться? — не раз говаривал португальский генералиссимус герцог Лафонэс испанскому генералу Солано. — Португалия и Испания — вьючные мулы. Нас толкала Англия, нас подгоняет Франция. Что ж, будем скакать и звенеть бубенчиками, но, ради бога, не будем причинять друг другу зла, чтобы не стать посмешищем».

Звону действительно было много! Ведь эти слова Лафонэс произнес, когда Испания была покорена наполеоновской армией, и Наполеон хотел использовать испанские войска против Португалии. Для Лафонэса бессмысленность, даже глупость этой войны была очевидной. И он старался не вступать с испанскими войсками в открытые сражения, сохраняя жизни своих солдат и офицеров. Крепости Оливенца, Херуменга, Кампо-Майор он сдал испанцам практически без сопротивления.

После этой псевдвоенной кампании в Бадахосе 6 июня 1801 года был заключен мирный договор между Португалией и Испанией. Но облегчения народу Португалии такая позиция Лафонэса принести никак не могла. Не от него это зависело, а от той политики, которую вели королева, правительство и знать. А они купались в роскоши, тогда как народ жил в нищете. В стране зрели мысли о революции, тем более, что известный книготорговец Борель сумел продать здесь двенадцать тысяч экземпляров издания французской конституции 1791 года.

Негоцианты и бывшие во Франции эмигранты тоже всю прославляли французскую революцию. Генералиссимус Лафонэс активно пропагандировал революционные идеи, собирая прогрессивно мыслящих людей в своем доме. А его любимец аббат Коррейя да Серра неумоимо распространял крамольные рукописи, направленные против королевской власти. В конце концов эти тайные сходки и пропаганда подготовили в стране прогрессивные перемены. Лафонэс не зря старался.

ВМЕСТЕ С ГРЕКАМИ ПРОТИВ ТУРОК

Ричард Чэрч по происхождению был англичанином. Но как военачальник прославился в Греции. Говоря современным языком, он выполнял там интернациональный долг.

После победы европейских держав над Наполеоном началось освободительное движение народов, находившихся под игом Османской империи. В 1821 году такое движение развернулось в Греции. Независимость её только-только успела наметиться, как турки кинули сюда мощную армию и флот и буквально залили Грецию кровью. Был повешен константинопольский патриарх, восемьдесят епископов и архимандритов казнены, церкви разрушены и разграблены, на Кипре, Крите, в Кидонии и многих других местах турки устроили страшную резню. Только на острове Хиос в 1822 году были вырезаны двадцать три тысячи человек, а сорок семь тысяч проданы в рабство.

Греция запросила помощи у европейских государств. И она пала бы в неравной борьбе, если бы ей на помощь не подоспела Англия, приславшая в Грецию двух своих известных уже в Европе военачальников — генерала Чэрча и адмирала Кокрэна. Генерал Чэрч получил звание генералиссимуса и командовал сухопутными войсками, а адмирал Кокрэн возглавил морскую эскадру. Но боевые действия, которые они вели, не принесли полной победы над турками — слишком уж сильным был противник. После ряда поражений Чэрч и Кокрэн даже отступили, бросив Акрополь на произвол судьбы. Гарнизону Акрополя пришлось сдаться туркам, которые сразу после этого ринулись на Пелопонес. И только вмешательство остальных европейских держав спасло Грецию от гибели.

18 октября 1827 года три союзные эскадры — Англии, России и Франции дали бой турецкому флоту на рейде Наваринской бухты. Спустя два дня союзные эскадры вошли в порт и потребовали у объединенного турецко-египетского флота капитуляции. Турки отказались. Тогда в течение двух часов союзники буквально уничтожили турецко-египетскую эскадру. В том же году армия Чэрча отбила у турок Акарнанию и Этолию, а спустя год — остров Крит.

Но потеря флота в сражении при Наварине не сделала Турцию более сговорчивой. Напротив, султан буквально озверел, ожесточившись до безумия, и объявил войну России. В ответ Россия активизировала свои действия в Европе. Русская армия, усиленная и поддержанная диверсионными действиями греков под руководством генералиссимуса Чэрча, довольно быстро сломила сопротивление турок и вскоре была уже у стен Константинополя. Спасая теперь собственную независимость, турки запросили мира. Заключенный мирный договор позволил генералиссимусу Чэрчу сложить свои полномочия — в Греции он теперь оставался без работы...

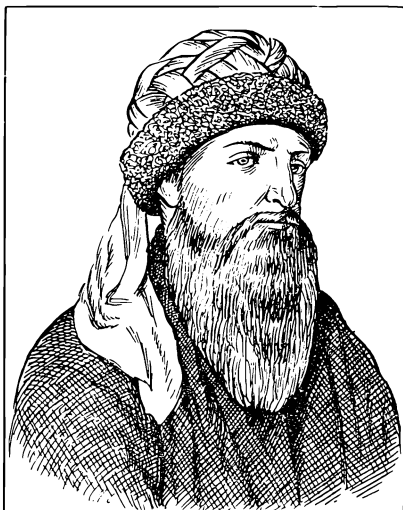
ГОРСКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ

Шамиль родился в 1799 году в ауле Гимре и воспитывался среди мусульманского духовенства Чечни и Дагестана. Отец его, Дингоу-Магомед, дал сыну хорошее религиозное образование. Первым учителем жизни для молодого Шамиля стал мулла Гази-Магомед. Этот фанатик-пропагандист, умевший своей пламенной проповедью зажигать массы, используя социальные, политические и национальные противоречия в Дагестане и Чечне, помощь англичан и турок, поднял эти народы на гават — священную войну против России под флагом мюридизма*, стал первым имамом — руководителем движения. Мюридистское движение переживало два этапа: ранний этап Гази-Магомеда и молодого Шамиля и поздний — период теократической державы Шамиля. В начале движения Шамиль выступал не только в качестве личного секретаря Гази-Магомеда, но и первого советника и талантливового военачальника. Его боевые успехи с самого начала воодушевляли горцев.

В 1827 году шла русско-персидская война. Шах Персии попытался привлечь на свою сторону кавказские народы и для этого направил Гази-Магомеду письмо, призывающее совместно воевать против России. Получив письмо, Гази-Магомед стал собирать в ауле Унцкуль феодалов для обсуждения предложения. Но регентша Аварии ханша Пахну-Бике наотрез отказалась в этом участвовать. И этим сделала удачный выбор. Хитрая и

---

* Мюридизм — национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа против царизма во время Кавказской войны 1817—1864 годов. Происходит от термина «мюрид» — последователь суфизма (мистического учения) в странах мусульманского Востока.

Бек Магомед-Шамиль

дальновидная ханша понимала, что персидские войска далеко в Эривани, а русские войска здесь и уже отняли у персов Баку, Ганджу и Грузию. Она знала, что генерал Ермолов издал уже указ, который зачитывался в каждом ауле: «...сардар всех русских войск генерал Ермолов приказал сложить со всех обществ и отдельных аулов дружественного ему Дагестана все долги и недоимки как за текущий год, так и за три предшествующих, для чего русский сардар вызывает в Тарки всех желающих мира.

Желая подчеркнуть свои добрые чувства к горцам Дагестана, сардар Ермолов приказал отпустить на волю сто сорок человек аманатов и арестованных за разные провинности жителей аулов Кумуха, Аварии и Табасарании». Позиция Пахну-Бике обозлила Гази-Магомеда и Шамиля, поскольку сразу внесла разлад в национальное движение. А потом стал известен и ермоловский указ, который тоже сыграл свою роль.

Особую позицию занял и известный в горском мире ученый-теолог Сеид-эфенди, попытавшийся на совещании образумить сторонников «священной» войны. «Разве ты не знаешь, — напрямик спросил он Гази-Магомеда, — что многие ханы и нуцалы Аварии, Кухыма и Дагестана поддерживают русских?» «Это ложь, — разъярился Гази-Магомед, — никто не может быть за неверных! Газават!!!»

Многие на совещании повторили за ним это страшное слово «газават». Лишь Сеид-эфенди промолчал, мудрый теолог, он был еще и мудрым политиком-реалистом, а потому прекрасно понимал, как страшна будет для горцев эта война. Но он не хотел крови...

Шамилю и Гази-Магомеду потребовалось несколько месяцев для создания вооруженной армии. Узнав о том, что Пахну-Бике приняла русское подданство и поведала

русским властям о готовящемся восстании, Шамиль и Гази-Магомед поклялись отрубить ханше голову. Большая часть горцев, ослепленных религиозным фанатизмом, поддерживала их, и отряды восставших без кровопролития вошли в аулы Аракан, Дады-Юрт, Каракай и другие. Везде мюриды топорами разбивали кувшины с вином, а скот, домашние вещи и запасы зерна своих богатых противников раздавали беднейшим жителям. Две победы над русскими войсками в Таркове и Темир-Хан-Шуре вдохновили горцев на борьбу. Но Авария, ставшая оплотом всех врагов мюридизма, все сильнее беспокоила Шамиля и Гази-Магомеда. Сюда стекались все, кто был против войны с Россией. 29 января 1830 года войска Гази и Шамиля двинулись на Аварию. Жители аулов Иргинной и Казатлы оказали сопротивление, но были разбиты. Вскоре Шамиль с войском подошел к большому аулу Хунзах: со стен ханского дворца жители видели грозную силу. 12 февраля 1830 года с трех сторон мюриды пошли на штурм. «Аллах акбар! Аллах с нами! Смерть неверным!» — кричали атакующие.

Религиозный страх перед «посланником бога», имамом Гази-Магомедом, обуял хунзахцев. Боясь гнева аллаха, они подняли руки к небу, моля о пощаде.

Отряды Шамиля тем временем ворвались в Хунзах. Еще немного, и здесь было бы море крови, а участь ханши, ее близких и жителей аула была страшной. В эту минуту перед воинами с непокрытой головой, без чадры появилась ханша Пахну-Бике. В гневе она воскликнула: «Хунзахцы! Вы не достойны носить оружие! Сбрейте усы, покройте головы чадрой, отдайте ваших жен байгушам, трусы!» Вместе с другими женщинами она бросилась на врага. Пристыженные жители ринулись за ханшей в бой, порубили мюридов, а Шамиля и Гази-Магомеда захватили в плен. Ханша хотела их казнить, но народ настоял на том, чтобы отпустить с миром. И оказалось, что зря — они не сложили оружия и пролили еще немало крови.

Шамиль и Гази-Магомед возобновили войну сразу. От Беноя до Кишень-Ауха они прошли с триумфом. Их конница довольно успешно блокировала крепости Внезапную и Бурную, лишь героизм русских солдат сорвал осаду.

Тогда четырехтысячный отряд горских повстанцев

взял штурмом крепости Славу и Крест. Шамиль попытался организовать даже поход на Дербент, но здесь его постигла неудача: жители крепости — и армяне, и мусульмане-шииты — вместе с русским гарнизоном отразили нападение. А подоспевшие на помощь русские войска и вовсе принудили Шамиля снять осаду и отступить к селению Рукель. Отсюда Шамиль и Гази-Магомед в ноябре 1831 года совершили стремительный поход на север, разорили Кизляр, вступили в Чечню, окружили Назрань. Но их успехи были недолговечны. В 1832 году царское правительство направило туда карательную экспедицию Вельяминова. Ее поход по Малой Чечне показал, что порыв горцев к газавату остыл.

Обескураженный таким оборотом дела Гази-Магомед решил уйти в горы. Шамиль двинулся вместе с ним. В горах Гази-Магомед объявил мобилизацию и смог собрать достаточно большое войско. Теперь Шамиль и Гази-Магомед решили захватить крепости Владимирскую и Грозную, которые позволяли русским войскам контролировать долину реки Сунжи. Таким способом горцы надеялись прорвать Сунженскую линию русских укреплений. Но и в этот раз горцев постигла неудача. По плану Вельяминова и Небольсина отряды повстанцев были пропущены в глубь русских укрепрайонов. А затем войска концентрированным ударом со стороны Владикавказа, Грозной, Моздока и Темир-Хан-Шуры уничтожили повстанцев. Остатки войск Шамиля и Гази-Магомеда позорно бежали, преследуемые казачьими отрядами и горными егерями.

Трехтысячный отряд оставшихся в живых горцев был загнан в горный аул Гимры. Они храбро и упорно оборонялись, но скоро в живых осталось только шестнадцать. Во главе с Шамилем и Гази-Магомедом эти шестнадцать человек укрылись в мечети. Но только Шамилю и еще одному горцу было суждено остаться в живых: они смогли спрыгнуть со второго яруса каменной башни и скрыться в горах...

После гибели имама Гази-Магомеда русские войска на Кавказе праздновали крупную победу. Никто не знал, что через семь лет начнется новая война, а возглавит ее уцелевший Шамиль...

Вторым имамом движения мюридов стал Гамзат-Бек. Ему удалось захватить Хунзах и в 1834 году казнить

Пахну-Бике вместе с ее сыновьями. Но эта казнь оказалась серьезной ошибкой, вызвавшей кровную месть. И жертвой ее вскоре стал сам Гамзат-Бек. После его гибели новым, третьим по счету, имамом движения стал Шамиль. Ему удалось объединить под своей властью горцев Дагестана и Чечни.

Надо сказать, Шамиль оказался выдающимся стратегом и организатором вооруженных сил. Он сумел создать многочисленную армию и для удобства управления разбил ее на тысячи, сотни и десятки. Шамиль сумел создать и собственную тактику войны, которая заключалась в том, чтобы сдерживать наступление русских войск, изматывать их неожиданными налетами. Имел Шамиль даже собственную артиллерию, состоявшую из трофейных орудий. Одним словом, Шамиль сделал свою повстанческую армию грозной силой. Но с отличной русской армией, бившей даже грозу Европы — Наполеона, горцам тягаться было очень трудно, практически невозможно. И движение мюридов заранее было обречено на поражение. Потому, что за русской армией стояло сильное государство, мощнейшая империя, куда более мощная, чем имамат Шамиля. Моська пыталась тягаться со слоном... Двадцатитысячная армия Шамиля ни в теории, ни на практике просто не могла победить. Ее поражение просто было делом времени. И уже в 1839 году русские разбили Шамиля в сражении под столицей имамата — аулом Ахульго. Раненому Шамилю с небольшим отрядом мюридов едва-едва удалось прорваться в Чечню. Но движение быстро окрепло и 1841-1844 годы принесли Шамилю славу.

В эти годы он совершил ряд успешных операций, вышел к Черноморскому побережью, вдвое увеличив территорию имамата. В 1846 году Шамиль появился в Кабарде. Но кабардинские князья, уже прочно связанные с Россией, не поддержали Шамиля. И он ушел обратно в Чечню. С этого момента звезда Шамиля стала клониться к закату.

В 1851-1852 году Шамиль предпринял еще два похода. Но они привели лишь к недовольству населения имамата и к ссоре между сподвижниками Шамиля.

Крымская война 1853-1856 годов оказала большое влияние на ход событий на Кавказе. Шамиль пытался помочь турецкой армии, но безуспешно. А ведь турки на него рассчитывали всерьез. Четыре корпуса турецкой

армии должны были смять пограничные отряды русских и наступать на Тифлис, а с тыла должен был наступать Шамиль. Турецкий десант должен был начать наступление с Кавказского побережья Черного моря, а плацдарм для десанта турки рассчитывали подготовить с помощью мюридов Шамиля. Рассчитывая на горцев, генералиссимус Омер-паша присвоил даже Шамилю поначалу чин маршала, а потом и генералиссимуса. Но в течение всей войны Шамилю ни разу не удалось сплотить вокруг себя горцев. Только его сыну Гази удалось проникнуть в Цинандали и захватить жен князей Чавчавадзе и Орбелиани с детьми, которых позже обменяли на другого сына Шамиля — Джамалутдина.

А русские войска тем временем разгромили турок. Теперь имамат уже не мог уцелеть. Шамиль, правда, еще сопротивлялся и даже пытался совершить поход к Владикавказу. Но это было уже агонизирование. Один за другим от Шамиля отходили его соратники и переходили под эгиду России. Вскоре он остался лишь с небольшой кучкой самых фанатичных мюридов и укрылся на почти неприступной горе Гуниб. Царские войска ее штурмовать не стали, а лишь блокировали. И этого оказалось вполне достаточно, чтобы гордый «горный» генералиссимус Шамиль сдался. Случилось это 25 августа 1859 года.

Остаток своей жизни бывший турецкий генералиссимус и лидер движения мюридов прожил со своей семьей в Калуге, которую император Александр II определил ему для ссылки. Там вместе с сыновьями в 1866 году по собственному желанию Шамиль принял присягу на верность русскому царю.

В феврале 1869 года ему было разрешено совершить паломничество в Мекку. Умер он в Медине в марте 1871 года. Накануне смерти отца его старший сын Гази-Магомед получил разрешение навестить больного Шамиля. А после его похорон Гази-Магомед поступил на службу к туркам и в 1877 году участвовал в войне с Россией. Позднее он вновь пытался, как и отец, поднять восстание в Дагестане, но никто за ним не пошел. Второй сын Шамиля — Мухамед-Шафи — поступил на царскую службу и жил в Казани, имея чин генерал-майора.

ТУРЕЦКИЙ ПАША ИЗ ВЕНГРИИ

Георг Кмети родился в Венгрии, но по национальности он — черкес. Офицерское звание получил в австрийской армии.

Русско-турецкая война 1828-1829 годов выявила в Георге Кмети полководческие способности, и он получил заслуженную известность в высших кругах воюющих государств и их союзников. Поводом к этой войне послужили разногласия между Россией и Турцией по греческому вопросу и кавказской проблеме. Российское правительство решительно поддержало восстание греков против османского ига и потребовало признания русскими территориями присоединившихся к России Грузии, Имеретии, Мингрелии, Гурии и Абхазии. Австрия же в этих спорах поддержала Османскую империю, послав ей на поддержку войска и даже объявив 2 апреля 1828 года войну России. Георг Кмети участвовал в этой войне в составе австрийской армии.

Но... неисповедимы пути господни в политике. Сегодня в политике ты — враг, а завтра — союзник. Когда закончилась русско-турецкая война, Австрия стала воевать против бывшего союзника османов — войск египетского султана Мехмеда-Али в Сирии. Естественно, что Георг Кмети тоже участвовал в этой войне. Причем, части австрийской армии входили в объединенное турко-австрийское войско под командованием генералиссимуса Хусейна-паши. Армия генералиссимуса Мехмеда-Али в то время разрослась до 200 тысяч и была обучена на европейский лад французскими офицерами, а командовал ею сын султана — Ибрагим.

Эта военная кампания разворачивалась в основном на территории Сирии. В октябре 1831 года Ибрагим

вступил в Сирию и разгромил войска Хусейна-паши, австрийские полки после этого вернулись в Европу. После Сирийской кампании Георг Кмети сражался против повстанцев в Албании, Боснии и Черногории. Войска, которыми он командовал, особенно жестоко расправлялись с восставшими. Когда его войска были разгромлены, Георг Кмети сбежал в Турцию, принял магометанскую веру и стал служить в турецкой армии под именем Измаила-паши.

Измаил-паша активно участвовал в Крымской войне 1853-1856 годов. Преследовал он сугубо личные цели, надеясь стать наместником султана в Черкесии. Крымская война, надо сказать, оказала большое влияние на ход происходящих на Северном Кавказе событий. Противники России замыслили отторгнуть от нее Крым, Кавказ и его Черноморское побережье. А Измаил-паша спал и во сне видел как бы создать независимое государство в Черкесии или, на худой конец, быть под турецким протекторатом. Турки рассчитывали здесь на легкую победу, полагая, что им поможет имам Шамиль, действовавший в тылу русских войск. Но турки здорово просчитались, думая, что горцы ждут их с распростертыми объятиями.

Когда генералиссимус Омер-паша, а с ним и генерал Измаил-паша с войсками высадились в Абхазии, горцы заявили, что выступают против России они не для того, чтобы подчиниться султану или кому-то еще, а для того, чтобы приобрести собственную независимость.

В июне 1854 года турецкий султан назначил Измаила-пашу главнокомандующим своими войсками на Дунае, присвоив ему поначалу звание маршала, а затем и генералиссимуса. Измаил-паша заменил на этом посту Омера-пашу. Но это назначение не спасло Турцию от поражения в русско-турецкой войне. Крымская война на время отвлекла великие державы от Египта и Мехмед-Али умер в полной безмятежности. После ухода его войск из Сирии, Палестины и Ливана эти государства снова вернулись под власть турок. Одновременно здесь стала возникать инспирируемая османами религиозная вражда. Наибольшей остроты она достигла в Ливане между друзьями*,

---

* Друзы — арабы, приверженцы одной из мусульманских шиитских сект, основанных еще в начале XI века.

поддерживаемыми англичанами, и маронитами*, поддерживаемыми французами. Назначенный губернатором Ливана Омер-паша не мог, да и не хотел, наверное, предотвращать надвигающееся кровопролитие. И весной 1860 года началась вторая друзско-маронитская резня (первая была в 1841 году). Пожары, погромы и взаимное истребление прокатились по всему Ливану. Уничтожение маронитов дало повод французскому императору Наполеону III вмешаться в ливанские события.

Естественно, что турки попытались остановить французов. И с этой целью султан направил в Бейрут с особыми полномочиями Исмаила-пашу. Тот, особо не рассуждая, устроил экзекуцию мусульманам. И скоро порядок был восстановлен. Но и сам Исмаил-паша после этого прожил недолго и умер в 1861 году.

---

* Марониты — приверженцы особой христианской церкви, основоположником которой был Мар Марон еще в VII веке.

ПОД ФЛАГОМ СУЛТАНА

Михаил Латас родился в 1806 году. По национальности он был хорватом, по вере — православным. Став взрослым, он принял ислам, поступил на службу к туркам и стал называться Омером-пашой. К началу 40-х годов XIX века он вырос до генерала. Когда в Ливане в конце 1841 года возникла первая друзско-маронитская резня, турецкий султан немедленно вмешался. И, якобы в интересах восстановления правопорядка, сместил Касена — тогдашнего наместника Ливана. На его место был назначен турецкий генерал Омер-паша. Автономия Ливана им была фактически упразднена. Но в стране начались новые волнения, на этот раз направленные против турецкого владычества. Вмешались Англия и Франция, поддерживавшие одна — друзов, другая — маронитов. В конце концов турецкий султан пошел на уступки и в 1842 году постановил, что Ливаном будут управлять два наместника — один от друзов, другой — от Маронитов. Поэтому Омер-паша был отозван из Ливана.

В июле 1848 года турецкие войска захватили Валахию, где было создано «княжеское наместничество» румынской земли». Наместником сюда султан поначалу назначил Сулеймана-пашу, а позднее — Омера-пашу, поскольку и тот, и другой завоевывали Валахию и были в курсе местных проблем. Но в Валахии Омер-паша долго не усидел. В Боснии вспыхнули волнения, и султан кинул его сюда на «усмирение». Опыт у Омер-паши уже имелся, и восстание было быстро и жестоко подавлено.

Заслуги Омер-паши в карательном деле были высоко оценены султаном, и он вскоре после «усмирения» Боснии был назначен генерал-губернатором всей Европей-

ской Турции. Чтобы удержаться у власти, заслужить доверие, Омер-паша даровал полную амнистию всем инсургентам и воспользовался обстоятельствами для того, чтобы подмять под себя болгарских сипахов* и боснийских беков.

12 марта 1854 года Англия и Франция подписали в Константинополе мир с Турцией. Обе великих европейских державы обязались защищать Турцию оружием в случае ее военных конфликтов и гарантировали ее независимость. А 10 апреля Англия и Франция заключили в Лондоне договор, по которому они обязались не вступать в сепаративные переговоры с Россией. Так хитрый султан исключил Англию и Францию из возможных союзников Российской империи в предстоящей войне с ней и поставил их на свою сторону.

Англия и Франция действительно решили объявить войну России и вместе с Турцией начать против нее военные действия. Однако, когда пришлось переходить к делу, оказалось, что войска не подготовлены. В конфликт влезла и Австрия, потребовавшая от российского императора Николая I убрать свои войска из Валахии и Молдавии. Австрия подписала с Турцией конвенцию, разрешавшую ей впредь до заключения мира поставить свои войска в Валахии и Молдавии. То есть, эти территории выходили из-под покровительства Российской империи и отходили к австрийцам. С этого момента военные действия на Дунае потеряли для русских всякий смысл, и они отошли от Константинополя.

Теперь перед европейскими дипломатами встал вопрос: что должна предпринять объединенная армия европейских держав, сосредоточенная в Варне? Анализ показал, что можно принудить царя подписать мир на условиях, установленных венским протоколом, либо начать кампанию на Пруте, либо оккупировать Крым. В конце концов союзники в голос воскликнули: «Крым! Только Крым! Во-первых, поможем туркам и крымчанам, а во-вторых, отсечем эту Россию от южных морей. А мы будем брать плату за провоз их грузов. С султаном потом договоримся. В конце концов, не одной Турции нужны южные моря».

---

* Сипахи (спази) — турецкие феодалы, получавшие в награду за военную службу земельные наделы (тимар, зеамет).

Турки первыми начали вооруженные провокации. Не кто иной, как генералиссимус Омер-паша приказал своим янычарам: «Обстрелять русские посты на Дунае!» А широкомасштабным военным действиям предшествовала устроенная генералиссимусом впервые в Турции торжественная церемония принятия присяги 32-тысячной армией в крепости Шумле. Сперва был зачитан Хатт-и-шериф султана об объявлении войны с Россией. Затем, по приказу Омера-паши в центр строя были внесены все знамена. Впереди находился великий муфтий, держа в руках Коран. Сзади него, окруженный генералами и офицерами, стоял сам Омер-паша. Протянув руку к знаменам и устремив глаза на Коран, присягавшие клялись не жалеть своей крови для защиты османского трона. Муфтий призвал сражаться так, как этого требует Коран, и Аллах вознаградит их победой... Знали турки, что русские будут сражаться так, что действительно потекут реки крови!

В сентябре 1854 года в Крыму высадилась объединенная англо-французско-турецкая армия. В сражении при Альме она разбила малочисленные в этом регионе и слабо вооруженные русские части, овладели Евпаторией и осадили Севастополь. Защищая крепость, русские матросы и солдаты обессмертили свои имена, показав образцы мужества и героизма. Русская армия неоднократно пыталась пробиться на помощь осажденным севастопольцам, но войска Омера-паши, сильно укрепившиеся в районе Евпатории, не давали это сделать.

В сентябре 1855 года армия союзников предприняла успешный штурм Севастополя. Падение его предопределило исход войны. Последующие боевые действия происходили уже в Малой Азии, в окрестностях Карса. Омер-паша, оказавшийся здесь в осаде, не сумел принудить русские войска снять осаду, и 25 ноября Карс капитулировал. Этот успех до некоторой степени восстановил потерянный было с падением Севастополя престиж русской армии.

Нельзя сказать, что у Омера-паши раньше не было неудач. Были, конечно, но в сражениях он проигрывал почему-то только русским. В 1830 году, например, когда Черногория находилась под русским протекторатом, Омер-паша по приказу султана попытался захватить ее. Но за три месяца боев понес три сильных поражения. В 1858 году, когда Омер-паша вместе с войска-

ми Хусейна-паши снова вторгся в Черногорию, он уже вынужден был действовать много осмотрительней и смог вытеснить русские войска из Черногории.

В августе 1866 года на Крите в очередной раз вспыхнуло освободительное движение против турок. Повстанцы провозгласили «нерасторжимый союз» Крита с Грецией. Турецкий султан немедленно послал на восставший остров сорокатысячную армию под командой генералиссимуса Омера-паши. «Стереть население с лица острова! — кричал султан в ярости. — Я им покажу союз с этими вонючими греками!» «Видит аллах, — отвечал Омер-паша, — я всегда выполнял ваши повеления достаточно четко. Сотру! Сотру и на этот раз!» Но здесь Омера-пашу постигла неудача. Он не сумел взять штурмом историческую цитадель Крита — Сфакию, неприступное убежище всех критских повстанцев во все времена, и вся кампания закончилась крахом. Но обозленный султан вновь и вновь требовал раздавить, уничтожить критских повстанцев.

Не выдержали даже европейские державы и попытались решить критскую проблему миром, направив к султану делегации на переговоры. Султан же, понимая, что европейцы преследуют свой интерес, попросту послал подальше всех дипломатов и подбросил Омеру-паше подкрепления. В январе-феврале 1869 года Омер-паша, приложив нечеловеческие усилия, смог все-таки подавить восстание на Крите. Стремясь загладить свою неудачу, он свирепствовал в буквальном смысле слова...

Крит — последняя громкая страница в биографии Омера-паши, умершего в 1871 году. Можно сказать, что это был генералиссимус-каратель.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К УСПЕХУ

Абдул-Керим-паша родился в г. Чирпан Восточной Румелии. Военное образование он получил в Вене и участвовал практически во всех войнах, которые вела Турция в середине XIX века. Известным он стал довольно рано — еще в конце двадцатых годов. Османской империи тогда приходилось довольно туго, поскольку европейские державы стремились к тому, чтобы любыми способами ее ослабить, раздробить, отобрать завоеванные территории не только в Европе. К тому же усилилось и освободительное движение народов, оказавшихся под османским игом.

В июне 1826 года султан Махмуд II, заручившись поддержкой высшего духовенства империи и ряда высших военачальников, в том числе и Абдул-Керима, смог осуществить давнишнюю мечту своих предшественников на троне — распустил янычар, воспользовавшись их мятежом против власти. И не только распустил, но и запретил даже упоминать это слово. Расправа с мятежными янычарами была жесточайшей, но она имела положительные последствия для военного дела в Турции. Теперь в империи создавалась армия европейского образца. И в ее строительстве Абдул-Керим-паша принял живейшее участие.

Но султан торопился и втянул империю в русско-турецкую войну 1828-1829 годов в тот момент, когда численность новой армии еще была далека от старой. И потому эту кампанию турки проиграли очень быстро, даже несмотря на то, что имели целую плеяду достаточно талантливых военачальников типа Абдул-Керима-паши — умных, нестандартно мыслящих, решительных и лично

отважных. К тому же на Османскую империю все время давила Англия, опасавшаяся оккупации русскими Стамбула и захвата ими черноморских проливов. Все это заставило Турцию пойти на переговоры с Россией, и вскоре был подписан мирный договор.

Но угроза захвата Стамбула с его подписанием не отпала. Теперь уже наместник Египта Мехемед-Али, мечтавший создать империю арабов, жаждал захвата османской столицы. В 1831 году египетские войска под командованием Ибрахима-паши захватили Сирию и Ливан, а год спустя, овладев Киликией и горными проходами Тавра, вошли в пределы Анатолии. Но здесь египтяне натолкнулись на яростное сопротивление, которое оказал им турецкий корпус под командованием Абдул-Керима-паши. Абдул-Керим не смог отбить нападение, в декабре 1832 года в битве у Конья его части были разгромлены, и лишь в 1839 году турки смогли начать боевые действия против египтян. И опять Керим-паше пришлось отбиваться от наседающих войск египетского наместника, и снова он был разбит.

В русско-турецкой войне 1853—1856 годов в сражении под Башкадыкларом Керим-паша потерпел такое поражение, что разъяренный султан сместил его с поста и отдал под суд. Но, к чести турецких судей, они не усмотрели в действиях маршала Керима-паши какой-то вины и оправдали его. Султан тоже остыл и вернул опального военачальника на службу.

В шестидесятые годы в Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине вспыхнуло восстание против турецкого ига. На подавление его в 1862 году был направлен Керим-паша. В некоторых районах он смог задушить восстание, но в целом сломить движение не сумел. Тем не менее, он продолжал командовать турецкой армией на европейском театре военных действий, а в 1876 году даже получил звание генералиссимуса.

Авторитет его понемногу рос. Уже стала забываться его опала после поражения в русско-турецкой войне, суд над ним и его оправдание. А когда султаном стал Мурад, Керим-паша сел в кресло военного министра Османской империи, одновременно оставаясь главнокомандующим турецкой войсковой группировкой в Сербии. Когда же на престол вступил Абдул-Хамид, впоследствии прозванный «кровавым султаном», генералиссимус был уволен

с должности военного министра, но остался на посту главнокомандующего. Такова уж участь чинов при любом единоличном правлении: уходит первое лицо — уходит и его команда. За столетия существования государства эта система остается неизменной...

Большой успех к генералиссимусу Абдул-Керим-паше все-таки пришел. С большим опозданием, но он прославился, как талантливый военачальник — ему удалось разгромить сильную сербскую армию в сражении при Джюнесе. Почему так поздно к нему пришла слава, ведь Керим-паша имел богатый боевой опыт, был лично храбр и отличался от многих высших сановников честностью? Видимо, потому, что не придавал особого значения своему месту в османской иерархии, был крайне нерешителен по характеру, чурался политики. Все это и позволяло другим высшим чинам и султанам относиться к нему пренебрежительно, не оценивать его по достоинству. А позже он и сам, наверное, смирился с таким к себе отношением и таким положением в обществе, какое он занимал. В принципе ему самому было безразлично, проигрывает или выигрывает он какую-то кампанию.

Поэтому вслед за шумным успехом он опять потерпел поражение. Тогда он командовал армейской группировкой на Дунайском театре военных действий и в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 годов потерпел поражение, был отстранен от командования и вообще уволен со службы.

Остаток своей жизни Абдул-Керим-паша провел спокойно, не участвуя ни в каких войнах, и умер в 1885 году.

НАМЕСТНИК ЕГИПТА

Мехемед (Мухаммед)-Али родился в Албании в 1769 году. Происходил он из янычар, подростком торговал табаком, а потом, как и его отец, взялся за оружие.

В начале XIX века в Египте победило движение против французских оккупантов. Но после эвакуации в 1801 году французских войск здесь начались раздоры в лагере победителей — между англичанами, турками и мамлюками. Несмотря на условия Амьенского мирного договора, возвратившего Египет под эгиду Османской империи, англичане попытались передать власть одной из мамлюкских группировок, рассчитывая при ее поддержке удерживать свои позиции в этой стране. Франция также опиралась на другие мамлюкские группировки. На это наложилось и желание Турции подмять под себя Египет.

«Аллах с нами,— кричали мамлюки.— Зачем нам султан? Мы и сами можем управлять собой. Пусть только сунется — оружием мы владеем не хуже, чем султанские янычары!» «Египет мой,— сердился в ответ султан.— Мои предки за него кровь проливали. Еще какие-то паршивые мамлюки будут решать, что мне делать! Видит аллах, я их покараю!»

С 1802 года по 1804 год между османами и мамлюкскими беями не прекращалась борьба за власть. Наконец, в мае 1803 года в Каире утвердилась власть мамлюков. В этой борьбе на стороне мамлюков действовал перешедший из турецкой армии албанский отряд под командованием энергичного Мехмеда-Али.

Мамлюков можно было понять. Когда-то они вершили дела в стране, легко расправлялись с ее противниками, захватывали новые земли... А теперь какие-то иноземцы

Мехемед-Али

диктуют им свою волю! Поэтому-то мамлюкские беи и стремились восстановить в Египте старые военнизированные порядки, начали притеснять, облагать народ налогами и просто грабить. В ответ жители Каира в 1804 году подняли восстание. Его поддержал и Мехемед-Али, сам стремившийся к власти. Ему удалось разгромить мамлюков в Каире, а затем и вовсе изгнать их в Верхний Египет. В 1805 году каирские шейхи избрали

Мехмеда-Али египетским пашой, а позднее и турецкий султан признал его своим наместником в Египте, дав ему звание сердар-и-экрема (генералиссимуса).

Меж тем ситуация вокруг Османской империи обострялась. Англия не могла простить туркам профранцузской ориентации в международной и внутренней политике, и потому английские войска на кораблях двинулись к египетским берегам. Десант высадился в Александрии, но его постигла неудача — он вскоре был разгромлен египетскими войсками Мехмеда-Али.

Когда в 1821 году началась борьба греков против турецкого ига, султан не смог собственными турецкими войсками подавить движение и обратился за помощью к своему египетскому наместнику, пообещав ему остров Крит и Сирию. Мехемед-Али согласился и принял участие в подавлении восстания.

Надо сказать, что Мехемед-Али обладал многочисленной, хорошо обученной и дисциплинированной армией и флотом европейского образца. На его боевом счету были победы над вахабитами, успехи в Нубии, Сенааре и Аравии, поэтому султан то и дело обращался к нему за военной помощью.

В феврале 1825 года в Морее высадился многочисленный египетский корпус. К тому времени Мехемед-Али уже передал командование сухопутными войсками своему сыну Ибрахиму-паше, а флотом руководил его зять —

Хасан-паша, уже отличившийся в войне с Критом. А общее руководство оставил за собой. Опустошив Морею, египтяне в мае 1825 года осадили Миссалунги. Но героическая оборона города длилась вплоть до апреля 1826 года. Когда же египтяне, наконец, взяли его, то со злобы перебили всех до единого жителей.

Мехемед-Али помогал султану и в попытке силой разрешить греческий вопрос. Но здесь он потерял значительную часть своего флота, когда эскадры России, Англии и Франции разгромили в Наваринском сражении турецко-египетский флот.

Со времени утверждения Мехмеда-Али в качестве наместника Египта страна достигла заметных успехов в экономическом и культурном развитии. Наместник провел аграрную реформу в интересах местных помещиков и купцов. Большая часть земель в казну была отобрана у мамлюкских помещиков и беев. Крестьяне стали работать не на помещиков, а на государство. Часть конфискованных земель Мехемед-Али пожаловал людям из своей «команды». Духовенство перевел на государственное обеспечение, сделав религию государственной идеологией. Кроме того, наместник смог построить широкую сеть оросительных сооружений, что позволило интенсивно развивать хлопководство, овощеводство и садоводство.

Мехемед-Али преобразовал государственный аппарат по европейскому образцу — создал министерства. Он хотел построить единую арабскую империю. И когда османы потерпели поражение в русско-турецкой войне, Мехемед-Али счел политическую ситуацию подходящей для осуществления своего замысла и решился на открытую борьбу против султана. В 1831 году египетские войска под командованием Ибрахима-паши вторглись в пределы Сирии и Ливана, в битве у города Колинья наголову разбили турецкие войска. Египтяне уже нацелились на захват Стамбула — столицы Османской империи, и только вмешательство европейских держав спасло Турцию от полного разгрома.

Но к тому времени вспыхнуло восстание в Сирии и против самого Мехмеда-Али — недовольных его политикой было достаточно много, а мамлюкские беи только и ждали момента отомстить за утерю своих привилегий. Восстание оказалось настолько мощным, что Мехемед-Али счел за благо отказаться от попыток сломать Осман-

скую империю и признал над собой власть турецкого султана. Ножом в спину его устремлениям оказалось это сирийское движение.

Неудачи этого момента усилились гибелью сына, Ибрахима-паши, умершего прямо на глазах Мехмеда-Али в 1848 году. От всех этих передраг Мехмед-Али тронулся умом и скончался 2 августа 1850 года. Но он стал родоначальником египетской правящей династии, которая правила страной почти до шестидесятых годов XX века.

НА ГРЕБНЕ НЕУДАЧ

Сулейман-паша родился в Константинополе 11 августа 1840 года. Он выбрал для себя военную карьеру и в 1861 году окончил военное училище. Служил в войсках, с 1873 года преподавал в военном училище и академии, подготовил немало офицеров, с 1874 года занимал должность вице-директора Военной академии. Спустя два года после этого, он получил звание генералиссимуса. Его военная судьба сложилась так, что практически все время он шел на гребне неудач.

К середине семидесятых годов XIX века в балканских государствах, еще остававшихся под протекторатом Османской империи, начались восстания за независимость. В сентябре 1875 года восстало население Стара-Загоры в Болгарии, а к апрелю 1876 года началось еще более широкое движение. И в самой Османской империи среди высшего офицерства и чиновников становилось все больше недовольных политикой султана Абдуллы-Азиза. В конце концов, в мае 1876 года султан был свергнут. Сулейман-паша сыграл в этом перевороте весьма активную роль. Когда в августе этого же года султаном стал Абдул-Хамид II, началась разработка первой турецкой конституции. Сулейман-паша и здесь был не на последних ролях. Заслуги его были оценены, и Абдул-Хамид II назначил Сулеймана-пашу главнокомандующим турецкой армией в Боснии и Герцеговине, присвоив ему звание генералиссимуса.

Ситуация в военном плане досталась новому главнокомандующему не из лучших. Еще летом Сербия и Герцеговина потребовали, чтобы турки отказались посылать карателей в Боснию и Герцеговину. Естественно, что Тур-

ция это заявление проигнорировала. «У-у, кяфиры,— ощерился новый султан.— И без вас знаем, что аллах велит». Каратели были посланы. Тогда эти два маленьких славянских государства осмелились объявить войну мощной империи. «Ха,— рассмеялся султан,— они пытаются нас запугать. Ну, видит аллах, не хотел я их уничтожать, но теперь придется. Ах, кяфиры, теперь держись!»

Турки ринулись на две крошечных страны и... раз за разом войска, посланные Сулейманом-пашой, терпели поражения. Султан бросил в помощь Сулейману-паше еще войска, и только тогда турки смогли добиться успеха, а к началу сентября открыли себе путь на Белград. Остановил их только ультиматум русского правительства, пригрозившего османам войной. Став главнокомандующим всей турецкой армейской группировкой на Балканах, Сулейман-паша не смог загасить пламя войны, а новый султан не смог решить проблему дипломатическим путем. В результате 24 апреля 1877 года русское правительство объявило войну Турции, а уже 27 июня русские войска форсировали Дунай и овладели крепостью Систов. Население Болгарии восторженно встречало братьев-славян, проявивших настоящий героизм при переходе зимой через опасные балканские перевалы, в боях у Шипки и других сражениях.

Войска под командой Сулеймана-паши, попытавшиеся было вернуть Шипку, так и не смогли это сделать. Султан поначалу понизил было Сулеймана-пашу в должности, назначив его командующим Восточно-Дунайской армией. Но уже в декабре 1877 года отдал ему верховное командование турецкой армией. И снова его постигла настолько сильная неудача в сражении при Филиппополе, что в январе 1878 года обозленный султан отдал Сулеймана-пашу под суд, который признал того виновным и приговорил к 15 годам тюремного заключения. Однако отбывать срок полностью ему не пришлось: вскоре Сулейман-паша был помилован.

Умер Сулейман-паша 11 августа 1892 года в Багдаде.

ВО ГЛАВЕ «ВОЙСКА ПРОРОКА»

Хусейн-паша был зятем турецкого султана Махмуда. Карьера его строилась в довольно сложной обстановке, ибо Османская империя к началу XIX века была потрясена не только внешними, но и внутренними раздорами. Некогда могущественная империя ослабла, и чтобы ей существовать дальше, требовались серьезные реформы. Основная структура тогдашней турецкой армии — корпус янычар — перестала быть безоговорочно преданной султану силой. Теперь янычары принимали деятельное участие в дворцовых смутах, свергали и возводили на престол султанов, а паши из наместников и командующих становились почти самостоятельными правителями, как, к примеру, египетский наместник султана Мехемед-Али и его сыновья. Султан Махмуд сумел уничтожить корпус янычар и поручил своему зятю Хусейну-паше создать в Турции регулярную армию — «победоносное войско пророка Магомеда» — численностью в 40 тысяч солдат. В организации армии помимо Хусейна-паши активно участвовали Абдул-Керим-паша, Омер-паша и ряд других видных турецких военачальников.

Какой же оказалась новая турецкая армия? Были созданы морские, артиллерийские и инженерные училища для подготовки офицерских кадров на новой военной доктрине. Хусейн-паша заменил устаревшее вооружение более современным. Он создал и постоянную армию запаса, в которой числились мужчины в возрасте от 23 до 32 лет. Но эти реформы запоздали и не смогли спасти империю. В русско-турецкую войну 1828-1829 годов османы терпели одно поражение за другим от русских войск. Но в Молдавии и Валахии Хусейн-паша все же умуд-

рился добиться победы, а русским войскам пришлось, сняв осаду крепости Силистрия, с огромными потерями отступить в дунайские княжества.

В самой империи в 1831 году египетский паша Мехмед-Али тоже поднял оружие против своего султана, но Махмуд отстранил пашу от должности наместника Египта и назначил на его место своего зятя Хусейна-пашу. Более того, султан наказал зятю: «Аллах велит разбить непокорных египтян, дабы они больше не поднимали на нас руку с мечом!»

Но египетская армия, которой командовал сын отстраненного от должности наместника Ибрахим-паша, оказалась проворнее турецкой. Одержав над ней ряд блестящих побед, Ибрахим-паша 27 мая 1832 года штурмом взял турецкую крепость Акке, некогда сумевшую отразить все атаки Наполеона Бонапарта, и 15 июня победителем вступил в сирийскую столицу — Дамаск. Затем египтяне, опрокинув авангард генералиссимуса Хусейна-паши, 9 июля овладели крепостью Алеппо, наголову разбили у Бейлана турецкую армию, захватили в качестве трофеев всю ее артиллерию и вступили в Антиохию. Хусейн-паша с остатками сил бежал в крепость Адан. Но вскоре Ибрахим-паша взял и ее. Обозленный неудачей султан сместил Хусейна-пашу с поста главнокомандующего сирийской группировкой и назначил главнокомандующим Мехмед-Решида-пашу. Но отставка Хусейна-паши не спасла турок от разгрома: 21 декабря 1832 года в сражении под Конией турки только убитыми потеряли 30 тысяч человек и были окончательно разгромлены, а новый главком Решид-паша попал в плен.

Чем занимался в это время Хусейн-паша? Султан отправил его командовать турецкой армейской группировкой на Балканах, в Черногорию. Должность главнокомандующего на европейском театре была не из легких. С 1830 года Черногория практически была под русским протекторатом, а наместник ее Данило пользовался большим авторитетом у русского царя Николая I. Данило наотрез отказывался признавать над Черногорией власть Османской империи. И тогда турки в 1858 году попытались наказать его силой, напав на Черногорию без объявления войны.

Черногория отчаянно сопротивлялась. Ее небольшая армия под командой брата Данилы — князя Мирко Пет-

ровича в жестоком рукопашном бою 13 мая при Грахове нанесла двадцатитысячному корпусу Хусейна-паши тяжелейшее поражение: турки только убитыми потеряли более трех тысяч человек, в руки горцев попала и вся турецкая артиллерия. Тогда османы блокировали Черногорию, а спустя некоторое время объединенные корпуса Хусейна-паши и Омера-паши разбили черногорцев в битве при Пиве и потребовали от черногорского наместника разоружения его войск. Черногорцы не подчинились, и тогда турки весной 1862 года силой подавили движение на Балканах.

Поражение Черногории повлекло за собой и подчинение туркам Герцеговины, которая тоже была жестоко наказана и снова попала под ненавистное иго турецких беков. Властителем Черногории с этого момента стал Хусейн-паша, но, видимо, не надолго...

(К сожалению, авторам не удалось пока достаточно точно установить дальнейшую судьбу турецкого генералиссимуса и зятя султана Османской империи).

НЕУДАВШИЙСЯ ДИКТАТОР

Мануэль де Фонсека родился в Бразилии. Он с юных лет готовился стать военным и окончил военную школу в Рио-де-Жанейро. Известно, что в 1848 году он был направлен в Прайейрусе на подавление народного восстания. На это ушел почти год. И только в 1849 году, применив жесточайшие меры к мятежникам, удалось утихомирить провинцию.

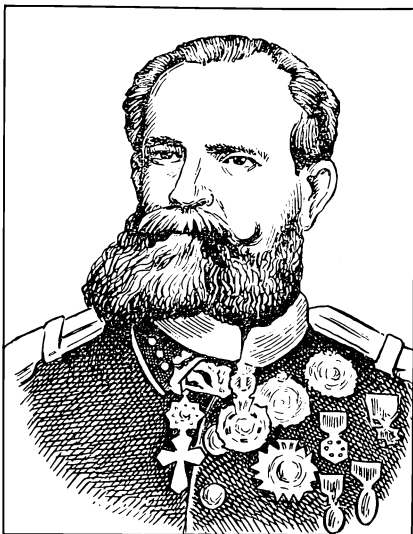
После подавления восстания молодого офицера де Фонсеку заметили. Более чем десятилетний период после событий 1848-1849 годов служба де Фонсеки протекала достаточно мирно — учеба, лагерные сборы и учебные походы. Старательный офицер за это время вырос до полковника.

К 1864 году был создан «Тройственный союз» из Бразилии, Аргентины и Уругвая, направленный против Парагвая. Вскоре союз развязал Парагвайскую войну, которая длилась с 1864 года по 1870 год. Война с головокружительной быстротой вознесла Мануэля де Фонсеку на гребень славы — он стал генералом и уже предвкушал то время, когда в его руках окажется маршальский жезл.

В результате этой жуткой парагвайской мясорубки было истреблено четыре пятых населения Парагвая, к власти в стране пришла реакционная помещичье-буржуазная верхушка, связанная с иностранным капиталом. За доблесть, проявленную в этой войне, генерал де Фонсека был назначен губернатором провинции Риу-Гранди-ду-Сул и пробыл в этой должности два года.

Когда сторонники республиканского строя стали выступать за проведение буржуазно-либеральных реформ

в Бразилии, де Фонсека примкнул к ним и активно участвовал в свержении монарха дона Педро II в 1889 году. Три дня спустя после того, как 7 июля 1889 года был образован новый правительственный кабинет во главе с виконтом де Ору-Прету, глава кабинета изложил свою программу обеим палатам. Но она была отклонена, а самому виконту выражено недоверие. Тогда правительство назначило новые выборы в палату депутатов. Выборы должны были состояться 20 ноября.

Мануэль де Фонсека

В такой неустойчивой обстановке в начале октября ряд военных и гражданских руководителей вступили в тайное соглашение. Центральной фигурой готовящегося заговора стал маршал Мануэль де Фонсека. Теперь это был уже влиятельный представитель вооруженных сил, открыто ставший во главе противников монархии. Восстание республиканцев было назначено на 18 ноября, за два дня до созыва Генеральной ассамблеи. Но уже 14 ноября кто-то распустил слухи о том, что правительством отдан приказ об аресте маршала де Фонсеки и других руководителей. Это послужило сигналом к немедленному восстанию. Во всех воинских гарнизонах началась подготовка к бою, а утром следующего дня полки направились в город и заняли позиции близ Генерального штаба. Перепугавшееся правительство укрылось вначале в помещении военно-морского арсенала, затем тайком перебралось в штаб-квартиру военного министерства, где надеялось продержаться под защитой двухтысячной бригады полицейских под командованием генерала Баррету.

Но полицейские и моряки встретили де Фонсеку приветственными возгласами. Виконт де Ору-Прета, не подчинившийся требованиям маршала, был арестован и выс-

лан из страны. Теперь де Фонсека взялся за бывшего императора. 16 ноября тот получил послание от Фонсеки, в котором дону Педро II сообщалось о перевороте и предлагалось в течение двадцати четырех часов покинуть Бразилию вместе со всей семьей. Утром 17 ноября император уже плыл на корабле через Атлантику, направляясь в Лиссабон.

Так в Бразилии произошла смена режима. Однако сформировать новый кабинет сразу же не удалось, а уже 18 декабря произошли первые беспорядки. Случилось это в казармах одного из артиллерийских полков. Де Фонсека применил силу. Все это заняло время, и лишь в январе 1890 года функции правительства перешли к Совету министров, созданному для руководства всеми мероприятиями пришедшей к власти военной диктатуры.

15 января маршал де Фонсека был провозглашен генералиссимусом, некоторое время спустя, декретом от 25 мая, военными стали все министры, получившие звания бригадных генералов.

Вскоре между министрами и генералиссимусом начались разногласия. Кроме того, несколько газет, нападавших в публикациях на новоиспеченного генералиссимуса, стали вызывать все большее раздражение де Фонсеки. Не мудрствуя особо, диктатор издал декрет о печати. Это вызвало очередное недовольство газет. Тогда приверженцы де Фонсеки разгромили здание газеты «Трибуна». Это в свою очередь привело к недовольству Совета министров, дружно подавшего в отставку.

Де Фонсека отставки министров не принял и отклонил их требования о нормализации отношений с прессой и большей демократизации.

К концу 1891 года Бразильскую республику признали все страны, и только царская Россия не поддерживала отношений с новым режимом до самой смерти бывшего монарха дона Педро II.

22 ноября 1891 года поднял восстание контр-адмирал Кустодиу Жозе де Мелу, подчинивший себе эскадру военных кораблей, стоявших на рейде Рио-де-Жанейро. Объявили забастовку и железнодорожники. Де Фонсека, наверное, искренне не понимал в чем дело. Ему, военному человеку, привыкшему всю жизнь отдавать приказы или исполнять их, другой образ жизни казался невозможным. Он полагал, что гражданскими людьми, гражданской

жизнью можно управлять точно так же, как и воинскими подразделениями — с помощью приказов. Поэтому он искренне недоумевал — за что его критикует пресса, почему его правлением сразу оказались недовольны столько людей? Почему, ведь он желает только добра своей стране?

Ошеломленный таким «коварством» сограждан, де Фонсека отдал приказ об аресте восставших. Но его никто и не подумал выполнять. А на следующий день эскадра произвела оружейный выстрел с одного из кораблей — это был сигнал-ультиматум правительству де Фонсеки: «Сдаться!» Растерявшийся, не понимавший, что можно сделать в подобной ситуации, де Фонсека так и не смог организовать отпор восставшим против его диктаторских замашек, а может, и не захотел кровопролития. Он просто передал свои президентские полномочия вице-президенту республики маршалу Флорисену Пеймоту, который был избран президентом и в августе 1895 года смог добиться мира в стране.

МРАЧНАЯ СЛАВА ПОБЕДИТЕЛЯ

Фредерик Слей Робертс родился в 1832 году в семье английского военного — генерала Абрахама Робертса. Мать его была тоже из семьи военного. Так что ничего удивительного в том, что Фредерик Робертс избрал военную карьеру. «Война кормит войну!» — любил повторять его отец. Эту же «истину» потом повторяли юному Фредерику и в колледже, и в военных училищах Сандхерстска и Аддискомбска, где он учился. И эту «истину» Фредерик Слей Робертс усвоил, став настоящей «военной косточкой». Жизнь его прошла в боях и походах во славу Великобритании.

Известность к нему пришла в тот момент, когда Англия вместе с находящейся под ее протекторатом Индией пыталась подмять Афганистан под себя, навязывая ему в 1875-1878 годах договор, который должен был по существу превратить Афганистан в английскую колонию. Эмир Афганистана Шер-Али-хан, понимая, чем это грозит афганскому народу, наотрез отказался принять кабальные условия этого договора. Тогда англичане попытались силой поставить афганцев под свой контроль. Задачу эту решили английские войска под командой генерал-майора Ф. Робертса. Заняв Кветту и Гилгит, англичане создали здесь сильные опорные пункты, подтянули к восточной афганской границе свои войска и ждали только повода для оккупационно-карательного похода.

Но Афганистан — русский сосед. И Россия, как и любая другая страна, заботилась о спокойствии своих границ. Обеспокоенное приближением английских войск

русское правительство придвинуло к северной границе Афганистана 20 тысяч солдат и направило в Афганистан военно-дипломатическую миссию генерала Столетова. По многим вопросам между Россией и Афганистаном тогда была достигнута договоренность, и 11 августа Столетов, выполнив порученное ему дело, выехал в Ташкент.

Фредерик Слей Робертс

Иначе встретили афганцы английскую миссию — ее остановили практически еще на границе, эмир Шер-Али-хан сообщил, что не может

разрешить миссии прибыть в Кабул, якобы, из-за опасения ее безопасности, а заодно отверг и другие предложения англичан. Для английского правительства это был повод начать войну...

Замысел наступления английских войск на Афганистан был предельно прост. С юга ударить по старой афганской столице — Кандагару, с юго-востока и востока — по Кабулу. Действовать должны были три мощных войсковых группировки: Кандагарская, Куррамская и Пешаварская. Куррамской группировкой из пяти тысяч солдат и офицеров при двадцати четырех орудиях командовал генерал-майор Фредерик Робертс. Главное же и кратчайшее направление обеспечивала Пешаварская группировка в десять тысяч человек при тридцати пушках под командой генерал-лейтенанта Сэмюэля Брауна. В целом армия вторжения насчитывала тридцать тысяч человек, а вместе с обслугой — сто двадцать тысяч. За всю историю Афганистана такие полчища не пересекали его границ.

Англичане выступили в поход в ночь с 20 на 21 ноября 1878 года. Кандагарская и Пешаварская группировки за неделю похода сопротивления не встретили. Иначе

получилось в Куррамской группе. Ее командующий генерал Фредерик Слей Робертс едва дождался сигнала о начале похода — так велико было его нетерпение. Горделиво покачиваясь в седле, генерал удовлетворенно выслушивал донесения разведчиков, что афганские солдаты бежали с охраняемого ими перевала Пейвар-Котал, оставив 12 пушек. Робертс дал команду на движение, но по его частям неожиданно был открыт меткий огонь: защитники перевала не только не оставили своих позиций, но и еще лучше укрепили их. Разрывы афганских снарядов вызвали замешательство британцев и разрушили надежды Робертса на триумфальное шествие к Кабулу. Только после охватывающего маневра ему удалось взять перевал. Менее успешной оказалась попытка Робертса провести разведку лежащей за Пейвар-Коталом местности. Направленная туда бригада подверглась непрерывным нападениям воинов племени мангал и вернулась почти ни с чем. Так закончился для Ф. Робертса 1878 год.

13 декабря 1878 года Шер-Али-хан заявил своим везилям: «Мы проверим искренность инглизи: ведь они говорят, что воюют против меня. Теперь мы назначаем нашего сына Мухаммада Якуб-хана правителем Кабула и начальником войск на восточной границе государства. Кажется, к нему дорогие соседи не предъявляют никаких требований... Сам я отправлюсь в Петербург, рассчитывая добиться помощи у России».

Но случилась неожиданность — афганский эмир умер от гангрены и общего заражения крови. Его сын Мухаммад Якуб-хан, ставший новым эмиром Афганистана, 10 мая 1879 года встретился с представителем Британской империи майором Каваньяри из Пешаварской группы войск. Новый эмир оказался проанглийски настроенным и приказал прекратить сопротивление, а 26 мая в местечке Гандамак подписал кабальный договор, превращавший Афганистан в зависимое от Англии государство. Теперь внешняя политика Афганистана должна была быть осуществлена только через посредство английских властей в Индии...

Но далеко не весь Афганистан был настроен так же, как и эмир. В сентябре того же 1879 года в Кабуле вспыхнуло антианглийское движение. Английский резидент в Кабуле, все тот же майор Каваньяри, был убит. Когда такая весть дошла до Робертса, разъяренный генерал

тут же потребовал от вице-короля лорда Литтона создать специальную группу войск и отправить в Кабул. «Я лично готов, — заявил Робертс, — отомстить грязным афганцам за смерть майора Каваньяри, за нападение на нашу миссию. Я обеспечу выполнение Гандамакского договора!»

30 сентября карательная группировка под командой генерала Фредерика Робертса двинулась на Кабул. То был своего рода подарок, сделанный генералом самому себе — в тот день ему исполнилось сорок семь лет и он шел за БОЛЬШОЙ СЛАВОЙ.

В октябре генерал дал два сражения афганским повстанцам — у селений Чарасиа и Бала-Хиссар недалеко от Кабула. А вскоре он уже был под стенами столицы и выпустил обращение к её жителям, призывая не оказывать сопротивление. За каждого участника нападения на британскую миссию он предлагал немалую награду. 14 октября Робертс был уже в Кабуле и сразу же начал массовые репрессии — воевать с безоружными горожанами англичане умели! А потом генерал Робертс назначил своего заместителя генерал-майора Джемса Хилса губернатором Кабула, окончательно лишив этим афганцев всякой самостоятельности. 28 октября 1879 года по улицам Кабула расхаживали глашатаи, объявлявшие: «Я, генерал Робертс, извещаю и от британского правительства объявляю, что эмир добровольно отрекся от правления страной».

Но афганский народ не сложил оружия. К концу 1879 года английские войска были заперты в нескольких наиболее укрепленных городах, их положение становилось все более критическим. Освободительное движение разрасталось, и к концу лета 1880 года англичане оставались только в провинции Кандагар. Генерал Фредерик Робертс все еще пытался подмять под себя непокорный Афганистан. 1 сентября 1880 года его отборные части разбили гератскую группировку афганских войск и принудили их к отступлению.

В общем-то довольно частный успех Робертса вызвал почему-то невиданную со времен борьбы с Наполеоном бурю восторга в самой Англии. Генерал тут же стал национальным героем и его имя теперь стояло в одном ряду с именами адмирала Нельсона и герцога Веллингтона.

Судьбе было угодно, чтобы Фредерик Робертс прославился не только в Азии, но и в Африке.

В конце девяностых годов Англия готовила войну в Южной Африке. Чего ради? Ради того, чтобы прибрать к своим рукам золотые прииски и алмазные копи Трансвааля и Оранжевой республики — бурских государств. Но такой же интерес проявляла и Германия, а потому англичане поначалу были вынуждены считаться и с ее возможным противодействием. Как решить проблему? Только если подкинуть сопернику другой лакомый кусок. В конце концов, ради того, чтобы закрепиться в Южной Африке, англичане решили уступить Германии Малую Азию.

В марте 1899 года английский посланник Сесил Родс в берлинских переговорах с германским правительством раскрыл карты: «Мы берем бурские республики и строим трансафриканскую железнодорожную магистраль Кейптаун-Каир,— говорил он.— А Германия может спокойно действовать в Малой Азии — строить Багдадскую железную дорогу».

В конце концов Англия и Германия ударили по рукам. И сразу же англичане начали провоцировать Трансвааль, открыто вмешиваясь в его внутренние дела, выдвигая все новые и новые политические требования в расчете на то, что они будут отвергнуты бурами. К осени 1899 года английское правительство сконцентрировало свои войска у границ обеих бурских республик. Но буры опередили англичан и в октябре того же года сами объявили войну Англии. С ходу развил энергичное наступление, буры нанесли англичанам крупное поражение и овладели частью Капской колонии.

Общественное мнение в Англии было потрясено этим поражением. А печать без устали нагнетала атмосферу «национальной трагедии». В таких условиях командующим южноафриканскими войсками был назначен афганский герой лорд Робертс, ставший генералиссимусом, а начальником его штаба — генерал Китченер, прославившийся завоеванием Судана.

Буры, защищавшие свою независимость, проявили большую стойкость и мужество. Весь мир был на их стороне. Но слишком неравны были силы. Две маленькие бурские республики против гигантского колониального монстра! Шестидесятитысячная армия буров просто физически не могла противостоять четырехсотпятидесятитысячной армии противника. Это все равно, что одному

драться против семерых, хорошо вооруженных и обученных! Кроме того, буры вынуждены были снять с фронта довольно значительные силы, чтобы подавить в своем тылу восстание местных племен.

В феврале 1900 года началось планомерное наступление англичан. В июне английские войска захватили столицу Трансвааля — Преторию. Генералиссимус Робертс провозгласил присоединение Трансвааля и Оранжевой республики к Британской империи. Президент Трансвааля Крюгер был вынужден эмигрировать в Европу. Тем не менее, буры продолжали сопротивляться, началась партизанская война. Английские оккупанты несли гигантские потери в бесконечных стычках на коммуникациях, при нападениях на опорные пункты и карательные отряды.

Фредерик Робертс буквально свирепел от злобы. Он беспощадно уничтожал лагерь партизан и опорные пункты, сгонял население за колючую проволоку, вдоль железнодорожных линий понастроил блокаузов, из которых расстреливался без предупреждения всякий приблизившийся на расстояние ружейного выстрела. Используя громадное численное преимущество, англичане методично отесняли бургские партизанские отряды в загоны из колючей проволоки, как диких животных, и принуждали к сдаче или уничтожали.

Мирный договор между бурами и англичанами был подписан 31 мая 1902 года. Буры по нему становились британскими подданными. Британская финансовая олигархия добилась присоединения к империи нового источника крупнейших прибылей. В 1910 году бывшие республики Трансвааль и Оранжевая вошли в состав нового британского доминиона — Южно-Африканский союз.

Генералиссимусу Фредерику Слеу Робертсу удалось таки добиться победы. Но он так и не смог сломить ни свободолюбивый народ Афганистана, ни буров.

Тем не менее, он умер в 1914 году, окутанный славой победителя. Если оценивать эту славу с сегодняшних позиций, то она выглядит довольно мрачно. Это — слава жестокого карателя и колонизатора. Вряд ли она со временем станет выглядеть иначе. Душителю свободы никогда не оставались в истории хорошими.

ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО

Максимо Боэс Гомес родился в 1836 году в Доминиканской республике. Но его судьба была тесно связана с кубинским национально-освободительным движением XIX века. Тогда за господство над Кубой соперничали Англия и США. И обе страны пытались для этого использовать кубинское патриотическое национально-освободительное движение против испанских колонизаторов.

Социальную основу этого движения, развернувшегося с 1868 года, составляли возглавляемые патриотической частью помещичества, городской и сельской буржуазии крестьянство, рабы, ремесленники и крайне немногочисленный тогда пролетариат. Максимо Гомес, перебравшийся сюда из Доминиканской республики, был активным участником этого движения. Тем более, что опыт национально-освободительной борьбы он получил еще на родине.

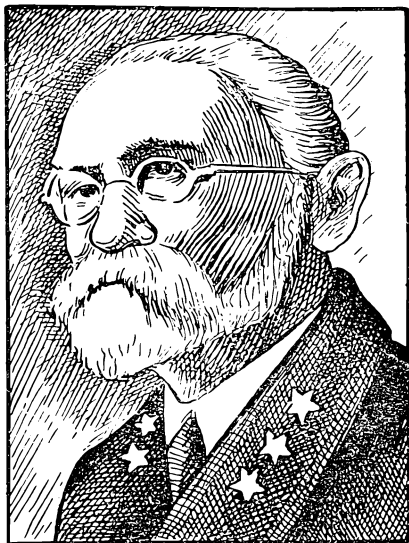
В апреле 1869 года в городе Гуаймаро на востоке Кубы учредительная ассамблея патриотов приняла конституцию и провозгласила первую независимую Кубинскую республику. Главой Временного революционного правительства стал помещик Карлос Мануэль Сеспедес, первым освободивший своих рабов и ставший на путь революционной освободительной борьбы, поднявший 10 октября 1868 года восстание против испанского владычества.

Одновременно с этим патриоты стали формировать и собственную армию. Возглавили ее генералы Максимо Гомес и Антонио Масео. Максимо Гомесу в ходе этой войны удалось одержать ряд весьма заметных побед над

испанцами — при Пало-Секо (1873), Наранхо (1874), Гуасимасе (1874) и других. В растянувшихся на десятилетия сражениях и Максимо Гомес, и Антонио Масео показали себя настоящими героями и бескомпромиссными борцами за независимость Кубы. Хотя патриоты и не добились победы, но не сложили своего оружия, не утратили стремления продолжать борьбу.

В октябре 1873 года палата представителей сражающейся Кубы заменила Сеспедеса на посту президента Сальвадором Бетанкуром. Но это не принесло победы. Многие революционные военные руководители пали на поле брани — бывший президент Сеспедес, генералы Каликсо Гарсия, Оскар и другие. Надежда оставалась теперь лишь на трех оставшихся генералов — Максимо Гомеса, Антонио Масео и Винсенто Гарсию. Но надежда была слабой: какими бы талантливыми не оказались революционные командиры, у них было всего лишь восемь тысяч бойцов, а у испанцев — 150 тысяч солдат.

В таких условиях военные руководители восстания были вынуждены 10 февраля 1878 года подписать в городе Санхон мирный договор с испанцами. Они обязались прекратить вооруженную борьбу, а испанцы — провести реформы и освободить рабов. Но этот договор в историческом плане оказался лишь тактической уступкой, временным прекращением борьбы кубинцев за независимость. В годы, следовавшие за десятилетней войной, под руководством идеолога и вождя освободительного движения Хосе Марти продолжалась подготовка решительного выступления против испанского господства. Политический талант, блестящий высококультурный ум и личное обаяние позволили Марти придать борьбе хоро-

Максимо Боэс Гомес

шие организационные формы, объединить движение, создать единую партию и армию. Поэтому генералиссимус освободительной армии Максимо Гомес, высоко оценивая заслуги Марти, писал в письме своему сподвижнику Антонио Масео: «Эту войну, генерал, будем вести вы и я, но это будет война Марти».

Хосе Марти в свою очередь высоко оценивал военные заслуги Гомеса и Масео, восхищался их полководческими талантами и неумейной жаждой борьбы.

Создавая партию революционной борьбы, Хосе Марти прежде всего попытался убедить в этом Максимо Гомеса. «К кому обратится Куба в тот решающий и уже недалекий момент,— писал Марти Гомесу в 1882 году,— когда она потеряет все свои недавние надежды, порожденные концом войны, обещаниями, данными Испанией и либералами? Она обратится ко всем тем, кто считает, что ее судьба должна решаться вне рамок Испании. Но если нет еще революционной партии, которая сплотит народ, к кому, как не к аннексионистской партии сможет обратиться тогда Куба?»

Революционные взгляды Марти и Гомеса на партию были сформулированы в написанном ими специальном манифесте. По сути — это обращение к народу Кубы с призывом принять участие в войне за независимость.

В марте 1884 года генерал Максимо Гомес, находившийся в эмиграции в Гондурасе, призвал патриотов подняться на борьбу с испанцами. Его поддержали генерал Антонио Масео, эмигрировавший в Коста-Рику, и Хосе Марти. В августе того же года Гомес и Масео прибыли в США, где их восторженно встретили кубинцы-эмигранты. На свои личные средства и средства народа они стали закупать оружие. Но вскоре правительство США экспроприировало его и только из-за этого военная экспедиция на Кубу была отложена.

Максимо Гомес требовал от Хосе Марти и сподвижников наделить себя диктаторскими полномочиями на время восстания. Но это вызвало бурный протест, а Хосе Марти и вовсе посчитал такую просьбу весьма опасной для национально-освободительного движения. Диктатура военного руководителя могла бы привести к установлению на Кубе не республики, а режима личной власти.

Конечно, Максимо Гомес был огорчен отходом от него Марти из-за попыток получить диктаторские полномочия.

Но от своих планов нового восстания на Кубе Гомес не отказался. Два года не удавалось ему высадиться на Кубе: мешали испанские и американские агенты, внимательно следившие за каждым шагом патриота. В конце концов в декабре 1886 года Максимо Гомес, рассорившийся еще и с близким другом и соратником Антонио Масео, признал, что его попытки организовать восстание на Кубе потерпели неудачу, и объявил об отходе от движения.

Меж тем, Хосе Марти осенью 1887 года провел в Нью Йорке совещание с единомышленниками и принял обращение ко всем патриотам Кубы. Оно было направлено также Максимо Гомесу и Антонио Масео. Масео в 1890 году под видом посещения восьмидесятидвухлетней матери побывал на Кубе и ознакомился с ситуацией на месте. После поездки он был твердо убежден, что восстание победит и нужно его готовить. Так он и доложил Хосе Марти.

В августе 1892 года Хосе Марти с группой сподвижников съездил в Доминиканскую республику к Максимо Гомесу. Тот встретил делегацию с радостью и согласился принять военное руководство восстанием в чине генералиссимуса. Это означало, что ему прощены прежние диктаторские замашки. Они вместе обсудили предстоящие события и назначили днем восстания 26 февраля 1895 года. Но за Гомесом по-прежнему шло неусыпное наблюдение. Естественно, что не прошла незамеченной его оживленная деятельность по закупке оружия для восстания. 10 января 1895 года испанцы вместе с американцами конфисковали подготовленное и закупленное Марти и Гомесом оружие. Второй раз план вторжения патриотов на Кубу потерпел неудачу...

Высадиться на Кубе Максимо Гомесу и Хосе Марти удалось только весной. 5 мая Гомес и Марти встретились с основными силами повстанцев, которыми руководил ранее прибывший на остров генерал Антонио Масео. Здесь, в селении Мехорана, на совещании было принято решение: утвердить Марти на посту политического лидера революции, Гомеса — на посту главнокомандующего с присвоением чина генералиссимуса. С этого момента повстанческая армия успешно вела боевые операции против испанцев. Кубинцы с восторгом встречали своих освободителей. Но в самый разгар восстания Хосе Марти

был убит в бою. Повстанцы попытались было вывезти его тело, но не смогли, а испанцы захоронили его 27 мая 1895 года на кладбище в Сантьяго-де-Куба. Вероятно, они рассчитывали, что с гибелью Марти движение пойдет на убыль. Но оно продолжало разрастаться.

7 декабря 1896 года в бою погиб бесстрашный генерал, «бронзовый титан» Антонио Масео. Теперь движением руководили только Максимо Гомес и его помощник Калисто Гарсия. К концу 1897 года повстанцы с боями прошли весь остров, нанесли испанцам ряд серьезных поражений и освободили большую часть кубинской территории. Испанские войска теперь держались только в портовых городах, и правительство Испании стало понимать, что войну на Кубе оно проигрывает. В Мадриде стали поговаривать о предоставлении Кубе автономии, что и было провозглашено 25 ноября 1897 года. И быть бы Кубе независимой в конце концов, да вмешались американцы. Почувствовав слабость Испании, они решили подмять Кубу под себя и в апреле 1898 года развязали войну... с Испанией. При помощи кубинских повстанцев они завершили разгром испанских войск. А затем, не обращая внимания на революционное правительство Кубы, как будто его и не было вовсе, США в декабре того же года подписали с испанцами Пражский мирный договор. Испания отказалась от прав на Кубу, и остров перешел под контроль США. Фактически США оккупировали Кубу вплоть до 1902 года.

Организовать сопротивление новым колонизаторам руководители повстанческого движения не сумели. Однако Максимо Гомес смог увидеть, что дело, за которое он боролся, победило, когда 20 мая 1902 года Куба была провозглашена республикой и ее национальный флаг взвился над Гаваной взамен американского стяга. Умер генералиссимус освободительного движения в 1905 году.

ГУБЕРНАТОРЫ ПАРИЖА

Феликс Густав Сосье родился в 1828 году, а Эдуард Жамон — в 1831 году. Их военные карьеры очень похожи, действовали они в одно время, в одном месте. Поэтому и рассказ сразу об обоих.

И Сосье, и Жамон начинали свою карьеру в Крымской войне 1853-1856 годов при осаде Севастополя. После ее окончания Феликс Густав Сосье стал командиром 41-го пехотного полка. С 1870 года он воевал в составе французских экспедиционных сил сначала в Африке, потом — в Италии, позже — в Мексике. Здесь Сосье попал в плен.

Эдуард Жамон также участвовал в колониальных военных кампаниях, которые организовывала Франция, но плена избежал.

Феликсу Сосье вскоре удалось из плена бежать, и он снова на службе. В 1871 году он стал генералом и возглавил карательный корпус французов, направленный для подавления арабов в Алжире и Тунисе. С задачей он успешно справился и потом служил в Париже. Здесь генерал ринулся в политическую борьбу, стал даже депутатом парламента. Когда же на одном из заседаний в парламенте Феликс Сосье выступил с критикой монархического режима и поддержал кандидатов-республиканцев, то был немедленно уволен из армии. В 1878 году он снова вернулся на службу уже в качестве дивизионного генерала. Спустя год, он стал командующим 19-м корпусом французской армии. Еще через пару лет, в 1881 году, Феликс Густав получил назначение на пост главнокомандующего войсками в Алжире. Действовал он очень энергично и сумел поставить Алжир и Тунис под фран-

цузский протекторат. В 1884-1897 годах Феликс Густав Сосье командовал всей французской армией, имел чин генералиссимуса и одновременно был военным губернатором Парижа.

Эдуард Жамон в 1885 году был в чине дивизионного генерала и командовал французскими войсками в Тонкине. Благодаря своему полководческому таланту, Эдуард Жамон смог здесь стабилизировать положение и укрепить престиж Франции. Вернувшись в Париж, Эдуард Жамон получил чин корпусного генерала и командовал корпусом — вначале в Лилле, затем в Шалоне. В 1895 году Жамон был назначен генерал-инспектором французской армии и тем ставился главнокомандующим в случае войны. В 1897 году Эдуард Жамон был назначен на место Феликса Густава Сосье, а одновременно — военным губернатором Парижа. Тогда же он получил и чин генералиссимуса.

В ГОРАХ МАКЕДОНИИ

Шевкет-паша родился в 1855 году. Первоначальное образование получил в Багдаде. В Константинополь он прибыл в 1875 году и, пройдя курсы военного училища и высшей школы Генштаба, участвовал в экспедиции против египетского наместника Араби-паши.

В мае 1881 года египетские офицеры во главе с полковником Ахмедом Араби направили своему правительству петицию, требуя отставки военного министра и расследования незаконно произведенных им повышений в чинах. Предварительно они захватили здание военного министерства и арестовали военного министра. Успех Араби вызвал страх не только у египетских чинов, но и у правительства Османской империи, у ее иностранных советников. Попытки удалить патриотически настроенные полки египетской армии из Каира встретили их сопротивление. Тогда-то турецкий султан и направил в Египет войска во главе с Шевкетом-пашой. Двадцатисемилетний паша справился с поставленной задачей, правда, не без помощи англичан. 11 июля 1882 года английский флот подверг бомбардировке Адександрию, а войска под командой Шевкета-паши захватили Каир, затем оккупировали всю страну. Араби-паша был арестован, предан суду и выслан из Египта.

Военный успех двадцатисемилетнего полководца был замечен в султанате. В 1886 году его направили в Европу — Шевкет-паша должен был присмотреться к военному делу в лучших европейских странах, а официально он откомандировывался в Германию для наблюдения за изготовлением ружей для Турции на заводе Маузера. И по возвращении в Турцию Шевкет-паша стал инспектором

арсенала и начальником артиллерийской испытательной комиссии турецкой армии.

В 1906 году Шевкет-паша стал генералом и занял должность губернатора Косовского виайета, а в 1908 году — должность командира 3-го армейского корпуса и военного губернатора Македонии. Здесь он и прославился больше всего.

Македония издавна являлась очагом бурных восстаний против турецкого ига. Партизанское движение здесь приобрело такой размах, что ни войска, ни жандармерия были не в силах с ним справиться. Практически всем было ясно, что окончательное отторжение Македонии от Турции является лишь вопросом времени. Македонские патриоты смогли распропагандировать даже офицеров корпуса Шевкета-паши, и они теперь тоже были недовольны султаном из-за задержки жалования по несколько месяцев, постоянной угрозы увольнения или ссылки, раздачей чинов и орденов султанским фаворитам.

Стремясь удержать власть, султан Хамид II жестоко преследовал патриотов и одновременно разжигал национальную и религиозную вражду, провоцируя столкновения между мусульманами и христианами. Именно при нем была организована турецко-армянская резня, когда турки уничтожили несколько сот тысяч армян. Однако коварство не спасло султана, не остановило рост прогрессивных сил в стране. На смену османам пришли младотурки. Опираясь на офицерство, они в июле 1908 года подняли мятеж, заставивший султана Хамида II восстановить действие конституции 1876 года и создать парламент. В ответ реакционные круги в апреле 1909 года организовали мятеж с целью восстановления диктаторской власти султана. Шевкет-паша был вместе с младотурками. И когда реакция спровоцировала мятеж, он бросил свой революционно настроенный корпус в Стамбул, подавил мятеж и сместил с престола султана Махмуда II.

Вскоре султаном был избран Мехмед V. Младотурки, захватив министерские, парламентские и административные посты, сами пришли к необходимости установить диктаторский режим. В стране стал процветать националистический режим, официальным языком был объявлен только турецкий. И только владеющие им могли быть избраны в парламент. Шевкет-паша при султани

Мехмеде V получил портфель военного министра. Он принялся за реорганизацию армии, восстановил школы резервистов, ввел ежегодные маневры в войсках. Незадолго до начала войны со славяно-греческой коалицией, которая разгорелась из-за националистической политики младотурков*, Шевкет-паша оставил пост военного министра.

Он снова получил назначение командующим армией в Македонии, но, будучи на этом посту, он никак не высказал своей поддержки младотуркам и снова был отозван в Стамбул. После убийства Назима-паши и падения младотуркского кабинета Камиля-паши, Шевкет-паша был назначен визирем и генералиссимусом. А 30 мая 1912 года он был убит мстителями за Назима-пашу.

---

* Младотурки — европейское название членов турецкой буржуазно-националистической организации «Единение и прогресс», основанной в 1889 году и возглавившей борьбу против феодального абсолютизма в Турции. В ходе руководимой ими Младотурецкой революции 1908 года они не смогли изменить феодально-клерикальный строй Османской империи. После поражения Турции в первой мировой войне организация младотурков самоликвидировалась в 1918 году. В широком смысле младотурками назывались все участники буржуазно-революционного движения в Турции в начале XX в.

ПРОТИВ ПЛАНА ШЛИФФЕНА

Жозеф Жак Жоффри родился в 1852 году и, став взрослым, посвятил себя военной карьере. К 1908 году Жозеф Жоффри командовал во Франции корпусом, а с 1911 года по 1914 год был начальником Генерального штаба французской армии. Известность он получил во время первой мировой войны, когда стал главнокомандующим.

К началу 1914 года гонка вооружений в мире достигла огромных размеров. Германия лихорадочно увеличивала свою сухопутную армию и флот, развивала воздухоплавание. Вместе со своей союзницей Австро-Венгрией она имела в своем распоряжении до восьми миллионов солдат, хорошо обученных военному делу. Антанта же к началу войны накопила 12134 легких и 1014 тяжелых орудий против 11232 и 2244, соответственно, германских, не считая крепостной артиллерии.

На западноевропейском театре военных действий германские войска занимали фронт около 400 километров от голландской границы до швейцарской. Командовал германской армией сам император Вильгельм II, а оперативное управление осуществлял начальник Генерального штаба генерал Мольтке-младший.

Французскими войсками командовал генералиссимус Жозеф Жак Жоффри. Его войска стояли между швейцарской границей и рекой Самбрана, растянувшись по фронту почти на 370 километров. Начиная военные действия на всех фронтах, Германия исходила из стратегического плана Шлиффена. Основная идея его — вначале разгром Франции, а затем и России.

Широкие боевые действия на западноевропейском театре начались 4 августа вторжением германских войск

в Бельгию и атакой пограничной крепости Льеж. Несколько ранее, 2 августа, передовые части германской армии оккупировали Люксембург. Германия этим сознательно нарушила нейтралитет этих двух стран, хотя в свое время сама торжественно гарантировала его.

Маломощная бельгийская армия после двенадцатидневной обороны Льежа отошла к Антверпену. 21 августа немцы без боя взяли столицу — Брюссель. Затем германские войска в соответствии с планом Шлиффена завязали бои на границе Франции. Это сражение вошло в историю военного искусства, как пограничное сражение 1914 года. Закончилось оно неудачей для французских и союзных с ними английских войск, вынужденных в конце концов отойти и закрепиться на реке Марне.

Авторитет генералиссимуса Жозефа Жака Жоффра был сильно подорван неудачей в пограничном сражении. Но ему удалось оправдаться победой в известном сражении на Марне, успех которого в значительной мере определился активными действиями русской армии в Восточной Пруссии. Однако после этого, в позиционный период войны, неудачи англо-французских войск окончательно доказали, что французский генералиссимус не способен командовать всей армией в боевых условиях. В 1916 году он был отстранен от должности главнокомандующего и сложил с себя звание генералиссимуса.

Но от политической деятельности он не отошел и позднее, в 1918-1920 годах, Жозеф Жак Жоффри был одним из руководителей военной интервенции против СССР. Умер он в 1931 году.

ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП — НАСТУПАТЬ!

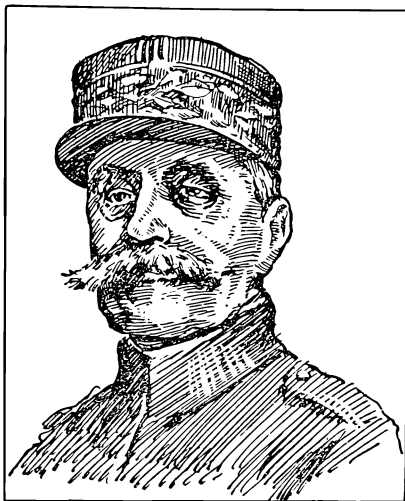
Фердинанд Фош родился в 1851 году. Военную службу он начал в 1870 году. В 1887 году окончил военную школу. В 1907-1911 годах он был начальником Высшей военной школы, в 1911-1914 годах последовательно командовал дивизией, корпусом, армией. В первой мировой войне командовал корпусом, армией, группой армий, участвовал в знаменитом сражении на реке Марне в 1914 году.

Когда Германия объявила у себя всеобщую мобилизацию, такое же решение приняла и Франция. Однако французское правительство не хотело брать на себя инициативу объявления войны, названной потом первой мировой, а стремилось переложить ответственность на Германию. Германия же потребовала от Франции нейтралитета. Ответа не последовало, и 3 августа Германия объявила войну Франции.

Вторжение германских войск в Бельгию создало угрозу Парижу. Однако германское наступление было ослаблено начатым 17 августа наступлением русских войск в Восточной Пруссии. Это дало французам возможность в ходе Марнского сражения 5-12 сентября 1914 года принудить германские армии к отступлению.

Фердинанд Фош в этот период участвовал во многих сражениях местного значения. Его части пережили и массированную газовую атаку под Ипром. Та позиционная война, которая быстро сложилась на Западном фронте, позволила немцам сосредоточить основные силы против русской армии. Та несла большие потери, и Антанта страшно боялась, что если русские выйдут из войны, то немцы всей своей мощью обрушатся на союзные войска

на Западе. Тогда разгрома и оккупации Франции не избежать. Именно поэтому генералиссимус Жоффр предложил помочь русским активизацией наступательных операций на Западном фронте. Он докладывал военному министру Франции: «Для нас выгоднее начать это наступление возможно скорее, так как немцы, разбив русские армии, могут обратиться против нас».

Фердинанд Фош

Но генералы Фош и Пэтэн высказались против. Наступление французы отсрочили до начала осени, когда на русском фронте активные действия стали уже затихать. Лишь 25 сентября 1915 года французские войска под командованием Ж. Жоффра и Ф. Фоша начали наступление двумя армиями в Шампани и одной армией вместе с англичанами — в Артуа. Но прорвать фронт германских войск им не удалось.

Натиск германской армии у Вердена заставил Фердинанда Фоша, а вслед за ним и Жозефа Жоффра, просить Россию немедленно помочь своим наступлением. Русские откликнулись на просьбу союзников и 18 марта 1916 года начали наступление в районе Двинска и озера Нарочь. Это наступление стоило русским больших жертв и не было успешным. Но оно отвлекло немалые силы немцев и способствовало провалу наступления германской армии на Верден.

В мае 1917 года маршал Фердинанд Фош был назначен начальником французского Генштаба, с ноября 1917 года — главнокомандующим и председателем Верховного военного совета стран Антанты, а с января 1918 года — председателем Военного комитета стран Антанты. В марте 1918 года на Фердинанда Фоша были возложены обязанности главного генерала по координации действий союзников, через месяц он — верховный главноко-

мандующий союзными войсками, генералиссимус.

Под руководством Фоша союзные войска нанесли решающее поражение германским армиям на западноевропейском фронте во втором Марнском сражении 15 июля — 4 августа 1918 года. Оно стало решающим сражением этой войны. Дело в том, что наступление германских войск в Пикардени, Фландрии и на реке Эна в марте-мае того же года было неудачным. Поэтому германское главное командование, даже не обладая здесь численным превосходством, наметило провести во Франции в июле 1918 года новую наступательную операцию. По плану ее германские войска должны были прорвать англо-французскую оборону на участке Шато-Тьерри, р. Эна, выйти в тыл французских армий, а затем развить удар на Париж. Наступление планировалось весьма серьезное — силами трех армий в составе 50 дивизий. Союзные войска имели здесь 210 дивизий против 207 германских. Немцы начали наступление утром 15 июля...

После сильной ночной артподготовки восточнее города Реймса начали атаку 1-я и 3-я германские армии. Но французы заранее отвели свои части на вторую оборонительную линию, и немцы впустую потратили снаряды. Заняв с ходу первую линию обороны, германские части к полудню продвинулись только на три-четыре километра, а затем были остановлены. За три последующих дня почти непрерывных атак немцы продвинулись только на восемь-десять километров. А утром 18 июля французские войска перешли в контрнаступление, разгромили противника и отогнали его на пять-десять километров, создав угрозу окружения части германских сил. К четвертому августа немцы вынуждены были отойти к рекам Эна и Векель.

В 1919 году Фердинанд Фош был назначен председателем Высшего военного совета Антанты и получил к своему французскому чину генералиссимуса еще и чин британского фельдмаршала.

Фердинанд Фош активно участвовал в борьбе против молодой Советской России и был одним из авторов антисоветской военной интервенции в 1918-1920 годах. Именно по инициативе Фердинанда Фоша и Жозефа Жоффра в Россию отправился экспедиционный корпус. Но Красная Армия сумела разбить и белогвардейцев, и интервентов.

В 1920 году закончилась первая мировая война. В мирном затишье Фердинанд Фош написал ряд работ по военной науке. Часть из них была опубликована и даже переведена на русский язык. Это — «О ведении войны» и «Воспоминания». В своих научных трудах Фош устанавливал вечные неизменные принципы ведения войны, видел ее успех только в наступлении. Этому принципу всегда следовал и он сам.

Умер Фердинанд Фош в 1929 году, на два года раньше своего предшественника на посту главнокомандующего Жозефа Жоффра.

СЫН ПОЛКОВОДЦА

Ибрахим-паша был сыном и соправителем главнокомандующего и генералиссимуса египетской армии Мехемед-Али. Родился он в 1789 году, а в двадцать семь лет уже командовал всей египетской армией, причем, в ту пору, когда его отец — турецкий наместник в Египте, начал воевать с султаном за независимость страны от Османской империи.

Ибрахим-паша рано стал участвовать в военных походах отца, рано начал командовать отдельными подразделениями и частями египетской армии. А впервые самостоятельную войсковую группировку он возглавил в 1816 году, когда Мехемед-Али отправил его в Аравию с карательной экспедицией. Войска тогда сопровождали французские инструкторы, помогавшие молодому военачальнику. В течение двух лет войска Ибрахима осаждали важнейшие центры внутренней Аравии — Касым и Неджд. Они превратили цветущие оазисы в пустыни, разрушили колодцы, рубили пальмы, сжигали дома, насиловали женщин, уничтожали население. С этого первого для него самостоятельного похода и до конца жизни Ибрахим-паша был только победителем, хотя войн на его долю выпало немало.

В 1817 году Ибрахим-паша захватил Расс, Бурейду, Анейзу, спустя год вступил в Неджд, Шакру и 6 апреля 1818 года подошел к Дарийе — сильно укрепленной столице аравийских кочевников. 15 сентября 1818 года после пятимесячной осады Дарийя пала, была стерта с лица

земли и навсегда исчезла с географических карт. Правитель Аравии эмир Абдаллах сдался, был привезен в Константинополь и обезглавлен, а Аравия формально была присоединена к Османской империи, но на деле принадлежала Египту.

Казалось, ваххабитское государство уничтожено навсегда, но завоевателям так и не удалось полностью подавить сопротивление аравийцев. Едва Ибрахим-паша уехал из Аравии, как здесь началось восстание, египтяне, не выдержав партизанской войны, вынуждены были уйти из Аравии.

Греческие и сирийские проблемы на время отвлекли правителя Египта Мехемеда-Али от Аравии. В 1821 году в Греции вспыхнуло большое восстание против турецкого ига. Для помощи туркам в борьбе с греками Мехемед-Али послал туда большую войсковую группировку и флот. И снова во главе этой карательной экспедиции отправил своего сына Ибрахима. Но греческие моряки не дали возможности его войску высадиться в Морее, и Ибрахим-паша вынужден был зимовать вместе с войском на острове Крит. Здесь он попутно подавил восстание критян и превратил остров в свою укрепленную базу. Почувствовав, что сын вошел не только во вкус, но и в силу, Мехемед-Али в ходе этой войны передал ему свои полномочия генералиссимуса.

В 1824 году между греческими повстанцами началась гражданская война. Используя эти раздоры, Ибрахим-паша в феврале 1825 года с большим войском высадился, наконец, в Морее, к концу июня взял столицу — Триполицу и тут же превратил ее в развалины. На следующий год Ибрахим-паша получил от отца подкрепление, а потом совместными действиями с турками взял Мисолунги и Афины. Греческое восстание было подавлено.

Лишь после настойчивого вмешательства европейских держав в греческие дела Ибрахим-паша был вынужден признать автономию Греции.

Когда началась очередная русско-турецкая война, Мехемед-Али принял разумное решение в ней не участвовать. Более того, после поражения Турции Мехемед-Али счел возможным начать военные действия против своего же султана. Война началась в 1831 году. Турция к ней оказалась явно неготовой. Тем не менее, султан

объявил своего наместника в Египте мятежником и отстранил его от всех должностей. Но в октябре того же года Ибрахим-паша разбил турок и занял Газу, Яффу, Хайфу и Акки. Затем его войско двинулось к Бейланскому горному ущелью, расположенному между Антакьей и Александреттой. Здесь расположились главные силы турецкой армии, которыми командовал генералиссимус Хусейн-паша. Состоялось сражение, и 29 июля 1832 года Ибрахим-паша наголову разбил турок. С остатками войск Хусейн-паша бежал к Адане, оставив Сирию египтянам. Обозленный и раздосадованный султан назначил новым главнокомандующим турецкой армии Решида-пашу. Но Ибрахим-паша разбил и его в сражении под Конией. Тогда султан запросил помощи у европейских держав: «Помогите, ради аллаха! Этот Ибрахим-паша скоро от Турции камня на камне не оставит. А потом ведь на вас кинется...»

Европейские монархи всегда были солидарны в защите тронов, прямо-таки, как мафия! Они вмешались, погрозив Мехемеду-Али: «Уйми своего сына, Мехмед, пока мы на вас войной не пошли!» Дело кончилось миром между Египтом и Турцией.

Вскоре после этих событий Ибрахим-паша был назначен правителем Сирии. Здесь он провел ряд реформ по европейскому образцу, создал отличную армию. Но вскоре здесь тоже начались крестьянские восстания. Повстанцы осадили Ибрахима в Иерусалиме. Мехмед-Али, конечно же, кинулся на выручку к сыну, а тот жестоко расправился с восставшими.

Султану же не давала покоя независимость Египта, завоеванная усилиями отца и сына. 21 апреля 1839 года турки вновь попытались доказать египтянам, что они — часть Османской империи. Их войска вторглись во владения Мехмеда-Али. Но и в этой войне победу одержал Ибрахим-паша. Да такую, что турки в июле 1840 года еще раз кинулись за помощью в Европу. Лишь совместными действиями Англии, Австрии, Пруссии и России вместе с Турцией удалось нанести поражение Ибрахиму-паше. Ему пришлось покинуть Ливан, Акки, Палестину, Иерусалим и Дамаск. Его шестидесятитысячная армия стала пробиваться через пустыню до Газы. Поход был тяжелейшим, и только двадцать четыре тысячи солдат дошли до последней точки маршрута! Голод, жажда

и эпидемии уничтожили высококлассную армию не хуже штыков.

В 1845—1846 годах Ибрахим-паша совершил путешествие в Европу. В Париже в его честь был устроен большой парад на Марсовом поле. В 1848 году Ибрахим официально вступил в права правителя Египта, но правил недолго — спустя три месяца, 10 ноября, он умер.

КИТАЙСКИЙ ДИКТАТОР

Юань Шикай родился в 1859 году. Старинный род Юаней, из которого он происходил и был последним потомком, из поколения в поколение пользовался большими милостями императорского двора. Теперь ему представлялась возможность отблагодарить императора Тунчжи, родного сына вдовствующей императрицы Цы Си, безупречной службой. Императорский указ гласил: «Генерал Юань Шикай назначается наместником императорского двора в Корею».

Китайская императорская династия Цин, правящая более двухсот лет, жила в неопишуемой роскоши, не заботясь о процветании государства и народа. Иноземные державы вывозили из Китая природные богатства, а Цины стремились лишь подавить национальный дух китайцев и вовсе не желали заниматься экономикой. Империя катилась к упадку.

Юань Шикай был хитрым и опытным политиком. Видя разлад и жуткие интриги при дворе, он решил вести свою игру. Новоявленный наместник Кореи стал больше внимания уделять обогащению своей семьи, чем процветанию провинции. Точно так же, как это делала императорская семья. Вскоре резиденция Юань Шикая и впрямь стала напоминать императорский дворец. Даже сидел Юань Шикай в позолоченном кресле с гербом Юаней, похожем на императорский трон.

Вторжение Японии, извечной соперницы Китая, в Корею лишило наместника его доходов и власти. Юань Шикай был отозван в Китай и назначен командиром корпуса в Северной китайской армии. Вскоре трусливый император Тунчжи умер от нервного потрясения. Его

мать, оставшаяся во главе государства, назначила Юань Шикая командовать армией.

В 1895 году в Гуанчжоу вспыхнуло восстание. Его идеи оказали сильное влияние на командарма, и он примкнул к реформаторскому движению. Но вскоре предал своих соратников, когда узнал, что они готовят переворот. А когда он подавил восстание ихэтуаней*, императрица в знак благодарности назначила Юань Шикая наместником провинции Чжили. Этот пост он занимал до 1909 года. Потом он подал в отставку, но, уйдя с должности, постоянно поддерживал связи с высшими чинами империи.

Спустя года полтора после его отставки, на юге страны началось революционное движение — Синьхайская революция**. В руках восставших быстро оказались Учан, Гуандун, Нанкин. А повстанческая армия под командой Чжэн Шилияна разгромила правительственные войска во всех приморских городах от Сианя до Цинхая. Спасти императорскую династию от полного краха мог только сильный и преданный ей человек. Регенты пятилетнего императора Пу И такого человека нашли. И вскоре делегаты прибыли на переговоры к Юань Шикаю. Отставной наместник и генерал поставил свои условия двору: предоставить командование всей армией и флотом; поручить ему формировать кабинет министров; созвать в будущем году парламент; отменить запрет на деятельность партий. А взамен Юань Шикай обещал навести порядок на мятежном Юге. Императорский двор эти условия принял.

Вскоре во дворце высшие армейские чины Китая приняли присягу на верность императору Пу И и генералиссимусу Юань Шикаю. Это произошло 2 ноября 1911 года. В тот же день новоиспеченному генералиссимусу был вручен портфель премьер-министра.

---

* Ихэтуани — члены тайного общества «Отряды справедливости и согласия». Общество организовало народное антиимпериалистическое восстание в 1899—1901 годах. Восстание было подавлено объединенными войсками Германии, Японии, Великобритании, США, Франции, Российской империи, Италии и Австро-Венгрии. Известно в истории также, как «боксерское восстание».

** Синьхайская революция — буржуазная революция в Китае в 1911—1913 годах. «Синьхай» — год по китайскому календарю, в котором началось восстание. В ходе революции свергнута династия Цин и провозглашена республика.

Новый премьер и главнокомандующий предложил Югу перемирие, пообещав установить конституционную монархию. «Это,— заявлял он,— только первый шаг, а вторым будет провозглашение республики». Но лидер мятежников Хуан Син ответил категорическим отказом. Юань Шикай отдал тогда приказ о штурме Ханьяна, и революционный город пал. Но эта потеря не решила судьбу Юга, как рассчитывал генералиссимус. Более того, южные провинции Китая провозгласили свою независимость и президентом избрали Сунь Ятсена. Чувствуя угрозу всей стране, правый лагерь избрал президентом генералиссимуса Юань Шикая. И он сразу принял тактику лавирования между сторонниками республиканского строя и поборниками монархии.

Опираясь на свою армию и поддержку ряда ведущих империалистических держав, используя соглашательские элементы в революционном лагере, усилившиеся после отречения цинской династии от престола 12 февраля 1912 года, Юань Шикай вскоре добился добровольного отказа Сунь Ятсена от своего поста. Возникшее было двоевластие этим ликвидировалось, и в Китае остался только один президент — сам Юань Шикай. Теперь его тактика по отношению к революции резко переменилась и не ограничилась только смещением революционно настроенных офицеров. Начались казни. Практически это был режим военной диктатуры. Чтобы окончательно обезвредить революционный Юг, генералиссимус-президент приказал сократить более чем стотысячную нань-цинскую революционную армию до одной дивизии, ее командующего Хуан Сина отстранил от должности, а Сунь Ятсена объявил государственным преступником. Теперь дорога к императорскому трону стала свободной, и Юань Шикай вскоре объявил себя императором. Это вызвало резкое недовольство буквально во всех слоях общества. Обманутый и оболганный Сунь Ятсен объявил войну Юань Шикаю, его поддержали многие даже в военных кругах, славившихся своей реакционностью с давних времен.

Первые столкновения кончились победой новоявленного императора. Но созданная Сунь Ятсеном партия Гоминьдан объединила всех противников монархии в единый кулак, и теперь против самозванного императора действовала хорошо организованная в политическом плане сила.

4 ноября 1913 года Юань Шикай издал декрет о роспуске партии Гоминьдан и об аннулировании ее мандатов в парламенте. Все члены Гоминьдана были сняты со своих постов. На главу партии Сун Цзяо-женя было совершено покушение агентами Юань Шикая, он был тяжело ранен и вскоре умер. Началась охота и за Сунь Ятсеном.

В дело понемногу вмешалась Япония, и 18 января 1915 года ее посланник в Пекине Хиоки Эки вручил диктатору документ, вошедший в историю под названием «Двадцать одно требование». Япония потребовала от Китая передать ей одну из богатейших приморских провинций — Шаньдун, предоставить особые права в Южной Маньчжурии, в восточной части Внутренней Монголии и многое другое. В мае того же года, опасаясь войны, Юань Шикай подписал этот кабальный документ.

Почти тогда же Юань Шикай назначил на декабрь 1915 года церемонию своего вступления в императорский сан. Но этим он вызвал такой всплеск антимонархического движения, что и сам не перенес стресса — 6 июня 1916 года он умер от сердечного приступа.

ТРИ ПРИНЦИПА ЖИЗНИ

Сунь Ятсен родился 12 ноября 1866 года в Сяншане (ныне — Чжуншань) провинции Гуандун в крестьянской семье. Жизнь его и деятельность оказала сильнейшее влияние на преобразования в Китае и других странах юго-восточной Азии.

Он учился в Кантоне, когда против его родины — Китая — японцы начали завоевательную войну. И это втянуло молодого Сунь Ятсена в политику. Но, тем не менее, в 1892 году он закончил учебу в Кантоне и получил ученую степень лиценциата медицины и хирургии*. Работать он начал в «Португальском обществе медицинской помощи», осуществлявшем тогда свою деятельность в Китае. Это было не лечебное, а пропагандистско-информационное общество, распространяющее медицинские знания в популярной форме. Сунь Ятсен многое тогда делал бесплатно, и его популярность росла. Но обществу это не понравилось, оно восприняло такую практику, как удар по своему престижу, и Сунь Ятсен был уволен.

Еще в студенческие годы он и его товарищи стали задумываться над тем, почему в их стране хозяйничают иностранцы, а императорствующая династия Цин вместе с ними грабит свой народ, держит его в нищете и бесправии. Студенты изучали историю французской революции и историю войны за независимость в США. Под влиянием новых знаний Сунь Ятсен вступил в тайное революционное

---

* Лицензиат — имеет два значения: 1) в средневековых университетах преподаватель, получивший право читать лекции, но еще не защитивший докторской диссертации; 2) первая ученая степень в ряде стран, присваивается на 3—4 году обучения в вузе и дает право замещать должность преподавателя в средних учебных заведениях.

общество Ихэцюань («Кулак во имя справедливости и согласия»). Общество в то время интенсивно закупало оружие и крайне нуждалось в деньгах. Сунь Ятсен одним из первых сделал довольно крупный взнос. Оружие было закуплено и отправлено в Гуанчжоу. Но до рук повстанцев оно не дошло, а было конфисковано в порту в день восстания — 26 октября 1895 года. Те же из повстанцев, кто нашел оружие на месте и сформировал отряд, были разоружены. Сунь Ятсен и его ближайшие сподвижники смогли избежать

Сунь Ятсен

ареста и эмигрировали в Америку. Здесь Сунь Ятсен познакомился с работами Сен-Симона, Жака Руссо, Оуэна и других просветителей. Ему удалось съездить в Англию, но после ее посещения Сунь Ятсена арестовали. С помощью друзей ему удалось освободиться и уехать в Японию. Здесь Сунь Ятсен встретился с соратниками по борьбе Чень Шаобо, Чжен Шилян и другими. В этот период своей жизни он понял, что без революционной программы, которая могла бы вдохновить народ на борьбу, добиться успеха не сможет никакое вооруженное восстание. Своим друзьям он постоянно твердил: «Мы должны учиться у России, только тогда мы сможем надеяться на победу!»

Летом 1905 года на учредительном собрании Союза Возрождения Сунь Ятсена избрали президентом. И тогда же он провозгласил программу создаваемой им партии Гоминьдан: национальная независимость, народовластие и народное благоденствие. Эти три принципа, три позиции, вылившиеся в короткую и ясную программу, и подняли народ на борьбу.

Антиманьчжурское восстание, подготовленное Сунь

Ятсеном и его партий, начавшееся в ноябре 1906 года, разумеется, было подавлено — слишком слаба была партия и малоизвестная идея. Но, глядя на него, высшие чиновники во главе с Юань Шикаем смогли совершить переворот, династия Цин пала. А вскоре восстал ряд южных провинций — Учан, Нанкин и Чженьнаньгуань. Они объявили себя независимой республикой и избрали президентом Сунь Ятсена. Но назначенные им министры фактически бойкотировали всякие попытки провести прогрессивные реформы. Первой акцией Сунь Ятсена стала попытка решить аграрную проблему — дать крестьянам землю. Но предложенный Сунь Ятсеном законопроект не прошел. А президент северных провинций Юань Шикай саркастически заметил по этому поводу: «Сунь начинает с перестройки земельных отношений, а закончит тем, что перестроит весь Китай».

Действительно, революционная волна прокатилась по всему Китаю. В результате император Пу И отрекся от престола, а Юань Шикай стал президентом и генералиссимусом. В стране сложилась неординарная ситуация — двоевластие, двоепрезидентство: на Юге — Сунь Ятсен, в Пекине — Юань Шикай. Последний вовсю стал заигрывать с народом, обещая демократию и требуя взамен объединения Севера и Юга в одну республику. Сунь Ятсен этому тоже поверил и ушел с поста президента южных провинций.

Но вскоре стало ясно, что Юань Шикай желает не демократии, а диктатуры. Он и во сне видел себя императором Китая. Он даже объявил себя императором, но пожать плоды своих усилий не успел, скончавшись от сердечного приступа. 25 августа 1916 года, через два с половиной месяца после смерти диктатора-неудачника, чрезвычайная сессия китайского парламента избрала Сунь Ятсена главнокомандующим всеми военно-морскими и сухопутными силами республики, присвоив ему звание генералиссимуса. Новый главноком сформировал две армии. Первую принял под свою команду генерал Чань Цзюнмин, а вторую — Сюй Чунчжи.

Войска Сунь Ятсена почти сразу нанесли ряд серьезных поражений контрреволюционным отрядам на Юге.

Когда между Севером и Югом наступило временное перемирие, Сунь Ятсен решил заняться экономикой. Он предложил «Программу строительства страны», централь-

ное место в этой программе отводилось «Промышленному плану».

В апреле 1921 года Сунь Ятсен был избран президентом Китайской республики. Он исполнил свою давнюю мечту и обратился к Советскому правительству с просьбой направить в Китай своих советников. Высококвалифицированная и самоотверженная работа большой группы советников, таких как Блюхер, Бородин, Поляк, Птицын и другие, убедили Сунь Ятсена в том, что только Советский Союз является истинным другом Китая.

В 1924 году I съезд партии Гоминьдан принял программу, в основу которой легли три принципа Сунь Ятсена — национальная независимость, народное благоденствие и народовластие, направленное против империализма и феодализма. Для осуществления этой программы президент выдвинул три политические установки: союз с СССР, союз с Компартией Китая, поддержка рабочих и крестьян. Создание единого фронта Гоминьдана и КПК стало одной из важнейших предпосылок революции 1925—1927 годов в Китае.

Революционно-демократическую сущность деятельности китайского президента оценил В. И. Ленин. Он писал: «Революционная демократия в Китае, несмотря на крупные недостатки ее вождя Сунь Ятсена (мечтательность и нерешительность, зависящие от отсутствия у него пролетарской опоры), сделала очень многое для пробуждения народа, для завоевания свободы...»

Партия Гоминьдан в 1924 году была преобразована в массовую политическую организацию рабочих, крестьян и средней буржуазии. Начинался новый виток в реформировании Китая. Но дальнейшие результаты Сунь Ятсен не увидел — 12 марта 1925 года он умер. А после его смерти гоминьдановцы под руководством Чан Кайши стали вести реакционную политику.

В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ

Чжан Цзолинь родился 21 июня 1876 года в Мукдене. Во время русско-японской войны 1904—1905 годов он был главарем банды хунхузов — вооруженных разбойников, действовавших в Маньчжурии на стороне японцев. В 1906 году вместе со своей бандой Чжан Цзолинь был включен в состав китайской армии и вскоре назначен командиром дивизии.

Когда в том же году революция расколола Китай, Чжан Цзолинь тоже решил отхватить от страны свой кусок. Спомощью своих головорезов он сколотил армию, объединившую в своих рядах выходцев из различных слоев общества, и объявил себя наместником северо-восточных провинций.

Диктаторские замашки генералиссимуса Юань Шикая, нагло объявившего себя новым императором, вызвали бурю негодования в Китае. Большое число более мелких, но не менее воинственных лидеров моментально объявили войну центральному правительству Китая. Множество их объявляло себя правителями в чине генералиссимусов. Наиболее крупной милитаристской группировкой оказалась бэйянская (северная), делившаяся на фэнтъяньскую (мукденскую) во главе с Чжан Цзолинем, чжилийскую — во главе с генералом Фен Гочжаном и анфуйскую во главе с генералом Дуань Цижуюем. Генералиссимусом этой группы и стал Чжан Цзолин.

Другая крупная группировка состояла из двух крупных формирований: юньаньской во главе с генералом Тан Цзияо (позже он стал вице-генералиссимусом) и гуансийской во главе с генералом Лу Жунтином.

Все группировки финансировались не только местны-

ми помещиками, но и иностранными государствами: фэнтъяньская и аньфуйская — Японией, чжилийская — Англией и США и т. д.

После смерти Юань Шикая на власть в стране практически претендовали только две группировки: правительство северных (бэйянских) милитаристов и политическая группировка Сунь Ятсена. Как известно, победил Сунь Ятсен, но весной 1918 года он на пару лет был отстранен от власти — гуансийская клика милитаристов просто-напросто бойкотировала все распоряжения президента.

В 1920 году чжилийская клика при поддержке США и Англии начала воевать с аньфуйской кликой из бэйянской группировки, скомпрометировавшей себя антинациональной политикой. Видя неизбежность поражения последней, включилась в борьбу и Япония, оказав серьезную поддержку другому бэйянскому лидеру — главарю фэнтъяньской клики генералиссимусу Чжан Цзолиню. Именно эта поддержка и привела к тому, что бэйянская группировка захватила власть в Пекине. Правда, ненадолго, поскольку уже в мае 1921 года Сунь Ятсен стал президентом республики. Именно в это время не могли поделить власть два бэйянских лидера — Чжан Цзолинь из фэнтъяньской клики и Цзао Кунь из чжилийской. Армия генералиссимуса Чжан Цзолиня в этой борьбе потерпела поражение. Но обозленному генералиссимусу не терпелось взять реванш. Он только искал повода, чтобы отомстить. И, естественно, нашел: военные конфликты в самой чжилийской клике дали ему возможность в сентябре 1924 года вмешаться в конфликт.

В ответ второй и тоже претендующий на власть в клике лидер — У Пэйфу выступил против Чжана Цзолиня. Тому тут же стало очень даже туго. Сказано же: двое дерутся — третий не мешай! В этих условиях генералиссимусу бэйянской группировки ничего не оставалось делать, кроме как принять предложение Сунь Ятсена о союзе. В результате чжилийская клика потерпела поражение, а власть в Пекине перешла в руки лидера аньфуйской клики из прояпонской бэйянской группировки Дуань Цижуя, сторонником которого был и генералиссимус Чжан Цзолинь. К сожалению, недолго радовался этой победе уже тяжело больной Сунь Ятсен — в марте 1925 года он умер. И в Китае вновь разгорелась война

между кликами. Но теперь главное острие борьбы было направлено на армию генералиссимуса Чжан Цзолиня.

Его войска были бы разгромлены, если бы не вмешались империалистические государства. Они предложили лидерам создать объединенную контрреволюционную «армию умиротворения». Конференция лидеров непрерывно воюющих между собой групп и клик прошла в ноябре 1925 года. Чжан Цзолинь на этой конференции одержал крупную политическую победу. Его избрали главнокомандующим «армии умиротворения», а спустя полтора года, в июне 1927 года, он получил звание генералиссимуса с диктаторскими полномочиями. Вроде бы предел власти!

Однако, когда Чжан Цзолинь попытался самостоятельно вести переговоры с американскими представителями в Китае, это стоило ему жизни. Японская диверсионная группа взорвала вагон, в котором ехал генералиссимус. Случилось это уже в 1928 году.

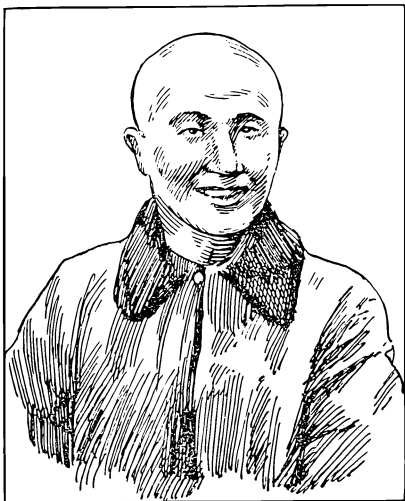
ОСТАЛСЯ ТОЛЬКО ОСТРОВ

Чан Кайши (Цзян Чжунчжэн) родился 31 октября 1887 года в Цикоу. Отец его умер, когда сыну было всего десять лет. Его мать была моложе своего мужа на двадцать два года и играла в доме роль «младшей жены». Чан Кайши и сам очень рано женился — четырнадцатилетним, а уже в 1909 году у него родился сын, которого называли Цзян Цзинго. В школе Чан Кайши воспитывался в верности твердым вековым традициям: отец должен быть ласков, а сын — покорен; муж — верным, а жена — покорной; старший — снисходительным, а младший — покорным; государь — человеколюбивым, а чиновник — преданным. Это воспитание определило всю его жизнь до самой смерти.

Мать желала видеть сына только проповедником Будды. Но сам Чан Кайши мечтал только о военной карьере. Поэтому он, вопреки желанию матери, поступил в кадетское училище и отбыл на учебу в Японию. Здесь Чан Кайши проучился три года. После окончания в 1910 году его зачислили кандидатом в военную академию. Но когда он узнал о восстании в Ухане, то бросил академию и возвратился в Китай, чтобы принять участие в восстании. Но Фортуна преподнесла Чану неприятный сюрприз. Карьеру молодой офицер начал у генерала Чэнь Цзюньмина. Служил он довольно небрежно, и генерал лишил Чан Кайши офицерского чина.

Оскорбленный в лучших чувствах, Чан Кайши стал биржевым маклером. Работать он ленился и здесь, а потому денег хватало только на самое необходимое. В погоне за легкими деньгами бывший офицер связался с уголовниками, а те помогли ему всплыть на поверхность

Чан Кайши

светского мира: Чан Кайши стал одним из влиятельнейших членов местной мафиозной группировки и имел немалый доход. Но мечту об армии гангстер не утратил, и, спустя какое-то время, через свою невестку, будущую вторую жену и будущую свояченицу Цын Лин он обратился к президенту республики Сунь Ятсену с просьбой использовать его военные знания в революционной армии. Сунь Ятсен внял просьбе и назначил Чан Кайши начальником военной академии Вам-

пу. Первое боевое крещение Чан Кайши принял вместе со слушателями академии, когда участвовал в разгроме гуандунской купеческой милиции, поводом к мятежу которой послужила реквизиция оружия, поступившего ей от какой-то английской компании.

Когда Сунь Ятсен выдвинул идею освобождения и объединения Китая путем войны революционного Юга с контрреволюционным Севером, Чан Кайши поддержал его. И Сунь Ятсен, организуя военные экспедиции на Север в 1922 и 1924 годах, назначил Чан Кайши командующим экспедиционными войсками. Но походы были крайне непопулярны в народе, не были им поддержаны, а потому закончились неудачей.

Северный поход 1925—1927 годов уже после смерти Сунь Ятсена оказался более успешным. Революционная армия под командой Чан Кайши теперь контролировала семь провинций на Юге и в Центральном Китае, а ставку он держал в Наньчане. Но уже в ходе этого похода Чан Кайши стал праветь, перейдя в лагерь правых гоминьдановцев. А бомбардировка революционного Нанкина войсками империалистических держав и вовсе послужила для Чан Кайши как бы сигналом к контрреволюционному перевороту. Он предал своих товарищей по партии.

После его измены ЦИК партии Гоминьдан исключил Чан Кайши из партии. Но военные действия против его войск правительство пока не начинало: было не до предателя, поскольку на войска революционного правительства навалились части фэнтяньской милитаристской клики, претендующей на власть. В этой обстановке было не до Чан Кайши. И зря, поскольку Чан Кайши вместе с японскими империалистами на востоке, Ли Цзишанем на Юге и сычуаньской кликой на Западе организовал экономическую блокаду Уханьского района, где находилось революционное правительство. И в самом Ухане готовился переворот. Руководители Уханьского гоминьдана вскоре перешли на сторону Чан Кайши, и это позволило ему в январе 1928 года возглавить правительство в Нанкине и объявить его всекитайским. Он сразу же занял контрреволюционные позиции, и советники из СССР вынуждены были покинуть Китай.

Но многочисленные милитаристские клики не поддерживали правительство Чан Кайши. Еще бы! Каждый лидер сам рвался возглавить страну, а кресло уже оказалось занятым. Какая уж тут поддержка? Правительство Чан Кайши вообще было бы быстро смято, если бы в сентябре 1931 года не началась открытая агрессия Японии в Маньчжурии. Угроза потерять все на время объединила лидеров многочисленных клик, заставила их прекратить военные действия против Чан Кайши и начать переговоры.

В 1930—1931 годах Чан Кайши предпринял три похода против Красной Армии Китая и ее революционных баз. Но все они были неудачны.

В марте 1932 года японцы все-таки захватили Маньчжурию и создали здесь марионеточное правительство, посадив на престол бывшего императора Пу И. Естественно, что агрессоры встретили отпор со стороны народа. Чан Кайши тоже пришлось начать военные действия против японцев, однако его армия быстро потерпела поражение. В конце концов Чан Кайши вынужден был заключить мир с японцами и выплатить большую контрибуцию. После этого Чан Кайши в 1932—1933 годах предпринял четвертый поход против Красной Армии. И снова его постигла неудача.

С 1933 года Чан Кайши в международных отношениях взял курс на расширение связей с фашистской Гер-

манией. В этом же году Япония вновь захватила ряд городов Китая. Ее войска стали угрожать Пекину. Чан Кайши снова подписал мирное соглашение. А в октябре 1933 года начал пятый поход против Красной Армии. Ему помогали гитлеровские советники, но успеха Чан Кайши так и не дождался...

12 декабря 1936 года на совещании генералитета в Сиане Чан Кайши спланировал новый поход против Красной Армии. Но в этот раз командующий Северо-восточной армией Чжан Сюэлян (сын генералиссимуса Чжана Цзолиня) и губернатор провинции Шэнси Ян Хучэн арестовали Чан Кайши, потребовали прекратить гражданскую войну и организовать отпор японским агрессорам. Чан Кайши вынужден был согласиться, и только тогда его освободили.

Летом 1937 года японские войска снова активизировали действия в Китае на территории, прилегающей к советской границе. 21 августа СССР заключил договор о ненападении с Китаем. Победоносные бои советских войск с японцами у озера Хасан (1938) и на реке Халхин-Гол (1939), в ходе которых японцы получили жестокий урок, вдохновили китайский народ на дальнейшую борьбу с японскими захватчиками.

1 июля 1938 года конгресс Гоминьдана провозгласил Чан Кайши «вождем» Китая и присвоил ему звание генералиссимуса, хотя его войска постоянно терпели поражения от японцев.

В 1943—1944 годах заметно активизировалась помощь Чан Кайши со стороны США, видевших тогда в Китае свою базу на Дальнем Востоке.

После поражения Японии во второй мировой войне советские войска некоторое время оставались в Маньчжурии. Китайская Красная Армия получила этим мощнейшую поддержку, и гоминьдановское правительство Чан Кайши начало переговоры с Мао Цзэдуном. Вроде бы договорились вместе создать Государственный совет из представителей всех провинций Китая для выработки программы мирного строительства государства. Но в середине 1946 года гоминьдановцы при поддержке США еще раз попытались разгромить коммунистическую Народно-освободительную армию Китая. Попытка эта кончилась полнейшим разгромом войск генералиссимуса Чан Кайши, под властью которого остался лишь остров

Тайвань. Генералиссимус, бежавший туда с остатками своей армии, в 1950 году заручился прикрытием США и до конца жизни гадил оттуда народному Китаю. От огромной страны ему достался только остров — маленький кусочек территории, на котором он установил режим личной диктатуры.

25 апреля 1975 года столица Тайваня — Тайбэй — погрузилась в траур. На восемьдесят восьмом году ушел из жизни глава Гоминьдана. Тело его поместили в зал «памяти Сунь Ятсена». Но только после смерти его сына Цзян Цзинго 13 февраля 1988 года закончилось правление династии Чан Кайши на острове, с которого сразу было снято военное положение.

КОНКУРЕНТ ОСТРОВНОГО ДИКТАТОРА

Тан Цзияо стал известен в двадцатые годы. Тогда, после смерти Юань Шикая, на власть в Китае претендовали две силы: правительство северных (бэйянских) милитаристов и политическая группировка Сунь Ятсена. Среди многих милитаристских клик, расплодившихся тогда в стране, одной из самых мощных была юаньаньская во главе с генералом Тан Цзияо. В этой многосложной свалке за власть генерал поддержал Сунь Ятсена и даже завоевал Кантон, участвуя в первом Северном походе революционных войск, который в целом не был успешным. Участвовали войска Тан Цзияо и во втором Северном походе, закончившемся разгромом претендента на единоличную власть в Китае генерала У Пэйфу из чжилийской милитаристской клики.

Был ли Тан Цзияо революционером по убеждениям? Вряд ли, поскольку, как и многие политики, был абсолютно беспринципным. Когда на первом съезде Гоминьдана разгорелась борьба между правыми и левыми группировками по вопросу о союзе с Китайской Коммунистической партией, то Сунь Ятсен сумел убедить членов партии в необходимости этого союза. А группа южных и юго-западных милитаристов из так называемых «непартийных» гоминьдановцев правого полка во главе с Тан Цзияо сделали попытку соглашения с контрреволюционным центром.

После смерти Сунь Ятсена правое крыло Гоминьдана и вовсе выделилось в самостоятельную партию. По инициативе Тан Цзияо и Тан Шаои правые выдвинули идею создания федеративного Китая на основе самостоятельности провинций. Это, по сути дела, означало монополь-

ные права на власть для буржуазной и феодально-помещичьей знати, бесконтрольную эксплуатацию народа. Гонконгская газета «Дагунбао» 25 марта 1925 года писала: «В связи со смертью Суня, лидера коммунистов, было бы величайшей ошибкой не использовать растерянности в их рядах и не покончить с коммунистическим злом в Кантоне, и поэтому старые члены Гоминьдана решили образовать новую партию и ставят себе задачу довести эту спасительную для Китая борьбу до конца. Мы уверены, что успех борьбы обеспечен, ибо в состав новой партии вошли все старые революционеры, как: Тан Цзияо, Тан Шаои, Чжан Тайкан, Ку Чен, Хуан Давэй и, наконец, к ним же примкнул и Чэнь Цзюмин. Конструирующая новая партия решила выбрать Тан Цзияо генералиссимусом, который и будет лидером этой партии, независимо от того, хочет ли Тан Цзияо сам принять это лидерство или нет... Новый генералиссимус Тан окончательно решил покончить с красным засильем в Кантоне. Нет никакого сомнения, что он эту историческую миссию выполнит...»

Несмотря на предательские намерения генералиссимуса Тана Цзияо, ЦИК Гоминьдана решил выполнить заветы покойного президента Сунь Ятсена и призвал народ к энергичной борьбе за освобождение Китая от милитаристов. ЦИК Гоминьдана принял специальное постановление и декларацию против политики Тана Цзияо: «Нашим следующим врагом будет Тан и его союзники. Мы надеемся, что все революционные солдаты будут драться против Тан Цзияо, как того требует революционный долг...» Этот призыв нашел широкий отклик в массах.

Тан Цзияо тем временем сосредоточил сильную армию у границы провинции Гуанси. Он преследовал две цели. Первая — оттяпать большую часть территории Гуанси, вторая — подготовиться к отпору армии Фань Шишэня, претендента на кресло начальника провинции Юаньань вместо Тана Цзияо. Совместными действиями Тан Цзияо разгромил армию Фань Шишэня и двинул армию к Гуандуну. Развивая успех, он решил захватить Кантон и свергнуть революционное правительство.

Чан Кайши, видя такую опасность, предпринял попытку остановить Тан Цзияо, заключив с ним соглашение. И даже выступил с таким предложением на прави-

тельственом совещании 24 апреля 1925 года. Пока правительство решало, как ему поступить, войска Тана Цзияо вместе с союзниками шестью колоннами вели наступление, успешно захватывая города, подходя все ближе к Пекину.

Наконец, 21—22 мая 1925 года ЦИК Гоминьдана бросил навстречу войскам Тан Цзияо свою войсковую группировку под командованием Чан Кайши. В районе Кантона правительственные войска одержали победу над войсками Тана Цзияо, но тот не сложил оружия в борьбе за власть. Имеющий прояпонскую ориентацию, Тан Цзияо еще долго выступал как политический лидер провинции Юаньань и конкурировал с Чан Кайши в борьбе за власть.

ПОСЛЕДНИЙ ИМПЕРАТОР

Пу И родился 7 февраля 1906 года в Пекине. Происходил он из циньской династии, а значит, с самого рождения становился претендентом на китайский трон. Волею судьбы ему было суждено стать последним китайским императором.

Когда Пу И исполнилось шесть лет, его определили к учителю-наставнику, но лишь в десять лет он почувствовал вкус к учебе. История династии Цинов уходит к 1644 году. Тогда в Китае в результате восстания крестьян пала династия Минов. Но восстание подавили маньчжуры и посадили на престол своего императора. Так в Китае воцарилась династия Цинов. Пу И стал императором еще в трехлетнем возрасте. Естественно, что страной правила регентша — его бабушка, бывшая императрица Цы Си. «Как я взошел, ничего не понимая, на престол,— писал позднее в своих воспоминаниях Пу И,— так через три года, ничего не понимая, я и отрекся от него».

Как он потерял трон? Очень просто, когда премьер-министр Юань Шикай захватил власть, опираясь на революционное движение, и провозгласил себя императором, Юань Шикай запретил Пу И появляться в тронном зале, лишил его возможности содержать тысячи евнухов, наложниц и жену за счет государства. После смерти Юань Шикая, когда президентом стал Сунь Ятсен, во время первой гражданской войны в 1924 году Пу И со своей свитой был изгнан не только из дворца, но и вообще из Пекина.

18 сентября 1931 года, организовав провокационный «маньчжурский инцидент», японские войска оккупиро-

Пу И

вали северо-восточный Китай и вскоре создали марионеточное государство Маньчжоу-Го. Во главе его они поставили бывшего императора двадцатилетнего Пу И. Он преданно служил своим японским хозяевам почти четырнадцать лет.

«...В октябре 1933 года, когда новый главнокомандующий Квантунской армией Такаси официально сообщил мне, — вспоминал позднее Пу И, — что японское правительство признало меня императором Маньчжоу-Го, а не цинским императором, то предложило

мне надеть не халат с драконами, а парадную форму генералиссимуса морских, сухопутных и воздушных войск Маньчжоу-Го».

Период пребывания Пу И сначала «верховным правителем», а с 1 марта 1934 года и императором Маньчжоу-Го ознаменовался установлением там жестокого фашистского правления японской военщины и превращением страны в колонию японских империалистов. Все ее сырьевые ресурсы были поставлены на службу Японии. При самом Пу И в качестве его советника и представителя японского императора неотлучно находился генерал-лейтенант Есиока, присутствовавший на всех приемах и беседах Пу И. Частями и соединениями армии Маньчжоу-Го, насчитывавшей примерно сто двадцать тысяч человек, также на деле командовали японцы, хотя Пу И и числился генералиссимусом и главнокомандующим вооруженными силами страны.

В годы второй мировой войны Пу И, как и Япония, был союзником гитлеровской Германии, но советские войска разгромили Квантунскую группировку японских войск, захватили и Маньчжоу-Го... Император Пу И

19 августа 1945 года был захвачен в плен нашими десантниками на Мукденском аэродроме и вывезен в СССР. Но когда в Токио судили японских военных преступников, он выступал свидетелем на этом процессе. Допрашивали и бывшего императора целых восемь дней. В зале было множество журналистов.

На процессе Пу И давал подробные показания о планах Японии по захвату Маньчжурии. Потом он рассказал о том, как японцы отравили его жену Тань Юй Линь, требуя, чтобы он женился на японке. А в конце Пу И сказал: «Японцы грозились убить меня за то, что я «не соглашался» быть императором, маньчжуры и китайцы — за то, что согласился. Не было в истории любой страны второго такого монарха, которому подсовывали бы столько яда, подкладывали бы бомбы. Я боялся не только закурить, но и утолить жажду. Впервые спокойно, без дрожи в руках, я прикоснулся к чашке, когда меня свергли с престола».

В период правления Маньчжоу-Го Пу И, будучи генералиссимусом, встречался со своей марионеточной армией лишь на парадах. Его дворец охраняли японцы. Каждый его шаг был продиктован японцами, министром двора был японец.

...31 июля 1950 года императора и генералиссимуса Пу И советское правительство передало властям Китайской Народной Республики. В Китае его поначалу посадили в тюрьму, а после амнистии разрешили жить в Пекине. Он работал в Пекинском ботаническом саду, затем стал сотрудником Комитета по изучению исторических материалов при Всекитайском народно-политическом консультативном совете. Написал мемуары. Был обласкан Мао Цзедун, по рекомендации которого Пу И был избран депутатом Всекитайского народно-политического консультативного совета. Умер он в 1967 году.

ИДЕОЛОГ ГОМИНЬДАНА

Ху Ханьминь в 1903—1906 годах учился в Японии, будучи китайцем по происхождению и национальности. Здесь он изучал право, политику, экономику, здесь познакомился с новейшими течениями политической и экономической мысли на Западе, здесь вступил в революционную китайскую организацию «Союзная лига», созданную в августе 1905 года Сунь Ятсеном. Поначалу в «Союзной лиге» было не более 60—70 человек, но уже в 1906 году их число выросло до десяти тысяч. Президентом лиги был избран Сунь Ятсен, а идеологом стал молодой теоретик Ху Ханьминь, который пропагандировал идеи Гоминьдана. Он считал, что наиболее важная черта идеологии Гоминьдана — национальный патриотизм. И эта идея вытекает из многолетней борьбы китайцев с маньчжурским господством. Гоминьдан, как утверждал Ху Ханьминь, основан на «любви», «честности» и высокой роли интеллигенции в революционной борьбе с маньчжурами. Ху Ханьминь к тому же долгое время был личным секретарем Сунь Ятсена.

Когда суньятсеновская лига стала издавать свой печатный орган, то Ху Ханьминь стал редактировать гонконгскую газету, снискал себе славу в области теории и революционной деятельности, стал известен как один из последователей Сунь Ятсена. Ссылаясь на основоположников марксизма, Ху Ханьминь писал: «Мы, социалисты, не против обогащения народа, а против обогащения кучки людей и против классового неравенства в обществе... Всемирно известные авторы «Капитала», чьи произведения потрясли современный мир, признавали не только право на частное производство средств потребления, но и право крестьян и кустарей на капитал...»

В середине 1906 года лига приступила к практической революционной работе в Китае. Первое антиманьчжурское восстание, подготовленное членами лиги, началось в сентябре того же года. Оно вспыхнуло в провинции Цзянси стихийно, раньше намеченного срока и не было поддержано другими отделениями лиги. И потому уже в конце декабря было жестоко подавлено.

Неудачи последующих восстаний 1907—1908 годов в Гуанчжоу, Хуангане, Хуэйчжоу, Гуанси и других провинциях обострили борьбу различных групп в самой лиге. Часть ее деятелей открыто заявляла: «В неудачах виноват Сунь Ятсен, этот одержимый все силы бросил на подготовку вооруженной борьбы против маньчжуров. А это же опасно! Требуем заменить Суня в руководстве лиги — нужен более спокойный и без милитаризма. А Сунь всех нас под ружье поставит и сделает пушечным мясом...»

После поражения Гуанчжоуского восстания 1910 года разногласия обострились еще больше. Пожалуй, только Сунь Ятсен и Ху Ханьминь продолжали быть сторонниками революционного свержения цинской династии. И в конце концов оказались правы. Учанское восстание 1911 года оказалось не только успешным, но и послужило сигналом к началу массовых восстаний. Вскоре в 15 из 18 провинций Китая маньчжурская военная и гражданская администрация была свергнута. Ху Ханьминь был назначен военным губернатором и главнокомандующим армии в Гуандуне.

Но вскоре два верных друга конфликтовали. Сунь Ятсен решил идти в революции дальше и предложил программу национализации земли, лидеры, в том числе и Ху Ханьминь, не поддержали его. Более того, Ху Ханьминь, Чэнь Цимэй и другие стали активно подавлять революционные выступления крестьян и рабочих.

После отказа Сунь Ятсена от президентства в пользу Юаня Шикая, последний сразу же направил острие борьбы против республиканцев, снял некоторых из них с губернаторских постов. Лишился губернаторского кресла и Ху Ханьминь. «Ах так, — возмутились оскорбленные бывшие губернаторы, — держись, проклятый Юань! Ты и сам не рад будешь тому, что сделал...»

Бурная агитация бывших губернаторов во главе с Ху Ханьмином против диктаторских замашек Юаня Шикая достигла цели — тот действительно был не рад тому,

что сам же и сделал. В бывших «республиканских» провинциях резко активизировалось вооруженное движение. А бывшие губернаторы и не думали покидать свои посты. Они просто-напросто объявили в своих провинциях независимость...

Когда 7 апреля 1921 года Сунь Ятсен был избран чрезвычайным президентом Китайской республики, Ху Ханьминь вновь оказался на его стороне: он понимал, что теперь надо поддержать Сунь Ятсена, за которым шло большинство. Это не было проявлением прежней дружбы. Это был тонкий политический расчет — ведь к тому времени заматеревший Ху Ханьминь стал играть свою «игру» на политической арене Китая. Более того, когда в Гуанчжоу совершил переворот один из лидеров движения Чэнь Цзюньми, пользуясь поездкой Сунь Ятсена и Ху Ханьминя на фронт, он принял активное участие в подавлении восстания. В январе 1923 года войска под его командой изгнали Чэнь Цзюньми из провинции Гуанчжоу.

20 января здесь открылся I Всекитайский съезд Гоминьдана. Ху Ханьминь вместе с Мао Цзедун, Ван Цзивэем и другими лидерами был делегатом съезда. Но Сунь Ятсен не решился избирать его в высшие органы Гоминьдана, мотивируя это тем, что Ху Ханьминь утерял веру в победу революции.

Но после смерти Сунь Ятсена Ху Ханьминь все же оказался одним из ведущих претендентов на высший пост в партии Гоминьдан. Правда, лидером он так и не стал, зато оказался на посту главнокомандующего гуандунской армией и был им до 20 марта 1926 года. Как писал С. А. Далин в «Китайских мемуарах», в Кантоне в то время ходили упорные слухи о том, что к убийству лидера Гоминьдана Ляо Чжункая был причастен и Ху Ханьминь. В борьбе за власть проливается немало крови — так было всегда!

В 1925 году, будучи уже генералиссимусом гоминьдановской армии, Ху Ханьминь побывал в Советском Союзе, попытавшись заключить соглашение о поставке оружия для своих войск. Он встречался с М. В. Фрунзе и другими руководителями страны. Но они отнеслись к генералиссимусу, как к несерьезной фигуре в политической структуре тогдашнего Китая.

После переворота, организованного Чан Кайши, Ху

Ханьминь подружился с новым правителем Китая. На всех банкетах он сидел по правую руку диктатора. Но, когда Ху Ханьминь стал высказывать свое недовольство из-за прояпонской политики Чан Кайши, тот, недолго думая, отправил генералиссимуса в «почетную ссылку»... И на политическом горизонте Ху Ханьминь больше не появлялся.

«ПЕРВЫЙ ВРАГ КОММУНИЗМА»

Рафаэль Леонидас Трухильо родился 24 сентября 1891 года в Сан-Кристобале Доминиканской республики.

Трагедия доминиканцев началась после того, как погибло в апреле 1916 года восстание за независимость. Тогда в республике высадилась морская пехота США и захватила столицу Доминиканской республики Санто-Доминго. Конституционные права доминиканцев были отменены, начался террор против прогрессивных деятелей и народа. Среди местных предателей выделялся вор и конокрад Рафаэль Трухильо, которого офицеры американской разведки выделяли из многих и даже отправили в США, где он окончил специальную школу разведки, а потом сделали на родине начальником полиции. Когда же полиция была реорганизована в Национальную гвардию, то Трухильо получил чин бригадного генерала и стал ее главнокомом.

В двадцатые годы в стране развернулось антиоккупационное движение. Оно оказалось достаточно мощным, и в июле 1924 года американские войска вынуждены были уйти из Доминиканской республики. Но в октябре президентом страны был избран американский ставленник О. Васкес. Рафаэль Трухильо, тоже рассчитывавший на этот пост и недовольный проигрышем на выборах, разрешил проблему довольно просто — устроил путч, сверж новоявленного президента и установил диктаторский режим в стране. Американцы даже не успели среагировать на эти перемены, хотя им, в принципе, было все равно, кто из их ставленников станет у кормила власти.

Трухильо «работал» высокими темпами. Он сразу же

организовал выборы, и они показали, что количество голосов, поданных за него, значительно превышало число избирателей в республике! Вот уж действительно «сверх-всенародная» поддержка! Опираясь на нее, Трухильо сразу же установил режим кровавого политического террора, жесточайшего преследования оппозиции. Он запретил все партии, кроме одной, созданной им лично. Правительство Трухильо проводило и дискриминацию иммигрантов с Гаити. В результате резни в 1937 году погибло свыше десяти тысяч гаитян. Он уничтожил более пятидесяти тысяч человек, заподозренных в оппозиции к его режиму. Кроме того, тысячи политзаключенных умерли в тюрьмах. Мало того, Трухильо проявил диктаторские замашки и в международной политике, организовав покушение на президента Венесуэлы.

В целом Трухильо с самого начала своей диктаторской карьеры придерживался проамериканской ориентации. И потому во второй мировой войне Доминиканская республика вслед за США объявила в 1941 году войну государствам фашистской оси Рим-Берлин-Токио.

Разгром Советским Союзом гитлеровской Германии оказал большое влияние на подъем национально-освободительной борьбы в Латинской Америке и способствовал росту демократического движения в Доминиканской республике. В 1914 году была создана партия доминиканских коммунистов. В стране под ее руководством активизировалась борьба против диктатуры Трухильо. В 1956 году произошло первое вооруженное выступление с участием офицерского состава, но правительство подавило восстание. Начались репрессии...

США, надеясь сохранить режим Трухильо, предоставили ему военный заем в 600 миллионов долларов для закупки вооружения и содержания Национальной гвардии. Трухильо в ответ разрешил американцам проводить испытания ракет на территории Доминиканской республики. Воодушевленный поддержкой, генерал Трухильо стал генералиссимусом. Культ его личности не знал предела.

Город Санто-Доминго был переименован в Сьюдад-Трухильо. 157 его родственников заняли самые ответственные посты в правительстве. Трухильо сам определял, где должны быть установлены памятники ему. Только в центре столицы их было две тысячи! Изобра-

жался он в самых различных позах — на коне, с книгой, на земном шаре, с детьми, в окружении ангелов... Даже гигантская фреска работы лучших мастеров, где он был изображен вместе с Христофором Колумбом, должна была подчеркивать исключительную роль Трухильо в Америке...

В день рождения Трухильо Национальной гвардии было присвоено его имя, все стены домов украшали плакаты с его изображением, сопровождаемым лозунгами: «Да здравствует генералиссимус Трухильо!», «Верю в бога и Трухильо!», «Трухильо — великий спаситель Америки!» Отец диктатора был похоронен рядом с прахом Христофора Колумба в соборе святого Доминика.

Доходы Рафаэль Трухильо извлекал из кофейных плантаций, игральных и публичных домов и единственного в стране лакокрасочного завода. Он издал указ, по которому жители городов дважды в год должны были красить свои дома: генералиссимус не столько беспокоился об опрятном виде городов и сел, сколько о своей прибыли...

В стране процветала горькая нужда, безработица, невежество и страх. Среди многих тысяч жертв режима Трухильо были лидер Доминиканской революционной партии Мануил Сантана, поэт Вирхилио Мартинес Рейна, видный политический деятель Серхио Бенкосме и даже семейный учитель Трухильо — доктор Хесус Фернандес де Галиндес, бывший профессором истории испанской цивилизации в Колумбийском университете, университетах Нью-Йорка и Сьюдад-Трухильо.

Но, несмотря на все ужасы диктаторского режима, в стране все же возник Народный национальный фронт, который поддержали самые широкие слои населения. Фронту удалось ликвидировать диктатуру. В августе 1960 года Рафаэль Трухильо передал пост президента своему ставленнику Х. Халагеру, но фактически продолжал оставаться единоличным правителем. Народ, надеявшийся было на перемены, не удержался от революционного взрыва...

Наконец, радио Доминиканы передало официальное правительственное сообщение: «На тридцать втором году счастливой эры Трухильо, 30 мая 1961 года, избавитель родины, величайший из вождей доминиканского народа, отец возрожденной родины, покровитель мира и самый

выдающийся деятель на американском континенте, первый враг коммунизма генералиссимус Рафаэль Леонидас Трухильо де Молина трагически и героически погиб в результате покушения, подготовленного и совершенного выродками-заговорщиками, чью руку направили предатели родины. Народ, погруженный в безбрежную печаль, верит, что преступники и их покровители понесут заслуженную кару. В Доминикане введено военное положение, ведутся массовые аресты подозреваемых. Власть в стране перешла к сыну убитого диктатора, начальнику генерального штаба Рафаэлю, известному под именем Рамфис».

Но сын диктатора оказался не в силах продолжить дело отца, проклятого народом. Ему пришлось сойти с политической сцены. В стране тут же снесли памятники Трухильо, а столице вернули ее прежнее название. Но в апреле 1963 года вмешались американцы, и власть перешла к военной хунте.

САМЫЙ ХИТРЫЙ ФАШИСТ

Франсиско Франко родился 4 декабря 1892 года в Эль-Фероне. В 1910 году Франко окончил Толедское военное училище и потом учился в пехотной академии. Участвовал в колониальных войнах в Африке, командовал иностранным легионом. В 1925 году Франко был произведен в генералы. В войне против марокканцев он проявил исключительную жестокость и в 1934 году стал начальником Генерального штаба сухопутных войск Испании.

В ходе революции 1931—1939 годов в Испании возникла буржуазная демократическая республика. Революция лишила власти помещичью аристократию и связанную с ней крупную промышленную буржуазию. У руководства страной оказались мелкобуржуазные республиканцы. Заигрывая с магнатами империалистического капитала, они оттолкнули от себя народные массы. Теперь власть у республиканцев можно было легко отобрать. За дело взялась созданная в 1933 году фашистская партия «Испанская фаланга», и 17-18 июля 1936 года в Испании вспыхнул военно-фашистский мятеж. С первых его дней гитлеровская Германия и муссолинистская Италия оказывали мятежникам большую помощь самолетами, танками и военными специалистами. В Испании началась гражданская война, шедшая с переменным успехом.

Перелом в войне в пользу мятежников обозначился 1 октября 1936 года, когда военные силы реакции возглавил генерал Франко, сразу объявивший себя и главой государства. По инициативе Англии, Франции 27 августа

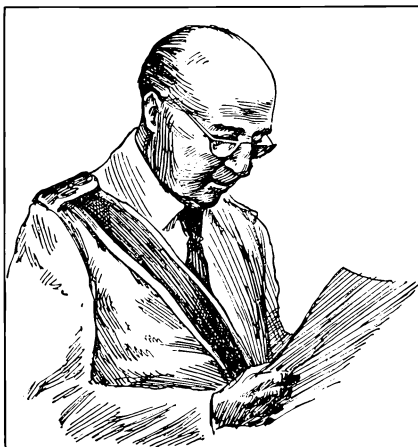
1936 года европейские государства тут же подписали соглашение о невмешательстве во внутренние дела Испании. Но ни Германия, ни Италия, ни другие государства и не подумали даже соблюдать соглашение. Естественно, что в таких условиях продолжал помогать республиканцам и Советский Союз.

Медленно, но неуклонно Франко теснил республиканцев, и 28 марта 1939 года его войска вошли в Мадрид.

Власть Франко была установлена по всей Испании. Франкисты объявили недействительными все законодательные акты республики. Сразу же начался террор против патриотов. Около 900 тысяч испанцев вынуждены были эмигрировать.

Во второй мировой войне Франко поступил хитро: он заявил на весь мир, что его Испания — нейтральна. А на самом деле он всю помогал Германии и Италии. Вплоть до того, что бросил на советский фронт свою лучшую «голубую дивизию» — двадцать тысяч солдат и офицеров. Он буквально выкручивал руки своему народу, заставляя его поддерживать фашистов. Но даже в таких условиях в самой Испании возникло и усиливалось партизанское движение, в котором большую роль играли коммунисты.

Разгром фашистского блока привел и к ослаблению франкистской диктатуры. Осужден был режим Франко и на международной арене. Международные конференции в Сан-Франциско и Потсдамская конференция 1945 года сделали это в довольно резкой форме. А Ассамблея ООН и вовсе приняла резолюцию, рекомендующую государствам — членам ООН отозвать из Испании своих представителей. В том же победном 1945 году в Мексике возникло эмигрантское испанское правительство во главе с Х. Хиралем. В самой Испании стала формироваться полити-

Франсиско Франко

ческая оппозиция, стоявшая на антифранкистской платформе. Утратила свое влияние в народе фашистская «фаланга». Но режим в стране оставался очень жестким, малейшее антифранкистское проявление тут же пресекалось всеми возможными средствами, и потому Франко лишь посмеивался, читая очередное заявление с осуждением его диктатуры: «Чихал я на вас всех! Я заставляю испанцев любить Франко!».

Франко продержался у власти очень долго. В 1964 году он вполне официально объявил своим преемником короля Испании Хуана Карлоса Бурбона, внука короля Альфонса XIII. В октябре 1969 года оппозиция сумела провести реорганизацию правительства — большинство министров-фалангистов ушло в отставку, а их кресла заняли представители оппозиции. Как и всякий диктатор, Франко любил выставлять себя в монументах: позолоченных, мраморных, бронзовых и каменных. Видимо, это черта, присущая всем диктаторам.

Франко оказался самым хитрым из фашистских лидеров. Сумел уцелеть в мясорубке второй мировой войны и твердо удерживал власть в своей стране. Умер он 20 ноября 1975 года.

ОШИБКИ И ПОБЕДЫ

Иосиф Джугашвили (Сталин) родился 9(21) декабря 1879 года в городе Гори Тифлисской губернии в семье бедного сапожника. Отец его по характеру был очень грубым человеком, вскоре оставил семью и умер, когда Иосиф был еще подростком. Мать Сталина, Екатерина Георгиевна Геладзе, происходила тоже из бедной крестьянской семьи и зарабатывала на жизнь шитьем и стиркой белья.

Поначалу Иосиф Джугашвили выбрал для себя духовную карьеру. В 1893 году он закончил духовное училище и в том же году поступил учиться в Тифлисскую духовную семинарию. И быть бы ему православным батюшкой, да оказалось, что семинария кишела всякого рода кружками — от народнических до марксистско-интернационалистских. Здесь к тому же царила обстановка лицемерия, жесткого контроля и доносов на слушателей. Все это оставило неизгладимый отпечаток в юной душе Джугашвили.

В 1898 году Джугашвили вступил в тифлисскую организацию РСДРП. После ареста ряда ее членов он перешел на нелегальное положение, стал профессиональным революционером и оставался им вплоть до Февральской революции 1917 года, работая под разными псевдонимами-криптонимами — «Давид», «Коба», «Нижерадзе», «Чижигов», «Сталин». Последний псевдоним стал его основным именем после Великой Октябрьской социалистической революции.

В революции 1905—1907 годов Иосиф Джугашвили участвовал как боевик партии — он провел ряд экспроприаций и других акций, направленных на добывание денег для РСДРП. В тот же период он женился и был

Иосиф Виссарионович Сталин

очень привязан к своей жене Екатерине Сванидзе, которая родила ему сына Якова. Ранняя смерть жены еще более ожесточила характер Иосифа Джугашвили.

Февральскую революцию Сталин встретил в красноярской ссылке, где он был вместе с Каменевым. Как и все политзаключенные, Сталин был амнистирован и 12 марта 1917 года приехал в Петроград. Он активно участвовал в подготовке вооруженного восстания в Петрограде и входил в состав Военно-революционного центра, руководившего восстанием. После

победы Октября был наркомом по делам национальностей, наркомом государственного контроля, возглавлял Рабоче-Крестьянскую инспекцию. С 1917 года был членом ЦК, а с 1919 года — членом Политбюро ЦК большевистской партии. С 1922 года — Генеральный секретарь ЦК ВКП(б).

Истоки просчетов и непоправимых ошибок И. В. Сталина исходят из его диктаторского единовластия. Множество важнейших для судеб страны и людей решений он принимал единолично. Всякое инакомыслие при нем немедленно возводилось в рамки партийной оппозиции, расценивалось, как контрреволюция и государственная измена со всеми вытекающими отсюда последствиями. Особенно страшны репрессии 1937—1938 годов, когда Сталин уничтожил многие сотни тысяч людей и в их числе около сорока тысяч командиров и комиссаров Красной Армии. Жертвами репрессий стали выдающиеся военачальники, маршалы Тухачевский, Егоров, Блюхер, а также многие другие видные советские полководцы. Естественно, это сработало на пользу Германии, уже готовящей «Дранг нах Остен». Полковник Кребс, будущий

генерал и начальник Генштаба вермахта, а тогда лишь временно исполняющий обязанности военного атташе в Москве, писал: «Русский офицерский корпус исключительно плох, гораздо хуже, чем в 1933 году. России потребуется двадцать лет, чтобы офицерский корпус достиг прежнего уровня».

Надо еще добавить, что появление культа личности Сталина и извращение им теории и практики социализма связаны с объективными историческими обстоятельствами, в которых тогда находился Советский Союз. Он испытывал сильнейшее политическое и экономическое давление со всех сторон, сам еще не будучи достаточно сильным. Это вынуждало Сталина постоянно укреплять государственные институты, спешно создавать военный потенциал, который мог бы оградить страну от агрессии. И это толкало Сталина на усиление централизации страны, на сильные ограничения демократии. К тому же Сталин в максимальной степени использовал эту ситуацию для упрочения своей личной власти.

Как глава политического режима, Сталин еще задолго до начала второй мировой войны вмешивался, зачастую не самым лучшим образом, в военное строительство. Не обладая необходимым военным опытом, он нередко принимал худшие из возможных решений. Это и предопределило успех гитлеровских войск в начальный период Великой Отечественной войны.

Так, 5 марта 1940 года план Генштаба по сосредоточению и развертыванию Красной Армии в случае войны докладывался Сталину наркомом обороны С. К. Тимошенко и начальником Генштаба К. А. Мерецковым. Планом предусматривалось главные усилия армии сосредоточить на Западном направлении, имея в виду возможную концентрацию гитлеровских войск в районе Бреста и движение их на Москву. Сталин же отверг эту концепцию и высказал ошибочную идею, что Германия основные усилия направит на юго-запад, где попытается захватить наиболее богатые промышленные, сельскохозяйственные и сырьевые районы страны. Ни нарком, ни начальник Генштаба не смогли переубедить его. Оперативный план был пересмотрен в духе высказываний И. Сталина, но, конечно, не выдержал испытания войной. Все действия Германии разворачивались не по Сталину, а по отвергнутому им варианту наркомата обороны.

Но как бы там ни было, а страна в экономическом плане под руководством Сталина в последний предвоенный период проделала огромный путь, который заложил основу будущей Победы 1945 года. К сожалению, несмотря на эти гигантские усилия, страна не могла еще дать войскам все, что требовалось. 23 июня 1941 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение о создании Ставки Верховного Главнокомандования, а 30 июня Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР своим совместным решением создали Государственный Комитет Оборона, в руках которого сосредоточивалась вся полнота власти в государстве. Председателем ГКО стал И. В. Сталин, 8 августа он же принял и пост Верховного Главнокомандующего.

И. В. Сталину удалось в ходе войны направить экономику страны в военное русло, сориентировать ее на выпуск продукции боевого назначения. С первых дней страна все подчинила нуждам фронта. Одновременно происходили и позитивные сдвиги в самой Красной Армии. Даже многие звенья Генштаба перестраивались уже в ходе боевых действий. Вскоре в Генштаб вернулся талантливый военачальник маршал Б. М. Шапошников. Совместными усилиями Ставки, Генштаба и командования фронтов сражения под Киевом, стойкая оборона Ленинграда, Одессы, Смоленска сыграли свою положительную роль в начальный период войны. Гитлеровский «блицкриг» провалился. Более того, 1941 год закончился грандиозным поражением вермахта под Москвой.

И. В. Сталин, а вместе с ним члены Ставки, Генштаб и большинство командующих фронтами считали, что судьба летней кампании 1942 года будет решаться под Москвой. Но и этот прогноз оказался ошибочным. Гитлеровское командование главными на 1942 год поставило задачи: на севере — взять Ленинград, на центральном фронте — сохранить оборону, на юге — прорваться на Кавказ. Из-за ошибочного прогноза советские войска в 1942 году понесли тяжелейшие поражения на Юго-Западном и Южном фронтах. Но и кампанию 1942 года гитлеровцы проиграли. Она закончилась грандиозным разгромом вермахта под Сталинградом.

Окончательный перелом в войне в пользу Советского Союза произошел летом 1943 года в битве под Курском. В 1944 году Красная Армия полностью очистила от вра-

га захваченную им территорию страны, и теперь боевые действия шли за границами СССР.

6 марта 1943 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил И. В. Сталину звание Маршала Советского Союза, 29 июля наградил его первым орденом «Победа», вторым — 26 июля 1945 года. Звание генералиссимуса было присвоено Сталину уже после парада Победы, состоявшегося на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года.

Действительно ли И. В. Сталин был выдающимся военным теоретиком и командующим, знатоком оперативно-стратегических вопросов? Виднейший советский военачальник маршал Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» писал: «Как военного деятеля И. В. Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним провел всю войну. И. В. Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими с полным знанием дела, хорошо разбирался и в больших стратегических вопросах. Эти способности его как главнокомандующего особенно проявились, начиная со Сталинграда. Конечно, И. В. Сталин не вникал во всю ту сумму вопросов, над которой приходилось кропотливо работать командованию всех степеней, чтобы хорошо подготовить операцию фронта. Да ему это и не обязательно было знать...»

Несмотря на столь лестный отзыв о военной деятельности Сталина, все же Жуков в кругу полководцев говорил о нем довольно пренебрежительно: «Как был, так и остался штафиркой», — т. е. штатским, гражданским.

Только после смерти И. В. Сталина 5 марта 1953 года был осужден культ его личности, принесший стране столько зла...

ПОБЕДНОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Саддам Хусейн — его настоящее имя Аль-Тикрити — родился 28 апреля 1937 года в г. Тикрит в крестьянской семье мусульман-суннитов. Его отец умер, когда Саддаму было всего девять месяцев. По местному обычаю его дядя Аль-Хадж-Ибрагим, армейский офицер и борец против британского владычества в Ираке, женился на вдове брата и взял сироту в свою семью, в которой и без того было много детей. Как утверждают сегодня некоторые официальные иракские биографы Саддама Хусейна, его клан — прямые наследники имама Али, зятя пророка Мухаммеда!

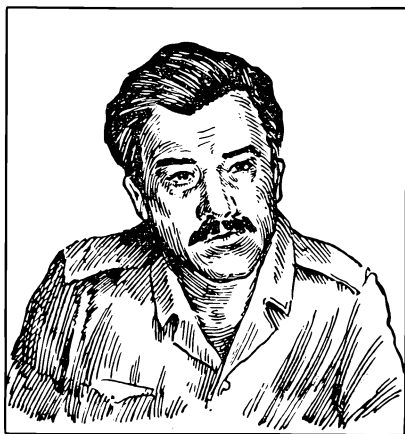
С помощью дяди Саддам Хусейн приехал в Багдад и поступил в колледж «Аль-Харк». Здесь же в 1954 году он вступил в тайную ячейку баасистской партии, идеология которой — смесь социализма с арабским национализмом. В 1958 году после неудачного покушения на иракского премьер-министра Абдель Керима Касема, в котором участвовал и Саддам, ему пришлось бежать сначала в Сирию, а потом — в Каир. Здесь под влиянием Насера у Саддама появилась идея объединения всех арабских государств. Именно ее он и пытается реализовать всю свою жизнь. Мечтая быть правителем всех арабских государств, Саддам развязал войну вначале с Ираном, потом с Кувейтом, но так и не добился желаемого успеха, а лишь понес большие людские и материальные потери. Война с Ираном, например, стоила Ираку 500 тысяч человеческих жизней и около 500 миллиардов фунтов стерлингов, длилась семь лет.

Тем не менее, Саддам Хусейн безо всякого смущения объявил эти неудачные войны победоносными для Ирака,

хотя мировая общественность дала им противоположную оценку. Но в Ираке думают иначе — маршалу Хусейну за эти «победы» было присвоено высшее воинское звание генералиссимуса. Таким образом, Хусейн — генералиссимус побежденного государства, генералиссимус проигрыша, генералиссимус поражения.

Впрочем, мы несколько забежали вперед.

Саддам Хусейн вернулся из Каира в Багдад

Саддам Хусейн

после переворота, совершенного партией БААС в феврале 1963 года. Первой ступенькой его служебной лестницы стал пост начальника службы порядка, возглавившего кровавые расправы с инакомыслящими в стране. Но партия БААС недолго была у власти. Новый режим считал Саддама Хусейна опасным и на два года изолировал его от общества. В 1969 году он вышел на свободу и участвовал в очередном государственном перевороте, совершенном партией БААС.

В 1962—1963 годах Хусейн учился в Каирском университете, а закончил учебу уже в университете «Мунтасирия» в Багдаде, получив диплом юриста. Как пишут его официальные биографы, Хусейн пришел на экзамен вооруженный пистолетом, поэтому при сдаче экзамена и не было проблем.

В 1971—1973 и 1976—1978 годах Саддам Хусейн учился в военной академии в Багдаде. Он стал одним из организаторов и руководителей революционного переворота в Ираке 17 июля 1968 года. И с этого времени он входил в высшее военное руководство страны, будучи вначале членом Совета революционного командования, а с 1969 года по 1979 год — заместителем председателя этого Совета. 16 июля 1979 года Саддам Хусейн избран президентом Иракской республики, он же — премьер-министр, председатель Совета революционного командо-

вания и главнокомандующий вооруженными силами. Чтобы взять эти вершины власти, Хусейну пришлось преодолевать барьеры в течение целых одиннадцати лет, быть «вторым» человеком в руководстве страны.

Заступив на пост президента, Хусейн сразу арестовал двадцать одного руководящего работника партии БААС. Они были обвинены в «измене и заговоре против нации» в форме передачи секретных сведений Сирии и 7 августа 1979 года были казнены.

Еще в 1973 году, будучи «вторым» лицом в Ираке, Саддам Хусейн выступил инициатором создания единого фронта с коммунистами. А через несколько лет компартия Ирака им же была разгромлена.

На протяжении многих лет находясь на вершине власти, Саддам Хусейн считал, что его действия не могут быть наказаны. Поэтому, вторгаясь 2 августа 1991 года в соседний Кувейт, он потребовал от него все золото и нефть, бросив этим вызов всему миру, но потерпел крах.

В Ираке сегодня нет ни одного города, где не было бы памятников «вождю арабской нации». Иракцы даже шутят: «У нас 17 миллионов жителей и столько же статуй Саддама!»

Многим запомнился день 55-летия Саддама Хусейна, когда ему было присвоено звание генералиссимуса. Личная гвардия и армия в полнейшем восторге аплодировали, восхваляя его «великие заслуги» в ирако-американской войне.

Вот уж действительно победное поражение!

ДВЕ БИОГРАФИИ

Ким Ир Сен родился 15 апреля 1912 года в деревне Мангендэ близ Пхеньяна в семье бедного крестьянина. С юношеских лет он принимал участие в революционном молодежном движении. Отец его — Ким Хен Чек активно участвовал в антияпонском национально-освободительном движении в стране и был вынужден эмигрировать в Маньчжурию. В 1926 году Ким Ир Сен, будучи учеником средней школы в Гирине, возглавлял революционное движение учащихся. В 1927 году он был арестован и 1927—1928 годы провел в тюрьме. После выхода на свободу и окончания средней школы в 1929 году он стал секретарем комсомольской организации в Гирине, мобилизуя корейскую и китайскую молодежь на борьбу с японскими захватчиками. В 1931 году он вступил в коммунистическую партию, а после захвата японцами Маньчжурии организовал партизанский отряд, выросший впоследствии в мощную партизанскую армию.

В 1935 году корейские революционеры во главе с Ким Ир Сеном создали в Маньчжурии «Общество возрождения отечества», объединившее ряд корейских патриотических организаций. В конце тридцатых годов корейские партизанские формирования были объединены в Народно-революционную армию Кореи под командованием Ким Ир Сена. Вместе с Китайской народной революционной армией она громила японских захватчиков. Так утверждают официальные биографы, а вслед за ними и «Большая Советская Энциклопедия».

Но эти факты, эту биографию корейского вождя полностью отверг житель города Алма-Аты 80-летний кореец П. А. Пак, близко знавший Ким Ир Сена. По его словам,

Ким Ир Сен

биография Ким Ир Сена составлена им лично по заданию И. В. Сталина. «Я прекрасно знал, — писал Пак, — что Ким Ир Сен не сражался с японцами. Он действительно бежал от них к партизанам, но ни разу не участвовал в боях». По словам того же Пака, Ким Ир Сен попал в СССР зимой 1942 года, перейдя с группой партизан советско-корейскую границу в районе деревни Вятка в семидесяти километрах от Хабаровска. В 1945 году, в погонах капитана Красной Армии, Ким Ир Сен появился в Пхеньяне уже как участник грандиозной игры, начатой

Сталиным. Там его представили народу как «генерал-освободителя».

После освобождения Кореи в 1945 году Ким Ир Сен был избран ответственным секретарем Северокорейского оргбюро Компартии Кореи. А после слияния в 1949 году партий Севера и Юга в единую Трудовую партию Кореи его избрали председателем, а с октября 1966 года — Генеральным секретарем ЦК ТПК. В 1946 году Ким Ир Сен возглавил высший орган власти на севере Кореи — Временный народный комитет, который провел коренные социально-экономические преобразования. С сентября 1946 года по 1972 год Ким Ир Сен — председатель кабинета министров. В марте 1949 года правительственная делегация КНДР во главе с Ким Ир Сеном побывала в Москве и подписала советско-корейские соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве, сыгравшие большую роль в дальнейшем экономическом и политическом укреплении КНДР.

После того, как империалисты США начали в июне 1950 года захватническую войну в Корее, Ким Ир Сен

был назначен председателем Военного комитета республики и Верховным главнокомандующим Корейской народной армии. За особые заслуги в создании и укреплении корейских вооруженных сил, руководство боевыми действиями Президиум Верховного народного собрания КНДР в феврале 1951 года наградил Ким Ир Сена орденом «Государственное Знамя» первой степени, в феврале 1952 года — орденом «Свободы и независимости» первой степени, а в феврале 1953 года присвоил ему звание маршала КНДР. Менее чем через полгода, в июле 1953 года, Ким Ир Сену было присвоено звание Героя КНДР.

Сегодня Ким Ир Сен — это депутат Верховного собрания всех созывов, трижды Герой КНДР и Герой труда КНДР, автор тридцатидвухтомного собрания сочинений, куда вошли важнейшие работы за период с 1930 по 1977 год.

«Великий вождь» сохранил крестьянские навыки: на грядках в своей резиденции он лично выращивает рис и овощи, фрукты, особенно любит персики. Самая большая статуя «Великого вождя» возвышается на холме Мансу в Пхеньяне, но Ким Ир Сен избегает ее осмотра. А в народе ходят слухи, что бронзовая рука невоевавшего полководца упадет в день его смерти и причинит много горя.

В честь 80-летия со дня рождения маршалу Ким Ир Сену Президиум Верховного народного собрания присвоил высшее воинское звание — генералиссимус. Это произошло 12 апреля 1992 года. Редакция газеты Верхнебуреинского района Хабаровского края, где работают северокорейские лесозаготовители, отпечатало поздравление к этому торжественному событию, считая генералиссимуса почти земляком. Ведь люди еще помнят «Великого вождя» с тех времен, когда он в годы Великой Отечественной войны жил здесь со своей семьей — женой и двумя сыновьями. А в деревне стоял корейский интернациональный полк.

Так какой же из двух биографий «Великого вождя» и генералиссимуса верить?

ПОСЛЕДНИЕ ГЕНЕРАЛИССИМУСЫ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В начале XIX века в Турции возникло так называемое младотурецкое движение. Его участниками в основном были представители интеллигенции, офицеры, врачи и мелкие чиновники. Главной их политической организацией стал тайный комитет «Единение и прогресс». Под влиянием революции 1905—1907 годов в России младотурецкое движение сильно активизировалось. В начале июля 1908 года начальник гарнизона в Ресне (Македония) Ахмед Ниязи собрал небольшой отряд и поднял восстание, к которому примкнул третий корпус турецкой армии. Восстание вскоре охватило всю Македонию. Активную роль в этом движении играл Энвер-паша.

Родился Энвер-паша 22 ноября 1881 года в Стамбуле. В 1903 году окончил Академию Генерального штаба турецких вооруженных сил и служил к моменту македонского восстания в третьем корпусе, примкнувшем к повстанцам. В ходе этой революции в Македонии к власти пришли младотурки. Комитет «Единение и прогресс» провозгласил тогда лозунги — свобода, равенство, братство и правосудие, обещал отменить феодальную десятину и откупную систему, наделить македонцев и армян землей за счет помещичьих и государственных владений. Эта программа снискала у народа сочувствие и поддержку.

Попытка султана задавить македонскую революцию потерпела неудачу. Переброшенные из Анатолии войска перешли на сторону младотурок, и султан был вынужден удовлетворить их требования: восстановление конституции 1876 года и созыв парламента. В парламенте младотурки заняли ключевые посты, укрепили свои позиции в правительстве. Значительное влияние в младо-

турецкой среде приобрел и Энвер-паша: вскоре он был направлен военным атташе в Берлин. Эта поездка сыграла большую роль в дальнейшей его деятельности — она приобрела сильную прогерманскую ориентацию не только во внешнеполитических взглядах.

Укрепив свои позиции, младотурки довольно быстро погасили активность народных масс, не выполнив обещанного. В национальном вопросе они встали на реакционный путь османизма, т. е. на путь насильственного ассимилирования нетурецких народов. Комитет движения «Единение и прогресс» объявил турецкий язык государственным в Македонии, Греции и ряде других европейских государств, поработанных Турцией. Это сразу же вызвало здесь сильное брожение. Султан Абдул Хамид II воспользовался этим и попытался с помощью нетурецкого населения империи поднять мятеж против младотурок. Но из Македонии на Стамбул двинулись войска под командованием Энвера-паши, которые быстро «свалили» старого султана и возвели на трон нового — Мехмеда V, торжественно присягнувшего на верность конституции. Мехмед V также принял пост главнокомандующего младотурецкими войсками в звании генералиссимуса, а Энвер-паша был назначен заместителем главнокомандующего с присвоением ему звания вице-генералиссимуса.

В 1911 году Энвер-паша подавлял восстание в Триполитании. Это было быстро разрастающееся движение, охватившее Албанию, Македонию и Йемен, армянское население Турции, сирийских и иракских арабов. Этому способствовала и Италия, открыто напавшая на последнюю африканскую провинцию Османской империи — Триполитанию и Киренаику. Энвер-паша со своей карательной задачей успешно справился. Вернее, справлялся. Но завершить выполнение задачи попросту не успел.

Летом 1912 года, воспользовавшись падением популярности политики младотурков, федерально-компрдорская партия «Свобода и согласие» свергла младотурецкое правительство и захватила власть в Турции. В октябре 1912 года султан заключил с Италией мир, по которому Триполитания и Киренаика отпали от империи. А вскоре началась и первая балканская война 1912—1913 годов. Против Османской империи выступили болгары, сербы, черногорцы и греки. Турецкая армия под

командованием вице-генералиссимуса Энвера-паши была быстро разгромлена. Младотурки снова захватили власть в стране.

Энвер-паша сыграл активную роль в восстановлении младотурецкого правительства и в феврале 1914 года стал военным министром, одновременно войдя самым влиятельным членом в неофициальный «триумвират» вместе с Талаатом-пашой и Джемалем-пашой. Триумвират фактически правил страной. В период первой мировой войны 1914—1918 годов он вел пантюркистскую и панисламистскую политику.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала новую обстановку не только в мире, но и в ряде стран внутри. В Турции тоже. Но младотурки не стали устанавливать иные, дружественные отношения с новой Россией, а начали интервенцию на Кавказе. А для переговоров с Антантой Мехмед V послал Энвера-пашу, который смог добиться прекращения второй балканской войны.

Вместе с Талаатом-пашой вице-генералиссимус Энвер-паша стал виновником «армянской резни», унесшей жизни около миллиона человек. Вообще, в этот период Энвер-паша проявил себя реакционером. После резни он предпринял было наступление на Кавказ и даже занял Баку, но вскоре был разбит Красной Армией, в октябре капитулировал и бежал в Германию. Германия поддержала Энвера-пашу и снабдила его оружием. Воспрявший духом вице-генералиссимус попытался задавить национально-освободительное движение в Анатолии, возглавляемое М. Кемалем. А когда эта его затея провалилась, Энвер-паша в ноябре 1921 года бежал в Бухару, связался здесь с английской разведкой, возглавил антисоветское басмаческое движение и был убит в бою с частями Красной Армии.

Генералиссимус и султан Мехмед V тоже попытался было задушить кемалистское движение, но тоже потерпел неудачу. Тогда в Англии он заручился поддержкой и начал формировать в Стамбуле для борьбы с Кемалем так называемую «халифатскую армию». Ее вооружили современным английским оружием. Одновременно султан своим указом заочно лишил Кемаля всех чинов и орденов, приговорил его к смертной казни. Но начавшееся в Турции преследование кемалистов вызвало в Тур-

ции волну народного движения. В результате 23 апреля 1920 года в Анкаре собрался новый парламент, переименовавшийся в Великое национальное собрание Турции, объявил себя единственной законной властью в стране. Председателем собрания был избран Кемаль. Османская империя с этого момента перестала существовать, а Кемаль почти сразу же после избрания главой государства послал письмо Председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину с предложением установить дипломатические отношения между Турцией и Советской Россией. 13 октября 1921 года был заключен договор с закавказскими республиками, а 2 января 1922 года, во время пребывания в Анкаре чрезвычайной миссии во главе с М. В. Фрунзе, был заключен договор и с Советской Украиной.

1 ноября 1922 года Великое национальное собрание Турции официально упразднило султанат — империя навсегда канула в Лету. Генералиссимус Мехмед V был лишен всех чинов и постов в стране. Турция стала республикой, а ее президентом был избран М. Кемаль, осуществивший целый ряд серьезных политических и экономических реформ позитивного плана.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	3
Первый в мире генералиссимус (<i>Анри Анжуйский</i>)	6
Брат монарха (<i>Иоан Австрийский</i>)	12
Претендент на французский трон (<i>Генрих де Гиз</i>)	15
Против испанского владычества (<i>Мориц Оранский</i>)	19
Смерть за предательство (<i>Альбрехт Валленштейн</i>)	22
Всемогущий кардинал (<i>Арман Жан дю Плесси Ришелье</i>)	29
Конде Великий (<i>Луи де Бурбон — Людовик II</i>)	35
Звание за миллион талеров (<i>Карл IV</i>)	40
В погоне за славой и короной (<i>Максимилиан Эммануил Баварский</i>)	42
Каратель восставших чехов (<i>Иоган Тилли</i>)	45
Любимец Австрийской империи (<i>Евгений Савойский</i>)	49
«Большой воевода» (<i>Алексей Никитич Трубецкой</i>)	54
Взлет и падение князя Голицына (<i>Василий Васильевич Голицын</i>)	59
Не пушками едиными... (<i>Фердинанд III Эрнест</i>)	63
Освободитель Савойи (<i>Виктор Амедей I Савойский</i>)	66
Полководец угнетенного народа (<i>Антуан Рур</i>)	68
Генералиссимус — брат генералиссимуса (<i>Томас Кариньяно</i>)	70
Двадцатилетний стратег (<i>Карл X Густав</i>)	71
Победитель османов (<i>Франческо Морозини</i>)	75
И практик, и теоретик (<i>Раймунд Монтекуколи</i>)	77
Регент Франции (<i>Филипп Орлеанский</i>)	81
Невоевавший полководец (<i>Яков II Йоркский</i>)	84
Вождь повстанцев (<i>Жан Ролан</i>)	87
Калиф на час (<i>Михаил Александрович Черкасский</i>)	89
Во главе «потешных» войск (<i>Иван Иванович Бутурлин</i>)	91
«Министр кнута» (<i>Федор Юрьевич Ромодановский</i>)	95
Герой азовских походов (<i>Алексей Семенович Шеин</i>)	98
Смерть на чужбине (<i>Арман Фредерик Шомбергк</i>)	102
Лучший государь династии (<i>Виктор Амедей II Савойский</i>)	104

Из рода Черчиллей (<i>Джон Черчилль Мальборо</i>)	108
Сторонник абсолютизма (<i>Чарльз Мордаунт Петерборо</i>)	111
По стопам всесильного кардинала (<i>Луи Франсуа Ришелье</i>)	113
Наследник престола (<i>Людовик Бургундский</i>)	117
«Светлейший князь» из лоточников (<i>Александр Данилович Меншиков</i>)	119
Шведский семейный дуэт (<i>Фредерик I Гессенский</i>)	125
Военный талант (<i>Клод Виллар</i>)	130
Без поражений (<i>Мориц Саксонский</i>)	132
Вместе с русской армией (<i>Леопольд Даун и Геден Лаудон</i>)	134
Против прусского короля (<i>князь Гильбургсгаузенский</i>)	139
Защитник независимости Корсики (<i>Паскаль Паоли</i>)	142
Под знаменем Вандеи (<i>Жак Кателино</i>)	144
В дворцовых интригах (<i>Антон Брауншвейгский</i>)	149
Непобедимый (<i>Александр Васильевич Суворов</i>)	152
На службе у двух королей (<i>Николай Люкнер</i>)	157
Из рода Романовых (<i>великий князь Константин Павлович</i>)	159
От Гаскони до Швеции (<i>Жан Батист Бернадот</i>)	163
«Князь мира» (<i>Мануэль Годой</i>)	168
Без риска победы нет (<i>Карл Австрийский</i>)	171
За свободу Мексики (<i>Мигель Идальго</i>)	176
Вместе с Идальго (<i>Альенде-и-Унсага Игнасио</i>)	181
Просчет Франсиско Миранды (<i>Себастьян Франсиско Миранда</i>)	184
Смерть в кандалах (<i>Хосе Морелос</i>)	190
Почти всегда битый (<i>Карл Шварценберг</i>)	194
Дорогой на эшафот (<i>Решид-паша</i>)	199
На чужой стороне (<i>Жан Аллар Франсуа</i>)	202
В интересах британской короны (<i>Артур Уэлсли Веллингтон</i>)	204
Кнут метрополии (<i>Уильям Бересфорд</i>)	208
Вне закона (<i>Агустин Косме Дамиан де Итурбиде-и-Арамбуру</i>)	212
Уйти, чтобы была победа (<i>Хосе Сан-мартин</i>)	218
Жажда власти (<i>Антонио Лопес Санта-Ана</i>)	222
Слава за бесславный поход (<i>Карл Филипп Вреде</i>)	226
Командир герильеро (<i>Франсиско Эпос-и-Мина Старший</i>)	228
Несбывшиеся надежды (<i>Антуан Луи Ангулемский</i>)	232
Звон бубенчиков (<i>Лафонэс</i>)	238
Вместе с греками против турок (<i>Ричард Чэрч</i>)	241
Горский полководец (<i>Бек Магомед Шамиль</i>)	243
Турецкий паша из Венгрии (<i>Георг Кмети — Измаил-паша</i>)	249
Под флагом султана (<i>Михаил Латас — Омер-паша</i>)	252
Долгий путь к успеху (<i>Абдул Керим-паша</i>)	256
Наместник Египта (<i>Мехемед-Али</i>)	259
На гребне неудач (<i>Сулейман-паша</i>)	263

Во главе «войска пророка» (<i>Хусейн-паша</i>)	265
Неудавшийся диктатор (<i>Мануэль де Фонсека</i>)	268
Мрачная слава победителя (<i>Фредерик Слей Робертс</i>)	272
За правое дело (<i>Максимо Бозс Гомес</i>)	278
Губернаторы Парижа (<i>Феликс Густав Сосье и Эдуард Жамон</i>)	283
В горах Македонии (<i>Махмуд Шевкет-паша</i>)	285
Против плана Шлиффена (<i>Жозеф Жоффр</i>)	288
Главный принцип — наступать! (<i>Фердинанд Фош</i>)	290
Сын полководца (<i>Ибрахим-паша</i>)	294
Китайский диктатор (<i>Юань Шикай</i>)	298
Три принципа жизни (<i>Сунь Ятсен</i>)	302
В борьбе за власть (<i>Чжан Цзолинь</i>)	306
Остался только остров (<i>Чан Кайши</i>)	309
Конкурент островного диктатора (<i>Тан Цзюяо</i>)	314
Последний император (<i>Пу И</i>)	317
Идеолог Гоминьдана (<i>Ху Ханьминь</i>)	320
«Первый враг коммунизма» (<i>Рафаэль Леонидас Трухильо</i>)	324
Самый хитрый фашист (<i>Франсиско Франко</i>)	328
Ошибки и победы (<i>Иосиф Виссарионович Сталин</i>)	331
Победное поражение (<i>Саддам Хусейн</i>)	336
Две биографии (<i>Ким Ир Сен</i>)	339
Последние генералиссимусы Османской империи (<i>Энвер-паша и Мехмед V</i>)	342

Уразов Ф. Х., Чернецов Ю. А.

**У 47   Генералиссимусы мира XVI—XX веков. Исторические портреты. — Уфа: Китап, 1993 — 352 с.
ISBN 5-295-01270-0**

Книга представляет собой попытку обобщить биографии генералиссимусов мира. В нее вошли исторические портреты крупных военачальников с краткой характеристикой той эпохи, в которой они жили.

4702010201—131
У   225—93
М 121(03)—93

ББК 84 Р

**Уразов Фатих Харисович
Чернецов Юрий Андреевич**

ГЕНЕРАЛИССИМУСЫ МИРА XVI—XX ВЕКОВ

(исторические портреты)

Зав. редакцией С. Н. Шарипов

Редактор Ю. А. Андрианов

Оформление И. С. Файрушин

Технический редактор Н. Я. Зарипова

Корректоры Л. И. Семенова, О. И. Каюмова

ИБ № 4885

Сдано в набор 15.06.93. Подписано к печати 16.10.93. Формат бумаги 84×108¹/₁₆. Бумага тип. № 2. Гарнитура школьная. Печать высокая. Усл. печ. л. 18,48 + 0,21 форзац. Усл. кр.-отт. 18,9. Учетн.-издат. л. 15,32 + 0,31 форзац. Тираж 50 000 экз. Заказ № 582. Цена свободная.

Башкирское издательство «Китап». 450001, Уфа, Левченко, 4а.
Уфимский полиграфкомбинат. 450001, проспект Октября, 2.

**В 1993 ГОДУ
БАШКИРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «КИТАП»
ПЛАНИРУЕТ ВЫПУСТИТЬ В СВЕТ:**

Валиди А. З. ВОСПОМИНАНИЯ.

Воспоминания крупнейшего востоковеда, профессора Стамбульского университета, почетного члена многих европейских и других Академий Ахмет Заки Валиди-Тогана охватывает его научную и политическую деятельность, составившую целую эпоху в ориенталистике.

Особый интерес представляют материалы о его встречах и сотрудничестве с Керенским, Горьким, Лениным, Троцким и многими другими известными политическими деятелями.

